

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 11. Часть 8

(№65)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2022

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 15

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 11. Issue 8

(№65)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2022

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

ACTUAL QUESTIONS OF SCIENCE

<i>Lezina O.V., Ternovaya L.O.</i> The impact of the reform of higher education on the life starts of its graduates.....	14
<i>Stepanova M.A.</i> The development of social infrastructure in remote regions of the Republic of Sakha (Yakutia): the case of the Olenyoksky District.....	21
<i>Chekhoeva A.I.</i> Analysis of the regulatory framework of the federal public authority as a tool for the implementation of its individual powers.....	28
<i>Chindoti Spinks</i> The current state of the sphere of physical culture and sports in the Republic of Zimbabwe.....	35
<i>Schimelfenig O.V.</i> Comparative analysis of the constructivism concepts with the plot-game paradigma.....	46

RELIGION AND SOCIETY

<i>Zhu Xiangyu</i> The Church hierarchy of the Russian Orthodox Clergy.....	54
<i>Asratian D.K.</i> Translation of the Bible into Ossetian as a dialogue of nations and cultures.....	61
<i>Frolenkova I.U.</i> Types and forms of conversion of religious neophytes (modern reading of the philosophy of W. James).....	66

CULTURAL STUDIES

<i>Miroshnichenko E.V., Posokhova N.V., Kushchenko E.S.</i> Formation of leisure activity of young people in the activities of the subjects of the rural socio-cultural cluster.....	73
<i>Kalashnikova N.N., Merezko M.E., Grichanikova I.A.</i> The mechanism of creativity and methods of development of creative abilities of children in cultural and leisure institutions.....	81
<i>Beletskaya E.A., Merezko M.E., Enina S.A.</i> Cultural and leisure activities of modern libraries as a socio-cultural institute.....	88
<i>Shpinarskaia E.N.</i> Existence and dialogue: the experience of analyzing two lyrical texts.....	95

Genenko O.N., Zenin S.N., Mironova M.V.

Theoretical basis and promotion of public relations in the sphere of culture.....	101
Zavyalova A.N. Artistic styling and interpretation of art Ancient Egypt in Art Nouveau style.....	109
Borisova I.Z. «Becassin syndrome» in Bretons culture.....	116

SOCIOLOGY

Gordeeva E.N. The concept of role

in the context of linguistic studies: an anthropocentric approach.....	121
--	-----

Jamaev A.M., Baibatyrov Magomed-Bashir Abdul-Khamidovich

Spiritual values of modern youth in conditions globalization.....	127
---	-----

Zimina E.V., Khaustov D.S.

For rent and capitalism: inclusion and justice

in the shadow of the social conflict resolution experience.....	134
---	-----

Smirnova O.V. Integration of migrants as a socio-cultural problem..... 140 |

Pavlova T.A. Conditions for the formation

of social security with the use of positive - negative attitudes.....	146
---	-----

Kozyrkov V.P., Evstropova S.V. Problematization

and sociological conceptualization of the formation

of an integral system of medical and social work with disabled people.....	159
--	-----

Ivanova L.A. The concept of the political elite: a sociological aspect..... 169 |

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Kalabekova S.V., Orekhova N.A.

The phenomenon of tolerance: historical and philosophical analysis.....	175
---	-----

Khiltukhina E.G. Ideal, idea

as an aesthetic factor of development (according to G.V.F. Hegel).....	187
--	-----

Grineva O.A. Human information overload in the information society..... 193 |

Isaev A.V. Improvement and transformation:

Russian philosophy about the moral meaning of life.....	200
---	-----

Omelaenko V.V. The problem of the search for political interest within

the framework of the liberal trend in Russia in the mid-XIX – early XX centuries.....	211
---	-----

Abstracts..... 223 |

Authors..... 237 |

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

<i>Лезина О.В., Терновая Л.О.</i> Влияние реформы высшей школы на жизненные старты ее выпускников.....	14
<i>Степанова М.А.</i> Развитие социальной инфраструктуры в труднодоступных регионах Республики Саха (Якутия) (на примере Оленекского района).....	21
<i>Чехоева А.И.</i> Анализ нормативно-правовой базы федерального органа государственной власти как инструмента реализации его отдельных полномочий.....	28
<i>Чиндоти Спинкс</i> Современное состояние сферы физической культуры и спорта в Республике Зимбабве.....	35
<i>Шмельфениг О.В.</i> Сравнительный анализ концепций конструктивизма с сюжетно-игровой парадигмой.....	46

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Чжу Сянюй</i> Церковная иерархия русского православного духовенства.....	54
<i>Асратян Д.К.</i> Перевод Библии на осетинский язык как диалог народов и культур.....	61
<i>Фроленкова И.Ю.</i> Типы и формы обращения религиозных неофитов (современное прочтение философии У. Джеймса).....	66

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Мирошниченко Е.В., Посохова Н.В., Куценко Е.С.</i> Формирование досуговой активности молодежи в деятельности субъектов сельского социокультурного кластера.....	73
<i>Калашишникова Н.Н., Мережко М.Е., Гричаникова И.А.</i> Механизм творчества и методы развития творческих способностей детей в культурно-досуговых учреждениях.....	81
<i>Белецкая Е.А., Мережко М.Е., Енина С.А.</i> Культурно-досуговая деятельность современных библиотек как социокультурного института.....	88
<i>Шпинарская Е.Н.</i> Экзистенция и диалог: опыт анализа двух лирических текстов.....	95

<i>Гененко О.Н., Зенин С.Н., Миронова М.В.</i> Теоретические основы и продвижение связей с общественностью в сфере культуры.....	101
<i>Завьялова А.Н.</i> Художественная стилизация и интерпретация искусства Древнего Египта в стиле модерн.....	109
<i>Борисова И.З.</i> «Синдром Бекассин» в Бретонской культуре.....	116

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Гордеева Е.Н.</i> Понятие роли в контексте лингвистических исследований: антропоцентрический подход.....	121
<i>Джамаев А.М., Байбатыров Магомед-Башир Абдул-Хамидович</i> Духовные ценности современной молодежи в условиях глобализации.....	127
<i>Зимица Е.В., Хаустов Д.С.</i> Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов.....	134
<i>Смирнова О.В.</i> Интеграция мигрантов как социокультурная проблема.....	140
<i>Павлова Т.А.</i> Условия формирования социальной безопасности с применением позитивно - негативных установок.....	146
<i>Козырьков В.П., Евстропова С.В.</i> Проблематизация и социологическая концептуализация становления целостной системы медико-социальной работы с инвалидами.....	159
<i>Иванова Л.А.</i> Понятие политической элиты: социологический аспект.....	169

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Калабекова С.В., Орехова Н.А.</i> Феномен толерантности: историко-философский анализ.....	175
<i>Хилтухина Е.Г.</i> Идеал, идея как эстетический фактор развития (по Г.В.Ф. Гегелю).....	187
<i>Гринева О.А.</i> Информационная перегрузка человека в информационном обществе.....	193
<i>Исаев А.В.</i> Усовершенствование и преобразование: русская философия о нравственном смысле жизни.....	200
<i>Омелаенко В.В.</i> Проблема поиска политического интереса в рамках либерального направления в России середины XIX – начала XX веков.....	211
<i>Аннотации</i>	229
<i>Авторы</i>	239

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

ACTUAL QUESTIONS OF SCIENCE

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Лезина О.В.

*Заместитель декана факультета управления.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Влияние реформы высшей школы на жизненные старты ее выпускников*

Аннотация. В статье рассматривается проблема, связанная как с макропроцессами в области образования и науки, отражающими сложности перехода к инновационной фазе развития, так и с микропроцессами, затрагивающими конкретные направления перестройки системы подготовки кадров. Отмечается, что реформа должна учитывать потребности в специалистах, обладающих современными навыками, непосредственно востребованными производством, но также в ходе реформы нельзя упустить значимость фундаментализации образования, без которого невозможным будет дальнейшее инновационное движение общества.

Ключевые слова: общество, реформа образования, высшая школа, среднее специальное образование, дуальное обучение.

Lezina O.V.

*Deputy Dean of the Faculty of Management.
Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor.
Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

The impact of the reform of higher education on the life starts of its graduates

Abstract. The article deals with the problem associated both with macro-processes in the field of education and science, reflecting the difficulties of the transition to the innovative phase of development, and with micro-processes affecting specific areas of restructuring the system of personnel training. It is noted that the reform should take into account the needs for specialists with modern skills that are directly in demand by production, but also during the reform the importance of the fundamentalization of education should not be missed, without which the further innovative movement of society will be impossible.

Key words: society, education reform, higher education, specialized secondary education, dual education.

---

* © Лезина О.В., Терновая Л.О., 2022.

Влияние реформы высшей школы на жизненные старты ее выпускников

Образование во все времена не только помогало обществу двигаться вперед, но и показывало, в каком направлении ему предпочтительнее развиваться. Для этого образованию всегда было необходимо опережать человечество. И чем выше находилась образовательная ступень, тем масштабнее должен был проявляться такой разрыв. С каждой новой эпохой отвечать этим требованиям становилось все сложнее. Свои неудачи люди все чаще списывали на недостатки образования. Отсутствие у образования, прежде всего высшего, ареола сияющего будущего приводило к многочисленным утратам. Первой жертвой такого «приземления» системы образования стала магия университетов, окружавшая эти высшие учебные заведения с самого их рождения. Без нее высшее образование постепенно теряло свою загадочность, превращаясь в рутинный процесс передачи знаний. Второй жертвой можно назвать утрату высшим образованием престижа, падение интереса все большего числа выпускников школ к продолжению обучения в вузе. На третье место следует поставить утрату авторитета преподавательским корпусом, представители которого не более способны выступать в роли современных властителей умов.

Ускорению исчезновения былых преимуществ высшего образования способствовали изменения, касающиеся самого человека, его эволюции, тесно сплетающейся с переменами созданной им технической реальности. В ней все отчетливо просматривается оппозиция культуры и технологий. Преодолению этой дихотомии могло бы помочь гуманитарное торжество технологичной культуры. Чтобы такое словосочетание не смотрелось как оксюморон, нужно резко повысить технологическую активность человека. Эту задачу можно

считать одной из важнейших, стоящих перед университетской системой XXI столетия.

Специалисты предлагают ее решать, в частности, путем радикальной трансформации гуманитарного знания и опоры на имеющий неисчерпаемый образовательный потенциал искусства. Этот подход требует изменения принципов выстраивания образовательной системы, усиления ее связей с теми общественными институтами, которые оказывают на нее влияние. Значимо и прогнозирование последствий для сферы образования трансфера полномочий между уровнями власти. Кроме всего вышеперечисленного, следует и власти, и обществу, в первую очередь образовательному обществу, озаботиться тем, чтобы все эти новации оказались погруженными в такую среду, которую мы соотносим с понятием «экономики знаний».

Сейчас ее доля в отечественном ВВП не доходит даже до 20%. Двигаться к «экономике знаний» необходимо не только ускоренными темпами, но и одновременно в нескольких направлениях: научных исследованиях и разработках (НИОКР), а в России этот сектор является шестым в мире по количеству занятых (таблица 1); образовании, информационно-коммуникационных технологиях, биотехнологиях и природоподобных технологиях; технологическом форсайте; здравоохранении как одной из важнейших составных частей человеческого капитала. Все внутренние трансформации в данных областях необходимо нацелить на повышение эффективности российской инновационной системы, так, чтобы она стала способной конвертировать достижения образования и науки не только непосредственно в экономический рост, но и в создание картины будущего.

Структурам, действующим в сфе-

ре высшего инженерного образования, следует учитывать различия между изобретениями и инновациями, при этом постоянно заботясь о том, чтобы технологический прорыв вел не к утопическим моделям социального устройства, а открывал дорогу к реальным общественным переменам. По мнению профессора Массачусетского технологического института (англ. *Massachusetts Institute of Technology, MIT*) Лорена Грэхема, именно инновация делает изобретение коммерчески успешным для общества. Результатом модернизации должна становиться новая институциональная среда, включающая инструменты свободного рынка, защиты интеллектуальной собственности, контроля коррупции, свободы творчества, наличие критической массы технологических предпринимателей и венчурных инвесторов, а также многое другое, в целом составляющее инновационную среду.

Если искать пример того, как высшая школа за рубежом работает на создание такой среды, то можно обра-

титься к опыту Японии. Там, в мае 2022 г. правительственным Советом по формированию высшего образования будущего, были объявлены предложения, способные обеспечить в ближайшее десятилетие такие реформы, которые могут повысить конкурентоспособность японских университетов в сравнении с ведущими высшими учебными заведениями мира. Начало реформы видится японским политикам в реорганизации научных и инженерных факультетов, а также в повышении таких показателей, как объем научных исследований, уровень социального сотрудничества, уровень интернационализации и международной популярности и пр.

Если японский опыт можно назвать институциональным, то опыт Германии и некоторых других европейских государств необходимо отнести к прикладной области. Речь идет о дуальной модели высшего образования. Безусловно, к ней же относятся и созданные еще в 1930 г. в Советском Союзе на базе крупнейших промышленных предпри-

Таблица 1. Численность исследователей в эквиваленте полной занятости.

Источник: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) // URL: <http://www.forecast.ru>.

ятий высшие технические заведения, получившие название втузов. Их целью была подготовка из числа работников данного или родственных предприятий инженерных кадров. Через три десятилетия отечественная практика соединения промышленного гиганта с высшим учебным заведением оказалась востребованной в бывшей Германской Демократической Республике (ГДР). Хотя тогда немецкий подход явно развивал идеи, присущие советской системе профессионально-технического образования, он отличался большей дидактической насыщенностью. Так, к руководству практической частью обучения привлекались лишь мастера, прошедшие специальную педагогическую подготовку. Сейчас эта модель известна как дуальное обучение. В данной форме организации учебного процесса доля практических занятий доходит до 70%, а получение теоретических знаний приходится 30% учебного времени. Очевидно, подобное распределение учебных часов позволяет обучающимся полноценно формировать и совершенствовать практические навыки по специальности.

По данным Национального агентства развития квалификаций (НАРК), в 2021 г. в системе среднего профессионального образования (СПО) в Российской Федерации по практикоориентированной (дуальной) модели обучалось менее шести процентов студентов. Эти цифры особенно впечатляют на фоне того, что в России работают 3,6 тысяч средних учебных заведений, в которых учится более трех миллионов студентов. Столь низкие показатели были связаны не только с объективными сложностями и рисками, возникающими при такой подходе. Их можно считать инерцией, свойственной сложившейся модели профессионального образования, а также результатом низкой опла-

ты труда наставников на производстве. К недостаткам российской модели дуального обучения можно отнести и то, что в европейских странах выпускники таких программ получают полноценный диплом, а в Российской Федерации — лишь удостоверение от предприятия.

Сейчас программа «Профессионалитет» стала одним из важнейших направлений проводимой в России реструктуризации системы среднего профессионального образования. Составляющими новой программы выступают: вовлечение представителей профессиональных сообществ в образование учащихся колледжей и техникумов, превращение их в инвесторов системы образования; сокращение сроков обучения при его интенсификации; образование внутри учебных заведений разнообразных центров молодежных инициатив. Однако на этом пути есть подводные камни, с которыми столкнулись в СССР при обучении в заводах-втузах, когда профессиональная подготовка была ориентирована на занятие обучающимся конкретного рабочего места. Это не только снижало профессиональную мобильность выпускников, но и тормозило их профессиональный и карьерный рост. Для исправления такой ситуации практику дуального обучения соединяют с программами целевого набора, профориентации и наставничества.

Прогнозируется, что нововведение позволит обучению стать более гибким, отвечающим потребностям инновационной экономики, а у многих обучающихся возникнет стремление к получению в дальнейшем высшего образования. Для этого предполагается развивать формат образовательных кластеров. С 1 сентября 2022 г. в 70 кластерах более 150 тысяч российских студентов приступили к обучению по практикоориентированным программам. Кластерная

форма организации образовательного процесса, безусловно, снижает дистанцию между средним специальным и высшим образованием. Также у нее есть еще одно неоспоримое преимущество, состоящее в большей чуткости к потребностям региональных рынков труда.

Поскольку изменения должны затронуть не одну лишь организационную сторону учебного процесса, а обязательно привести к совершенствованию его содержания, то потребовались и новые образовательные стандарты, и опирающиеся на них программы. Например, «Красногорский колледж» и Красногорский завод им. С.А. Зверева, выступающий партнером, разработали федеральный стандарт по специальности «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии». Для обучения студентов «Красногорского колледжа» по новому стандарту на заводе им. С.А. Зверева было специально для студентов создано около сорока рабочих мест. 2022/2023 учебный год начался с того, что в этом колледже в рамках празднования Дня среднего профессионального образования состоялось мотивационное мероприятие «День партнеров», на котором для обсуждения подготовки и трудоустройства молодых специалистов были собраны ведущие работодатели и социальные партнеры Красногорского городского округа. Челябинский трубопрокатный завод (ЧТПЗ), входящий в Трубную Металлургическую Компанию (ТМК) также подключился к реализации концепции дуального обучения, причем сразу по одной основной и двум дополнительным профессиям. Студентам гарантируется не только наличие рабочего места, но и компенсируется питание, оплачиваются бассейн и фитнес, изучение английского языка. За все это они обязаны по окончании обучения отработать три года.

В настоящее время такую заботу об обучающихся могут проявлять лишь эффективно работающие производственные структуры. Однако эта практика, во-первых, не является уникальной, а, во-вторых, она может служить основой для успешного сотрудничества образовательных организаций, местных предприятий и регионов. Благодаря такому взаимодействию создается возможность преодолевать различные препятствия, например, подушевого финансирования, когда группы студентов, численностью менее 25 человек, неинтересны колледжу, а при дуальной системе организации образования могут из подопечных нескольких предприятий формировать общие группы на теоретическое обучение. Таким образом, появляются реальные условия для удовлетворения современных жизненных планов студентов колледжей.

Что же касается обучающихся в высших учебных заведениях, то выход России из Болонского процесса не оказал разрушительного влияния на их профессиональные ориентиры. Более того, этот факт оказал влияние на то, чтобы те усилия, которые предпринимались для повышения качества практической направленности обучения в вузе, можно было реализовать в рамках системы среднего специального образования. При этом университетская модель должна быть сориентирована на более глубокую теоретическую подготовку студентов и их саморазвитие. В частности, это отвечает запросам родителей, среди которых каждый второй хотел бы видеть своего ребенка научным работником или ученым. Согласно опросу, проведенному сотрудниками Института психологии РАН и социологической группой ЦИРКОН, наукой интересуются около двух третей россиян (56%). Любопытно, что 33% молодых людей,

которые интересуются наукой, «мечтали стать ученым, когда были ребенком». Важно и то, каким видит молодежь предназначение ученого. Большинство опрошенных в числе ее важнейших задач называли расширение знаний о мире и человеке, прикладные исследования, а также участие ученых в определении научной политики и основных направлений научно-технологического развития России. Кроме этого прозвучали мнения о значимости информирования общества о том, как российские предприятия используют разработки исследователей, и предложения, более активно внедрять достижения отечественных ученых.

Жизненные планы человека часто определяются яркими впечатлениями. В этой связи актуальным представляется и фундаментализация высшего образования, и включение в учебный процесс таких дисциплин, которые отражают потребность в популяризации науки. Например, участвовавшие в отмеченном выше опросе говорили о необходимости больше внимания уделять биографиям современных российских ученых и развитию молодежных сообществ. Это очень точно выделенные аспекты, которые отражают понимание молодыми людьми ценности личного вклада в науку и производство, а также значимости как индивидуального развития в этих областях, так и корпоративного взаимодействия, на котором изначально строилась университетская система. Ее реформирование в этих направлениях будет способствовать созданию стартовых площадок для более успешного творческого и карьерного роста выпускников высшей школы.

References

- [1] Alekseev D. Does not fit into the theory: will dual education take root in Russia // *Izvestia*. 2022. August 29.
- [2] Bashkatova A. Without the knowledge economy, Russia will fall into a long recession // *Nezavisimaya Gazeta*. 2022. October 10.
- [3] Vaganov A. Technological culture // *Nezavisimaya gazeta*. 2022. October 25.
- [4] Voznesensky I.S. Temporal intelligence: from the secret of mastering time to effective management // *Mission of confessions*. 2022. Vol. 11. Part 3 (No. 60). P. 90-97.
- [5] Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a guide for educators and coaches. Moscow: Publisher: Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
- [6] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Engineering creativity in the historical, cultural and social context: Monograph. M.: International Publishing Center "City XXI century", 2018. 274 p.
- [7] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Fundamentals of Engineering Creativity: Textbook. M.: International Publishing Center "City XXI century", 2018. 174 p.
- [8] Graham L. Can Russia compete? The history of innovation in tsarist, Soviet and modern Russia / Per. from English. Y. Konstantinova. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 254 p.
- [9] Deri M. Escape speed: cyberculture at the turn of the century / transl. from English. T. Parfenova. M.: AST; Yekaterinburg: Ultra. Culture, 2008. 478 p.
- [10] Komarova I.I. Educational clusters as a mechanism for changing educational patterns // *Modern preschool education. Theory and practice*. 2019. № 2(13). P. 16-29.
- [11] Kutyrev V.A. Culture and Technology: The Struggle of the Worlds. M.: Progress-Tradition, 2001. 238 p.
- [12] Listvin A.A. Dual education in Russia: from concept to practice // *Education and Science*. 2016. № 3 (132). P. 44-56.
- [13] Medvedev Yu. Who connects the future of their children with science: a survey of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences and the ZIRCON sociological group // *Rossiyskaya Gazeta*. 2022. September 27.
- [14] Mironova T.A., Ternovaya L.O. Stages of the formation of the communicative culture of students in the "Bologna" dimension // *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022. № 3 (56). Series «Regionalism and Ethnopolitics». P. 32-41.
- [15] Decree of the Government of the Russian Federation of March 16, 2022 N 387 On conducting an experiment on the development, testing and implementation of a new educational technology for designing educational programs for secondary vocational education within the framework of the federal project "Professionalism" // URL: <https://base.garant.ru/403719658>.
- [16] Rybin V.A. University of the XXI century. Anthropological perspectives of education and culture. M.: Librokom, 2021. 174 p.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Bologna" decade of Russia: results and prospects // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2013. № 7 (61). P. 115-122.
- [18] Tebin N. Japan is forcing the reform of higher edu-

- cation // *Nezavisimaya Gazeta*. 2022. September 26.
- [19] Tereshchenkova E.V. Dual system of education as a basis for training specialists // *Concept*. 2014. № 4. P.41-45.
- [20] Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 383 p.
- [21] Warwick K. Offensive of machines: Why the world will be ruled by a new generation of robots / Authorization. per. from English. lang. E.V. Kokurina. M.: Nauka/Interperiodika, 1999. 237 p.
- [22] Management of the education system at different levels. Power vertical, transfer of powers and regional cooperation / Ya. Grof, A.A. Belkikov, M.L. Agranovich, S. V. Yankevich. Moscow: Higher School of Economics (HSE), 2019. 336 p.
- [23] Fukuyama F. Our posthuman future. Consequences of the biotechnological revolution / Per. from English. M.B. Levin. M.: AST, 2004. 349 p.
- [24] Kharitonova N.D. The dual system of education in higher education: the effectiveness of implementation // *Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University*. 2017. Special issue № 3. // URL: <http://e-journal.omgau.ru/index.php/spetsvypusk-3/36-spets03/732-00317>.

Список литературы

- [1] Алексеев Д. Не укладывается в теорию: приживется ли в России дуальное образование // *Известия*. 2022. 29 августа.
- [2] Башкатова А. Без экономики знаний Россия впадёт в долгую рецессию // *Независимая газета*. 2022. 10 октября.
- [3] Ваганов А. Технологичная культура // *Независимая газета*. 2022. 25 октября.
- [4] Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // *Миссия конфессий*. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
- [5] Вознесенский И.С. Учим персональную эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
- [6] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Инженерное творчество в историко-культурном и социальном контексте: Монография. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 274 с.
- [7] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы инженерного творчества: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 174 с.
- [8] Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России / Пер. с англ. Ю. Константиновой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 254 с.
- [9] Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков / пер. с англ. Т. Парфеновой. М.: АСТ; Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 478 с.
- [10] Комарова И.И. Образовательные кластеры как механизм смены образовательных укладов // *Современное дошкольное образование. Теория и практика*. 2019. № 2(13). С. 16-29.
- [11] Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 238 с.
- [12] Листвин А.А. Дуальное обучение в России: от концепции к практике // *Образование и наука*. 2016. № 3 (132). С.44-56.
- [13] Медведев Ю. Кто связывает будущее своих детей с наукой: опрос Института психологии РАН и социологической группы ЦИРКОН // *Российская газета*. 2022. 27 сентября.
- [14] Миронова Т.А., Терновая Л.О. Стадии формирования коммуникативной культуры студенчества в «Болонском» измерении // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2022. № 3 (56). Серия «Регионалистика и этнополитика». С. 32-41.
- [15] Постановление Правительства РФ от 16 марта 2022 г. N 387 О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» // URL: <https://base.garant.ru/403719658>.
- [16] Рыбин В.А. Университет XXI века. Антропологические перспективы образования и культуры. М.: Либроком, 2021. 174 с.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Болонская» десятилетка России: итоги и перспективы // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2013. № 7 (61). С. 115-122.
- [18] Тебин Н. Япония форсирует реформу высшего образования // *Независимая газета*. 2022. 26 сентября.
- [19] Терешченкова Е.В. Дуальная система образования как основа подготовки специалистов // *Концепт*. 2014. № 4. С.41-45.
- [20] Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
- [21] Уорвик К. Наступление машин: Почему миром будет править новое поколение роботов / Авториз. пер. с англ. яз. Е.В. Кокуриной. М.: Наука/Интерпериодика, 1999. 237 с.
- [22] Управление системой образования на разных уровнях. Вертикаль власти, трансфер полномочий и региональное сотрудничество / Я. Гроф, А.А. Белкиков, М.Л. Агранович, С. В. Янкевич. М.: Высшая Школа Экономики (ВШЭ), 2019. 336 с.
- [23] Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2004. 349 с.
- [24] Харитонова Н.Д. Дуальная система образования в высшей школе: эффективность внедрения // *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*. 2017. Спецвыпуск № 3. // URL: <http://e-journal.omgau.ru/index.php/spetsvypusk-3/36-spets03/732-00317>.

Степанова М.А.*Старший преподаватель кафедры «Международные исследования»
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск.*

Развитие социальной инфраструктуры в труднодоступных регионах Республики Саха (Якутия) (на примере Оленекского района)*

Аннотация. Уровень развития социальной инфраструктуры и качество жизни населения неразрывно связаны. В данной статье рассмотрены качество и уровень предоставляемых дистанционных услуг населению в труднодоступных поселениях, а именно, в Оленекском районе Республики Саха (Якутия). Отмечается, что транспортная изолированность порождает проблемы для предоставления качественных и доступных услуг населению. Для развития и соответствия общества новым вызовам необходимо создать благоприятные условия для развития и роста населения, а также создать благоприятные условия и высокий уровень жизни. Доступ к социальным услугам является основой для развития и роста личности. На материалах Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) и с помощью полученных данных по результатам опроса населения Оленекского района проведен анализ развития предоставляемых социальных услуг в регионе. Оленекский район – самый крупный субъект Республики Саха (Якутия) с общей площадью 318,1 тыс. км², плотность населения на 1 кв.км. составляет 0,01 чел. Как и другие арктические районы Якутии, Оленекский улус имеет сложную транспортную инфраструктуру, в летнее время действует только воздушное сообщение. Расстояние между г. Якутском и районным центром Оленекского улуса составляет: наземным путем – 2026 км. (в зимнее время); воздушным путем – 1270 км. (отмечена высокая стоимость авиабилетов).

Современные требования жизни требуют коренные изменения в предоставлении высококачественных и доступных услуг населению в социальной сфере. Сложные климатические условия, географическое расположение, которое в свою очередь порождает транспортные проблемы для многих регионов республики, размещение населения являются актуальной темой для исследования.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, Интернет, дистанционные услуги населению, социальная сфера, социальная инфраструктура, труднодоступные и малонаселенные местности, цифровая доступность социальной сферы, Республика Саха (Якутия), Арктические районы.

Stepanova M.A.*Senior lecturer of the Institute of Modern Languages
and International Studies of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk.*

The development of social infrastructure in remote regions of the Republic of Sakha (Yakutia): the case of the Olenyoksky District

---

* © Степанова М.А., 2022.

Развитие социальной инфраструктуры в труднодоступных регионах Республики Саха (Якутия) (на примере Оленекского района)

Abstract. The level of the social infrastructure development and the living standards of the population are inextricably linked. This article considers the quality and level of the remote services delivered to the population of remote settlements, specifically, of the Olenyoksky District of the Republic of Sakha (Yakutia). It is noted that the transport isolation creates challenges for providing accessible and high-quality services to the population. For the society to develop and to meet the new challenges, it is necessary to create favourable conditions for the population development and growth, as well as for ensuring high living standards and conditions. The access to the social services is the basis for the personal development and growth. The analysis of the development of the social services provided in the Olenyoksky district was conducted on the basis of the data from the Federal State Statistics Service of the Republic of Sakha (Yakutia) and from the survey of the Olenyoksky district population. The Olenyoksky District is the largest district of the Republic of Sakha (Yakutia) with a total area of 318.1 thousand square kilometers and a population density of 0.01 people per sq.km. Like other Arctic regions of Yakutia, the Olenyoksky district has a complicated transport infrastructure, with only air communication in summer. The distance between Yakutsk and the district center of Olenyoksky Ulus is: 2026 km by land (only in winter); 1270 km by air (considering the high cost of air tickets).

Modern living requirements demand radical changes for the delivery of high-quality and accessible social services to the population. The difficult climatic conditions, geographical location, which in its turn generates transportation problems for many regions of the Republic, the population distribution are the relevant issues for the study.

Key words: digitalization, information and communication technologies, Internet, remote public services, social sector, social infrastructure, remote and sparsely populated areas, digital accessibility of social sector, the Republic of Sakha (Yakutia), Arctic regions.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-310-90043 «Информационные технологии в системе предоставления социальных услуг в малонаселенных регионах России (на примере Якутии)».

Введение

Социальная инфраструктура поддерживает достойное качество жизни населения, обеспечивает доступность современных технологий для всех жителей на территории проживания. Республика Саха (Якутия) охватывает огромную территорию, является самым крупным регионом России, особенностью размещения населения является малонаселенность. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) предусматривает мероприятия, направленные на развитие условий и качества жизни населения, повышение производительности труда и доходов населения, привлечение высококвалифицированных кадров, сокращение оттока населения и др. Эти мероприятия затрагивают все сферы социальных услуг и представ-

ляют собой комплексное поэтапное внедрение различных проектов. Неравномерное развитие регионов в Российской Федерации, а именно на Дальнем Востоке требует решения проблем дефицита, физического и морального износа объектов, а также доступ к социальным услугам. Это отмечается в тех регионах, где наблюдается низкая плотность населения, в отличие от центральных [2, с. 65]. Развитие регионов на современном этапе подразумевает взаимодействие федеральных и региональных проблем, а также совокупность социальных, экономических, географических, административных, правовых факторов и условий. В соответствии с этим развитие региона представляется как обеспечение устойчивости, сбалансированности и социальной ориентации функцио-

нирования территориальных образований [3, с. 43]. Труднодоступные и малонаселенные районы составляют значительную часть территории Российской Федерации, к ним относятся села, поселки, деревни, стоянки животноводов, хутора, пограничные заставы войсковых частей, рудники, поселки городского типа и т.д. В России труднодоступные и малонаселенные местности распространены в следующих субъектах: Республика Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Саха (Якутия), Мордовия, Северная Осетия, Тыва, Хакасия, Удмуртская республика, Чеченская республика, Камчатский, Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Ставропольский, Хабаровский края, Архангельская, Кировская, Магаданская, Сахалинская, Смоленская области, Ямало-ненецкий, Ханты-Мансийский, Еврейский автономные округа. К основным критериям отнесения местностей к труднодоступным и изолированным можно отнести следующие: удаленность от районных центров и постоянных населенных пунктов, отсутствие круглогодичного транспортного сообщения, низкая плотность населения, размещение на местности кочующих бригад, метеостанций, родовых угодий малочисленных народов Севера, экстремальные климатические и географические условия.

По статистическим данным 2021 года, в труднодоступных и малонаселенных местностях РС(Я) проживают всего 12,4% от всей численности населения (рис. 1).

Труднодоступность населенных пунктов и суровые климатические условия требуют создания наиболее комфортной социально-экономической инфраструктуры для населения. На современном этапе в Якутии отмечает-

ся низкий уровень развития транспортной инфраструктуры в регионах, что усложняет доступность социальных услуг. Все это приводит к снижению качества и уровня жизни населения. Также, существенно изменилось расселение населения. Урбанизация, переезд населения из малых поселений в более крупные, из более крупных в город Якутск, привели к тому, что в значительном числе малочисленных поселений инфраструктура избыточна, а в крупных, миграционных привлекательных поселениях она недостаточна (рис. 1).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что это порождает отклик в виде планируемой оптимизации учреждений социально-экономической инфраструктуры.

Уровень развития социальных услуг в Оленекском улусе

Оленекский район занимает 10,1% территории от всей площади Республики Саха (Якутия), но проживают там всего 0,4% населения республики. Начиная с 2010 года наблюдается медленный рост численности населения.

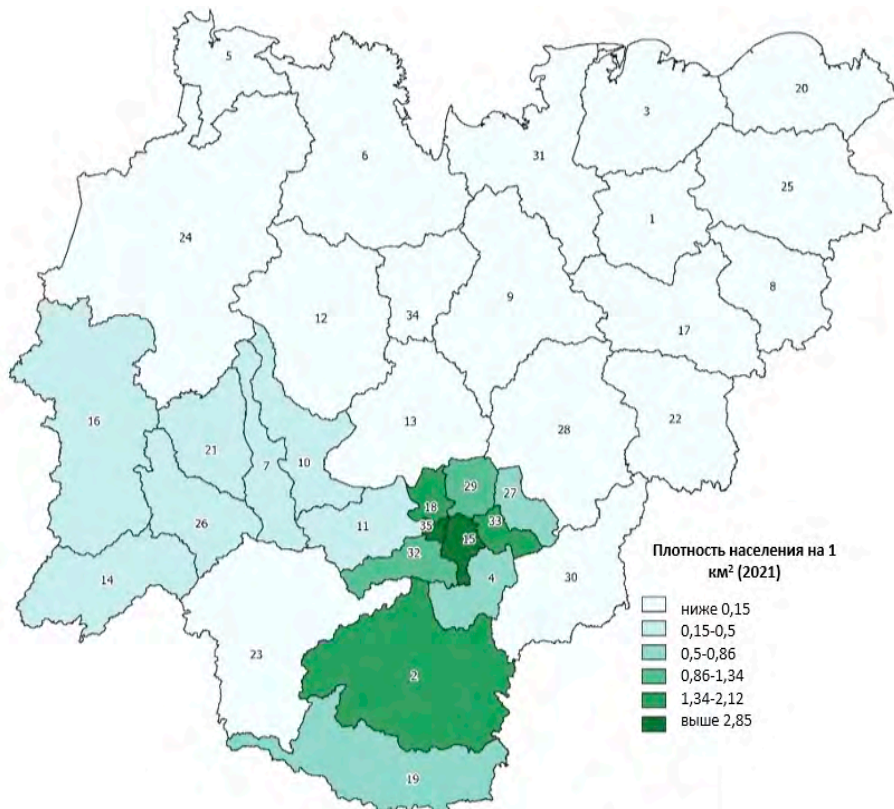
По данным 2021 года численность населения составила 4326 человек, что показывает увеличение на 4,1% по сравнению с 2020 годом. Также отмечается отток населения в районный центр, по сравнению с данными 2010 года, в 2021 году отмечается увеличение численности населения в с. Оленек на 6,8% и составляет 2438 человек. По данным рисунка 3 можно сделать вывод, что население предпочитает переезд в районный центр. По результатам опроса были выявлены следующие причины оттока населения в центр: наличие учреждений и доступ к социальным услугам, качество предоставляемых услуг и развитие информационно-коммуникационных технологий. В рамках проекта

РФФИ «Информационные технологии в системе предоставления социальных услуг в малонаселенных регионах России (на примере Якутии)» был проведен опрос населения в с. Оленек и в с. Харыялах Оленекского улуса. В опросе приняли участие работники социальной сферы, работники органов муниципальной власти и управления и население.

Результаты данного исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Особенности предоставления и доступности социальных услуг населению определяются региональными особенностями - специфическими природно-климатическими условиями Севера и национально-региональными образовательными традициями. В регионе существует проблема нехватки высококвалифицированных специалистов и отсутствие притока молодых кадров.

- Качество предоставляемых соци-

Рис. 1. Плотность населения в Республике Саха (Якутия).

Муниципальные районы: 1-Абыйский; 2-Алданский, 3-Аллаиховский; 4-Амгинский; 5-Анабарский; 6-Булунский; 7-Верхневилуйский; 8-Верхнеколымский; 9-Верхоянский; 10-Вилуйский; 11-Горный; 12-Жиганский; 13-Кобяйский; 14-Ленский; 15-Мегино-Кангаласский; 16-Мирнинский; 17-Момский; 18-Намский; 19-Нерюнгринский; 20-Нижнеколымский; 21-Нюрбинский; 22-Оймяконский; 23-Олекминский; 24-Оленекский; 25-Среднеколымский; 26-Сунтарский; 27-Таттинский; 28-Томпонский; 29-Усть-Алданский; 30-Усть-Майский; 31-Усть-Янский; 32-Хангаласский; 33-Чурапчинский; 34-Эвено-Бытантайский; 35-г. Якутск.

Таблица 1. Результаты проведенного исследования.

№	Вопрос	Ответы
1	Время проживания в данном населенном пункте	73,3% - более 5 лет; 13,3% - от 1 до 5 лет; 13,3% - менее 1 года.
2	Оценка удовлетворенности оказываемыми образовательными услугами	71,8% - полностью удовлетворены; 20,5% - не совсем удовлетворены; 7,7% - не удовлетворены.
3	Оценка удовлетворенности оказываемыми услугами в сфере здравоохранения	12,4% - полностью удовлетворены; 77,3% - не совсем удовлетворены; 10,3% - не удовлетворены.
4	Оценка удовлетворенности оказываемыми услугами в сфере культуры	91% - полностью удовлетворены; 9% - не совсем удовлетворены; 0% - не удовлетворены.
5	Оценка доступности образовательных услуг	68,3% - полностью удовлетворены; 25% - не совсем удовлетворены; 6,7% - не удовлетворены.
6	Оценка доступности медицинских услуг	10% - полностью удовлетворены; 37% - не совсем удовлетворены; 53% - не удовлетворены.
7	Оценка доступности услуг в сфере культуры	86% - полностью удовлетворены; 14% - не совсем удовлетворены; 0% - не удовлетворены.
8	Степень удовлетворения социальной инфраструктурой	20% - полностью удовлетворены; 60% - скорее да; 13,3% - скорее нет; 6,7% - нет.
9	Степень удовлетворения транспортной инфраструктурой	13,3% - полностью удовлетворены; 46,7% - скорее да; 26,7% - скорее нет; 13,3% - нет.

альных услуг респонденты оценили на уровень ниже среднего, 40% ответили, что они не совсем удовлетворены оказываемыми услугами. На высокий уровень опрашиваемые оценили оказание услуг в сфере культуры. В 2019 году в с.Оленек был введен в эксплуатацию Районный Дом культуры «Илкит». Жители с. Харыялаах также высоко оценили комфортность и качество предоставляемых образовательных услуг. Более 70% опрошенных ответили, что полностью удовлетворены оказываемыми образовательными услугами. В 2021 году в с. Харыялаах была открыта школа-сад, построенная на средства дивидендов компании «Алроса» и республи-

канской инвестиционной программы.

- В отличие от других Арктических районов Республики Саха (Якутия), в Оленекском районе была построена волоконно-оптическая линия интернета в 2020 году. Линия была протянута из Мирнинского улуса и изначально была ориентирована на обеспечение высокоскоростным интернетом социально-значимые объекты в районе. Доступность интернет во многом обеспечила населению доступность дистанционных услуг социальной сферы. Более 85% опрошенного населения полностью удовлетворены дистанционными услугами, предоставляемыми в сфере образования и культуры.

- Уровень информатизации обследованных социальных учреждений находится на среднестатистическом региональном уровне, но отстает от общероссийских показателей. Для развития цифровизации в социальной сфере можно предложить следующие направления: организационное и методическое сопровождение работ по информатизации сферы социальных услуг, использование современных информационных технологий в процессе работы, повышение компетентности и навыков работников в области цифровизации и информатизации.

Таким образом, развитие новых технологий в социальной сфере Республики Саха (Якутия) является одним из основных факторов социально-экономического развития региона. Она должна быть нацелена как на повышение качества и доступности, так и на рост эффективности бюджетных расходов в системе социальных услуг.

Заключение

Республика Саха (Якутия) имеет региональные особенности расселения населения: незначительная численность и низкая плотность населения, добровольная миграция экономического характера, небольшое количество городов, существенно преобладающая доля городского населения. По демографическим показателям довольно большое количество муниципальных районов Республики Саха (Якутия) можно отнести к малонаселенным территориям, где плотность населения ниже 0,15 чел./км².

На современном этапе Оленекский улус ставит перед собой задачи социально-экономического развития района, внедрение новых технологий и возвращение личностей, отвечающих новым вызовам общества. Развитие

информационных технологий и расширение возможностей средств массовой коммуникации способствовало появлению дистанционных технологий во многих сферах жизнедеятельности. Но наряду с развитием и проникновением новых технологий в общество, должна быть обеспечена доступность оказываемых услуг населению на высоком уровне. Как показывает анализ цифровой доступности учреждений социальной сферы в Оленекском улусе, несмотря на развитие в данном районе высокоскоростного интернета, система социальных услуг находится на начальной стадии реализации инновационного потенциала.

References

- [1] On the list of hard-to-reach and remote areas in the Republic of Sakha (Yakutia): Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated October 4, 2002 No. 47-Z No. 429-II // URL: <https://docs.cntd.ru/document/802010254> (Date of access: 01.11.2022)
- [2] Bocharov V.Yu. Assessment of the state of the social infrastructure of rural settlements as a factor of social well-being / V.Yu. Bocharov, Yu.V. Vaskin // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2017. № 2. P. 33-53. // DOI 10.15593/2224-9354/2017.2.3
- [3] Vasilyeva O.V. Youth of the Arctic: Identities and life strategies / O.V. Vasilyeva, E.G. Maklashova; ed. Ph.D. V.B. Ignatiev; - Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2018. 177 p.
- [4] Gavrilieva T.N. Project management for the development of social infrastructure in regions with difficult transport accessibility (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference of the Project and Program Management Department of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov "Modern problems of project management in the investment and construction sector and environmental management", April 12-14, 2018, Moscow. Publisher: FGBOU VO "REU them. G. V. Plekhanov. Moscow. 2018. P. 118-122.
- [5] Found by S.N. Assessment of the development of social infrastructure in the context of the implementation of national projects: the experience of the Khabarovsk Territory / S.N. Found, M.A. Gritsko, N.S. Burevaya // Power and management in the East of Russia. 2020.

- № 3 (92). P. 64-82.
- [6] Regions of the North and the Arctic of the Russian Federation: current trends and development prospects: monograph / Under scientific. edited by Doctor of Economics, prof. T.P. Skufina, Ph.D. ON. Serova. - Apatity: KSC RAS, 2017. 171 p.
- [7] Stepanova M.A. Analysis of digital and physical accessibility of educational institutions in hard-to-reach and sparsely populated areas on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) // *Arktika XXI century*. 2022. № 2 (28). P. 40-54.
- [8] Smeshko O.G. Regional economy: factors of development: monograph. - St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2014. 266 p.
- [9] Tomaska A.G., Fedotova N.D., Sannikova Ya.M., Vinokurova D.M. Republic of Sakha (Yakutia): features of territorial and social mobility. Collective monograph; resp. ed. Ph.D. V.B. Ignatiev. - Yakutsk: Publishing House: Center for Scientific and Technical Information IGIIPMNS SB RAS, 2018. 185 p.
- [10] Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia): [website]. - Yakutsk // URL: <https://sakha.gks.ru> (01.11.2022-10.11.2022)
- [11] Federal State Statistics Service: - Moscow // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (01.11.2022-10.11.2022)

Список литературы

- [1] О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 04.10.2002 г. №47-3 №429-II // URL: <https://docs.cntd.ru/document/802010254> (Дата обращения: 01.11.2022 г.)
- [2] Бочаров В.Ю. Оценка состояния социальной инфраструктуры сельских поселений как фактор социального самочувствия / В.Ю. Бочаров, Ю.В. Васькина // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2017. № 2. С. 33-53. // DOI 10.15593/2224-9354/2017.2.3
- [3] Васильева О.В. Молодежь Арктики: Идентичности и жизненные стратегии / О.В. Васильева, Е.Г. Маклашова; отв.ред. к.и.н. В.Б. Игнатъева; - Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2018. 177 с.
- [4] Гаврильева Т.Н. Управление проектами по развитию социальной инфраструктуры в регионах со сложной транспортной доступностью (на примере Республики Саха (Якутия)) // *Материалы VIII Международной научно-практической конференции кафедры «Управление проектами и программами» РЭУ им. Г.В. Плеханова «Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании»*, 12-14 апреля 2018 г., г. Москва. Издательство: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». Москва. 2018. С. 118-122.
- [5] Найден С.Н. Оценка развития социальной инфраструктуры в условиях реализации национальных проектов: опыт Хабаровского края / С.Н. Найден, М.А. Грицко, Н.С. Буревая // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 3 (92). С. 64-82.
- [6] Регионы Севера и Арктики Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития: монография / Под науч. редакцией д.э.н., проф. Т.П.Скуфьиной, к.э.н. Н.А. Серовой. – Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 171 с.
- [7] Степанова М.А. Анализ цифровой и физической доступности общеобразовательных учреждений в труднодоступных и малонаселенных местностях на примере Республики Саха (Якутия) // *Арктика XXI век*. 2022. № 2 (28). С. 40-54.
- [8] Смешко О.Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 266 с.
- [9] Томаска А.Г., Федотова Н.Д., Санникова Я.М., Винокурова Д.М. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. [Электронный ресурс]: Коллективная монография; отв. ред. к.и.н. В.Б. Игнатъева. – Якутск: Изд-во: Центр научно-технической информации ИГИИПМНС СО РАН, 2018. 185 с.
- [10] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия): [сайт]. – Якутск // URL: <https://sakha.gks.ru/> (Дата обращения: 01.11.2022-10.11.2022)
- [11] Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – Москва // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 01.11.2022-10.11.2022)

Чехоева А.И.

Аспирант Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный специалист-эксперт Управления инвестиционных отношений Росимущества.

Анализ нормативно-правовой базы федерального органа государственной власти как инструмента реализации его отдельных полномочий*

Аннотация. В приведённой статье анализируется структура законодательства Российской Федерации с последующим рассмотрением нормативно-правовой базы одного из федеральных органов государственной власти – Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество) применительно к приватизации федерального имущества как одной из наиболее важных компетенций рассматриваемого ведомства. Формулируется вывод о том, что Росимущество является одним из наиболее важных источников пополнения государственного бюджета Российской Федерации, осуществляя свои полномочия как во исполнения законодательства Российской Федерации, так и посредством издания своих подзаконных актов по управлению государственными имущественными объектами. Подзаконные нормативные акты рассматриваемого ведомства являются основным инструментом реализации его полномочий.

Ключевые слова: государственный бюджет, нормативно-правовой акт, приватизация подзаконные акты, постановление, приказ, распоряжение, Росимущество.

Chekhoeva A.I.

Graduate student of the Institute of public administration and civil service, of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, chief specialist-expert Department of Investment Affairs of the Federal Agency for state property management.

Analysis of the regulatory framework of the federal public authority as a tool for the implementation of its individual powers

Abstract. The article analyzes the structure of the legislation of the Russian Federation with subsequent consideration of the regulatory framework of one of the federal bodies of state power - the Federal Agency for State Property Management (Rosimushchestvo) in relation to the privatization of federal property as one of the most important competencies of the agency in question. The conclusion is formulated that the Federal Property Management Agency is one of the most important sources of replenishment of the state budget of the Russian Federation by exercising its powers both in the execution of the legislation of the Russian Federation and by issuing its by-laws on the management of state property objects.

Key words: State budget, regulatory legal act, privatization by-laws, resolution, order, command, Rosimushchestvo.

---

* © Чехоева А.И., 2022.

Анализ нормативно-правовой базы федерального органа государственной власти как инструмента реализации его отдельных полномочий

Теория права определяет нормативно-правовой акт как установленной формы официальный документ, принятый уполномоченным органом в пределах его компетенции с соблюдением обязательной установленной законодательством процедуры, который содержит общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и неоднократное применение.

Его признаками является ряд специфических элементов:

- издание в установленном законодательством порядке уполномоченным органом государственной власти или органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом;

- наличие в нормативно-правовом акте определённых правил поведения в форме правовых норм;

- обязательность их выполнения или соблюдения;

- направленность на неопределённый круг лиц;

- рассчитывание на неоднократное их применение;

- направленность на регулирование общественных отношений либо на их изменение или прекращение.

Нормативно-правовой акт, являясь актом правотворчества специальных субъектов, содержит в себе нормы права как общеобязательные формально-определённые правила возможного или императивно предписанного правила поведения, выполнение которого гарантируется государством.

Основная цель нормативно-правовых актов – регулирование общественных отношений.

Российская Федерация является государством с романо-германской системой права, в которой нормативно-правовой акт является основным источником права.

По юридической силе и порядку принятия нормативно-правовые акты делят на законы и подзаконные акты.

Законы являются юридическими актами, обладающим высшей юридической силой, тогда как подзаконные акты являются документами, принимаемыми на основе и во исполнение законов в пределах компетенции определённых органов государственной власти и которые не должны входить в противоречие законам.

Основным законом является Конституция РФ. Согласно иерархии законодательства за Конституцией следуют федеральные конституционные законы, федеральные законы, федеральные подзаконные акты, указы Президента; постановления правительства; акты федеральных органов власти (министерств, федеральных служб и агентств), а также конституции (уставы) субъектов федерации; законы субъектов федерации; подзаконные правовые акты субъектов федерации и на уровне органов местного самоуправления – решения муниципального образования.

Следует иметь ввиду специфические особенности российской правовой системы, связываемые с ее историческим развитием следствием чего страна является составной частью романо-германской системы права. Таковая предполагает наличие писанного и кодифицированного права в отличие от англосаксонской системы с её приоритетами судебного решения, устанавливаемого в качестве прецедента. Тем самым на приоритетные позиции в российском праве ставится закон как основной источник права.

Несмотря на то что понятие закона является в некоторой степени дискуссионным тем не менее не подлежит сомнению, что тот является нормативным актом, обладающим высшей юри-

дической силой и принимается специально уполномоченными властными органами либо посредством народного референдума, поскольку именно закон выполняет роль регулятора наиболее значимых отношений в обществе.

Содержательная сторона законов и их эффективность во многом обусловлены степенью развития общества. Закон должен являться проводником прав и законных интересов граждан и организаций.

В этом отношении возникает вопрос подзаконных актов, также являющийся дискуссионным в аспекте их соотношения с законами, что не теряет своей актуальности.

Основная роль подзаконных актов носит инструментальный характер. С их помощью реализуется конкретизация законодательных положений. Поскольку подзаконные акты принимаются на вторичном уровне, они служат обеспечению исполнения законов.

Здесь основной проблемой является необходимость преодоления порой имеющих еще место противоречий между законами и подзаконными актами. Поэтому в юридической науке превалирует мнение о необходимости разработки кодекса источников права, что позволило бы закрепить официальную систему действующих источников права и связи иерархий.

В рассматриваемом аспекте нормативных актов ведомственной принадлежности исследованию подлежит комплекс вышеуказанных видов подзаконных актов, применяемый Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимущество), как федерального органа государственной власти. В его функции согласно Постановлению правительства РФ входит, как и следует из наименования, управление федеральным

имуществом, а также деятельность по оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в имущественных отношениях.

Как и все федеральные органы Росимущество руководствуется в своей деятельности в первую очередь конституционными положениями, а также федеральным законодательством, актами Президента и Правительства, международными договорами, актами Министерства финансов Российской Федерации.

Деятельность рассматриваемого ведомства осуществляется как непосредственно, так и через свои территориальные органы, через подведомственные организации при координации с другими федеральными органами, в том числе субъектов РФ, муниципальными органами, общественными структурами, иными организациями.

Компетенция рассматриваемого ведомства регулируется её внутренними правовыми актами такими, как поручение, приказ, протокол, распоряжение. Весь правовой массив Росимущества должен строго соответствовать конституционным положениям и не противоречить федеральному законодательству.

Росимущество находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации.

Возглавляет Росимущество руководитель, который назначается и освобождается от должности Правительством РФ по представлению Минэкономразвития РФ. Руководителем Росимущества утверждается штатное расписание и структура центрального аппарата рассматриваемого органа в пределах фонда оплаты труда и численности персонала, реестра должностей.

Одним из наиболее важных компонентов регулирования деятельности Росимущества являются полномочия

в сфере приватизации, осуществляемые посредством указанных нормативных актов.

По этому поводу был принят Федеральный закон ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Согласно данному законодательному акту предусматривается упрощенный порядок приватизации федерального имущества, рыночная стоимость которого не превышает 100 миллионов рублей. На этом основании территориальным органам Росимущества было поручено обеспечить проведение оценочных мероприятий объектов, которые предполагалось внести в перечень федерального имущества, осуществляемого вне прогнозного плана приватизации.

Данное поручение было дано на основании имеющегося у Росимущества прогнозного списка на основе обращений территориальных органов рассматриваемого ведомства после детального рассмотрения комплектов документов, сформированных территориальными органами, с учетом положений законодательства о приватизации и земельного законодательства. По этому направлению Росимуществом ранее был принят соответствующий приказ с приложенным перечнем государственных унитарных предприятий, решение об условиях приватизации которых принимают территориальные органы рассматриваемого ведомства и перечнем государственных унитарных предприятий решения об условиях приватизации которых принимают также территориальные органы после снятия установленного законодательством Российской Федерации запрета на приватизацию на основании специального поручения Росимущества.

Приватизации не подлежат ряд

объектов стратегического назначения и имеющие особую общегосударственную важность. По этому поводу еще в 1993 году был издан соответствующий указ Президента, который в настоящее время утратил силу за исключением приведённых положений (п. 2.1). Согласно данному пункту приватизации не подлежали стратегически важные объекты страны, такие как недра лесной фонд, водные ресурсы воздушное пространство. Список объектов, не подлежащих приватизации, достаточно обширный и предельно детализирован. В него постоянно вносятся изменения и дополнения, связанные с меняющейся экономической, социальной и политической ситуацией страны.

С их учетом рассматриваемым ведомством были составлены соответствующие инструкции с пояснениями о невозможности приватизации ряда объектов федеральной собственности.

Согласно последнему распоряжению Правительства, Росимущество проводит соответствующие мероприятия по продаже отдельных объектов федерального имущества.

Согласно одному из приказов Росимущества его территориальным органам делегированы полномочия по приватизации объектов федерального имущества, включенного в прогнозный план приватизации на основе соответствующего распоряжения Правительства РФ.

Предусматривается проведение оценочных мероприятий в отношении федерального имущества с включением в государственные контракты с независимыми оценщиками. Осуществляется проверка отчетов по оценке рыночной стоимости федерального имущества на соответствие законодательству Российской Федерации об оценочной деятельности.

При обнаружении препятствия по

приватизации тех или иных отдельных видов имущества в виде законодательных ограничений направляется информация в Управление инвестиционных отношений Росимущества с приложением подтверждающих документов.

При положительном мнении со стороны оценщиков принимается решение об условиях приватизации с определением начальной цены имущества, определения даты и времени подачи соответствующих заявок; определяются участники продажи имущества, а также дата подведения итогов продажи имущества.

Приведённые меры призваны ускорить темпы приватизации в целях увеличения поступлений в федеральный бюджет.

Как выше сказано, при стоимости федерального имущества более чем 100 млн. рублей и делегирования полномочий по приватизации проводится оценка имущества согласно законодательства об оценочной деятельности. На этом основании территориальным органам принимается решение об условиях приватизации. При меньшей стоимости оценка имущества подлежит включению в перечень по упрощенной приватизации.

После решения по упрощенной приватизации имущество выставляется на торги с последующим заключением договора купли продажи территориальным органом Росимущества, как стороной сделки.

Таким образом, основными функциями Росимущества являются реализация единой государственной политики в сфере земельных и имущественных отношений. Помимо этого, осуществление полномочий собственника в определённом законодательством порядке в отношении имущества государственных предприятий и уч-

реждений. В компетенцию рассматриваемой организации входят также вопросы разграничения государственной собственности на землю, на собственность Федерации и её субъектов, на собственность местных органов власти. Росимущество реализует полномочия собственника имущества должника – федерального унитарного предприятия при проведении процедуры банкротства, а также защиты законных интересов Российской Федерации при управлении федеральным имуществом и его приватизации на территории Российской Федерации и за рубежом. Росимущество ведёт учет всего объема федерального имущества с ведением его реестра, а также владеет полным пакетом акций Россельхозбанка; Российского Национального Коммерческого Банка (РНКБ), а также основным акционером банковской группы «ВТБ» и нефтяной компании «Роснефть».

Структура Росимущества состоит из множества управлений как-то Управление государственной службы, кадров и контроля деятельности территориальных органов; Управление земельных отношений; Управление имущества государственной казны и пр.

По направлению приватизации данное ведомство имеет в своем составе такие подразделения как: Управление имущественных отношений и приватизации крупнейших организаций; Управление обеспечения деятельности и организации торгов; Управление организации оценки федерального имущества; Управление реструктуризации государственных организаций и управления активами.

Исходя из широкого объема своих полномочий, Росимущество издает множество локальных подзаконных актов.

Так, в последний период времени

рассматриваемым ведомством применительно к условиям приватизации было вынесен ряд подзаконных актов следующего характера:

- Распоряжение Росимущества № 667-р от 01.11.2022 по утверждению перечня федерального имущества свободного от прав третьих лиц. Указанный документ направлен на предоставление федерального имущества во владение или в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства.

- Приказ Росимущества № 233 от 20.10.2022, предусматривающий порядок рассмотрения отчетов об оценке при реализации Федеральным агентством, по управлению государственным имуществом полномочий собственника федерального имущества.

- Приказ Росимущества № 213 от 30.09.2022, предусматривающий изменение в план-график проведения проверок использования имущества, находящегося в федеральной собственности, на 2022 год.

Кроме этого по состоянию на текущий год Росимуществом вынесено ряд распоряжений по поводу условий приватизации ряда крупных отечественных компаний.

Помимо вынесения локальных подзаконных актов Росимущество активно ведет законотворческую деятельность. Так, в Правительство рассматриваемым ведомством были направлены законопроекты: «О государственном и муниципальном имуществе» и «О приватизации государственного и муниципального имущества в части привлечения стратегических инвесторов».

Таким образом Росимущество является одним из наиболее важных источников пополнения государственного бюджета Российской Федерации, осуществляя свои полномочия как во исполнение законодательства Российской

Федерации, так и посредством издания своих подзаконных актов по управлению государственным имуществом объектами. Подзаконные нормативные акты рассматриваемого ведомства являются основным инструментом реализации его полномочий.

References / Список литературы

- [1] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 июля 2022 г. № 29 (часть III). Ст. 5287.
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // URL: <https://base.garant.ru/72139362/>
- [3] Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 сентября 2017 г. № 448) // URL: <https://base.garant.ru/10101974/>
- [4] Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» (с изм. и доп. от 22 сентября 2022 г. № 1673) // URL: <https://base.garant.ru/193405/>
- [5] Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 484 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходов обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19» (с изм. и доп. 7 окт. 2020 г. № 1621) // URL: <https://base.garant.ru/73881214/>
- [6] Постановление Правительства РФ от 22 сентября 2022 г. № 1673 «Об утверждении Правил

- формирования и утверждения перечня федерального имущества, приватизация которого осуществляется без включения в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества на плановый период, а также внесения изменений в указанный перечень и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/405337897/>
- [7] Распоряжение Правительства РФ от 24 августа 2022 г. № 2417-р «О внесении изменений в акты Правительства РФ» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405106345/>
- [8] Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3260-р «Об утверждении программы приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2020-2022 годы» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73276129/>
- [9] Приказ Минэкономразвития России от 18.04.2019 № 206 «Об утверждении детального плана-графика реализации государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» // URL: <https://gkrfkod.ru/zakonodatelstvo/prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-18042019-n-206/>
- [10] Приказ Росимущества от 20.07.2006 № 172 «Об утверждении Регламента Федерального агентства по управлению федеральным имуществом» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63946
- [11] Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 24 марта 2020 г. № 76 «О приватизации федеральных государственных унитарных предприятий, включенных в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества на 2020-2022 годы» // URL: <https://base.garant.ru/74901286/>
- [12] Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 24 марта 2020 г. № 75 «Об организации деятельности территориальных органов Федерального агентства по управлению государственным имуществом по приватизации иного имущества, включенного в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества на 2020-2022 годы» (с изменениями и дополнениями от 17 марта 2021 года) // URL: <https://base.garant.ru/400804917/>
- [13] Приказ Росимущества № 233 от 20.10.2022 «Об утверждении Порядка рассмотрения отчетов об оценке при реализации Федерального агентства по управлению государственным имуществом полномочий собственника федерального имущества» // URL: <https://rosim.gov.ru/documents>
- [14] Приказ Росимущества № 213 от 30.09.2022 «О внесении изменений в приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 29.12.2021 № 280 «Об утверждении плана-графика проведения проверок использования имущества, находящегося в федеральной собственности, на 2022 год» // URL: <https://rosim.gov.ru/documents>
- [15] Распоряжение Росимущества № 667-р от 01.11.2022 «Об утверждении перечня федерального имущества, свободного от прав третьих лиц (за исключением права хозяйственного ведения, права оперативного управления, а также имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), в целях предоставления федерального имущества во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» // URL: <https://rosim.gov.ru/documents>
- [16] Артемова С.Ю. Федеральные и региональные юридические коллизии: вопросы классификации // Юридическая техника. 2017. № 1. С. 70-76.
- [17] Гернер М.С., Клочков Д.А. Актуальные проблемы, возникающие в ходе соотношения закона и подзаконного акта. В сборнике: European Scientific Conference: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 134-136.
- [18] Когляров С.Б., Студеникин А.Б. Проблемы систематизации источников права в современной российской правовой системе // The Newman in Foreign policy. 2021. № 59 (103). С. 42-50.
- [19] Кравченко Т.Е., Шишхок С.Г. Плановая деятельность Росимущества в сфере управления федеральным имуществом на 2019-2021 года // Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 70-78.
- [20] Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Проспект, 2021.
- [21] Филонов А.В. Правовая система Российской Федерации в романо-германской правовой семье: общее и особенное (сравнительно-правовой аспект) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 101-108.

Современное состояние сферы физической культуры и спорта в Республике Зимбабве*

Аннотация. Цель настоящей работы – заключается в аналитическом представлении современного состояния и особенностей социально-ориентированного управления сферой физической культуры и спорта в Республике Зимбабве. В статье рассматриваются нормативно-правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности физкультурно-спортивных организаций в Республике Зимбабве. Автор описывает ключевые направления развития инфраструктуры сферы физической культуры и спорта в Республике Зимбабве на местном, региональном и государственном уровнях, существующие технологии социально-ориентированного управления по увеличению доступности к занятиям основным видам физической культуры и спорта населения республики. В Республики Зимбабве государственные органы власти способствуют развитию централизованной политики в области спорта высших достижений и разрабатывают программы развития спорта и инфраструктуры на местном уровне, но в силу объективных экономических, политических причин эта деятельность продвигается медленно и счачкообразно.

Метод исследования – использовались методы формальной логики, такие как наблюдение, измерение, сравнение, анализ, идеализация, проблематизация, объяснение, а также статистические методы.

Полученные результаты.

В статье обосновано положение о том, что в Республике Зимбабве на местном уровне в основу совершенствования регионального регулирования развития физической культуры и спорта должна быть положена концепция социально-ориентированного управления.

Ключевые слова: спорт, государственное управление спортом, молодежная спортивная политика, массовый спорт, спорт высших достижений, спортивные объекты Республики Зимбабве, спортивная инфраструктура Республики Зимбабве, развитие спорта в странах Африки, сохранение здоровья.

Chindoti Spinks

Russian State Social University.

The current state of the sphere of physical culture and sports in the Republic of Zimbabwe

Abstract. The purpose of this work is to analytically present the current state and features of socially-oriented management of the sphere of physical culture and sports in the Republic of Zimbabwe. The article deals with the legal, organizational, economic and social foundations of the activity of physical culture and sports organizations in the Republic of Zimbabwe. The author describes the key directions for the development of infrastructure in the field of physical culture

---

* © Чиндоти Спинкс, 2022.

Современное состояние сферы физической культуры и спорта в Республике Зимбабве

and sports in the Republic of Zimbabwe at the local, regional and state levels, the existing technologies of socially-oriented management to increase access to the main types of physical culture and sports for the population of the republic. In the Republic of Zimbabwe, state authorities promote the development of a centralized policy in the field of elite sports and develop programs for the development of sports and infrastructure at the local level, but due to objective economic and political reasons, this activity is moving slowly and spasmodically.

Research method - methods of formal logic were used, such as observation, measurement, comparison, analysis, idealization, problematization, explanation, as well as statistical methods.

Results. The article substantiates the position that in the Republic of Zimbabwe at the local level, the concept of socially-oriented management should be taken as the basis for improving the regional regulation of the development of physical culture and sports.

Key words: sports, public administration of sports, youth sports policy, mass sports, elite sports, sports facilities of the Republic of Zimbabwe, sports infrastructure of the Republic of Zimbabwe, development of sports in African countries, health preservation.

Введение.

Основными международными документами в сфере физической культуры и спорта следует считать Международную хартию физического воспитания и спорта 1978 года и Спортивную хартию Европы 1992 года. Основываясь на положениях вышеуказанных документов, различные страны в зависимости от специфики социально-экономического и политического устройства формируют условия для развития физической культуры и спорта, для создания, восстановления и пополнения ресурсной базы как основы функционирования [2]. По мнению ряда специалистов, общепризнанным является тот факт, что сфера физической культуры и спорта, особенно массовый спорт или спорт для всех, призвана решать многие социально-экономические проблемы региона, такие, как объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, профилактика заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и его качества уровня.

Африка – самый молодой континент в мире, средний возраст жителей составляет около 18 лет. Вскоре здесь

будет проживать более двух миллиардов человек. В Зимбабве достаточно много талантливых в спорте молодых людей, живущих в маргинализированных бедных сельских районах, а также в пригородах с высокой плотностью населения. По данным отчета ЮНИСЕФ за 2020 год, дети (в возрасте до 18 лет) составляют примерно 48% населения Зимбабве, из которых около 72% проживают в заброшенных сельских районах [9]. Отмечается отсутствие надлежащих спортивных сооружений, специализированных тренеров в каждом конкретном виде спорта и отсутствие должным образом определенной программы выявления и развития талантов. Многочисленные насильственные конфликты последних лет затормозили развитие, ослабили гражданское общество и уменьшили перспективы молодежи. Тем не менее социальное развитие Зимбабве может опираться на крепкую экономику, естественные ресурсы, а также молодое и растущее население, которое предполагает большой потенциал устойчивого развития.

Методика исследования.

Рассмотрен контент-анализ соответствующей литературы и нормативно-правовой базы в сфере управления с

целью выявления современного состояния и проблем технологии социально-ориентированных направлений управления физической культуры и спорта в Республике Зимбабве.

Полученные результаты.

В развивающихся странах, таких как Зимбабве, существует ряд экономических проблем, связанных с развитием спорта. Уровень участия в спорте, измеряемый соотношением между числом аффилированных членов спортивных федераций и числом жителей, является низким. Коэффициент участия в спорте в странах Третьего мира находится в диапазоне от 0,01 % до 1% населения по сравнению с 20-25 % населения, которое состоит в спортивных федерациях в европейских странах.

Правительство является главным спонсором и покровителем спортивных мероприятий во многих развивающихся странах, но развитие социально-ориентированного управления сферой физической культуры и спорта физкультуры и спорта в Зимбабве страдает, по-видимому, как от местных, так и от глобальных исторических влияний. С демографическим расширением число учащихся и студентов в развивающихся странах резко возросло и исчерпало все бюджетные возможности, необходимые для финансирования развития спорта. Одним из основных последствий недостаточного развития спорта и снижения спортивных результатов в развивающихся странах является «утечка» спортсменов на рынки талантов развитых стран, и это все больше подпитывается разрывом в заработной плате, что составляет примерно 1 к 20 между африканским и французским рынками футболистов.

Футбол является самым популярным видом спорта в Зимбабве, среди других дисциплин, таких как легкая

атлетика, регби, волейбол, крикет и многие другие. В результате менее популярные виды спорта стали известны как «элитные», поскольку футбол завоевывает популярность практически в каждом сообществе и школе. Этот сценарий был результатом установки, созданной колониальными хозяевами страны, которые не поощряли такие виды спорта в темнокожих сообществах. Зимбабве пережила три основных периода своего политического перехода к независимости. К ним относятся коренной период, колониальный период и постколониальный период. По мере того, как проявлялись политические перемены, происходила и эволюция физкультуры и спорта. Аргумент состоит в том, что физкультура и спорт не были систематически структурированы и спланированы, в то время как другие ученые не согласны с тем, что деятельность была структурирована в африканском контексте. В колониальный период африканцы в Зимбабве участвовали в ассоциативных видах спорта в виде футбола и легкой атлетики. Несколько других видов спорта, считавшихся «элитными», были сохранены для детей колониальных хозяев; они приняли учебную программу физкультуры, которая очень похожа на британскую. Африканцы продолжали свои местные игры вне школьной системы и ассоциативного спорта в таких компаниях, как например, шахты.

Привилегированные африканцы, зачисленные в миссионерские школы, будут заниматься спортом с целью поддержания хорошей гигиены и порядка. В XX веке в Зимбабве развился ассоциативный спорт с очень редкими случаями соревнований между футбольной командой только для белокожих и только для темнокожих [7].

Развитие и прогресс не могут быть

достигнуты без образования. Поэтому в развивающемся мире образование является ключом к будущему. После обретения независимости в 1980 году многорасовый спорт был представлен для развлечения всех людей в стране и мире, поскольку теперь Зимбабве разрешили участвовать в Олимпийских играх. Это произошло одновременно с введением Новой учебной программы, которая способствовала примирению, многорасовому спорту и инклюзивному, актуальному образованию. В школах физическое воспитание является компонентом качественного образования и может использоваться для поощрения школьного обучения среди молодежи. Популярными в Зимбабве командные виды спорта – футбол, регби, крикет и баскетбол – по своей сути сосредоточены на важности командной работы, концентрации, целеустремленности и дисциплины для достижения успеха на поле и за его пределами. Предмет физкультура и спорт был введен как внеклассная работа, а не как основная и экзаменационная. Тем не менее, физическое участие в школах продолжалось, несмотря на нехватку человеческих ресурсов. Только в 2016 году физкультура, спорт и массовые мероприятия были введены в качестве приоритетных и сдаваемых предметов в учебную программу начальной и средней школы Зимбабве. Образование молодежи через спорт (YES), спортивно-образовательная программа, проводимая молодежью для молодежи, охватила 25 000 молодых людей в 10 провинциях Зимбабве. Международная организация труда отметила важность обеспечения спорта как средства, помогающего молодым людям справиться с негативными побочными эффектами перехода к рыночной экономике, включая безработицу среди

молодежи и употребление наркотиков и веществ, наносящих ущерб их здоровью и благополучию.

Статус физкультуры в Зимбабве варьируется от одной школы к другой, так как некоторые школы имеют высокий статус, что отражается в их школьном расписании, тогда как другие школы имеют низкий статус, поскольку он практически отсутствует. Основная причина отсутствия адекватной инфраструктуры и оборудования по ФКиС заключается в недостаточном финансировании или недостаточной поддержке развития этих программ. Другим фактором, ограничивающим развитие спорта, является нехватка квалифицированного персонала для проведения тренировочных и тренерских программ. В большинстве сельских районов Зимбабве, включая Мутоко, учителя школ автоматически становятся спортивными тренерами при условии, что у них есть представление о спорте, но они не будут квалифицированы как тренеры. Поэтому необработанный талант теряется, потому что базовые техники не были переданы талантливым молодым людям. Это тормозит развитие спорта. Отсутствие устойчивого спонсорства также является еще одним фактором, препятствующим развитию спорта. Корпоративные ассоциации отдают предпочтение городским, а не сельским районам. Большинство турниров, проводимых в сельской местности, монополизировано политиками. После выборов спортивные мероприятия в сельской местности проводятся редко. Таким образом, это убивает дух талантливых спортсменов, которые затем выбирают другие формы занятости, такие как сельское хозяйство, для получения дохода. Развитию спорта также препятствует коррупция внутри самих спортивных клубов. Развитие

спорта также ограничено некоторыми родителями, которым не хватает общей воли поддержать своих детей, проявляющих спортивный талант. В большинстве сельских районов Зимбабве предпочтение отдается академическим достижениям, а не развитию спортивных талантов. Большинство родителей придерживается общего мнения, что лучшее будущее достижимо благодаря образованию и что занятия спортом предназначены для тех, кто плохо учится. Спортивные бюджеты сельских школ практически отсутствуют, поскольку они больше полагаются на непредсказуемые сборы школьных сборов, в результате чего большинство сельских школ не может оплачивать взносы спортивных организаций.

Большинство родителей в сельской местности не может позволить себе образование для своих детей и не уделяют ему первоочередного внимания из-за бедности. Это также усугубляется ограниченным бюджетом, так что руководство большинства школ в конечном итоге отдает приоритет академическим бюджетам и исключает спортивные мероприятия с небольшим финансированием или вообще без него. Отсутствие спортивных сооружений в сельской местности вынуждает некоторых школьников преодолевать пешком более 10 км, чтобы добраться до спортивных объектов и посетить турниры. Таким образом, чтобы избавиться от этих проблем для сельских жителей, правительству, возможно, придется пересмотреть вопрос об увеличении учителей физкультуры для выявления талантов, а также контролировать все спортивные мероприятия по всей стране. Успех молодых людей в этой программе будет зависеть от наличия хорошо структурированных спортивных сооружений в сельской местности, дополняемых

хорошо финансируемыми спортивными академиями, чтобы шлифовать выявленные таланты для участия их в национальных, региональных и международных соревнованиях.

Занятия спортом в университетах Зимбабве являются частью более широкой национальной спортивной программы, включающей колледжи, и имеют ряд преимуществ. Если спорт преподается хорошо и делается более приятным и интересным, это способствует позитивному отношению к нему у молодых людей. Спортивные программы в университетах и колледжах предназначены для достижения эффективного уровня участия, который позволяет людям получать физиологические выгоды (от спорта), спорт гарантирует, что студент поддерживает здоровое тело, это является преимуществом для продвинутого мышления и строгой академической деятельности [4]. В этом отношении люди, которые регулярно занимаются физической активностью, снижают риск многих хронических заболеваний и увеличивают свои шансы на долгую и здоровую жизнь. Некоторые университеты сделали спорт настолько важным, что он стал важной частью их программы. Примером может служить Университет Стерлинга, который считает, что, используя спорт инновационными и преобразующими способами, отдельные люди, сообщества и партнерские организации могут реализовать свой потенциал, достичь своих целей и обогатить свою жизнь. Успех спортивных программ зависит от ряда факторов, одним из которых является наличие спортивных сооружений.

Спортивные сооружения играют решающую роль в определении участия студентов в занятиях спортом. Существует ряд факторов, влияющих на

обеспечение спортивных сооружений в университетах. Одна из них – отсутствие финансирования на строительство спортивных сооружений. Иногда отсутствие средств на строительство спортивных сооружений объясняется приоритетами университетских властей. Спорт и спортивные сооружения отходят на второй план, когда речь заходит о бюджетном обеспечении в большинстве высших учебных заведений. Отсутствие спортивных сооружений является основным негативным фактором в развитии спортивной культуры в колледжах. Кроме того, доступность развлекательных спортивных сооружений и программ оказывает влияние на решения учащихся посещать учебное заведение и оставаться в нем. Нехватка спортивных сооружений повлияла на занятия спортом в университетах. Для того чтобы студенты были должным образом подготовлены к различным спортивным турнирам, необходимо иметь соответствующие спортивные сооружения для всех дисциплин, в которых они участвуют. Отсутствие надлежащих условий ставит под угрозу качество спортивной подготовки, а также лишает студентов возможности заниматься спортом [1].

В 2014 году Центры отдыха появились в виде футбольных площадок и общественных залов. Появились новые объекты, такие как Национальный спортивный стадион, водный комплекс Читунгвиза, хоккейный стадион Магамба, хоккейный стадион Кхумало, комплекс нетбола Мбаре, которые были построены с нуля. В 2015 г. Зимбабве, в частности, проведена реконструкция спортивной инфраструктуры на стадионах Барбурфилдс, Лувеве, Уайт-Сити (легкая атлетика, футбол и нетбол). Плавательный бассейн подвергся косметическому ремонту, и был добавлен

совершенно новый бассейн для разминки. К сожалению, не существует преднамеренного планирования развития спорта или спортивных программ для использования объектов после Игр. Тем не менее, наличие правильных спортивных сооружений в нужных местах имеет решающее значение для расширения участия, в значительной степени влияет на выбор и, в конечном итоге, вовлечение учащихся в спортивные мероприятия.

Концепция спорта для социального развития – это метод внесения изменений в общество посредством использования для достижения личных и общественных целей. Развитие спорта не может быть решением всех проблем общества или приоритетом по сравнению с жизненными потребностями обездоленных сообществ; оно может принести много положительных результатов и стать ценным инструментом развития. Это одновременно и средство, и самоцель. Например, в Зимбабве организация Edusport Outreach International использует спорт для обучения молодых людей навыкам тренировки своих сверстников и обучения жизненным навыкам более 10 000 беспризорных детей, сирот и молодежи из группы риска. В большинстве обществ по всему миру здоровый образ жизни, свободный от пагубных влияний, не может быть гарантирован, но хорошо продуманная программа занятий спортом и физической культурой, представленная квалифицированными специалистами, может помочь снизить рискованное поведение [8].

Комплексные программы спорта и физического воспитания могут уменьшить гендерную дискриминацию, но, что более важно, исследования показывают, что девушки, занимающиеся спортом, менее сексуально активны и

демонстрируют более высокие академические показатели. В Зимбабве Международное развитие через спорт (IDSP) сотрудничает с провинциальными отделениями здравоохранения в проведении раз в две недели аэробной программы, охватывающей, по оценкам, 200000 участников. Включены обсуждения по правам женщин, родительскому руководству, базовому здравоохранению, планированию семьи, дородовому и послеродовому уходу. Услуги по просвещению и консультированию по вопросам ВИЧ/СПИДа [11]. Участие девочек в спорте повышает самооценку, повышает уверенность в себе и успеваемость в школе, снижает уровень отсева из школы и снижает риск депрессии. Статистика показывает, что все больше южноафриканских девушек и женщин занимаются организованным спортом. Статистика также показывает, что менее 21% женщин занимаются спортом по сравнению с 40% мужчин, явно демонстрируя гораздо более низкий уровень участия женщин. Этот уровень участия значительно варьируется от одной культурной группы к другой: 48% светлокожих женщин занимаются спортом по сравнению только с 15% темнокожих женщин. Но, хотя благотворное влияние спорта на развитие все еще не используется в полной мере, спорт может помочь преодолеть культурные и этнические различия, создать рабочие места и предприятия, способствовать терпимости и недискриминации, укреплять социальную интеграцию и пропагандировать здоровое образ жизни. Умеренные физические нагрузки действительно укрепляют иммунную систему, лучше готовят организм к борьбе с ВИЧ и могут отсрочить начало СПИДа. Спорт также обеспечивает арену для социальной интеграции и поддержки. Вовлечение

ВИЧ-позитивных спортсменов и женщин оказывается чрезвычайно ценным в нормализации ситуации с ВИЧ.

Современный спорт связан с глобальной сетью взаимозависимых цепочек, которые отмечены глобальными потоками. Глобальные потоки, формирующие мировой спорт, имеют несколько измерений. К ним относятся: международное перемещение людей, таких как туристы, мигранты; технологическое измерение создается потоком машин и оборудования, производимых корпорациями и правительственными учреждениями; экономическое измерение сосредоточено на быстром потоке денег и их эквивалентов по всему миру; и, наконец, идеологическое измерение привязано к ценностям, связанных с государственными или антигосударственными идеологиями и движениями. Мобильность исполнителей, тренеров, администраторов и спортивных ученых внутри стран и между странами, а также внутри и между континентами и полушариями также является ярко выраженной чертой спорта. Примечательно, что многие люди мигрировали из своих родных стран, чтобы Глобализация действительно открыла новые международные возможности, проложив путь для новых идей и обновив взгляды на мир. Спорт на благо развития способствует развитию глобальных партнерских отношений и расширению связей между правительствами, донорами и организациями по всему миру [6]. Спортивные партнерства важны в том смысле, что они предоставляют ресурсы, необходимые для спонсирования спортивных мероприятий, а также информационных кампаний. Олимпийские игры служат примером для анализа взаимосвязи между глобализацией и спортом.

Очень важным аспектом глобали-

зации является создание сетей, где, подключаясь к существующим сетям спортивных организаций на разных уровнях, можно донести ключевые идеи до большой и разнообразной аудитории. Например, ВОЗ работает с правительствами разных уровней во многих странах для разработки многосекторальной политики, необходимой для эффективных инициатив «Движение во имя здоровья», «Спорт во имя развития и мира» и др. Так, движение «Спорт во имя развития и мира» (SDP) получило широкое признание в академической литературе как превратившееся в законный транснациональный сектор развития. Управление Организации Объединенных Наций по спорту на благо развития и мира (UNOSDP) использует название SDP при определении своих целей. В этом направлении «Мир и спорт» стремится привлечь маргинализированные социальные группы к участию в принятии решений. Спорт можно использовать в качестве инструмента для разрешения споров и примирения. Хорошим примером является Кубок единства ZIFA, проводимый в Зимбабве, где команды Премьер-лиги сражаются за кубок единства, который символизирует Соглашение о единстве, подписанное между ZANU PF и ZAPU в 1987 году. Таким образом, по мнению ООН, мир спорта представляет собой естественное партнерство для достижения мира и развития, объединяющее отдельных людей и сообщества, подчеркивающее общие черты, преодолевающие культурные и этические различия.

В состав Комиссии по спорту и отдыху (SRC) Зимбабве, которая учреждена для координации, контроля, оказания помощи, поощрения, развития и общего надзора за развитием спорта и отдыха, входят 59 националь-

ных спортивных ассоциаций, Национальный олимпийский и Национальный Паралимпийский комитеты [10]. В Зимбабве мало внешних доноров для сектора спорта и культуры. Тем не менее, существуют международные НПО, такие как Hoopes for Life, которые поддерживают национальные спортивные инициативы. Но, несмотря на решимость и настойчивость, демонстрируемые клубами и спортсменами, отсутствие финансирования препятствует развитию спорта в Зимбабве. В республике имеется надежная законодательная и политическая база в том, что касается спорта, однако не хватает надежных стратегий реализации разработанных программ и инициатив. Кроме того, существует ряд проблем, с которыми сталкивается ФКиС в плане их социально-ориентированного направления деятельности.

Раздел 32 Конституции Зимбабве гласит: «Государство должно принять все практические меры для поощрения занятий спортом и отдыха, включая предоставление всем людям возможностей для занятий спортом и отдыха». В соответствии с этим разделом конституции Министерству по делам молодежи, спорта, искусства и отдыха поручено содействовать развитию спорта, искусства и отдыха путем обеспечения равноправного участия, устойчивого развития и расширения прав и возможностей всех зимбабвийских граждан. Комиссия по спорту и отдыху (SRC) способствует доступности спортивных и развлекательных программ для жителей Зимбабве и контролирует общее выполнение спортивных и развлекательных программ Национальными спортивными ассоциациями. Его мандат вытекает из Закона о Комиссии по спорту и отдыху и подотчетен Министерству, отвечающему за спорт. Комис-

сия по спорту и отдыху (SRC) успешно поддерживает свои спортивные организации, такие как Союз регби Зимбабве, Футбольная ассоциация Зимбабве (ZIFA) и Любительская ассоциация легкой атлетики Зимбабве (AAAZ), все из которых имеют свои филиалы, особенно на низовом уровне в начальных школах, где потенциальные спортивные таланты выявляются и развиваются посредством различных спортивных мероприятий. Перед Национальной ассоциацией руководителей начальных классов (NAPH) и Национальной ассоциацией руководителей второстепенных классов (NASH) поставлена задача контролировать и продвигать управление спортом в начальных и средних школах соответственно, но преимущества от этих ассоциаций не принесли ощутимых результатов что касается поиска талантов особенно в сельской местности [5].

Программы «Спорт для всех» не были концептуально устойчивыми. Анализ этой деятельности выдвигает на первый план спорт в Зимбабве и в узком смысле определяется как инструмент построения сообщества, некоммерческое предприятие, которое может стать драйвером социально-экономического развития. В 2020 году Зимбабве принята Национальная стратегия развития (2021-2025 гг.), в которой отмечается, что спорт может повысить качество жизни и создать рабочие места, особенно для молодежи через экономику досуга. Хотя спорт упоминается в некоторой части стратегии основное внимание уделяется здоровью, благополучию, государственному строительству, миру и примирения. Она не отражает, как спорт может быть инструментом для решения ключевых проблем, стоящих перед страной, таких как высокий уровень безрабо-

тицы и высокий уровень бедности. В стратегии также говорится о коммерциализации спорта и разработке моделей финансирования спорта без предоставления четкого плана как этого можно добиться. Отделение спорта от более широкого перечня национальных вопросов развития и его включение в последнюю очередь, показывает отсутствие понимания коммерческого воздействия спорта в Зимбабве.

Спортивные программы могут быть использованы для снижения стигматизации и повышения социальной и экономической интеграции людей, живущих с инвалидностью. Международный паралимпийский комитет (МПК) внес значительный вклад в развитие соревновательного спорта, а также в защиту и поощрение прав инвалидов. В том же контексте Комиссия по спорту и отдыху представила Национальные Паралимпийские игры Зимбабве (ZNPГ). Комиссия по спорту и отдыху (SRC) представила ZNPГ в целях содействия активного участия в спортивных соревнованиях среди инвалидов и содействие социальной интеграции. ZNPГ объединяет спортсменов и официальных лиц из многих административных провинций Зимбабве. ZNPГ используются в качестве платформы для отбора спортсменов на Международные Паралимпийские игры. Несмотря на то, что ZNPГ является основной платформой для участия людей с ограниченными возможностями в спорте, игры не смогли привлечь всех инвалидов. Значительное число инвалидов по-прежнему не принимают участия, и это особенно так было в южном округе Гокве в провинции Мидлендс Зимбабве. Большинство барьеров, среди прочего, включает отсутствие поддержки со стороны значимых людей, непринятие ценности

спорта в качестве существенных барьеров, отсутствие транспорта как одно из существенных препятствий. На участие инвалидов также влияют уровень и тяжесть инвалидности инвалидов. Спортивные тренеры осознают недостатки в своей собственной подготовке, что приводит к проблемам в определении индивидуальных потребностей детей и подростков с ограниченными физическими возможностями.

Есть также примеры негосударственных инициатив, продвигающих спорт как средство и инструмент развития в Зимбабве. Одной из таких инициатив является Teen Rescue Миссия (TRM) в Читунгвизе. Организация предоставила уроки гольфа в 2020 году молодым людям в Читунгвизе во время вызванного COVID-19 закрытия школ. Гольф использовался для того, чтобы молодежь не занималась рискованным поведением. В условиях карантина COVID-19 в Зимбабве наблюдается рост правонарушений среди молодежи, в том числе злоупотребление наркотиками и подростковая беременность. Спорт используется для улучшения участия сообщества и социальной сплоченности. Примером этого является включение общественной организации под названием Young Achievement Sports for Development (YASD), то есть различные программы, направленные на вовлечение молодежи в спорт. Все эти примеры отмечают локальные усилия по использованию спорта в качестве средства устойчивого развития региона. В условиях экономических трудностей, с которыми столкнулась Зимбабве, спорт оказался способом выживания, поскольку большинство людей (включая игроков, администраторов, тренеров и спортивных журналистов) обеспечено материально за счет спорта. Более того, бывший председатель ZIFA Кат-

берт Дубе ранее отметил, что Зимбабве, включая спорт, вносит 15% в ВВП страны. Таким образом, спорт – это инвестиция с далеко идущим экономическим эффектом.

Выводы.

Спорт может объединять там, где различные национальные страсти, политика, религия и культура часто разделяют. Это может способствовать социальной интеграции и формированию идентичности меньшинств и маргинализированных групп, таких как беспризорные дети, этнические группы или люди, страдающие от ВИЧ и СПИДа.

Создание современной системы эффективного управления развитием спорта для всех в Зимбабве должна лечь в основу совершенствования республиканского регулирования развития системы физической культуры и спорта. Там, где были приняты долгосрочные стратегические обязательства перед спортом, он стал мощным инструментом для улучшения физической структуры сообществ, стимулирования местной экономики и улучшения имиджа, представляемого внешними инвесторами и туристами [3].

Основная задача, стоящая перед развивающимися странами, заключается в развитии творческих и новаторских способностей спортивного лидерства, которые могут преодолевать препятствия и значительно повышать относительную социально-экономическую ценность спорта. Важным вопросом является дальнейшее финансирование развития физической культуры и спорта, анализ опыта других регионов и стран.

References / Список литературы

- [1] Baguma D.M. Problems of construction of sports facilities in Equatorial Africa and their

- solutions / D.M. Bagum. - Belgorod: Belgorod State Technological University. V.G. Shukhova, 2020. P. 46-51.
- Багума Д.М. Проблемы строительства спортивных сооружений в Экваториальной Африке и их решения / Д.М. Багума. - Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020. С. 46-51.
- [2] Martynenko S.E. On the issue of the role of sport in the development and provision of international peace and security // *Society: politics, economics, law*. 2017. № 11. P. 37-41. // DOI: 10.24158/rep.2017.11.8.
Мартыненко С.Е. К вопросу о роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности // *Общество: политика, экономика, право*. 2017. № 11. С. 37-41. // DOI: 10.24158/rep.2017.11.8.
- [3] Chindoti S. Improving the activities of state authorities in the field of physical culture and sports in the Republic of Zimbabwe / S. Chindoti, T.A. Evstratova // *Collection of works of the Faculty of Management: Electronic edition. - M.: Limited Liability Company "Publishing and Trading House" PERSPEKTIVA*, 2021. P. 59-68.
Чиндоти С. Совершенствование деятельности государственных органов власти в сфере физической культуры и спорта в Республике Зимбабве / С. Чиндоти, Т.А. Евстратова // *Сборник трудов факультета управления: Электронное издание. - М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА»*, 2021. С. 59-68.
- [4] Glover T.D., Sharp E.K. *Leisure Communities: Rethinking Reciprocity, collective identity and Belonging in the New Century*. 2020. London: Routledge.
- [5] Jeans R., Spa Age R., Farquharson K., McGrath G., Magee J., Lusher D. and Herman S. Gender relations, gender equality and public sports grounds. *J. Sport Soc. Problems*. 2020. № 45. 545-567. // DOI: 10.1177/0193723520962955
- [6] Jeans R., Spaage R., Penny D., O'Connor J. Managing informal participation in sports: tensions and opportunities. *International J. Sports Policy, polit*. 2018. № 11. P. 79-95. // DOI: 10.1080/19406940.2018.1479285
- [7] Kombrig, M.E., Svensson, P.G., and Kang, S. The use of social network analysis to study inter-organizational relations and capacity building within the framework of the "Sport for Development" coalition. *Sports management*. 2019. Rev. 22. P. 708-723. // DOI: 10.1016/j.smr.2018.12.002
- [8] Manase K.C., Gerald D. Netball in Zimbabwe: Towards a Social History // *The International Journal of the History of Sport*. 2021. № 2. P. 22-23. // DOI: 10.1080/09523367.2021.2003783
- [9] Okada C., Morris B. Sport as a Tool to Solve Community Issues in Poverty-stricken Areas in Zimbabwe: The Homeless World Cup // *The International Journal of Sport and Society* 2018. № 9 (1). P. 39-49. // DOI: 10.18848/2152-7857/CGP/v09i01/39-49.
- [10] Sarmiento, H., Anguera, M.T., Pereira, A. and Araújo, D., Talent identification and development in male football: a systematic review. *Sports medicine*, 2018. № 48 (4). P. 907-931.
- [11] Zvapano K. An assessment of the state of sport infrastructural facilities in Universities in Zimbabwe // *International Journal of Sport, Exercise and Health Research* 2017. № 1 (2). P. 70-75.

Шимельфениг О.В.

*Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии
Саратовского национального исследовательского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.*

Сравнительный анализ концепций конструктивизма с сюжетно-игровой парадигмой*

Аннотация. Предметом данного исследования является анализ новых форм конструктивизма в эпистемологии, известных как теории энактивизма и аутопоэза.

Методологической основой исследования служит сюжетно-игровая концепция реальности, соединяющая современные системный и трансдисциплинарный подходы с древнейшей картиной мира в виде Космической Игры Творящего Начала Вселенной, проявляющего себя через множество индивидов-«игроков» разного психофизического уровня, масштаба и сроков жизни.

Основным результатом проведённого сравнительного анализа является заключение о том, что в конструктивистских исследованиях не решена актуальная для современной философии и науки задача построения целостной духовно-психо-физической концепции реальности, что осуществлено в сюжетно-игровой парадигме.

Ключевые слова: концепция, сюжет, сценарий, игра, энактивизм, аутопоэз, модель, интерпретация.

Schimelfenig O.V.

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor at the Department of Geometry,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevskogo.*

Comparative analysis of the constructivism concepts with the plot-game paradigm

Abstract. The subject of this study is the analysis of new forms of constructivism in epistemology, known as the theories of enactivism and autopoiesis.

The methodological basis of the study is the plot-game concept of reality, connecting modern systemic and transdisciplinary approaches to the ancient picture of the world in the form of a cosmic game of the creation of the beginning of the universe, manifesting themselves through many “players” of different psychophysical levels, scale and life terms.

The main result of a comparative analysis is the conclusion that in constructivist studies, the task of constructing a holistic spiritual-psycho-physical concept of reality, which was carried out in the plot-game paradigm, is not solved in constructive philosophy and science.

Key words: concept, plot, script, game, enactivism, autopoiesis, model, interpretation.

---

* © Шимельфениг О.В., 2022.

Сравнительный анализ концепций конструктивизма с сюжетно-игровой парадигмой

Анализ современных концепций конструктивизма проводится с помощью сюжетно-игровой модели реальности, в основе которой лежит неопределимое до конца, вневременное Творящее Начало Вселенной, не имеющее формы и потому создающее все вещи, и называемое в разных духовных традициях *Брахман*, *Дао*, *Абсолютное Сознание*, *Восприемница* и *Кормилица всего возникающего* у Платона и т.д., признаваемое «в последовательно теистических разновидностях объективного идеализма (иудейская, христианская, мусульманская и буддийская идеалистическая метафизики) началом и концом мира» [7, с. 42].

Сюжетно-игровая парадигма, основывается на представлении о том, что любые, как-то организованные, части реальности, элементы, являются индивидами с двуединой психо-физической природой и *обладают субъектностью*, то есть, имеют способность проявлять свою *активность* во взаимодействии: «Молекулы суть структурированные общества... и таковы же, по всей вероятности, отдельные электроны и протоны. Кристаллы суть структурированные общества» [9, с. 42]; «Атомы, т.е. основные элементы всякой действительности, суть живые элементарные существа, или то, что со времени Лейбница получило название монад» [10, с. 30]. Тогда *всё происходящее в Мире* является *межсубъектным взаимодействием*, то есть, *игрой*: «Игра начинается всякий раз, когда люди (как и любые другие субъекты – *примечание автора*) как-то пытаются *взаимодействовать друг с другом*» [2, с. 4]. Понятия *индивид*, *игра*, *сюжет* и *сценарий* в *сюжетно-игровой* концепции имеют категориальный статус и носят онтологический характер, поскольку лежат в основе представлений о бытии.

Таким образом, понятия *сюжета* и *игры* – именно философские, то есть, универсальные, раскрываемые в контексте целостного, единого бытия Мира [2-5]. Через них представимо любое явление, поэтому их всеобщность вполне сопоставима, к примеру, с универсализмом категории «материя». Как из материи в субстанциальной картине мира «соткана» вся реальность, так и в *представленной концепции* *вся реальность соткана из сюжетно-игровой «материи*»: «Любая деятельность всегда идёт в режиме игры, даже когда она таковой не является» – для кого-то другого [1, с. 399].

Что же отличает теории энактивизма [5] и аутопоэза [6] от *сюжетно-игровой парадигмы*? Общую характеристику этих концепций даёт Е. Князева в начале своей книги:

«Почему я утверждаю, что развитие концепции энактивизма возвращает эпистемологию к ее основаниям, к ее собственным истокам? Потому что на первоначальных этапах развития культуры познающий субъект слит с миром, не отделен от него, его восприятия являются телесными. ... Сначала нужно было возвысить свой разум и вознести до предела свою гордыню, воспарить над миром, его анализируя, занять позицию сидящего в кресле, выкуривающего трубку и спекулирующего о мире философа, чтобы теперь вновь осознать свою телесность, «свою телесную мезокосмическую обреченность», энактивную вплетенность в мир, войти в состояние партнерства и диалога с природой, снова начав соединять и синтезировать. Причем синтез теперь не стихийный, а осознанный, необходимый, ценностно значимый. Таков путь человека, и в плане индивидуального онтогенетического развития и в плане филогенеза, развития рода человеческого. Сейчас

мы находимся именно на этом повороте к синтезу и эволюционному холизму, и энактивизм в эпистемологии и когнитивной науке находится именно в этой методологической и концептуальной струе» [5, с. 5].

С одной стороны, сюжетно-игровое миропонимание, вроде бы, находится в этой же, набирающей силу, «струе» «слияния субъекта с миром» и «холизма», но, с другой стороны, синтез его различных аспектов производится на принципиально другой основе – представлении о *духовно-психо-физической целостности реальности*, которая порождается *вечным неопределимым разумным Творческим Началом Вселенной*. Доктрины же энактивизма опираются на *«биокибернетическое понимание мира, или понимание его с точки зрения сложных самоорганизующихся адаптивных систем»* [5, с. 4].

«В рамках парадигмы энактивизма открывается возможность *перекрыть брешь между науками о жизни* (life sciences), такими, как теория биологической эволюции, нейрофизиология, теория психомоторного действия, и *философской теорией познания* и понять жизнь, познание и работу ума в их гармоничном содружестве и в их отношении к феноменологическим исследованиям личного опыта и субъективности человека» [5, с. 6].

Но на этом пути не перекрывается *главная «брешь»* – пропасть между машиноподобными (включая информационную, кибернетическую составляющую) моделями самовоспроизводства сложнейших структур и сюжетов жизни, чудесным образом, с нулевой вероятностью возникшими, непонятно как и откуда, и – древнейшей *интуицией, знанием и практикой* обнаружения в Природе и в себе разумного Творческого Начала Вселенной.

«Метафорический образ циклической причинности как фундаментального кибернетического и синергетического представления – змея, которая кусает себя за хвост» [5, с. 9].

В отличие от того же образа в сюжетно-игровой концепции, как символа Живого, творящего и пожирающего Самого Себя проявления вечного Разумного Начала, – «кибернетическая змея» – это автоматически работающая, самовоспроизводящаяся машина (в том числе и информационная), подобно тому, как глубочайший символ Шивы (осознанно творящего, какое-то время поддерживающего, а затем и разрушающего все формы мира в космическом танце) И. Пригожин превратил в мёртвую, засушенную абстракцию *«неравновесности»*, которая, якобы, «порождает порядок из хаоса»! [8, с. 357].

«Человек творит самого себя через мир, через его деятельность в мире. Человек и мир, субъект и объект познания находятся в процессе коэволюции» [5, с. 9].

Это утверждение, вырванное из контекстов разных миропониманий, представляется одинаково справедливым и там, и тут, но принципиальная разница в том, что концепции энактивизма считают источником творения всех форм в мире сами эти формы, тот или иной «самовоспроизводящийся механизм» (не задумываясь о его изначальном происхождении!), а не Творящее Начало Единого, играющий с Самим Собой через все формы – свои подобия.

«Это замыкание кибернетики на саму себя, как и замыкание синергетики на саму себя, связано с двусторонне направленным, *циклическим процессом* *офилософствования науки и онаучивания философии, отвечающим современной тенденции развития философского знания»* [5, с. 10].

Ну да, «механизм» объясняется через «механизм», что больше похоже на самозакливание. Эта, обычно нерелексированная, установка, по существу, противоречит всему пафосу и целям естествознания – открывать закономерности, «правила Игры Природы», которым просто неоткуда брать в бездуховной материи; множество учёных, выросших в материалистической парадигме (блюстители которой в течение всех 70 лет советской власти даже из сказок Андерсена вымарывали всякое упоминание о Боге!) просто не осознают абсурдность этой ситуации. Поэтому, естественно, нет *«ответов на, казалось бы, самые элементарные вопросы: что такое энергия, электрон, притяжение? Кто заложил генетическую программу в первозданную клетку? ... Сам Дарвин признавал абсурдным появление путём эволюции такого сложного аппарата, как глаз»* [4, с. 82-83].

«Синергетика, имея в качестве жесткого ядра конкретные модели образования и эволюции сложных структур в мире (причем во многих областях даже социального знания они работают на математическом уровне), онаучивает философию, вносит свежую струю в теорию познания. ... идеи конструктивизма укоренены в определенных философских воззрениях на мир и получают новые импульсы для развития в связи с идеями циклической причинности в кибернетике и теории сложных систем» [5, с. 10].

Это «онаучивание» философии, как и всё в мире, двояко, – является, с одной стороны, шагом вперёд от кондовых «объективистских» представлений об изолированных объектах самих по себе – к пониманию, пока неполноценной (без разумного Творящего Начала), духовно-психо-физической целостности мира, а, с другой стороны, соблаз-

няет философию всё новыми механистическими игрушками, очередными абстрактными кибермеханизмами из высокоинтеллектуального «конструктора Лего», вместо классической и вечно новой задачи для каждого рождающегося мыслителя – познания мира через себя, открытия Духа Единого в самом себе!

«Человек не столько отражает, сколько строит окружающий мир, оформляет и организует его в соответствии со своими конструктивистскими установками сознания» [5, с. 10].

Да, так обусловленный человек, увлечённо играя в этот киберконструктор, не задумывается над тем, откуда он пришёл и куда идёт, полагая найти ответы на самые существенные вопросы в этих преходящих машиноподобных игрушках...

«Конструирующий человек и конструируемый им мир составляют процессуальное единство» [5, с. 11].

Не только человек, но и любое существо «составляют процессуальное единство» с миром в целом; – расширение мира человека до Вселенского потока событий и включение в его «конструирование» *всех* индивидов (подобий Единого), производящих этот поток (из которых он и состоит), и осознание того, что за всем этим стоит Творящее Начало Единого Целого – и **отличает принципиально сюжетно-игровое миропонимание от концепций конструктивизма.**

«Конструирование есть процесс, который придает действительности вид неразрывного и когерентного целого» [5, с. 15].

В сюжетно-игровой концепции речь идёт не просто о конструировании, а описывается процесс зашнуровки сценариев на попытки их реализации в действии, и согласованности активно-

сти всех индивидов в масштабах Сюжетно-сценарного потока Универсума: **«Существует один всеобъемлющий факт – развёртывающаяся история Вселенной»** [9, с. 550].

«Когнитивная система автономна и определяется только своими собственными состояниями» [5, с. 16].

Всё же это слишком крайняя позиция – «определяемости только своими собственными состояниями» – в Коммунальной Реальности сюжетно-игровой концепции с квазиграницами нет «непроницаемых систем» – ни информационно, ни физически, – это ещё одно отличие.

«Все, с чем мы имеем дело, – это наши собственные представления (Vorstellung) или память» [5, с. 17].

Опять крайность, – не всё сводится к индивидуальной памяти, – поскольку ментальная граница, как и физическая – дырявые, квазиграницы [14], то на индивидуальную картину мира и формирование сценариев влияет в той или иной степени весь целостный Универсум, порождаемый и поддерживаемый Творящим Началом Единого.

«Мы не можем выйти за пределы своего опыта, своих переживаний, всего пережитого нами. Человек «купается» в опыте, элементы опыта могут быть соотнесены только с элементами опыта, а идея с идеей, поэтому Беркли прав» [5, с. 17].

В сюжетно-игровой концепции нет такого абсолютного замыкания на себя, а Беркли писал и о том, что задача естествоиспытателя заключается не в попытках объяснить вещи телесными причинами, что, по сути, делают конструктивисты, а в понимании языка творца, «высшего и мудрого духа, в коем мы живём, движемся и существуем», то есть, мы все не замкнуты только в себе! [3, с. 202].

«Поскольку мир есть наше изобретение, то каждый из нас когнитивно одинок, причем безнадежно» [5, с. 21].

Вот она – *ключевая разница конструктивистской и сюжетно-игровой концепций* – индивид без осознания Творящего Начала Вселенной во всём и, прежде всего, в самом себе – всегда машиноподобен и «безнадёжно одинок»!

Не выходит за пределы границ индивида теория аутопоэза Матурано У. и Варелы Ф., где для живых существ «исходным единством служит живое существо (аутопоэзное единство)» [6, с. 51]. Но откуда появилось первое «живое существо»? В картинах мира, не опирающихся на вечное разумное Творческое Начало, оно появляется как невероятное чудо из «неживой» материи. Несмотря на уверенность Матурано и Варелы в том, что «никакие внешние агенты или силы не требуются» [6, с. 59] для воспроизводства клетки, при целостном восприятии реальности становится очевидным, что «внешние» силы **требуются** хотя бы для поддержания условий существования этой клетки, равно как и всего организма, его окружения и Вселенского динамического баланса в целом!

«Научное объяснение» в понимании аутопоэза – сведение модели того или иного явления к «детерминированной» машиноподобной конструкции, из которой «выплснут ребёнок» вечно играющее с Самим Собой Творческое Начало Вселенной, которое всегда действует через каждого индивида (от частиц до организмов и космических образований), не осознавая Себя до момента самоосознания в том, кого в различных духовных традициях называют пробуждённым, дваждырожденным.

В картине мира аутопоэза, где «функционирование нервной системы»

сводится к «структурному дрейфу», организм лишён целостного образа мира со своим представительством в нём, то есть, собственной игровой сцены, моделирующей в сценариях на языке своих чувств Целое. Авторы пытаются всё поведение любого организма свести к машине «структурного сопряжения», лишая индивида возможности воспринимать мир как напряжённый Спектакль со своим потенциальным участием, но достаточно понаблюдать, как некоторые животные воспринимают зеркала с отражениями себя и реагируют на события в телеэкране!

Утверждая, что «феномен коммуникации зависит не от того, что передается, а от того, что происходит с тем, кто принимает передаваемое, а это нечто весьма отличное от передаваемой информации» [6, с. 173], авторы попадают в очередную типичную ловушку закона исключённого третьего, предположив, что результаты общения якобы зависят только от «**собственной структурной детерминации**» коммуниканта, а в формальной теории информации – противоположная крайность, – якобы при идеальных условиях коммуникации передаётся в точности содержание информации.

«Социальная жизнь» и «лингвистическая сопряженность», вопреки убеждениям авторов, не «**порождают**» «феномен разума и сознания» из космических газов и пыли, а **проявляют** то, что всегда присуще Вселенной – глубинный неопределимый, бесформенный и потому творящий все формы, – разумный Источник пульсирующей Игры Вселенской Жизни!

Вопреки их утверждению, что «общее у людей – лишь биологическая традиция» [6, с. 215], наверное, ещё большим фактором являются тысячи лет существующие **духовные традиции**,

основанные на колоссальной практике и глубоких знаниях, но для их восприятия и осуществления нужна определённая духовная зрелость и упорная работа, не меньшая, чем в науке. Итак, проблема в том, что эти новейшие направления в науке и философии не видят связи духовного, психического и материального.

Остаётся нерешённым в этих концепциях и вопрос о статусе понятия «объективности» (реальности, знания, истины), поскольку авторы опять попадают в ловушку закона исключённого третьего (формулируя дилемму меж механизмом «независимого от нас объективного мира» и «произволом не-объективности» [6, с. 212]), в модель которого реальная жизнь редко укладывается, так как обычно находит варианты «третьих» путей между абстрактными крайностями.

Таким образом, в результате проведённого сравнительного анализа конструктивистских исследований – концепций энактивизма и аутопоэза – можно сделать вывод, что в них не решена актуальная для современной философии и науки задача построения целостной духовно-психо-физической концепции реальности, что осуществлено в сюжетно-игровой парадигме.

References

- [1] Apinyan T.A. Playing in the space of the serious. Game, myth, ritual. Sleep, art and more. St. Petersburg: 2003. 400 p.
- [2] Babicheva T.S., Babichev S.L. Introduction to game theory and operations research. M.: MIPT, 2018. 104 p.
- [3] Berkeley J. Works. M.: 1978. 556 p.
- [4] Duplinskaya Yu.M. Mythological a priori and semantics of possible ontologies. Saratov, 2003. 164 p.
- [5] Knyazeva E. Enactivism: a new form of constructivism in epistemology. Center for Humanitarian Initiatives; University book; Moscow, Saint Petersburg; 2014. 352 p.
- [6] Maturano U., Varela F. The Tree of Knowledge.

- Moscow: Progress-Tradition. 2001. 224 p.
- [7] Mironov V.V., Ivanov A.V. *Ontology and theory of knowledge*. М.: Gardariki, 2005. 219 p.
- [8] Prigogine I., Stengers I. *Order from chaos. A new dialogue between man and nature*. М.: Progress, 1986. 431 p.
- [9] Whitehead A.N. *Selected Works in Philosophy*. М.: 1990. 720 p.
- [10] Tsiolkovsky K.E. *Cosmic Philosophy: Sat*. М.: IDLI, 2004. 496 p.
- [11] Shimelfenig O.V. *Living Universe. The plot-game picture of the world. XXI century: "SELF-TESTAMENT" or "SELF-APOCALYPSE"*. Saratov: Nauchnaya kniga, 2005, 688 p.
- [12] Shimelfenig O.V. *Plot-game paradigm as a system of ideological universals // Society: philosophy, history, culture*. 2021. № 1. P. 30-36.
- [13] Shimelfenig O.V. *Ontological aspects of the concept of the game // Genesis. Person. Culture. Col. monograph / ed. E.V. Listvina, N.P. Lysikova, O. V. Shindina*. Saratov: Saratov source, 2021. 224 p. P. 42-52.
- [14] Shimelfenig O.V. *The problem of quasi-boundaries in the Universe and its projection into life // Philosophical Thought*. 2020. № 9. P. 1-13.
- версалий // *Общество: философия, история, культура*. 2021. № 1. С. 30-36.
- [13] Шимельфениг О.В. *Онтологические аспекты понятия игры // Бытие. Человек. Культура. Колл. монография / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лыиковой, О.В. Шиндиной*. Саратов: Саратовский источник, 2021. 224 с. С. 42-52.
- [14] Шимельфениг О.В. *Проблема квазигранц в Универсуме и её проекция в жизнь // Философская мысль*. 2020. № 9. С. 1-13.

Список литературы

- [1] Апинян Т.А. *Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал. Сон, искусство и другое*. СПб.: 2003. 400 с.
- [2] Бабичева Т.С., Бабичев С.Л. *Введение в теорию игр и исследование операций*. М.: МФТИ, 2018. 104 с.
- [3] Беркли Дж. *Сочинения*. М.: 1978. 556 с.
- [4] Дуплинская Ю.М. *Мифологическое априори и семантика возможных онтологий*. Саратов, 2003. 164 с.
- [5] Князева Е. *Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии*. Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга; Москва, Санкт Петербург; 2014. 352 с.
- [6] Матурано У., Варела Ф. *Древо познания*. М.: Прогресс-Традиция. 2001. 224 с.
- [7] Миронов В.В., Иванов А.В. *Онтология и теория познания*. М.: Гардарики, 2005. 219 с.
- [8] Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой*. М.: Прогресс, 1986. 431 с.
- [9] Уайтхед А.Н. *Избранные работы по философии*. М.: 1990. 720 с.
- [10] Циолковский К.Э. *Космическая философия: сб.* М.: ИДЛи, 2004. 496 с.
- [11] Шимельфениг О.В. *Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС»*. Саратов: Научная книга, 2005, 688 с. (имеется и на сайте shimsol.ru).
- [12] Шимельфениг О.В. *Сюжетно-игровая парадигма как система мировоззренческих уни-*

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Чжу Сянюй*Кандидат филологических наук, старший преподаватель.
Цзянсуский Педагогический университет.***Церковная иерархия русского православного духовенства***

Аннотация. Статья посвящена исследованию церковной иерархии русского православного духовенства. В процессе исследования определены особенности иерархии в Русской Православной Церкви (РПЦ), функции и обязанности православного духовенства РПЦ разной степени в исторической ретроспективе. Значимость работы заключается в выяснении русской православной иерархии, определении различий в функциях и обязанностях представителей православного духовенства России разной степени, осознании новых требований к современному духовенству.

Ключевые слова: православие, иерархия, духовенство, обязанности.

Zhu Xiangyu*PhD in Philology, Senior Lecturer. Jiangsu Normal University.***The Church hierarchy of the Russian Orthodox Clergy**

Abstract. The article is devoted to the study of the church hierarchy of the Russian Orthodox clergy. In the course of the research, the features of the hierarchy in the Russian Orthodox Church (ROC), the functions and duties of the Orthodox clergy of the ROC of varying degrees in historical retrospect are determined. The significance of the work lies in clarifying the Russian Orthodox hierarchy, identifying differences in the functions and responsibilities of representatives of the Orthodox clergy of Russia of varying degrees, and understanding new requirements for the modern clergy.

Key words: orthodoxy, hierarchy, clergy, duties.

Введение. Православие — самая распространенная религия в России, история которой насчитывает более тысячи лет. В процессе исторического развития православная церковь в России подверглась значительному влиянию национальных факторов преимущественно в обрядовой сфере, системе церковных праздников, формировании русской богословской традиции, языке,

церковном пении, архитектуре, иконописи, одежде священнослужителей. Вместе с тем, система вероучения осталась неизменной [1]. Существование национальных особенностей в обрядово-культурной сфере дает основания говорить о русской церковной самобытности, а в более широком смысле — феномене русского православия [8].

Современные исследователи под

---

* © Чжу Сянюй, 2022.

Церковная иерархия русского православного духовенства

русским православием понимают христианское вероучение и культ, организацию церковной жизни, преломленные через призму особенностей национальной духовности, религиозных традиций русского этноса, его исторического бытия и культуры и впитанные в роли идентификаторов его духовности [7]. В литературе [7] отмечается, что русское православие в условиях сложного исторического бытия русского народа вышло за пределы простой институциональности и стало своеобразным культурно-историческим феноменом с большим количеством черт, которые его представляют и обнаруживают его функциональность.

Начиная с XII века, заимствованное из Византии христианство, то есть устойчивая религиозная система богослужебной практики, закреплённая соответствующим церковным статусом (архитектурное оформление, убранство храма, иконопись, церковное пение), начинает систематически приобретать местные черты [3]. Таким образом, христианство по мере утверждения на Руси постепенно теряло византийскую форму и приобретало элементы местной культуры, перерабатывалось в соответствии с местными духовными и эстетическими потребностями, адаптировалось к особенностям русского народа.

И хотя распространение православия в России уже имеет долгую историю, даже в настоящее время проблема православного вероучения является актуальной темой, вызывающей широкие дискуссии в обществе. Однако, большинство исследований посвящено истории Русской Православной Церкви (РПЦ), а также ее взаимоотношениям с государством. При этом работ, уделяющих внимание исследованию духовенства РПЦ и его иерархии, на наш взгляд, недостаточно, что обуславлива-

ет **актуальность** темы исследования.

В связи с этим, **целью** нашего исследования является изучение русской православной церковной иерархии и жизни духовенства в РПЦ.

В соответствии с поставленной целью основными задачами исследования являются: дать характеристику церковной иерархии в РПЦ с подробным анализом каждой степени священства; определить обновленные требования к российскому православному духовенству; осуществить анализ перевода званий духовенства на китайский язык.

Значимость нашей работы заключается в выяснении особенностей русской православной иерархии, определении разных функций и обязанностей духовенства разной степени, а также новых требований, предъявляемых к современному православному духовенству.

1. Общее представление о православной церковной иерархии

В 988 году в Киевской Руси состоялось великое событие - Крещение Руси, с этого момента православие, как господствующая религия, возникло на исторической арене России. Изначально Русская церковь являлась одной из митрополий Константинопольского Патриархата, однако в 1589 году в России было учреждено патриаршество, означавшее освобождение от Константинопольского Патриархата и ставшее важнейшим событием в истории русской церкви. В период с 1700 г после учреждения в царствование Петра I Святейшего Синода до большевистской революции 1917 года патриаршество было отменено, но с 11 ноября 1917 года до настоящего времени в РПЦ продолжает функционировать институт патриаршества. [3]

Говоря об иерархии в РПЦ, следует в первую очередь остановиться на том, что в православной церкви существует

деление на белое духовенство (женатые священнослужители) и черное духовенство (монашествующее). Иногда, как исключение, в священный сан посвящаются те, кто, не принимая монашества, дали обет безбрачия (целибаты).

В свою очередь, белое и черное духовенство иерархически подразделяется на три степени (ступени) священства: диаконов (младший священный чин), священников (пресвитеров) (второй священный чин) и епископов (высший священный чин), которые различаются по степени благодати, т.е. праву совершать те или иные церковные Таинства и обряды [2]. При этом, епископами могут стать только представители черного духовенства. Помимо них, в РПЦ есть и другие представители клира (церковнослужители), поддерживающие функционирование церкви на необходимом уровне.

1.1. Характеристика высших священных чинов

В высшую ступень священства (епископ) входят патриарх (глава церкви), архиепископы (наиболее заслуженные епископы), митрополиты (главы митрополий), епископы (надзирающие архиереи) и викарии (помощники епископов или их наместники). Патриарх как глава РПЦ пользуется правом управления всей церковью, а митрополиты и архиепископы являются главами одной или несколько епископий.

Епископы обладают всей полнотой апостольской власти, включая совершение всех таинств, всех видов богослужений, а также освящение мира и антиминса. По степени благодати все епископы между собой равны, но в зависимости от масштаба управляемой ими территории и преимущества чести имеют разные наименования. Епископ, управляющий всей РПЦ, именуется Патриархом, а прочие епископы, име-

ющие в управлении отдельные церковные области (митрополии, епископии), именуются митрополитами, архиепископами и епископами. Титул митрополита и архиепископа дается епископам, которые вносят наибольший вклад в деятельность и развитие церкви.

Поскольку патриарх является главенствующим епископом РПЦ, его слова и поведение являются примером для остального духовенства. Поэтому в РПЦ кандидат в патриархи должен быть архиереем (епископом), иметь высшее богословское образование и обладать достаточным опытом епархиального управления, отличаться приверженностью к каноническому правопорядку, пользоваться хорошей репутацией и доверием у клира и народа, иметь гармоничную связь со светской властью.

В соответствии с действующим Уставом РПЦ от 2000 года, патриарх «имеет первенство чести среди епископа Русской Православной Церкви и подотчетен Поместному и Архиерейскому соборам... имеет попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии Русской Православной Церкви и управляет ею со Священным синодом, являясь его Председателем» [4]. Патриарх имеет право созывать Архиерейские и Поместные соборы, осуществляет руководство ими, одновременно отвечает за исполнение их постановлений. Патриарху можно иметь дело как с другими церквями, в частности с зарубежными, так и со светской властью. В его основные обязанности входят, в том числе, поддержание единства иерархии РПЦ, издание (совместно с Синодом) указов об избрании и назначении епархиальных архиереев, осуществление контроля за деятельностью архиереев.

Митрополит - чин священнослужителя высшей степени церковной иерар-

хии РПЦ. Митрополит происходит от слова «митрополия», обозначающего столичный город, поскольку со времени Крещения Руси до учреждения патриаршества митрополит являлся высшим епископским титулом в русской церкви, возглавляя ее.

С 988 года до провозглашения Русской Церкви в 1448 году автокефальной, Русь в церковном отношении являлась единой митрополией (Киевской), подчиненной Константинопольскому Патриархату, назначавшему митрополитов-греков. В 1458 году единая русская митрополия в силу различных исторических обстоятельств была разделена на Киевскую и де-факто независимую Московскую, а с учреждением патриаршества в России епископские кафедры превратились в митрополичьи, а московский митрополит уступил титул главы РПЦ патриарху. Сегодня сан митрополита даруется архиерею либо в качестве награды, либо в случае перехода на кафедру, обладающую главным статусом в митрополии [5].

В период с принятия христианства в качестве государственной религии до отделения от Константинопольского Патриархата митрополит как ставленник Константинополя работал над укреплением влияния Византии на русские земли. Тем не менее, киевский митрополит испытывал нарочитое унижение, поскольку занимал лишь 60-е место по старшинству в Константинопольском Патриархате. При этом на Руси сложилась ситуация, что митрополит пользовался наибольшим авторитетом во всех сторонах жизни общества. В период феодальной раздробленности митрополит выступал в качестве посредника, играл важную роль в урегулировании отношений и разрешении конфликтов между удельными русскими князьями, тем самым не только управляя всей русской

церковью, но и укрепляя единство русского государства.

Сегодня наиболее очевидные и традиционные обязанности митрополита состоят в контроле и утверждении выбора епископов. Он наблюдает за церковным порядком в митрополии, осуществляет контроль деятельности епископов, имеет право на посещение и контроль всех епископий своей митрополии, право созывать поместные соборы и руководить ими, осуществлять судебные функции в сфере церковных отношений.

Архиепископ - чин священнослужителя высшей степени церковной иерархии РПЦ, глава административно-территориального церковного округа - епархии. В церковной иерархии титул архиепископа следует за епископом. Архиепископ имеет право контролировать епископов, созывать епархиальные собрания и назначать кандидатов в епископы в управляемой им области.

Епископ - чин священнослужителя высшей степени церковной иерархии РПЦ, третий по старшинству титул черного духовенства, является главой епархии. Епископы обладают той же мерой апостольской власти, что и вышестоящие митрополиты и архиепископы, но размеры управляемой ими территории меньше.

1.2 Характеристика священников второй степени

Священники (пресвитеры) являются вторым священным чином в иерархии РПЦ. Как правило, священники могут совершать шесть церковных Таинств (крещение, миропомазание, причащение, покаяние, таинство брака и елеосвящение), кроме Таинства рукоположения, а также проводить богослужения. В сан священников может рукополагаться как белое духовенство, так и монашествующие диаконы, при-

чем представители белого и черного духовенства равны, хотя носят разные наименования. Священникам, принадлежащим к белому духовенству, за заслуги может быть присвоен чин протоиерея/протопресвитера, а монашествующим священникам (иеромонахам), в свою очередь, - чин архимандрита и игумена [6].

Архимандрит - чин священнослужителя второй степени церковной иерархии РПЦ, четвертый по старшинству титул черного духовенства, является высшим монашеским чином во второй ступени церковной иерархии. До XIX века чин архимандрита присваивался только одному из игуменов монастырей в епархии. Но сегодня в сан архимандрита могут входить и другие монашествующие лица, занимающие высокие административные должности, например, глава духовной семинарии или духовной миссии.

Первым архимандритом на Руси в 1330 году стал игумен московского Данилова монастыря Иоанн. После разделения монастырей по классам, в соответствии с высочайшим указом от 26 февраля 1764 года, архимандриты возглавляли монастыри только 1-го и 2-го класса, и только в исключительных случаях - 3-го. С отменой разделения монастырей на классы и до настоящего времени архимандритами в РПЦ являются настоятели лавр и крупных монастырей, главы духовных миссий, ректоры духовных учебных заведений, монашествующие на высоких церковно-административных должностях [5].

Игумен - в настоящее время чин настоятеля монастыря. По традиции сан игумена давался монашествующему священнослужителю в награду за служение (заслуженный иеромонах). В связи с уменьшением числа монастырей особенно после революции 1917-го

года сан игумена являлся наградой для монашествующего духовенства, принимающего активное участие в монастырских делах. В 2011 году Патриарх Кирилл отменил присуждение сана игумена как иерархической награды и постановил посвящать в игумены не только иеромонахов, но и архимандритов и даже архиереев, если они занимаются управлением монастырем [4].

Иеромонах - низший чин священнослужителя второй степени церковной иерархии РПЦ, принадлежит к черному духовенству. На Руси иеромонашество возникло одновременно с организацией монашеской жизни Феодосием Печерским в XI веке.

Протопресвитер - высшее звание белого духовенства второй степени в православных церквях. Титул протопресвитера соответствует титулу архимандрита, и подобно сану архимандрита предоставляется в качестве церковной награды. Протоиерей - священнослужитель второй степени церковной иерархии РПЦ, первый по старшинству титул белого духовенства. Являясь старшим священником в православной церковной иерархии, протоиерей пользуется правом выступать в качестве главы данного храма, поэтому его обычно считают настоятелем храма.

Иерей (пресвитер, священник) - священнослужитель второй степени церковной иерархии РПЦ, второй по старшинству частный титул белого духовенства. Наименование «иерей» является официальным, однако параллельно широко распространены наименования «пресвитер» и «священник», которые употребляются наряду с «иереем» [6]. Иерей является ближайшим наставником прихожан. Кроме совершения Таинств, в обязанности иерея входит обучение прихожан основам вероисповедания, посещение членов церкви,

ведение миссионерской работы и т.д.

1.3 Характеристика младших священников чин

Первый чин церковной иерархии из младших священников чин - диакон. Хотя диакон не может самостоятельно совершать никаких Таинств, он прислуживает при совершении всех Таинств и богослужении. Диаконы могут быть женатыми, но вступать в брак они должны единожды до Таинства хиротонии (рукоположения, священства).

В черном духовенстве высшим чином третьей ступени является чин архиерея (старшего иеродиакона), которому предшествует чин иеродиакона, имеющего возможность возвестись в сан архиерея. Стоит отметить, что архиерей, служащий при патриархе, получает наименование патриаршего архиерея. При этом, патриарший архиерей единственный из архиереев принадлежит к белому духовенству. Сан архиерея не получил широкого распространения, он обычно существует в крупных монастырях и некоторых соборах. Архиерей ближайший помощник или исполнитель воли епископов, имеет широкие полномочия, берет на себя обязанности по подготовке низших клириков, надзору за остальными диаконами и управлению благотворительными делами епархии [5].

Протоиерей - старший диакон в белом духовенстве, главный диакон епархии при кафедральном соборе; его положение соответствует положению архиерея в монашестве. Диакон - священнослужитель младшего священного чина церковной иерархии, третий по старшинству титул белого духовенства. Диакон имеет право непосредственно участвовать в совершении священником или архиереем Таинств, но не может совершать их самостоятельно, за исключением Крещения, которое

могут при необходимости совершать и миряне. Во время богослужения диакон приготавливает священные сосуды, возглашает ектению и т.п. [2]

Таким образом, существующая церковная иерархия обеспечивает порядок и функционирование РПЦ. Духовенство разной степени как основная часть РПЦ принимает на себя определенные церковные обязанности, превращает церковь в место, позволяющее мирянам получить духовную поддержку.

2. Требования к современному духовенству

История православия в России насчитывает более тысячи лет. Со дня принятия православия на Руси канонические законы православной церкви движутся в ногу со временем, реформируя православную церковь, чтобы ее развитие соответствовало развитию общества и способствовало укреплению светской власти. Сегодня российское общество стремится не только к материальному благополучию, но и к духовному совершенствованию, поэтому происходит постоянный рост православных верующих, среди населения возрастает значимость православия и церкви, дающих простым людям духовную опору. Таким образом, с православным духовенством связываются большие ожидания и к нему предъявляются новые требования, не только образцового поведения и духовной опоры.

В первую очередь священник должен обладать необходимым корпусом знаний и навыков, интеллектуально соответствовать ожиданиям общества, поскольку сегодня к церкви прибывают представители разных слоев населения. Как правило, люди обращаются к священникам за помощью. В таких случаях священнику надо суметь поставить себя на их место и предоставить верные ответы на актуальные вопросы.

В современном обществе является довольно устойчивым предубеждение, что духовное образование качественно уступает светскому, что оно слишком оторвано от современности, и выпускник духовной академии уступает по уровню образованности выпускнику светского университета. Поэтому священнослужителям необходимо соответствовать реалиям современного общества, уметь адаптироваться к современным технологиям и темпу жизни.

Каждая религия, в том числе христианство, в центре догмата веры ставит очищение простых людей и осуществление спасения. Являясь основными действующими лицами православной церкви, священнослужители должны взять на себя общественные и гуманитарные обязанности по сохранению мира в государстве, урегулированию отношений конфликтующих сторон, содействию социальной гармонии.

Заключение. Православие как религия занимает важное место как в делах управления государством, так и в жизни русского народа в целом, одновременно выступая средством познания прошлого и настоящего России. При этом, церковная иерархия православного духовенства является одной из фундаментальных характеристик института православия.

Результаты исследования показали, что церковная иерархия РПЦ состоит из трех степеней (ступеней) священства: диаконов, священников (пресвитеров) и епископов, которые различаются по степени благодати, величине церковно-административной власти, особым заслугам перед РПЦ или просто сроку служения.

В настоящее время русское православное духовенство пользуется почетом и уважением у населения России, и

к нему, кроме оказания духовной поддержки, предъявляются новые требования, обусловленные современными реалиями.

References

- [1] Alfeev I. Sacrament of faith. An Introduction to Orthodox Dogmatic Theology. - Klin.: Publishing House «Christian Life», 2004. 301 p.
- [2] Mark, ep. Egorevsky. Church protocol. - M.: Ed. Council of the Russian Orthodox Church, 2007. 183 p.
- [3] Pamphilus Eusebius. Church history. - St. Petersburg: Amphora, 2007. 491 p.
- [4] Orthodox Church under the new patriarch / ed. A. Malashenko and S. Filatov. - M.: ROSSPEN, 2012. 415 p.
- [5] Ruban Yu.I. Orthodox church hierarchy // Diocesan magazine «Living Water: St. Petersburg Church Bulletin». 2007. № 5. P. 62-63.
- [6] Degrees of priesthood. // URL: <https://pravoslavie.ru/104975.html>
- [7] Chumakova T.V. Orthodoxy. - St. Petersburg, Peter Press, 2007.
- [8] Shmeman A. The historical path of Orthodoxy. - M.: Palomnik, 2007. 400 p.

Список литературы

- [1] Алфеев И. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. – Клин.: Изд-во «Христианская жизнь», 2004. 301 с.
- [2] Марк, еп. Егорьевский. Церковный протокол. – М.: Изд. совет РПЦ, 2007. 183 с.
- [3] Памфил Евсевий. Церковная история. – СПб.: Амфора, 2007. 491 с.
- [4] Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М.: РОССПЭН, 2012. 415 с.
- [5] Рубан Ю.И. Православная церковная иерархия// Епархиальный журнал «Вода живая: Санкт-Петербургский церковный вестник». 2007. № 5. С. 62-63.
- [6] Степени священства. // URL: <https://pravoslavie.ru/104975.html>
- [7] Чумакова Т.В. Православие. - СПб., Питер Пресс, 2007.
- [8] Шмеман А. Исторический путь православия. - М.: Паломник, 2007. 400 с.

Асратян Д.К.

ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания», научный сотрудник.

Перевод Библии на осетинский язык как диалог народов и культур*

Аннотация. Несмотря на многовековую историю христианства в Алании — Осетии, Библия в переводе на осетинский язык впервые издана только в год официального празднования 1100-летия Крещения Алании. Этому событию предшествовала длительная работа поколений переводчиков, при содействии представителей многих народов и различных христианских конфессий.

Ключевые слова: Библия, перевод Библии, Библейские общества, Северный Кавказ, межхристианские связи, Осетия, осетинский язык.

Asratian D.K.*Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia — Alania, researcher.*

Translation of the Bible into Ossetian as a dialogue of nations and cultures

Abstract. Despite the centuries-old history of Christianity in Alania-Ossetia, the complete Bible in Ossetian was published only this year, when the 1100th anniversary of the Baptism of Alania was officially celebrated. The publication was preceded by work of many generations of translators, who were assisted by representatives of many nations and various Christian denominations.

Key words: Bible, Bible translation, Bible societies, North Caucasus, inter-Christian relations, Ossetia, Ossetian language.

Не будет преувеличением сказать, что история христианства — это история перевода Священного Писания. Конечно, перевода в широком смысле слова — не только буквы, но и духа Евангелия, его актуализации здесь и сейчас, для каждого поколения людей, где бы они ни жили. Особая богословская значимость переводческой практики не всегда осознается, но она является неотъемлемой частью хри-

стианского благочестия с первых дней истории Церкви. Достаточно вспомнить, что Ветхий Завет на христианском Востоке — это прежде всего греческий перевод, большая часть которого была создана еще до Рождества Христова (обычно именуемый Септуагинта), и восходящие к Септуагинте иные древние переводы, в том числе церковнославянский. Но и ядро Нового Завета, если не в количественном, то

---

* © Асратян Д.К., 2022.

Перевод Библии на осетинский язык как диалог народов и культур

в смысловом плане, составляет прежде всего перевод — слова Иисуса Христа, говорившего на древнееврейском или арамейском языке [1], дошли до нас исключительно в переводе на греческий язык. Конечно, семитская поэтика была при этом почти безвозвратно утрачена и может быть лишь частично восстановлена учеными через обратный перевод, но нельзя не усмотреть и в этой утрате указание на то, как уже в ранней Церкви понималась заповедь «идите, научите все народы», которой завершается Евангелие от Матфея (Мф. 28:19). Апостольская миссия предполагала не изучение священных текстов на языке оригинала (как то принято в иудейской и мусульманской традициях), но проповедь на родном языке тех, к кому она обращена.

Первым опытом такого рода стала Пятидесятница, когда пришельцы из всех уголков ойкумены слышали наставления Духа не на священном языке Пятикнижия Моисеева и даже не на греческом, латинском или арамейском, основных языках межнационального общения, а на своих родных, «варварских» языках (Деян. 2: 8-11). Хотя впоследствии в истории Церкви и наблюдаются такие явления, как «трехязычная ересь» [2: 30], все же на христианском Востоке не забывали о необходимости перевода Евангелия на доступный язык, даже если в определенных исторических контекстах эта задача не всегда рассматривалась как приоритетная.

История письменности на аланском / осетинском языке в значительной степени отражает сложную политическую, культурную и религиозную историю Алании — Осетии. Исходя из имеющихся на сегодняшний день данных, можно утверждать, что аланская / осетинская письменность многократно создавалась на различных графических

основах (греческой, кириллической, кириллической гражданского извода, грузинской «хуцури», грузинской «мхедрули», латинской, арабской), причем на протяжении большей части истории опыты создания и использования письменности были связаны с христианской миссией и просвещением.

Уже славянские памятники, связанные с именем святого Кирилла Философа и почти современные ему [3: 253], указывают на существование аланского богослужения, а стало быть, и письменности — по-видимому, в Крыму — в период, предшествующий официальному принятию христианства в начале X в. [4: 16-17]. И хотя связанные тексты на средневековом аланском языке пока не обнаружены, за исключением нескольких фраз у византийского автора Иоанна Цеца, глоссы на полях манускрипта из коллекции Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге [5] не оставляют сомнений, что письменная традиция в позднем средневековье уже сложилась, хоть и была впоследствии прервана.

Воссоздание осетинской письменности начинается в XVIII в., когда Осетия оказывается в сфере политических и религиозных устремлений России. Первой осетинской печатной книгой считается катехизис на кириллической графике [6], затем недолгое время в ходу осетинский алфавит на базе грузинского шрифта «хуцури».

В 30-х годах XIX в. в Осетии происходит культурный переворот, связанный, во-первых, с формированием системы национального образования (в 1836 г. открывается Владикавказское духовное училище для подготовки местных церковных кадров), во-вторых, с определением стандарта для письменного языка. Интересно, что в этом процессе, помимо самих осетин, сделавших исторический выбор в пользу кириллической

письменности [7: 90], активно участвуют и грузины — смотритель Владикавказского училища протоиерей Шии Двалишвили и его преемник Григорий Мжедлов, и лютеранин А.М. Шёгрэн — этнический швед, родным языком которого был финский, ставший великим русским языковедом.

Итогом совместной работы Г. Мжедлова и А.М. Шёгрена стал перевод Псалтири на осетинский язык [8], первый опыт использования алфавита на основе гражданской кириллицы, разработанного А.М. Шёгреном. В основу издания был положен перевод Псалтири, выполненный под эгидой Российского библейского общества протоиереем Герасимом Павским [9] с масоретского оригинала, несмотря на возражения сторонников строгого следования традиционной Септуагинте и церковнославянской Библии. Российское библейское общество, яркий пример взаимодействия христиан Востока и Запада в новое время, было закрыто в 1826 г. под давлением противников русского перевода Библии, но, несмотря на многие недостатки в работе, сыграло чрезвычайно важную роль в распространении Священного Писания в России [10]. Во многом благодаря РБО в 1876 г. вышел первый (и по-прежнему единственный, с учетом неканонических книг Ветхого Завета) полный русский перевод Библии.

Для Осетии переводы Российского библейского общества также сыграли ключевую роль — Четвероевангелие, увидевшее свет в 1861 г. [11], было переведено тем же Г. Мжедловым с русского издания Нового Завета [12]. Перевод, выполненный не носителем языка, к тому же в отсутствие осетинской литературной традиции, был далек от совершенства, но ко времени его публикации уже появляется группа

образованных осетин, священников и мирян, во главе с управляющим осетинскими приходами архимандритом Иосифом (Чепиговским), впоследствии первым епископом Владикавказским. «Апостол Осетии», как его заслуженно именовали, не только лично изучил осетинский язык на серьезном уровне и издал множество книг, включая первый русско-осетинский словарь, но и создал эффективно работающий коллектив переводчиков и редакторов, в который вошли лучшие представители первого поколения осетинской церковной интеллигенции, такие как протоиерей Алексей Колиев [7: 24-58].

1861 год, несомненно, следует считать важнейшей, поворотной датой в истории христианства в Алании. В этом году впервые в новой истории выходят в свет, помимо Четвероевангелия, также последования Литургии, вечерни и утрени [7: 195], что позволило совершать основные богослужения суточного круга (в их неизменяемой части) практически полностью на осетинском языке. В течение последующих десятилетий публикуются и другие богослужебные книги, и лишь катастрофа 1917 г. надолго прерывает деятельность христианских просветителей в Осетии. Однако Гаппо Баев, бывший мэр Владикавказа и бывший глава Комиссии по пересмотру и переизданию богослужебных книг на осетинском языке, продолжает издавать и переводить Священное Писание в эмиграции: переиздает Четвероевангелие в редакции 1902 г. в упрощенной орфографии [13], издает под эгидой Британского и иностранного библейского общества собственный перевод книги пророка Даниила [14] и завершает перевод Нового Завета (до того были изданы, помимо Четвероевангелия, только соборные послания [15]).

В 1973 г. уроженец Боснии Борислав Арапович создает в Швеции Восточный библейский институт, задачей которого поставлено распространение Библии на неславянских языках СССР, — его наследником в настоящее время является российское научно-исследовательское учреждение «Институт перевода Библии» (ИПБ). В тот же год институт переиздает репринтом осетинское Четвероевангелие 1922 г., в 1993 г. в свет выходит первое полное издание Нового Завета, включившее Четвероевангелие 1902 / 1922 г. и переводы Гаппо Баева в современной орфографии [16]. Еще через 10 лет Институт перевода Библии выпускает первый перевод Нового Завета, соответствующий современным принципам перевода [17]. Наконец, в 2022 г. впервые выходит полная Библия на осетинском языке, объединившая под одной обложкой перевод Нового Завета ИПБ и перевод Ветхого Завета (без неканонических книг), подготовленный Санкт-Петербургским отделением возрожденного Российского библейского общества [18]. Издание стало итогом тридцатилетнего труда большого числа знатоков осетинского языка, российских и зарубежных специалистов, православных христиан и представителей протестантских деноминаций. Неоценимую помощь на разных этапах оказывали верующие разных конфессий, рядовые носители языка разного возраста и уровня образования.

Новейшее издание, как принято в большинстве современных переводов, основано прежде всего на масоретском тексте Ветхого Завета и критическом тексте Нового Завета. Вместе с тем, пусть и не вполне последовательно, учитываются также Септуагинта, славянский и Синодальный перевод, а также лучшие современные русские

и западные версии Библии, нацеленные не на пословный перевод, но на передачу смысла. Такой подход особенно важен для осетинского языка, морфологические и синтаксические характеристики сильно отличаются от свойств древнееврейского и древнегреческого языка.

Перевод, представленный в дни празднования 1100-летия Крещения Алании, свидетельствует о богатейших возможностях осетинского языка и может сыграть важную роль в дальнейшем развитии языка и культуры Осетии, диалога народов и религий, особенно значимого в таком многонациональном и многорелигиозном регионе, как Кавказ.

References

- [1] Griliches L. Archeology of the text. Comparative analysis of the Gospels of Matthew and Mark in the light of Semitic reconstruction. M.: 1999. 89 p.
- [2] Metropolitan Hilarion of Volokolamsk. Bible Translations: History and Modernity // Modern Biblical Studies and the Tradition of the Church: Proceedings of the VII International Theological Conference of the Russian Orthodox Church. Moscow, November 26-28, 2013. M.: General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after. Sts. Cyril and Methodius, 2017. P. 27-43.
- [3] Turilov A.A. On the History of the Great Moravian Heritage in the Literature of the Southern and Eastern Slavs (The Word "On the Praise of the Mother of God" by Cyril the Philosopher in the Manuscript Tradition of the 15th-17th Centuries) // Great Moravia: Its Historical and Cultural Significance. M.: Nauka, 1985. P. 253-269.
- [4] Asratyan D.K. Once again about the "superficial Christianization" and writing of the Alans // Alanian Orthodoxy: history and culture. Materials of the VI St. George Readings. Vladikavkaz, 2017. P. 11-27.
- [5] Monuments of the Alanian language and writing. M.: Nauka, 2016. 192 p.
- [6] Initial teaching by a person who wants to learn the books of Divine Scripture. M.: 1798. 56 p.
- [7] Gostieva L.K. Enlighteners of Ossetia. Essays on the leaders of the Orthodox Church in the second half of the 19th - early 20th centuries. Vladikavkaz: Ir, 2021. 516 p.
- [8] Shameful chineg kænæ Psalter. Book of Praises or

- Psalter in Ossetian. St. Petersburg. : In the printing house of the Imp. Academy of Sciences, 1848. 117 p.
- [9] The Book of Praises or the Psalter in Russian. St. Petersburg: In the printing house of the Russian Bible Society, 1822. 184 p.
- [10] Chistovich I.L. The history of the translation of the Bible into Russian. 2nd ed. SPb., 1899. 347 p.
- [11] Sygdæg Gospel. Holy Gospel in Ossetian. Tiflis, 1861. 239 + XXXVII p.
- [12] Our Lord Jesus Christ New Testament. St. Petersburg: In the printing house of the Russian Bible Society, 1823. 620 p.
- [13] Sygdæg Gospel. Holy Gospel in Ossetian. Berlin: British and Foreign Bible Society, 1923. 290 p.
- [14] Danely pahuymпары chinyg. Berlin: British and Foreign Bible Society, 1928. 40 p.
- [15] Cathedral Epistles of St. Apostles James, Peter, John the Evangelist and Jude, in Ossetian. Tiflis, 1862. 55 p.
- [16] Nog Fædzæhst. Stockholm: Bible Translation Institute, 1993. 562 p.
- [17] Næ Hitsau Yeso Chyrystiy Nog Fædzæhst. Moscow: Bible Translation Institute, 2004. 496 p.
- [18] Bible. Moscow: Russian Bible Society, Bible Translation Institute, 2022. 1152 p.
- [8] Стыдый чинег каенæ Псалтир. Книга Хвалений или Псалтирь на осетинском языке. СПб. : В типографии Имп. Академии Наук, 1848. 117 с.
- [9] Книга хвалений или Псалтирь на Российском языке. СПб.: В типографии Российского Библиейского Общества, 1822. 184 с.
- [10] Чистович И.Л. История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб., 1899. 347 с.
- [11] Сыгъдаг Евангелие. Святое Евангелие на Осетинском языке. Тифлис, 1861. 239 + XXXVII с.
- [12] Господа нашего Иисуса Христа Новый Завет. СПб.: В типографии Российского Библиейского Общества, 1823. 620 с.
- [13] Сыгъдаг Евангелие. Святое Евангелие на осетинском языке. Берлин: Британское и иностранное Библиейское общество, 1923. 290 с.
- [14] Данелы пахуымпары чиныг. Берлин: Британское и иностранное Библиейское общество, 1928. 40 с.
- [15] Соборные Послания св. Апостолов Иакова, Петра, Иоанна Богослова и Иуды, на осетинском языке. Тифлис, 1862. 55 с.
- [16] Ног Фæдзæхст. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1993. 562 с.
- [17] Нæ Хицау Йесо Чырыстыйы Ног Фæдзæхст. М.: Институт перевода Библии, 2004. 496 с.
- [18] Библи. М.: Российское Библиейское Общество, Институт перевода Библии, 2022. 1152 с.

Список литературы

- [1] Грилихес Л. Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М.: 1999. 89 с.
- [2] Митрополит Волоколамский Иларион. Переводы Библии: история и современность // Современная библистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. Москва, 26-28 ноября 2013 г. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 27-43.
- [3] Турилов А.А. К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян (Слово «О похвале Богородице» Кирилла Философа в рукописной традиции XV–XVII вв.) // Великая Моравия: ее историческое и культурное значение. М.: Наука, 1985. С. 253-269.
- [4] Асратян Д.К. Еще раз о «поверхностной христианизации» и письменности алан // Аланское православие: история и культура. Материалы VI Свято-Георгиевских чтений. Владикавказ, 2017. С. 11-27.
- [5] Памятники аланского языка и письма. М.: Наука, 2016. 192 с.
- [6] Начальное учение человеком хотящим учиться книг Божественного Писания. М.: 1798. 56 с.
- [7] Гостиева Л.К. Просветители Осетии. Очерки о деятелях Православной Церкви второй половины XIX — начала XX в. Владикавказ: Ир,

Фроленкова И.Ю.

*Аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Типы и формы обращения религиозных неопитов (современное прочтение философии У. Джеймса)*

Аннотация. Статья посвящена феномену религиозного обращения. Проанализированы типы и формы обращения современных религиозных неопитов. Большое внимание в статье было обращено к творчеству известного американского философа и психолога У. Джеймса. На основе исследования было выделено два типа религиозного обращения: волевой (сознательный или активный) и безвольный (пассивный или подсознательный) тип духовного возрождения. Концепция постепенного и внезапного обращения У. Джеймса была рассмотрена в статье в новой интерпретации.

Ключевые слова: Джеймс У., религиозное обращение, типы и формы обращения, внезапное и постепенное обращение, волевой и безвольный тип.

Frolenkova I.U.

*Graduate student of the Department of State-Confessional Relations.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).*

Types and forms of conversion of religious neophytes (modern reading of the philosophy of W. James)

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of religious conversion. The types and forms of conversion of modern religious neophytes are analyzed. Much attention in the article was paid to the work of the famous American philosopher and psychologist W. James. On the basis of the study, two types of religious conversion were identified: volitional (conscious or active) and weak-willed (passive or subconscious) type of spiritual revival. The concept of a gradual and sudden conversion of W. James was considered in the article in a new interpretation.

Key words: James W., religious conversion, types and forms of conversion, sudden and gradual conversion, volitional and weak-willed type.

Исследователи подчёркивают, что существует достаточно много причин, по которым люди или приходят к новой вере, или отходят от старой [5, с. 24-29]. Они зависят от того, что ищет данный

индивид или на что он готов отозваться; от того, что та или иная религия может ему предложить. Человека в процессе обращения что-то «подталкивает», куда-то «тянет», происходит борьба и

---

* © Фроленкова И.Ю., 2022.

Типы и формы обращения религиозных неопитов (современное прочтение философии У. Джеймса)

столкновение мотивов, которые зачастую не осознаются или не до конца понимаются им самим. Люди, ставшие членами современных НРД, часто верят в то, что вступление в движение принесло им некоторую пользу. Они могут чувствовать, как углубляются их отношения с Богом, или они до этого чувствовали себя полными ничтожествами в обществе и движение освободило их от этого мироощущения, в котором они приобрели чувство самоуважения, или им нравится атмосфера братства и ощущение безопасности, или им может импонировать неконформизм в идеологии движения и т.п. [1, с. 21-22]

Но чаще всего, причинами стремления к обновлению личности служит сочетание поиска смысла жизни и познания самого «себя». Движение указало им на цель жизни, когда всё выглядело бессмысленным. Причём, как показывают исследования, это стремление первоначально носит латентный, неосознанный характер. Религиозная природа у многих адептов движения проявляется не сразу. Скорее всего, они хотят что-то улучшить в себе, нежели вступить в контакт с Богом или изменить мир, по крайней мере, в первое время. Их мотивы до этого часто неизменно были связаны с самосовершенствованием, улучшением личных отношений или большим успехом в достижении целей. Редко кто упоминает какие-либо религиозные цели посещения занятий по трансцендентальной медитации, холодно-тропном дыхании или занятия дианетикой. А некоторые движения (к примеру, New Age) вообще не указывают на религиозные цели, придавая значение так называемым духовным аспектам изучения. Но в последствие процесс постижения «истины» начинает приобретать религиозный характер [1, с. 25-27].

Но чаще всего, стремление к об-

ращению испытывают люди, которые подвержены внешнему внушению или бессознательному подражанию. По большей части это люди следуют чьему-нибудь наставлению или призыву. Джонатан Эдварс, который явился одним из идеологов движения ривайвализма в Северной Америке во 2-й пол. XVIII века, так объяснял это явление:

Правило, воспринятое извне и установленное мнением известной группы людей, имеет очень значительное, хотя для многих индивидуумов и незаметное влияние на их понимание пережитого ими опыта. Мне хорошо известно, как это происходит, потому что я имел случай наблюдать это явление. Очень часто переживания этих людей представляются им неясным хаосом чувств и настроений; но зачем в их представлении выдвигаются на первый план те черты, которые более или менее похожи на то, о чём они слышали или что видели у других людей. Эти черты становятся осязательными для их мысли и объединяются в их сознании в одно целое, тогда как другие черты оставляются без внимания и мало-помалу ступеньками вытесняются в их сознании. Таким образом их переживания нечувствительно преобразуются в их представлении сообразно с теми схемами, которые установились в их уме [Цит. по 2, с. 159].

Историю религиозных обращений можно разделить на два типа:

- *волевой* (сознательный или активный) тип духовного возрождения. Он протекает постепенно и состоит в медленном построении, часть за частью, нового здания духовных и нравственных привычек:

Как в человеке, занимающимся спортом, может вдруг проснуться понимание всей прелести и красоты его, так в обращённом иногда сразу просыпается сознание безмерной важности

религии. Если атлет с увлечением занимается спортом и физическими играми, то настанет для него день, когда увлечение настолько овладеет им, что станет сильнее его, - например, тогда, когда он участвует в больших состязаниях. Подобным же образом и музыкант может внезапно достигнуть такого состояния, при котором отпадает всё наслаждение технической стороны искусства, и в некоторые моменты вдохновения он сам становится инструментом, из которого льётся музыка. ...Нечто подобное происходит и в тех религиозных опытах, которые мы изучаем [Цит. по 2, с. 164].

- *безвольный* (пассивный или подсознательный) тип духовного возрождения, результаты которого внезапно доходят до сознания. Важным условием достижения новых истин является вообще отказ от любых волевых усилий на этот счёт: «Часто душевный мир упорно не приходит до тех пор, пока человек не перестанет стремиться и прилагать усилия, чтобы достичь того, чего он жаждет» [Цит. по 2, с. 164].

Я утверждал, что воля моя будет победительницей; но то, к чему я стремился, свершилось тогда, когда воля моя была сломана», - пишет проф. Старбэку одно из тех лиц, к которым он обращался с этим вопросом. Старбэк получал много таких признаний, как следующее: «Я просто сказал: Господи, я сделал всё, что было в моих силах; теперь я уповаю на одного Тебя. И в то же миг великий мир осенил мою душу.

Неожиданно мне в голову пришла мысль, что я спасусь, если перестану сам стараться спасти себя и последую за Спасителем: и я освободился от угнетавшего меня бремени.

Наконец я перестал противиться и отказался от своей воли, хотя это стоило мне тяжёлой борьбы. Мало-помалу мною овладела уверенность, что я уже

сделал то, что выпало на мою долю, и что теперь Бог сделал то, что может сделать Он один ...

По мнению Джеймса, Старбэк понял самую сущность этого явления, говоря, что напряжением воли человек только крепче привязывает себя своему несовершенному Я. Когда же процессом обращения руководят *подсознательные силы* (курсив – И.Ф), то нарождающееся Я имеет больше возможности приложить свои силы к этому процессу. Вместо того чтобы быть его смутной целью, нарождающееся Я становится в таком случае руководящим центром. Что же остаётся делать человеку?

Он должен, - говорит Старбэк, - прекратить волевые усилия, безвольно отдаться той Силе, которая работает над его возрождением, овладев всем существом его, предоставить её докончить то дело, которое она начала... С этой точки зрения, отказаться от собственных усилий, - значит отдать всего себя новой жизни, сделав её центром своей новой личности, и пережить в своём внутреннем мире ту истину, которую прежде видел только извне [Цит. по 2, с. 166-167].

Современные НРД используют другой метод влияния на подсознание своих адептов для того, чтобы привлечь их в зону своей орбиты или же внушить им свои «непреложные» истины. Это достигается путём «бомбардировки любовью», когда на человека потоком изливаются самые нежные чувства и неустанный внимание, чего неопиту так не хватает в реальной жизни. Или же, этот процесс может приобретать и негативный метод влияния, играя на его чувстве вины или собственной греховности. Эти методики направлены на формирование сильной эмоциональной зависимости от членов НРД или от его лидера.

Другим примером современной ме-

тодики, вызывающей вовлечение неофита к НРД, является «подсознательное внушение» или «подсознательное программирование».

Всё вышеизложенное весьма важно для понимания причин появления всё новых адептов НРД в современном мире, всё новых неофитов, стремящихся к обращению во имя получения искомым идеалом. Но, тем не менее, эти причины носят скорее всего поверхностный характер, тогда как понимание причин прихода к вере имеет более глубокие источники.

Обращение в религию (или новую религию) может проходить в разных формах:

1. Постепенное обращение личности.

Пробуждение и обращение неофита в новую веру часто носит постепенный характер, в течение месяцев или даже лет. Зачастую обращённый затрудняется точно определить время, когда он «увидел мир другими глазами»:

Некоторые люди как будто бы подготавливают себя к принятию обычаев движения задолго до того, как впервые слышат о НРД или встречаются с ним воочию. Например, многие из тех, кто вступил в Общество Сознания Кришны, были вегетарианцами задолго до того, как услышали о Кришне.

Многие признают, что они (*неофиты*. – И.Ф.) приняли свойственный движению образ жизни, прежде чем усвоил его [1, с. 19].

Обращение может сопровождаться при этом ощущением нового жизненного *предназначения* неофита, которое может граничить с фанатичным отношением к своему *новому делу*.

Джеймс так описывает это состояние обращённого неофита: «Я не знаю, что делать мне с тем чувством счастья, которое овладело мною сегодня

утром. Оно переполняет мою душу до краёв, мне хочется что-то сделать... Я жду великих дел» [Цит. по 2, с. 393]. «Эта готовность к великим делам и это чувство, что мир, благодаря своему великому смыслу, своей чудесности и т.д., способен произвести их, - пишет он, - представляется мне недифференцированным зародышем всех высших верований. Вера в осуществление наших затаённых личных мечтаний или в величие судеб нашей родины, вера в Провидение, - всё это источником своим имеет именно этот незаметный сангвинический импульс и это чувство, подсказывающее, что область возможного гораздо обширнее, чем мир действительности». Это преобладание весьма ещё смутных и экспансивных чувств фиксируется им примером выдержки из стихотворения Уолтома Уитмена («Leaves of Grass», 1872):

Бороться, бороться! С невзгодами, с бурей, с ночью, с голодными днями, с нелепой случайностью жизни, как борется дерево, зверь...

Вперёд, мой товарищ! Тебя я зову без раздумья о том, что судьба нам готовит:

Победу ль в борьбе беспощадной, или миг поражения, гибель [Цит. по 2, с. 393].

2. Внезапное пробуждение и возрождение (перерождение) личности.

Данный вид пробуждения характерен для человека, испытывающего, с точки зрения представителей философии экзистенциализма, *пограничную или комбатантную* (фр. комбатант – воин, боец, сражающийся) *ситуацию*. Согласно немецкому философу Мартину Хайдеггеру, единственное средство вырваться из сферы обыденности и обратиться к самому себе – это посмотреть в глаза смерти, тому

крайнему пределу, в которое попадает человек в момент внезапного его ощущения. По мнению Карла Ясперса философия существования (экзистенция) особенно ярко проявляется в так называемые пограничные ситуации: смерть, страдание, борьба, ощущение вины и греха, отсутствия смысла в жизни и т.п. «В пограничной ситуации, - отмечает Е.С. Сенявская, - становится несущественным всё то, что заполняет человеческую жизнь в её повседневности, индивид непосредственно открывает свою сущность, начинает по-иному смотреть не себя и на окружающую действительность, для него раскрывается смысл его «подлинного» существования» [6, с. 55]. Другими словами, экзистенциальные чувства и поведенческие личности принципиально отличны от обыденных чувств и эмоций и могут раскрыть свойства этой личности с совершенно иной стороны.

Пограничные (комбатантные) ситуации возникают прежде всего во времена социальных кризисов (общественных волнений, революций, войн) или религиозных преобразований (движение ривайвелизма, реформации, религиозные войны и реформы). Именно в этих ситуациях испытываются все личные качества индивида. И если в обыденной жизни отдельные, заложенные глубоко внутри, черты человека не проявляются, то в кризисные ситуации они раскрываются: «В бою не скрыть уходящую в пятки душу. Бой срывает маску, напускную храбрость. Фальшь не держится под огнём. Мужество или совсем покидает человека или появляется во всей полноте только в бою... В бою находят своё предельное выражение все присущие человеку качества» [6, с. 55-56]. В момент социального катаклизма проявляются все высшие качества человеческого духа, доволь-

но редкие в обычных обстоятельствах. Они становятся поистине массовым явлением в обстоятельствах чрезвычайных. В момент пограничной ситуации люди представляют друг другу идеалы, представления о мире, ключевые события в прошлом или будущем, другие нематериальные ценности, которые иначе были бы недоступны для сознания и чувственно-эмоционального восприятия [7, с. 6].

Пограничная ситуация вызывает появление в обществе «неадаптивных» или харизматических элементов. По мнению А.Г. Асмолова, каждая культура снабжена избыточными неадаптивными элементами, функционирующие относительно независимо от регулирующего влияния различных форм контроля и обеспечивающих саморазвитие системы. К таким избыточным неадаптивным элементам, «неопределенностям» он относит социальные карнавальные (М.М. Бахтин) и смеховые действия юродивых (Д.С. Лихачев), деяния еретиков всех времен и народов, вдохновенное творчество экстатических личностей и т.д. Это люди, наделенные или предрасположенные к способности иметь определенный религиозный опыт (слышать потусторонние «голоса», иметь некие «видения» и откровения» и т.д.), сопровождаемый и обогащенный множеством исключительно живых и драматических образов и сценариев. Именно они питают, преумножают и перерабатывают традиционные мифологические мотивы. Их творческая активность обновляет традиционную религиозную ткань.

В переломные периоды жизни развивающихся систем значение неадаптивной активности возрастает и приоткрывает ее эволюционный смысл. Так, например, кажущиеся излишними неадаптивные действия еретика, восходя-

щего ради своих убеждений на костер, выступают как цена за адаптацию развивающегося социального общества в целом, его прогресса.

Неадаптивные действия могут выражаться или посредством «вклада» («сверхнормативная активность»), что способствует дальнейшему прогрессу данной социальной общности (патристическая деятельность «отцов церкви», религиозное подвижничество и т.д.), или в виде конфликта («неадаптивная активность»), где вносимый «вклад» индивидуальности может повлечь за собой перестройку родовой программы религиозной общности, привести к иному направлению эволюционного прогресса этой системы, порождению новых норм и продуктов культуры (деятельность еретиков и пророков) [3, с. 51-59].

References

- [1] Barker A. New religious movements / A. Barker. - St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, 1997. 282 p.
- [2] James W. Diversity of Religious Society / W. James. - М.: Nauka, 1993. 432 p.
- [3] Dmitry Nikolaevich Uznadze, classic of Soviet psychology: Psihol. research, dedicated To the 100th anniversary of the birth of D. N. Uznadze / Academy of Sciences of the GSSR, Institute of Psychology. D. N. Uznadze - Tbilisi, 1986.
- [4] Lebedev S.D. Religious renaissance as a social reality: towards the demythologization of the concept // Sociological journal. 2007. № 2. P. 24-29.
- [5] Pronina T.S. The influence of the processes of religious conversion and the formation of continuity on the religious identification of followers // Bulletin of TSU. 2015. Issue. 9 (149). P. 211-219.
- [6] Senyavskaya E.S. Psychology of war in the XX century: the historical experience of Russia / E.S. Senyavskaya. - М.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 1999. 383 p.
- [7] Titkov A. Politics, mass and sacred (Durkheim effects of politicization) // Sociology of power. 2013. № 4. P. 5-12.
- [1] Джеймс У. Многообразие религиозного общества / У. Джеймс. - М.: Наука, 1993. 432 с.
- [2] Дмитрий Николаевич Узнадзе классик советской психологии: Психол. исслед., посвящ. 100-летию со дня рождения Д.Н. Узнадзе / АН ГССР, Ин-т психологии им. Д.Н. Узнадзе - Тбилиси, 1986.
- [3] Лебедев С.Д. Религиозный ренессанс как социальная реальность: к демифологизации понятия // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 24-29.
- [4] Пронина Т.С. Влияние процессов религиозного обращения и формирования преемственности на религиозную идентификацию последователей // Вестник ТГУ. 2015. Вып. 9 (149). С. 211-219.
- [5] Сеньявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сеньявская. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 383 с.
- [6] Титков А. Политика, масса и священное (дюркгеймовские эффекты политизации) // Социология власти. 2013. № 4. С. 5-12.

Список литературы

- [1] Баркер А. Новые религиозные движения / А. Баркер. - СПб.: Русский Христианский гу-

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Мирошниченко Е.В.

Кандидат педагогических наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Посохова Н.В.

Кандидат социологических наук, профессор,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Кущенко Е.С.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Формирование досуговой активности молодежи в деятельности субъектов сельского социокультурного кластера*

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы развития досуговой активности молодежи в современном обществе. На примере деятельности различных субъектов сельского социокультурного кластера раскрываются их специфика в аспекте формирования досуговой активности молодежи. Авторы приходят к выводу, что центральным звеном в структуре социокультурных кластеров, осуществляющих воспитательный и культууроформирующий процесс в молодежной среде, являются учреждения культурно-досугового типа и библиотеки, другим следует активизировать работу с молодежной аудиторией. Сфера социально-культурной деятельности является важной площадкой для работы с молодежной аудиторией, в том числе формировании и развитии ее досуговой активности. Появление кластеров и кластерный подход в данном аспекте заслуживает особого внимания. Многосубъектность социокультурных кластеров предполагает их взаимодействие в процессе выполнения различных задач в области социально-культурной деятельности с населением. Разработка и внедрение новых социально-культурных и досуговых технологий требует больших ресурсных затрат, что не всегда по силам сельским культурно-досуговым учреждениям. Именно поэтому проблема развития досуговой активности в сельской местности становится одним из главных направлений развития досуга молодежи в целом.

Ключевые слова: социокультурный кластер, культурно-досуговые учреждения, библиотека, коммерческий сектор, развитие, досуговая активность, молодежь.

Miroshnichenko E.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Posokhova N.V.

Candidate of Sociological Sciences, Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Kushchenko E.S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

---

* © Мирошниченко Е.В., Посохова Н.В., Кущенко Е.С., 2022.

Формирование досуговой активности молодежи в деятельности субъектов сельского социокультурного кластера

Formation of leisure activity of young people in the activities of the subjects of the rural socio-cultural cluster

Abstract. The article is devoted to the study of the actual problem of the development of leisure activity of young people in modern society. Using the example of the activities of various subjects of the rural socio-cultural cluster, their specificity in the aspect of the formation of leisure activity of young people is revealed. The authors come to the conclusion that the central link in the structure of socio-cultural clusters that carry out the educational and cultural-forming process in the youth environment are cultural and leisure-type institutions and libraries, others should intensify work with the youth audience. The sphere of socio-cultural activity is an important platform for working with the youth audience, including the formation and development of its leisure activity. The emergence of clusters and the cluster approach in this aspect deserves special attention. The multi-personality of socio-cultural clusters presupposes their interaction in the process of performing various tasks in the field of socio-cultural activities with the population. The development and implementation of new socio-cultural and leisure technologies requires large resource costs, which is not always possible for rural cultural and leisure institutions. That is why the problem of the development of leisure activity in rural areas is becoming one of the main directions of the development of youth leisure in general.

Key words: sociocultural cluster, cultural and leisure institutions, library, commercial sector, development, leisure activities, youth.

В современных условиях ведется систематический поиск новых технологий организации социально-культурной деятельности, в рамках которой реализуются различные направления формирования личности, повышения качества жизни и культурного развития. В системе социокультурного менеджмента появляются и активно применяются механизмами формирования новой модели политики в сфере культуры, такие, проектная деятельность, финансируемые отрасли по многоканальной системе, а также кластерный подход.

Сфера социально-культурной деятельности является важной площадкой для работы с молодёжной аудиторией, в том числе формировании и развитии ее досуговой активности. Появление кластеров и кластерный подход в данном аспекте заслуживает особого внимания.

Многосубъектность социокультурных кластеров предполагает их взаимодействие в процессе выполнения

различных задач в области социально-культурной деятельности с населением. В зависимости от того, кем субъектом является участник социокультурного кластера, в его приоритет возводятся определённые функции.

Можно выделить некоторые характерные признаки кластера (Рис. 1).

Современная социокультурная ситуация, для которой характерны рыночные отношения, ставят учреждения культуры и досуга в условия конкуренции. Субъекты культуры должны систематически работать над созданием таких форм и видов творческой деятельности, которые могли бы отвечать растущим запросам и потребностям населения. Отдельная проблема связана с финансированием отрасли культуры. Несмотря на стабильное бюджетное финансирование, выделения средств на нужды культуры из различных уровней бюджетов зачастую оказывается недостаточно.

Особое значение это имеет для сельских территорий, где учреждения культуры выполняют, как правило, главную роль по культурному развитию и организации досуга населения. Также стоит отметить недостаточно прочную ресурсную базу сельских учреждений культуры. В этом аспекте, создание социокультурных кластеров укрепляет положение субъектов культуры, предоставляя им не только ресурсные возможности, но и организационные и творческие условия для работы с населением.

Разработка и внедрение новых социально-культурных и досуговых технологий требует больших ресурсных затрат, что не всегда по силам сельским культурно-досуговым учреждениям. Кадровое обеспечение сельских субъектов культуры также осуществляется в соответствии с уже утверждённым штатным расписанием, что также создает дополнительные трудности в осуществлении социально-культурной деятельности. В этой связи создание и развитие сельских социокультурных кластеров является фактором инновационного развития территории и условием повышения эффективности работы сельских учреждений культуры.

В структуру сельского социокультурного кластера могут входить и другие институты местного сообщества, каждый из которых имеет собственную ресурсную, методическую, технологическую, информационную и другие ресурсы, которые совместно используются для решения социально-культурных задач.

Примерную структуру сельского социокультурного кластера можно представить следующим образом (Рис. 2).

В структуру сельского социокультурного кластера могут входить и другие институты местного сообщества, каждый из которых имеет собственную ресурсную, методическую, технологическую, информационную и другие ресурсы, которые совместно используются для решения социально-культурных задач.

Сельский социокультурный кластер представляет собой объединение различных субъектов, функционирующих на определенной территории, готовых и способных выполнять задачи социально-культурного развития территории и культурного и творческого совершенствования личности. Консолидация ресурсов субъектов, входящих в структуру социокультурного класте-

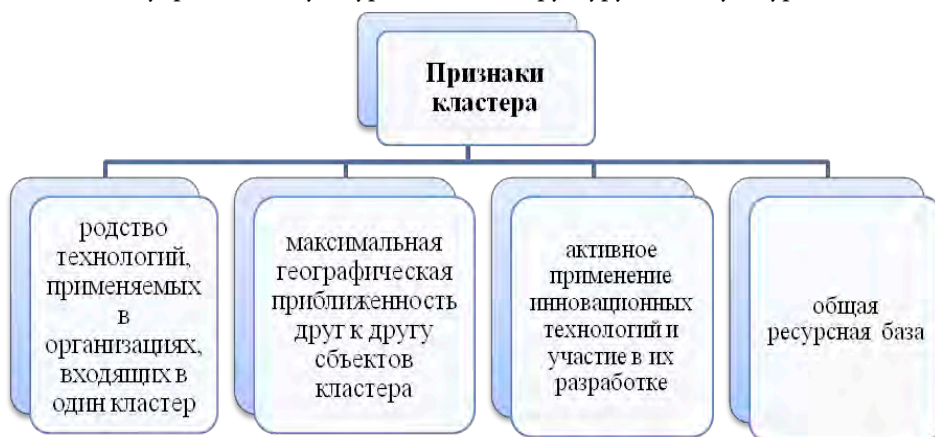

Рис. 1. Характерные признаки кластера.

ры является условием эффективной реализации задач государственной культурной политики.

Актуальность задачи формирования досуговой активности молодёжи обоснована нами выше. В этой связи целесообразно рассмотреть деятельность субъектов сельского социокультурного кластера в этом аспекте, проследить механизмы и схему из взаимодействия. Установка молодых людей на определенные ценности, в том числе и досуговые, во многом зависит от разновидности поселения. Молодёжь села полностью готова к организации собственного досуга. Нынешняя сельская молодёжь вооружена знания-

ми, решительна к созданию собственного капитала, следовательно, она полностью способна к самостоятельной деятельности.

В системе социокультурных кластеров органы государственного управления занимают особое место. В аспекте развития досуговой активности молодёжи разрабатывается – законодательная и нормативно-правовая база, регулирующая это направление. На уровне государства и субъектах Российской Федерации действуют законодательные акты, регулирующие работу субъектов культуры с молодёжью, так на примере Белгородской области можно отметить такие документы, как:

Рис. 2. Примерный перечень субъектов сельского социокультурного кластера.

национальный проект «Культура»; Государственная программа «развитие культуры и искусства Белгородской области»; Областная целевая программа «Развитие сельской культуры в Белгородской области»; Областная целевая программа «Информатизация учреждений культуры Белгородской области» и другие документы.

Так, в Положении об Управлении культуры Белгородской области отмечено, что этот орган государственной власти должен осуществлять организацию и поддержку учреждений культуры и искусства; организовать и предоставлять библиотечные услуги; организовать предоставление культурно-досуговой услуги; организовать предоставления театрально-зрелищных услуг и другое. Все эти полномочия орган управления осуществляет, в том числе и по отношению к молодёжи как специфической возрастной группе.

Помимо разработки нормативной документации органы управления в системе кластеров активно участвуют в разработке и утверждении новых социокультурных технологий, осуществляют основные функции менеджмента в сфере культуры: планирование, организация, учет, контроль.

Центральным субъектом в процессе развития досуговой активности молодёжи, а также в самой структуре сельского социокультурного кластера являются учреждения культурно-досугового типа.

Для того чтобы в полной мере использовать досугоформирующий потенциал учреждений культуры в работе с сельской молодёжью, необходима системность. Сегодня роль учреждений культуры – воспитать гармонично развитого, свободного, духовно богатого, творческого и практического делового человека.

В решении этого вопроса необходимо правильно подбирать формы работы с молодежной аудиторией. Однако успех или не успех этой деятельности определяется тем, насколько работники учреждения культуры знают проблемы современной сельской молодежи.

Большой популярностью в молодёжной среде пользуются праздники, которые активно проводят культурно-досуговые учреждения. Это явление является не только неотъемлемым элементом культуры русского народа, но и формой работы учреждений культуры по формированию досуговой активности в молодёжной среде. В процессе организации и проведения праздника, молодёжи предоставляется возможность быть не только его активным участником, но и организатором, волонтером, инициатором работы праздничных площадок.

Как одно из самых мощных по степени своего воздействия на молодёжь форм досуговой деятельности, праздники, несомненно, способствуют преодолению пассивности молодого поколения и возвышению лучших качеств, средствами художественно-творческого выражения. Народные праздники воплощают в себе общечеловеческие ценности, нравственный опыт народа, морали, человеческих отношений. Значение народных праздников необычайно велико: они являют собой корни отечественной культуры [1, с. 200].

Потенциал учреждений культуры в аспекте воспитания и развития досуговой активности молодёжи используется в приобщении ее к трудовой деятельности, здоровому образу жизни, спортивным занятиям, патриотическим и волонтерским акциям и многим другим видам полезного и развивающего досуга. Широкий спектр форм культурно-досуговой де-

тельности предполагает реализацию творческого, информационно-просветительского, гуманистического, духовно-нравственного и патриотического потенциала среди молодёжи и предоставляет возможности для активного участия в организации своего собственного досуга.

В полной мере использование аксиологического потенциала досуговой деятельности, поиск новых результативных механизмов, воспитания молодёжи в духе гуманизма крайне актуален в работе учреждений культуры.

О важности библиотеки, как социального института говорит консультант Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, С.Ю. Волжена. Автор пишет «Общедоступные библиотеки по собственной инициативе, а порой и без неё (становясь структурным подразделением дома культуры), взаимодействуют с другими социокультурными звеньями системы. <...> следствием взаимодействия с Домом культуры является взаимная выгода: каждая библиотека имеет собственный образ, потому что над её оформлением поработали художники районного Дома культуры, везде бесперебойно работают программно-аппаратные комплексы благодаря единой технической службе и т.д.» [2, с. 5].

О роли библиотеки в структуре социокультурного культурного кластера, Н.И. Рожкова пишет так: «Кластерный подход к формированию культурной среды предоставляет библиотекам возможность реализовать стратегию «третьего места» в полном объёме. У человека есть два самых главных места в жизни: работа и дом. Должно быть третье — для гармонии, которое одновременно является пространством для учёбы, работы, деловых встреч, для отдыха, для всех возрастов, всех интере-

сов, куда нетрудно добраться и где есть современные коммуникации. Именно таким местом является библиотека в социально-культурном кластере» [3, с. 17]. С этим нельзя не согласиться, действительно, сегодня библиотеки эффективно реализуют не только свои родовые функции, но и участвуют в организации активной досуговой среды для всех групп населения, в том числе, молодёжи.

Часть мероприятий, направленных на формирование художественного вкуса населения, реализуется в рамках кластерного взаимодействия: библиотека – дом культуры – музей. Речь идёт, прежде всего, о масштабных мероприятиях: Дни литературы и Дни поэзии, акции «Книги-юбиляры», «Большой литературный марафон» и другие [там же, с. 18].

Как субъекты социокультурного кластера, библиотеки активно реализуют множество форм работы по обеспечению информационной безопасности, ведут консультативную и разъяснительную работу по вопросам профилактики антисоциальных явлений в молодежной среде. Средствами информационно-коммуникативной деятельности оказывают значительное влияние не только на формирование досуговой активности молодёжи, но и на ее безопасность и глубину и культоориентированные концепты.

Таким образом, являясь важным структурным компонентом сельского социально-культурного кластера, современные библиотеки выступают механизмом реализации скульптурной политики в аспекте работы с молодежной аудиторией. Реализуя свои основные функции, библиотеки в системе кластера являются незаменимым ресурсом формирования культурной среды территории, в которой воспитывается

и развивает свой досуговый потенциал современная молодёжь.

Образовательные организации, как субъекты социокультурных кластеров также выполняют свои особенные функции в процессе формирования досуговой активности молодёжи. Учащиеся старших классов, как представители самой молодой части этой возрастной группы являются активными участниками культурно-досуговой деятельности не только в субъектах культуры и досуга, но и в образовательном и воспитательном процессе образовательной организации. На базе этих учреждений реализуется широкий перечень форм культурно-досуговой деятельности в рамках внеучебной работы. Взаимодействие всех субъектов социокультурного кластера способствует активизации досуговой активности старшеклассников, усиливает воспитательный и культуроформирующий эффект.

Роль коммерческого сектора в системе сельского социокультурного кластера можно обозначить как совершенствование материально-финансовой поддержки социально-культурных и досуговых проектов, отдельных форм и видов досуговой активности молодёжи.

В условиях сельского социокультурного кластера возможна реализация многих видов инновационной досуговой деятельности молодёжи, что предполагает большие финансовые затраты. Именно обеспечить эти затраты в системе социокультурных кластеров призвания коммерческие объединения и организации. Помимо финансовой поддержки досуговых проектов и программ коммерческие предприятия выполняют материально-обеспечивающую функцию, предоставляя транспортные услуги, услуги аренды помещений, обеспечение инвентарем, пошив костюмов и многое другое.

Объекты бытового обслуживания, функционирующие в системе социокультурных кластеров, также усиливают все направления социально-культурной и досуговой деятельности молодёжи, реализуя функции эстетизации и модернизации окружающей среды и человека. Достоинства такой системы – территориальный подход и комплексность обслуживания, недостаток – неравномерная обеспеченность объемами и видами обслуживания сельской молодёжи в процессе развития их досуговой активности.

Помимо анализируемых объектов, в сельские социокультурные кластеры могут входить и многие другие структуры при наличии их в социально-культурной среде сельских территорий. Каждый из субъектов реализует свои специфические задачи, усиливая процесс развития досуговой активности молодёжи.

Таким образом, изучив специфику деятельности субъектов сельского социокультурного кластера по развитию досуговой активности молодёжи можно сделать следующие выводы. В структуру сельского социокультурного кластера входят различные структуры, функционирующие в условиях определенной сельской территории. В аспекте развития досуговой активности молодёжи каждый из субъектов кластерной системы реализует свои специфические функции. По нашему мнению центральным институтом в этой деятельности является учреждение культурно-досугового типа, которое реализует широкий спектр досуговых форм по различным направлениям для сельской молодёжи. Содержательная наполненность досуговой деятельности молодёжи проявляется в воспитательном и культуроформирующем потенциале всех видов досуговой деятельности уч-

реждений культуры. Функционируя в сфере свободного времени, эти субъекты создают безграничные возможности для активного досугового проявления молодых людей.

Все остальные структурные компоненты сельского кластера обеспечивают и усиливают воспитательный и развивающий процесс, предоставляя дополнительный спектр услуг для осуществления основной задачи – развитие досуговой активности молодёжи. В результате взаимодействия всех звеньев сельского социокультурного кластера совершенствуется социально-культурная среда сельской территории, в которой молодёжь может реализовать свои потребности в активной и творческо-преобразующей деятельности.

References

- [1] Volzhenina S.Yu. Each rural library has... // Librarianship. 2014. № 22. P. 6-10.
- [2] Dashkovskaya O.D. Organization of leisure activities. - Yaroslavl: YarGU, 2009.
- [3] Rozhkova N.I. Cluster approach in the strategy of innovative development of public libraries // Library business. 2014. № 22. P. 14-19.
- [4] Turutin A. Management of the development of the socio-cultural sphere of the village // APK: Economics, management. 2010. № 6. P. 71-74.
- [5] Ulyanova, M. Organization of leisure activities // Monitoring of public opinion. 2009. № 1. P. 46.
- [6] Department of Culture of the Administration of Belgorod: official site [Electronic resource]. – Electron. text. Dan. // URL: <http://kultura31.ru/> (17.09.2022).
- [7] Shabunova A.A. Sociocultural aspects of the development of the territory / A.A. Shabunova, T.S. Solovyova, K.A. Gulina, N.A. Okulova. - Vologda, 2009. 180 p.

Список литературы

- [1] Волженина С.Ю. Каждой сельской библиотеке по... // Библиотечное дело. 2014. № 22. С. 6-10.
- [2] Дашковская О.Д. Организация досуговой деятельности. – Ярославль: ЯрГУ, 2009.
- [3] Рожкова Н.И. Кластерный подход в стратегии инновационного развития общедоступных библиотек // Библиотечное дело. 2014. № 22. С. 14-19.

- [4] Турутин А. Управление развитием социально-культурной сферы села // APK: Экономика, управление. 2010. № 6. С. 71-74.
- [5] Ульянова М. Организация досуговой деятельности // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 1. С. 46.
- [6] Управление культуры администрации г. Белгорода: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. // URL: <http://kultura31.ru/> (Дата обращения: 17.09.2022).
- [7] Шабунова А.А. Социокультурные аспекты развития территории / А.А. Шабунова, Т.С. Соловьёва, К.А. Гулин, Н.А. Окулова. – Вологда, 2009. 180 с.

Калашникова Н.Н.

Кандидат педагогических наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Мережко М.Е.

Старший преподаватель,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Гричаникова И.А.

Кандидат социологических наук, профессор,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Механизм творчества и методы развития творческих способностей детей в культурно-досуговых учреждениях*

Аннотация. Большинство детей стесняются индивидуально проявлять себя в творчестве, а культурно-досуговая деятельность устраняет эту проблему. Благодаря работе в коллективе, ребенок «сливается с толпой» и становится незаметным для окружающих. Более того, работа в команде учит многим нравственным качествам: дружба, взаимопомощь, товарищество. Командный дух поднимает мотивацию к обучению, благодаря ей, ребенок самореализуется. Важно понимать, что способности развиваются только в определенных деятельности, в которых развивается человек. Способность всегда связана с конкретным занятием, на которое направлена воспитательная работа культурных учреждений. То есть, развивая способности по направлению «хореография», нельзя будет отметить, что ребенок способен к игре на музыкальных инструментах. Если правильно подобрать методику, то можно развить таланты в любом мастерстве. Только следует понимать особенности психологического возраста ребенка, чтобы подобрать методику воспитания способностей.

Вопрос о механизме творчества волновал исследователей давно. Рассматривая понятие «творческие способности», ученые изучали его механизмы.

Ключевые слова: способности, творческая деятельность, метод, коллективно-творческая деятельность, индивидуальная работа, игра, культурно-досуговая деятельность.

Kalashnikova N.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Merezhko M.E.

Senior lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Grichanikova I.A.

Candidate of Sociological Sciences, professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

---

* © Калашникова Н.Н., Мережко М.Е., Гричаникова И.А., 2022.

Механизм творчества и методы развития творческих способностей детей в культурно-досуговых учреждениях

The mechanism of creativity and methods of development of creative abilities of children in cultural and leisure institutions

Abstract. Most children are embarrassed to express themselves individually in creativity, and cultural and leisure activities eliminate this problem. Thanks to working in a team, the child “merges with the crowd” and becomes invisible to others. Moreover, teamwork teaches many moral qualities: friendship, mutual assistance, camaraderie. The team spirit raises the motivation to learn, thanks to it, the child is self-actualized. It is important to understand that abilities develop only in certain activities in which a person develops. The ability is always associated with a specific occupation, which is aimed at the educational work of cultural institutions. That is, developing abilities in the direction of “choreography”, it will not be possible to note that the child is capable of playing musical instruments. If you choose the right technique, you can develop talents in any skill. Only it is necessary to understand the peculiarities of the psychological age of the child in order to choose a method of educating abilities.

The question of the mechanism of creativity has worried researchers for a long time. Considering the concept of “creativity”, scientists studied its mechanisms.

Key words: abilities, creative activity, method, collective creative activity, individual work, play, cultural and leisure activities.

Творческие способности – это комплекс задатков у детей, направленных на стремление получить необходимые знания и навыки в определенных сферах и быть в них успешным. В критерии творческих способностей входят такие составляющие, как ясность ума, стремление к саморазвитию, умение применять на практике свои знания, воображение и трудоспособность.

Б.М. Теплов воспринимал способности, как психологические предпосылки разнообразного развития тех или иных функций и умений, не сводящихся к знаниям, которыми человек уже обладает; С.Л. Рубинштейн считал, что способности рождаются, благодаря наследственной предрасположенности, а А.Н. Леонтьева интересовало то, как из природных задатков ребенка на основе постоянной творческой деятельности возникают психические процессы, которые перерастают в способности [7, с. 30].

Не смотря на разные взгляды изу-

чения проблемы, ни один из исследователей все же не отрицали врожденного неравенства задатков, каждый считал, что одни способности выражаются в большей мере, чем другие. А так же, ребенок не рождается с врожденными талантами, их можно выработать только в случае системной работы по определенному направлению.

Например, Б.М.Теплов, рассматривая музыкальность, говорит о том, что чувствительность и музыкальный слух зарождаются в разных мерах, всегда один задаток преобладает над другим. Но только постоянные занятия приведут к развитию этих данных в равной мере, которые перерастут в способности [9].

А.Н. Леонтьев обобщает понятия С.Л. Рубинштейна и Б.М. Теплова. Он считает, что способности вырабатываются по трехуровневой системе:

1. Психические особенности индивида;
2. Наследственная предрасположенность;

3. Индивидуальный стиль деятельности [6, с. 36].

В работах А.Н. Леонтьева говорится, что человек не может развить способности при отсутствии одного из уровней. Каждый уровень преобладает в психологическом подсознании человека и зависит от того, при каких обстоятельствах рожден и воспитан ребенок. Только общее развитие уровней приведет к возникновению таланта.

Важно понимать, что способности развиваются только в определенных деятельности, в которых развивается человек. Способность всегда связана с конкретным занятием, на которое направлена воспитательная работа культурных учреждений. То есть, развивая способности по направлению «хореография», нельзя будет отметить, что ребенок способен к игре на музыкальных инструментах. Если правильно подобрать методику, то можно развить таланты в любом мастерстве. Только следует понимать особенности психологического возраста ребенка, чтобы подобрать методику воспитания способностей.

Вопрос о механизме творчества волновал исследователей давно. Рассматривая понятие «творческие способности», ученые изучали его механизмы.

П.К. Энгельмейер считал, что «Человеческое творчество есть совокупная функция трех деятелей: желания, знания и умения. Функцию желания мы называем первым актом, функцию знания – вторым, а функцию умения – третьим» [11, с. 122]. Механизм данных актов следующий:

1 акт. Начинается с выдумки. Происходит под давлением «душевного потенциала», а сам продукт состоит из желаний, эмоций, форм и образов.

2 акт. Дальнейшая переработка продукта. В этом акте идет дополнение го-

тового продукта и создание из него будущего плана действий.

3 акт. Воплощение продукта в реальность. К его методам относится пользование приемов ремесла.

Мы видим, что П.К. Энгельмейер выделил три основных механизма творческой работы.

Л.С. Выготский говорил о том, что способности обнаруживаются в раннем детстве. Лучше всего художественная деятельность видна в процессе игры. Здесь огромную роль играет воображение. Рассматривая работы Л.С. Выготского, можно выделить следующие формы связи воображения и творческой деятельности [1] (рис.1).

Рис. 1. Формы связи воображения и творческой деятельности.

Еще одним важным вопросом, связанным с механизмом творчества, является метод развития творческих способностей. Метод – способ достижения цели и способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета.

В работе с детьми нужно подбирать разные методики, учитывая возраст ребенка. В социально-культурной дея-

тельности выделяют следующие методы работы:

1. Методы учебно-познавательной деятельности: упражнения на развитие творческого потенциала; работа с литературными и художественными источниками; обмен информацией; показ или демонстрация художественного материала.

2. Методы формирования сознания личности: убеждение, внушение, пример.

3. Методы организации деятельности и формирование опыта общественного поведения: соревнования, конкурсы, индивидуальное поручение, практическое задание, вовлечение в культурно-досуговую деятельность.

4. Методы стимулирования общественного поведения: награждение призами, поощрение, общественное признание [2, с. 34-35].

Объединяющей методикой для всех возрастов является коллективно-творческая деятельность. Это форма организации деятельности детей, направленная на взаимодействие коллектива, реализацию и развитие способностей ребенка, получение новых навыков и умений.

Большинство детей стесняются индивидуально проявлять себя в творчестве, а культурно-досуговая деятельность устраняет эту проблему. Благодаря работе в коллективе, ребенок «сливается с толпой» и становится незаметным для окружающих. Более того, работа в команде учит многим нравственным качествам: дружба, взаимопомощь, товарищество. Командный дух поднимает мотивацию к обучению, благодаря ей, ребенок самореализуется.

Функции коллективно-творческой деятельности:

- коммуникативная;
- функция самореализации;

- развлекательная;
- диагностическая;
- коррекционная [4, с. 27].

Положительный результат коллективно-творческого дела зависит от правильной организации, которая строится по следующим этапам:

1. Правильный подбор и распределение в группы с педагогом (руководителем);

2. Составление плана подготовки работы;

3. Коллективная подготовка дела;

4. Проведение деятельности и подведение итогов после ее реализации.

Коллективно-творческая работа открывает широкий простор для развития способностей и задатков, учит важным общественным вещам и помогает ориентироваться в социальной среде.

Нельзя исключать и метод индивидуальной работы. Этот метод позволяет в большей степени раскрыть потенциал ребенка, подобрать под него индивидуальный план занятия, способствует улучшению навыков, посредством личного устранения ошибок, и улучшить взаимоотношения между педагогом (руководителем) и учащимся.

Руководители клубных формирований: кружков, студий, любительских объединений, клубов по интересам, ставят перед собой цель – развитие творческих способностей личности. Процесс развития творческих способностей личности эффективно сказывается на воспитании личностного роста.

Выделяют несколько возрастных этапов, благоприятных для развития детских способностей. Так, например, психологи утверждают, что в возрасте 2-3 лет лучше усваиваются языки, в 5-7 лет ребенок готов к овладению чтением, а на этапе начальной школы происходит физиологическое развитие организма, которое способствует про-

явлению многих способностей. Ребенок в эти годы увлеченно играет в ролевые игры и это помогает ему усвоить материал и быстро втянуться в любой творческий процесс.

Таким образом, самый благоприятный возраст для начала развития способностей – младший школьный. Он формирует интерес и склонность к обучению, которые помогают развивать способности на следующих возрастных этапах – подростковый возраст, старший школьный возраст.

Младший школьный возраст – 6-9 лет. Для него характерны психофизиологическое развитие, помогающее в педагогическом процессе; совершенствование работы головного мозга; совершенствование познавательных процессов; высокое воображение; эмоциональность восприятия.

В учреждениях культуры важно подобрать такие занятия, которые помогут в творческой форме раскрыть личность ребенка. Вся деятельность должна строиться на воображении, творческом мышлении. Здесь отлично подойдут занятия, выстроенные на наблюдении, играх в виде создания экспериментальных ситуаций и др.

Игру называют «школой морали в действии». Здесь активно развиваются нравственная основа личности, воображение, мышление и социальные функции. В процессе игры ребенок учится не только моральным нормам, но и учится на подсознательном уровне подчиняться правилам. А это немаловажная часть для учебно-воспитательного процесса. Перед педагогом стоит задача – развивать творческую способность детей в игре. Этому способствует включение различных ролей в деятельность. Это активизирует воображение, фантазию, мышление, взаимодействие с другими героями и т.д.

Игра развивает следующие способности:

1. Перцептивные способности – умение показывать эмоциональное состояние с помощью внешнего вида, жестов, мимики, движений.

2. Мнемонические способности – это способность запоминать образы и локации, придуманные ранее.

3. Имажинативные способности – способность, которая помогает достигать успеха и цели в творческом деле.

4. Мыслительные способности – это психологические приемы, которые способствуют повышению интеллекта и решению многих задач.

5. Коммуникативные способности – это умение выстроить взаимоотношения с окружающими и улучшение навыков общения и речи [8, с. 13].

Культурно-досуговая деятельность обладает следующими возможностями для развития творческих способностей детей:

1. Возможность выбора направления, в зависимости от интереса ребенка и пожеланий родителей.

Речь идет о возможности выбора вида деятельности (театральное, хореографическое, изобразительное, декоративно-прикладное и т.д.), по которым идет продвижение по определенной программе воспитания способностей.

2. Возможность индивидуального развития способностей ребенка, в зависимости от склонностей обучающегося.

Используется личностно-ориентированный подход, который способствует тому, что ребенок может индивидуально разработать свой потенциал до уникальности.

3. Отсутствие принуждения и жесткой системы оценивания.

Участие в культурно-досуговой деятельности дает свободу и позволяет

ребенку «найти себя». Система оценивания здесь строится по принципу успеха, т.е., чем больше работает ребенок, тем больше способностей он получает, которые выливаются в личные достижения и успех в художественной сфере.

4. Добровольность посещения занятий, которое приводит к поддержанию долговременного интереса и профессиональному росту, активизируя творческие процессы [9, с. 22].

Ценность культурно-досуговой деятельности состоит в том, что свобода творчества делает художественный труд легковосприимчивым. Здесь происходит интеграция двух процессов: «свобода от» (защита ребенка от подавления, обязательства, угнетения) и «свободы для» (создание благоприятных условий для воспитания способностей). Иными словами, воспитание ответственности к обучению в учреждении культуры связано с умением соотносить свою деятельность со свободой.

К традиционным видам творческой деятельности в учреждениях культуры, направленных на развитие творческих способностей, относят:

1. Театральное искусство (музыкально-драматические коллективы, клуб КВН, коллективы художественного слова и др.).

2. Хореографическое искусство (народного, классического, эстрадного, спортивного, бального танца и др.).

3. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство (живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное творчество).

4. Цирковое искусство (коллективы циркового и оригинального жанра).

5. Киноискусство и фотоискусство (фотокружки, детские любительские киностудии).

6. Техническое творчество (модели-

рование, радиоэлектроника, клубы изобретателей и рационализаторов и др.) и др. [2, с. 88].

На сегодняшний день учреждения культуры могут предложить богатый выбор видов творческой деятельности, которые предлагают свою методику по развитию творческих способностей в определенном направлении. Обобщающая методика для всех направлений должна строиться по следующему механизму: личностно-деятельное взаимодействие обучающегося и руководителя; создание комфортной психологической обстановки; создание внутренней мотивации обучения; корректная педагогическая помощь ребенку; разнообразие форм и методов работы; межпредметность; создание ситуации успеха; самостоятельное выполнение творческих задач; разнообразие творческих заданий; системность в развитии творческих способностей [5, с. 8].

Таким образом, в учреждениях культуры происходит активный процесс развития творческих способностей детей, основанный на многогранности методов и форм работы, создании условий для творчества, свободе выбора, добровольности и активности.

References

- [1] Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood / L.S. Vygotsky. - St. Petersburg: SOYUZ Publishing House, 1997. 96 p.
- [2] Grigoryeva E.I. Modern technologies of social and cultural activity: study guide / E.I. Grigoriev. - Tambov: Publishing house of the Tambov State University named after. Derzhavina, 2004. 512 p.
- [3] Gumerova M.M. Stimulation of the motivation of students' creative self-development in the conditions of educational and creative activity: abstract of the thesis. cand. ped. Sciences / M.M. Gumerov. - Kazan, 2001. 22 p.
- [4] Dzhidaryan I.A. Collectives of amateur performances / I.A. Jidarian. - Moscow, 1975. 287 p.
- [5] Kostyuk G.S. Abilities and their development in

- children / G. S. Kostyuk. - Moscow: Knowledge, 2016. 80 p.
- [6] Leontiev A.N. Activity, consciousness, personality / A.N. Leontiev. - Moscow: Politizdat, 1977. 304 p.
- [7] Basic modern concepts of creativity and giftedness. - Moscow, 1997. 416 p.
- [8] Psychology of giftedness in children and adolescents - Moscow, 2000. 123 p.
- [9] Socio-pedagogical activity of the institution of additional education for children: new approaches and perspectives. - Moscow: Center for Innovations in Pedagogy, 1999. 214 p.
- [10] Teplov B.M. Problems of individual differences. / B.M. Teplov. - Moscow, 1961. 20 p.
- [11] Engelmeyer P.K. Theory of creativity / P.K. Engelmeyer. - Petersburg: Education, 1910. 208 p.

Список литературы

- [1] Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – Санкт-Петербург: Изд-во СОЮЗ, 1997. 96 с.
- [2] Григорьева Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие / Е.И. Григорьева. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета им. Державина, 2004. 512 с.
- [3] Гумерова М.М. Стимулирование мотивации творческого саморазвития учащихся в условиях учебно-творческой деятельности: автореф. дисс. канд. пед. наук / М.М. Гумерова. – Казань, 2001. 22 с.
- [4] Джидарьян И.А. Коллективы художественной самодеятельности / И.А. Джидарьян. – Москва, 1975. 287 с.
- [5] Костюк Г.С. Способности и их развитие у детей / Г. С. Костюк. – Москва: Знания, 2016. 80 с.
- [6] Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1977. 304 с.
- [7] Основные современные концепции творчества и одаренности. – Москва, 1997. 416 с.
- [8] Психология одаренности детей и подростков – Москва, 2000. 123 с.
- [9] Социально-педагогическая деятельность учреждения дополнительного образования детей: новые подходы и перспективы. – Москва: Центр инноваций в педагогике, 1999. 214 с.
- [10] Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. / Б.М. Теплов. – Москва, 1961. 20 с.
- [11] Энгельмейер П.К. Теория творчества / П.К. Энгельмейер. – Петербург: Образование, 1910. 208 с.

Белецкая Е.А.

Кандидат психологических наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Мережко М.Е.

Старший преподаватель,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Енина С.А.

Ассистент кафедры,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.

**Культурно-досуговая деятельность
современных библиотек как социокультурного института***

Аннотация. Организация досуговых мероприятий в аспекте не только развлекательной, но и развивающей деятельности все чаще понимается исследователями культурно-досуговой деятельности как насущная необходимость современности. На сегодняшний день в практике библиотек в организации культурно-досуговой деятельности используются различные методики развития творческого потенциала посетителей.

Ключевыми проблемами в организации досуга в библиотеке должны стать выявление творческих способностей участников, создание условий для развития и саморазвития личности, использование современных средств для реализации творческого потенциала посетителей с учетом их возраст и индивидуальные особенности.

Проведение досуговых мероприятий весьма сложная и трудоемкая работа, которая требует ответственного подхода и грамотного распределения обязанностей. Программы мероприятий могут быть абсолютно разные.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, культурно-досуговая деятельность, досуг, библиотеки.

Beletskaya E.A.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Merezhko M.E.

Senior lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Enina S.A.

Assistant, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

**Cultural and leisure activities
of modern libraries as a socio-cultural institute**

* © Белецкая Е.А., Мережко М.Е., Енина С.А., 2022.

Культурно-досуговая деятельность современных библиотек как социокультурного института

Abstract. The organization of leisure activities in the aspect of not only entertaining, but also developing activities is increasingly understood by researchers of cultural and leisure activities as an urgent need of our time. To date, in the practice of libraries in the organization of cultural and leisure activities, various methods of developing the creative potential of visitors are used.

The key problems in the organization of leisure in the library should be the identification of the creative abilities of participants, the creation of conditions for the development and self-development of the individual, the use of modern means to realize the creative potential of visitors, taking into account their age and individual characteristics.

Conducting leisure activities is a very complex and time-consuming work that requires a responsible approach and competent distribution of responsibilities. Programs of events can be completely different.

Key words: social and cultural activities, cultural and leisure activities, leisure, libraries.

В современных условиях трансформации социальных функций библиотек активизируется их культурно-досуговая деятельность, что порождает исследовательский интерес к деятельности библиотечных учреждений по организации досуга населения. Досуговая деятельность традиционно является одной из важнейших сфер жизни и деятельности людей самого разного возраста. Современные изменения в жизни российского общества привели к трансформации социокультурной ситуации в области досуга.

Социокультурные институты, с присущими им функциями, целями и задачами, являются доминантными на фоне происходящих преобразований, которыми характеризуется современный этап развития общества. Текущие социально-культурные условия диктуют необходимость повышения исследовательского интереса к организации досуговой деятельности библиотек.

В современных социокультурных условиях продолжает оставаться актуальной проблема организации досуга населения библиотеками [3].

Сам термин «деятельность» характеризует процессы, развивающиеся в сфере свободного времени. Досуг или досуговая деятельность, представляет собой сложное, многогранное явление,

интерес к проблемам которого восходит ко временам Античности.

Ключевыми проблемами в организации досуговой деятельности должны стать выявление их творческих способностей, создание условий для развития и саморазвития личности, использование современных средств для реализации творческого потенциала детей с учетом их возраст и индивидуальные особенности [3].

Развитие сферы досуговой деятельности сопровождается рядом проблем. Интерес к проблемам организации досуга рассматривали такие ученые как С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский, Ф.С. Махова А.А. Морозова, Ю.А. Понамарева, Е.А. Скрипунова, Б.А. Трушин В.Д. Петрушева, В.Н. Пименова Е.В. Соколов и другие.

Значительный вклад в понимание специфики досуга внесли ученые: М.А. Ариарский, Д.М. Генкин, Б.А. Грушин, А.А. Гордон, В.Г. Давыдович, Г.А. Евтеева, В.Т. Лисовский и другие.

Вопросы педагогической организации досуга, формирования культуры личности в процессе досуга разработали Р. Азаров, А. Вишняк, И. Зязюн, Н. Каган, Н. Крылова, В. Кудин, С. Пишун, И. Шевчук и другие. Научные работы по саморазвитию и самореализации личности в сфере досуга: А.И. Беляева,

А.С. Каргина, Т.И. Баклановой, Л.С. Выготского, П.Л. Гальперина, А.П. Леонтьева и других.

Анализ роли общения в свободное время, а также, его влияние на формирование мировоззрения детей рассмотрены в работах Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, Л.П. Бугевова, И.И. Зарецкой, И.С. Кона, А.В. Мудрика, Е.И. Сокольников и других.

В работах таких ученых как Л.П. Герасименко, А.Я. Журкиной, В.А. Краковского, Н.Д. Никандрова, А.Н. Тубельского раскрыты различные аспекты деятельности системы дополнительного образования.

Труды таких ученых как А.И. Арнольдов, Е.И. Григорьева, А.Д. Жарков, В.М. Чижиков, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Ю.А. Стрельцов, В.Я. Суртаев и других внесли значительный вклад в развитие теории и практики культурно-досуговой деятельности [3].

Стремление к самосовершенствованию является одной из приоритетных и важных потребностей, определяющих человека на пути развития социокультурной деятельности. Однако стремление к нравственному самосовершенствованию, – как указывает Г.В. Ганьшина, – это не измененное состояние, данное человеку от рождения [2]. Оно проходит определенный путь становления, трансформации, и каждый возрастной период имеет свои предпосылки и формы развития социокультурной активности личности.

Исследования ученых показывают, что культуру досуга необходимо формировать, начиная с детства. Это можно сформировать только благодаря целенаправленной, планомерной работе с подрастающим поколением.

В досуговой деятельности существует множество подходов и методов воздействия на детей, выбор которых

зависит от конкретной ситуации. Один из оптимальных методов раскрыть творческие навыки ребенка – это игра. Игра является отражением жизни в условной среде, созданной детским воображением. Ребенок воспроизводит различные жизненные события в игровой форме и отражает ситуации, с которыми он сталкивается в реальной жизни, значение многих явлений, значение которых ему становится понятнее. Действия игроков всегда реальны, как и их чувства и переживания [3].

Досуговая деятельность в условиях библиотеки создает условия для развития личности и, имея гуманистическую направленность, досуг может реализовать потребность человека в творческой реализации, а также помочь удовлетворить его эстетические и художественные потребности. Досуг также важен для снятия эмоционального напряжения, гармонизации психологического состояния.

Ареной социальной жизни городского или сельского населения является общественное пространство. Это создает совместную культурную деятельность местных жителей, заинтересованных в реализации общих интересов и целей. Такая группа людей образует сообщество.

Интерес к теории развития сообществ возник в конце XIX века. Например, Питер Вильмот раскрыл его в территориальном значении: «сообщество – территория, на которой живут люди, обладающие общими интересами», а Элизабет Ботт заметила важность человеческих взаимоотношений: «сообщество – сеть социальных связей между людьми, вне зависимости от границ их места обитания» [3].

Теоретические модели сообществ активно апробируются на практике. Был проведен ряд социальных экспе-

риментов, целью которых было укрепление сплоченности местных жителей: «поселение», «социальная школа», «общественный центр», «город-сад». Многолетняя практика внесла изменения в перечисленные модели общественных центров, но первоначальные принципы, заложенные в них, не изменились:

- осознанное осознание идентичности человека с людьми и местом вокруг них;

- самодостаточность общины достигается созданием разнообразной культурной жизни территории [2].

Центры воплощают пространства, в которых передается социальный опыт. Ежедневно посещая общественные центры, человек знакомится с местной культурой. Затем он приспосабливается к своим нормам, ценностям, правилам поведения и культурным обычаям. Если человек распознает их и начинает использовать самостоятельно, он осознает свою причастность к сообществу, то есть осознает свою идентичность с людьми и местом вокруг них.

В Европе местные культурные центры возникли как попытка сбалансировать отношения между различными социальными классами общества. Первоначально они назывались «поселениями». Основной целью создания центра является необходимость для людей разных классов встречаться, обмениваться мыслями и работать вместе. Поэтому первыми наставниками «поселений» были студенты-добровольцы, которые, как правило, помогали в образовании местным жителям, принадлежавшим к бедноте [4]. Пользователи центра занимались садоводством, ремонтом детской обуви, а со временем овладели мастерством ручного труда.

Первые общественные центры стали появляться на базе школ, начиная с

1909 года. «Социализированная школа» пыталась уравновесить отношения между рабочим классом и иммигрантами и немного облегчить жизнь в трущобах. Активистка Клинтон Чайлд видела в центре средство демократизации общества. Благодаря центру общество может видеть и понимать свои собственные потребности в политической жизни, здравоохранении, образовании и производстве.

Культурно-досуговая деятельность библиотек имеет давние традиции. Как отмечает Н.П. Опарина, «отечественные библиотековеды накопили богатейший опыт работы с читателями разных возрастных категорий. Количество наименований форм и методов массовой работы несколько сотен, о чем свидетельствуют многочисленные методические материалы, словари и справочники как в электронном, так и в печатном видах» [3].

Основные цели деятельности муниципальных библиотек:

- обеспечение равного доступа всех категорий пользователей к региональным, российским и мировым информационно-библиотечным ресурсам на основе новых информационных технологий;

- обеспечение доступа граждан ко всем видам информации о жизни местного сообщества;

- обеспечение доступа к информации различных категорий пользователей о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

- создать удобное, комфортное пространство для чтения, общения, просвещения, развития информационной культуры, а так же духовного и культурного развития личности и др.

Приоритетные задачи:

- обеспечение поселенческих библи-

отек района методической помощью;

- формирование информационной культуры и культуры чтения пользователей;

- продвижение книги и чтения среди населения и повышение уровня читательской активности;

- осуществление всестороннего раскрытия фонда библиотеки с использованием различных форм индивидуальной и массовой работы;

- проведение социологических исследований с целью выявления интересов и потребностей пользователей, их отношения к библиотеке, а также получения оценки качества предоставляемых ею библиотечных услуг;

- изучение опыта работы других библиотек с целью внедрения в практику работы библиотек наиболее интересных форм библиотечных услуг.

В современных условиях функционал муниципальных библиотек значительно расширился и, в том числе, организация досуговой деятельности населения.

В наше время «особая роль в организации и реализации культурно-досуговой деятельности отводится социокультурной средой, включающий широкий арсенал форм и средств в этой специфической деятельности» [10].

Проблемами культурно-досуговой деятельности занимались такие научные специалисты, как: М.Я. Дворкина, С.Г. Матилина, Г.К. Ацоева и другие. Библиотековеды рассматривали досуг в качестве синонима свободного времени.

Благодаря развитию науки, техники и цифровых технологий, появилась возможность сделать библиотечные досуговые мероприятия более яркими, запоминающимися, разнообразить их тематику и наполнение.

Основная цель проведения досу-

гового мероприятия – сформировать представление участников о традициях, культуре страны, расширить их знания об окружающем мире, сформировать патриотические и нравственные чувства, развивать фантазию, двигательную активность и умение взаимодействовать с другими детьми и взрослыми.

Понятие «досуговые мероприятия» включает в себя не только развлечение и досуг, но и имеет определенную направленность, различные подходы и разнообразную классификацию. В древней Руси праздники всегда сопровождались обрядами и ритуалами, как правила, они связывались с существующей на тот момент мифологией.

Большинство исследователей, рассматривая концепцию досуга, отводят основное место труду и сезонному календарю, но это ошибочное мнение, так как не все праздники были связаны с данными элементами. Благодаря исследованиям И. Хейзинга, праздники стали рассматривать, как способ развлечения и обучения.

Основная цель досугового библиотечного мероприятия для детей – разностороннее развитие и обучение детей с помощью игры и веселья. Благодаря праздникам дети могут узнавать о традициях и прошлом страны, познавать окружающий мир, развивать навыки общения, преодолевать стеснительность, взаимодействовать со взрослыми и сверстниками, получать море позитива и хорошего настроения.

Сегодня библиотеки выполняют такие функции, как «информационные, просветительско-воспитательные, образовательные, культурно-досуговые». Основной приоритетной задачей современной библиотеки является тесный контакт взаимодействию со средствами массовой информации, с целью

продвижения новинок литературы, информирования населения о проводимых мероприятиях в библиотеке.

Научно-технический прогресс, развитие цифровых технологий, постоянный доступ в сеть Интернет и современные гаджеты способствуют развитию и возможности воплощения различных задумок и идей организаторов в процессе подготовки тематики и реквизитов для проведения досугового мероприятия. Участникам дают возможность для проявления и воплощения фантазии и инициативы во время участия в детском мероприятии.

О.В. Кретьева при подготовке к досуговому мероприятию советует учитывать следующее: «... главной особенностью формирования культуры общения современной личности является то, что оно происходит, опираясь на киберпространство и виртуализацию. Это ещё более расширяет возможности организации детских мероприятий, позволяя задействовать виртуальное пространство» [2].

Обязательные требования к организаторам досугового мероприятия – строгая логическая последовательность и следование тематике мероприятия. В противном случае, участники теряют интерес, так как не могут понять основной посыл праздника.

Один из самых ответственных этапов – это проведение досугового мероприятия. Перед началом делается контрольный прогон, еще раз проверяются костюмы, состояние реквизитов, световые и музыкальные эффекты. Бывают случаи, что корректировки могут вноситься перед непосредственным началом, но, как правило, это происходит крайне редко, в случае форс-мажорных ситуаций.

Ошибочно полагать, что после проведения мероприятия, работа окончена

и можно отдыхать. Руководитель учреждения организует собрание, на котором подводятся итоги мероприятия. В первую очередь, обсуждается реакция посетителей, отмечаются наиболее яркие моменты досугового мероприятия, а также выявляются допущенные ошибки, пусть даже и незначительные. Это необходимо для того, чтобы в будущем избежать подобных моментов и учесть их при подготовке следующего мероприятия. Иногда составляются небольшие опросники, которые предлагают заполнить зрителям и участникам после окончания мероприятия, также эти опросники размещаются на сайтах библиотек. Цель проведения таких опросов – определение потребностей детей и выявить их основные интересы, чтобы разработать следующую программу праздника.

Одними из основных инициаторов усовершенствования инклюзивного туризма являются публичные библиотеки Белгородской области. Именно от них исходят новые полезные идеи, которые реализуются на практике и приносят пользу всем.

В Белгородской области с марта 2019 г. функционирует центр «Без границ», который, в основном, специализируется на инклюзивном туризме. Благодаря этому центру Белгородскую область за два года посетили более 500 туристов с ограниченными возможностями. Благодаря выигранному президентскому гранту «Дорогами добра» в 2020 г. многие «особые» туристы получили возможность посетить Белгородскую область на безвозмездной основе. По словам основательницы центра «Без границ», без ресурсов сложно организовывать подобные туры.

Учитывая подобные трудности, центр сотрудничает со многими некоммерческими организациями, находит

новых партнёров, которые со своей стороны содействуют в реализации различных программ для данной категории людей. В качестве примера подобного сотрудничества, по словам директора центра «Без границ», можно привести сотрудничество с подопечными организациями «Синяя птица», «Тепло души», Многопрофильный центр реабилитации инвалидов, РО ВОРДИ и др.

Таким образом, проведение досуговых мероприятий весьма сложная и трудоемкая работа, которая требует ответственного подхода и грамотного распределения обязанностей. Программы мероприятий могут быть абсолютно разные, при их организации следует учитывать формы и методы, возрастные особенности, создавать благоприятные условия для проведения.

Очень большую роль при организации и проведении досуговых мероприятий играет команда участников-организаторов. Для этого проводится тщательный отбор кандидатов, иногда на конкурсной основе, на котором присутствует руководитель учреждения или его заместитель.

Выбор темы досугового мероприятия должен учитывать возрастную категорию посетителей. При этом для большего разнообразия необходимо включать дополнительные темы, связанные с основной идеей мероприятия, чтобы активизировать фантазию и логическое мышление участников. Досуговое мероприятие должно быть ярким, запоминающимся, желательным, чтобы все, кто принимал активное участие в играх и конкурсах, получили подарки. Финал досугового мероприятия предполагает подведение смыслового итога всего действия.

References

- [1] Vitokhina A.A. Organization of cultural and leisure activities of elderly people in cultural institutions // Collections of conferences of the National Research Center Sociosphere. 2015. № 28. P. 43-46.
- [2] Kolyadina Yu.M. Rural environment as a factor in the formation of the moral and aesthetic culture of adolescents in modern conditions // Collections of conferences of the Research Center Sociosphere. 2013. № 25. P. 70-72.
- [3] Miroshnichenko E.V. Cultural programs as a technology for managing the social and cultural activities of the population of the city of Belgorod / E.V. Miroshnichenko, E.V. Kharkiv // European social science journal. 2016. № 2. P. 374-385.
- [4] Nikolaenko A.A. Student self-government as a factor in the formation of students' social activity // Nauka. Culture. Art: Actual Problems of Theory and Practice. Collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. In 3 volumes. - Belgorod, Publisher: BGIK, 2020. P. 362-365.

Список литературы

- [1] Витохина А.А. Организация культурно-досуговой деятельности людей пожилого возраста в учреждениях культуры // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 28. С. 43-46.
- [2] Колядина Ю.М. Сельская среда как фактор формирования нравственно-эстетической культуры подростков в современных условиях // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 25. С. 70-72.
- [3] Мирошниченко Е.В. Культурные программы как технология управления социально-культурной деятельностью населения города Белгорода / Е.В. Мирошниченко, Е.В. Харьковская // European social science journal. 2016. № 2. С. 374-385.
- [4] Николаенко А.А. Студенческое самоуправление как фактор формирования социальной активности студентов // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. В 3-х томах. - Белгород, Издательство: БГИК, 2020. С. 362-365.

Шпинарская Е.Н.

Кандидат культурологии,
доцент кафедры теории и истории культуры института философии человека,
Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена.

Экзистенция и диалог: опыт анализа двух лирических текстов*

Аннотация. Диалог и диалогика – ценность и смысл петербургской культуры и культурологии. М.С. Каган в книге «История культуры Петербурга» рассматривает диалог как философский термин универсального значения, что позволяет его использовать при анализе различных культурных феноменов – в том числе лирических текстов современной молодёжной культуры. На примере двух песен представлен опыт их анализа с использованием понятий диалог и диалогика, а также экзистенции как внутреннего диалога, переходящего в монолог.

Ключевые слова: диалог, внутренний диалог, диалогика, культура Петербурга, экзистенциальное одиночество, современная культура, молодёжная культура, иррациональность, безумие, лирический текст.

Shpinarskaia E.N.

PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Theory and History of Culture,
Institute of Human Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia.

Existence and dialogue: the experience of analyzing two lyrical texts

Abstract. Dialogue and dialogics – the value and meaning of St. Petersburg culture and cultural studies. M.S. Kagan in the book “The History of Culture of St. Petersburg” considers dialogue as a philosophical term of universal meaning, which allows it to be used in the analysis of various cultural phenomena, including lyrical texts of modern youth culture. The example of two songs presents the experience of their analysis using the concepts of dialogue and dialogics, as well as existence as an internal dialogue that turns into a monologue.

Key words: dialogue, internal dialogue, dialogics, culture of St. Petersburg, existential loneliness, modern culture, youth culture, irrationality, madness, lyrical text.

Синий ветер собирает в глазах океаны слёз.

Ты не любишь меня, я не люблю тебя.

Последняя капля счастья выдавлена из глубины зрачков как заноза из плоти.

Одиночество навсегда.

Солнце и запах солёного пепла.

Всё, что осталось¹.

¹ Н.-Е. Саганенко «Синий ветер»

* © Шпинарская Е.Н., 2022.

Экзистенция и диалог: опыт анализа двух лирических текстов

В книге «История культуры Петербурга» М.С. Каган через весь текст повествования последовательно проводит концепцию диалогического характера специфики петербургской культуры как универсальной ценности. Именно Петербургу отводится роль поиска гармонии и уравнивания разнонаправленных векторов социального, идеологического и духовного бытия.

В 2000 г. – год издания «Истории культуры Петербурга» – целый параграф под названием «Перспектива развития культуры Петербурга в контексте общих закономерностей развития современного человечества» посвящён превращению понятия «диалог» в «философский термин универсального значения» [3, с.220], и прежде всего в контексте петербургской культуры и культурологии.

М.С. Каган видит диалогичность в петербургской музыке П. Чайковского, в разностилевой и разновременной застройке Невского проспекта, в особенностях архитектуры Петербурга второй половины XIX в., где явно выражено стремление «свести в облике одного здания разные исторические художественные системы, доказывая тем самым возможность их диалогического контакта в эстетическом сознании эпохи» [3, с. 163].

Диалогичность наличествует во всех видах искусства. Петербургские художники воссоздают диалог живописными средствами. Например, Н. Ге выбирает персонажей для своих картин таким образом, чтобы каждый из них имел свою позицию, доводя экспрессию изображаемого диалога до эмоционального максимума. Таковы картины «Христос и Пилат», «Христос и Иуда» и др.

Сопряжение разного – вот в чём заключается главный положительный эффект диалога несмотря на то, что в

результате встречи противоположного «может подняться такая драма, что присутствующим становится страшно» [цит. по: 3, с. 162].

Диалог культур, диалог с природой, диалогика как способ творческого мышления человека, по М.С. Кагану, есть основа петербургской ментальности и петербургской интеллигентности, «родовая черта петербургской культуры, запечатлевавшаяся в её художественном самосознании» [3, с. 221]. Художественная культура Петербурга оказывается вовлечена в поле диалогичности, а дирижёром этого ансамбля видов искусств является литература, что нашло своё отражение в одном из определений Петербурга – Петербург Ф. Достоевского.

По мнению М.С. Кагана, начиная с XVIII в., с В. Татищева и А. Радищева, отчетливо формируясь в творчестве А. Пушкина, окончательно идея диалога складывается в Петербурге Ф. Достоевского. Противоположные взгляды и убеждения Ф. Достоевский сталкивает во всех своих романах. Ни одна точка зрения не становится абсолютной, общественные конфликты от политических и религиозных до этических и эстетических ведут бесконечный диалог – в контексте незавершённого диалога жизни как таковой в концепции М. Бахтина.

Диалогика как способ творческого мышления оказывается применима и к внутреннему диалогу. В качестве примера М.С. Каган приводит картину «Христос в пустыне» И. Крамского, где показан диалогический драматизм духовного мира человека внутри себя самого². Ситуации, в которых идёт подоб-

2 «В письме к В. Гаршину И. Крамской пояснял замысел этой картины, выходящий далеко за пределы комментария к Евангелию: «Итак, это не Христос. То есть, я не знаю, кто это». (Цит. по: 3, с. 161-162).

ный диалог, бывают настолько тяжелы, что человек буквально думает «слезами и кровью». Именно так охарактеризовал в письме к Ф. Васильеву И. Крамской свою работу над этой картиной.

Если задаться целью продолжить поиск драматического внутреннего диалога в художественной культуре последующих периодов, то можно обнаружить, что он оказывается отрицанием самого себя и с течением времени оборачивается экзистенциальным одиночеством, страхом и невыносимостью бытия. Дальнейшее развитие художественных практик, связанных с обращением вовнутрь себя и поиске истины и Бога в себе приводит в том числе к середине XX века к оккультизму и эзотерике [см. подробнее об этом: 2, с. 19-20], и эта тенденция даёт о себе знать во всех пластах художественной культуры, от массовой до элитарной. Её последовательное и крайнее выражение в творчестве закономерно приводит к рождению условно суицидального человека нового типа [2, с. 19] – речь идёт в основном о художниках середины XX века.

К настоящему моменту говорить об однозначно негативной коннотации внутреннего диалога уже неправомерно, что подтверждается рядом исследований. Например, в статье П.А. Кочановой и О.Н. Молчановой «Роль внутреннего диалога в переживании экзистенциального одиночества» речь идёт об амбивалентном переживании, как в негативном, так и в позитивном ключе, но по-прежнему «качественные и феноменологические методы описания переживания экзистенциального (позитивного) одиночества широко не представлены в научной литературе» [5, с. 264].

Это связано в том числе и с гораздо большим количеством произведений, предлагающих негативную трактов-

ку экзистенциального одиночества. Подобная тенденция хорошо прослеживается в разных видах искусства. Например, саморазрушительные практики встречаются в большом массиве лирических текстов современного андеграунда.

Как утверждает в статье «Роль концепта в исследовании художественного текста как социокультурного феномена и объекта креативной деятельности» С.И. Линниченко, «Работа с современными лирическими текстами даёт возможность определения трёх смыслопорождающих процессов: 1) формирование инновационных идей в результате обращения к культурному коду и его дальнейшей переработки; 2) порождение нового смысла через язык; 3) инсайт» [6, с. 257].

Рассмотрим текст песни группы «NOVA» 2001 г. – «На Скамейке» (московская (?) группа, альбом «Нимфа Северных Морей». Приводится в пунктуации и орфографии сайта, автор слов и музыки не указан):

На скамейке притулюсь возле памятника
Я калачиком сожмусь, точно маленький я
Не имею ничего, даже хижины
И на Бога я конкретно обиженный

Не смотрите что с утра заливаюсь я
Я иначе не могу, погибаюсь я
Эх головушка моя, стенобитная
Да улыбочка моя, колоритная

Не смотри что я такой переключенный
Я ведь жизнью по натуре задрюченный
Эх я встану какнибудь, покажу я стать
И от радости такой обожрюсь опять

На скамейке притулюсь возле памятника
Я калачиком сожмусь, точно маленький я³

3 На скамейке [Электронный ресурс]
// URL: [https://flowlez.com/ru/songs/na-skamei-](https://flowlez.com/ru/songs/na-skamei)

Очевидно, что внутренний диалог доводит лирического героя до предельного отчаяния. Оно представлено разными топосами. Один из них повторяется дважды – пьянство. Это небольшое по объёму произведение закольцовывает в пьянство и тоску («с утра заливаюсь я - я иначе не могу, загибаюсь я»), и воодушевление («от радости такой обожрусь опять»), не оставляя выхода из замкнутого круга. Как пишут в статье «Иррациональные мотивы современной культуры: безумие как творческий метод» К.Г. Антонян и Н.А. Соколова: «Интерес творцов XX–XXI вв. к пограничным состояниям сознания, трансгрессивным практикам, к иной/другой нормальности – это своеобразный симптом современной эпохи, анализ которого позволяет делать выводы относительно типической характеристики современного человека» [2, с.21], и «одна из таких характерных черт – появление своеобразной моды на безумие, сумасшествие, что выражается в тематике и формах творчества не только художественного, но и научного» [2, с. 18].

Таким образом оказывается, что возможности диалога человека с самим собой ограничены, и ограничены жёстко – безумием, даже в том случае, когда оно предстаёт как творческий метод. «Внутренний суд», пользуясь терминологией И. Канта, становится непосильной ношей, и несмотря на способность лирического поэта/художника вообще – к бесчисленным расщеплениям внутри себя во имя внутреннего диалога (вспоминая высказывание О. Манделштама) в ряде случаев превращается в экзистенциальную драму, в несущий смерть монолог.

В какой-то степени градус напряжения внутреннего диалога снимается в контексте противодействия «естественного человека» позитивистской редук-

ции культуры, начиная с З. Фрейда, говорящего о культуре как о механизме подавления «естественного» человека, и К. Ясперса с его идеей о насилии человека над самим собой как результата его вынужденной «искусственности». Отказ от «приличного» поведения, конечно, не всегда только результат внутреннего диалога, но часто бунт против постоянно усложняющихся правил и норм поведения в обществе, непрерывной текучести технологий, следующих один за другим социокультурных вызовах – всего того, что составляет содержание современной культуры. Текст приведённой песни, состоящей из совсем небольшого количества строк, успевает отрефлексировать и подобное отношение к культуре – лирический герой сжимается калачиком на скамейке возле памятника (памятник – вполне осязаемый обобщённый культурный символ), и отношение к Богу – «И на Бога я конкретно обиженный».

Бог и его антагонист – самые актуальные фигуры современной молодёжной культуры. Так или иначе они присутствуют либо в самом лирическом тексте, либо в названиях музыкальных групп и/или песен, либо в символах на одежде и т. д.

Следующий пример показателен именно в этом отношении. Песня юного исполнителя Аслана Осмаева (Asanrap, A\$ЯH) называется «Holy Devil» - «Сладкий Дьявол». Приведу своеобразный эпиграф к ней (пунктуация и орфография в редакции сайта, авторы слов и музыки не указаны, вероятно – сам рэпер):

У тебя есть Рендж Ровер?

Нет

У тебя есть Айфон?

Нет

У тебя есть вилла?

Нет

Тебя послать или сам пойдёшь?
 То есть ты мне предлагаешь продать
 Феррари
 И купить Range Rover?
 Продать Блэкберри и купить iPhone
 Продать квартиры и купить виллу?
 Милый
 Тебя послать или сама пойдёшь?⁴

Текст представляет собой диалог, и в нескольких фразах ставит ряд вопросов, восходящих вкуче с названием к экзистенциальным основам бытия. Общение девушки и молодого человека завершается фактически не начавшись, явно запуская процесс внутреннего диалога, результаты которого пока непредсказуемы. Представленный небольшой фрагмент – лишь своеобразный эпиграф к дальнейшему развёртыванию сюжета. Здесь мы можем наблюдать возвращение к диалогу с другим – через преодоление, требующее наработки целой системы навыков. В любом случае можно констатировать выход за пределы разрушающего до основания внутреннего диалога, оставляющего человека наедине с экзистенциальным страхом.

Дальнейший текст песни в данный момент не удаётся найти в напечатанном виде, а специфика исполнения (рэп) даёт возможность услышать отчётливо только отдельные фрагменты:

Я превращаю сказки в быль

Асян поднялся так, что все завидуют
 вокруг

Деньги средство, а не цель
 Я нацелен на успех

И т. д. – текст достаточно объёмный. Основные проблемные точки обозначены, приоритеты расставлены в соответствии с ярко выраженной

⁴ <https://muzonovs.ru/novinki2021/194209-a-yan-holy-devil.html> (Дата обращения: 06.05.2022)

жизненной программой.

А\$ЯН начинающий исполнитель, его первая песня «Шома Тигр» появилась в тик-токе летом 2021 г. и очень быстро превратилась в шаблон для мема с фразой «Вот как-то так, но никак иначе». Текст песни представлен на интернет ресурсах полностью⁵.

При анализе подобных текстов не обойтись без акцента на ненормативной лексике – она широко используется. В свою очередь это создаёт большую проблему для включения их в поле исследований – выстроить диалог с такими текстами сложно. У исследователя, воспитанного в традициях изучения наследия художественной культуры золотого и серебряного веков русской поэзии существует определённая установка на «исключение» подобных художественных объектов из поля зрения.

Первый рассмотренный здесь текст «На скамейке» обценную лексику не содержит, но этически подавляет и лишает способности действовать. Второй текст, «Holy Devil», с содержанием, которое нельзя как следует расслышать, однозначно с элементами ненормативной лексики, но с намечающимся выходом из бесконечной экзистенциальной пропасти.

Смыслы, которые формируются через инсайт и спонтанную переработку культурных кодов, представленные в лирических текстах последних десятилетий, могут пугать и вызывать отторжение, но без проникновения в них

⁵ <https://www.shazam.com/ru/track/570973895/> - (Дата обращения: 09.05.2022) приеду без комментариев два четверостишия:

Но ты дура, ты дура - ты явно
 В голове не мозги - это точно
 Говоришь, быть хотела принцессой
 У корыта разбитого сна ты стоишь

Вот как-то так, но никак иначе
 Слезы на щеках, ты что дура плачешь?
 Дай угадаю, что с тобой случилось
 Пропустила сериал, простудилась

есть риск потерять возможность диалога с молодым поколением.

В заключение хотелось бы отметить, что диалог как безусловная ценность петербургской культуры и петербургской культурологии и как философский термин универсального значения позволяет анализировать самые разнообразные явления. Ему подвластны новые проявления художественной культуры, в том числе взятые из ежедневно пополняющихся массивов интернет-контента, как было показано в представленном опыте анализа двух произвольно выбранных лирических текстов. Понятно, что выборка произведений в сети в любом случае окажется случайной – такой объём информации пока не поддаётся унификации или классификации.

Однако диалог как ценность и/или метод построения произведения художественной культуры, как акт коммуникации способен продемонстрировать свою универсальность и в новых реалиях существования арт-объектов.

References

- [1] Aleksandrova M.I. Dialogical text as a form of sociocultural interaction // Language & Culture: Intercultural Anthropology: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 50th Anniversary of the Russian Language Department for Foreign Students of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, March 22–25, 2017 / Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Southern Federal University, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Department of the Russian Language for Foreign Students. - Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2017. P. 54-56.
- [2] Antonyan K.G., Sokolova N.A. Irrational motives of modern culture: madness as a creative method // Humanitarian Scientific Bulletin. 2018. № 1. P. 17-25. // URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1801Antonian.pdf>
- [3] Kagan M.S. History of St. Petersburg Culture: Textbook / Library of the Humanitarian University. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State Unitary Enterprise, 2000. 232 p.
- [4] Karpenko E.P. Internal dialogue in the lyrical poetry of the twentieth century: specialty 10.02.01 "Russian language": dissertation abstract for the

degree of candidate of philological sciences / Karpenko Elena Petrovna. - Moscow, 1991. 24 p.

- [5] Kachanova P.A. The role of internal dialogue in experiencing existential loneliness // PSY-Higher: Collection of materials of the International Scientific Conference, Moscow, October 31 - 02, 2019 / Ed. editor E.S. Gorbunov. - Moscow: Russian New University, 2020. P. 264-267.
- [6] Linnichenko S.I. The role of the concept in the study of a literary text as a socio-cultural phenomenon and an object of creative activity // Modernization of culture: ideas and paradigms of cultural changes: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Samara, May 23–25, 2013 / Edited by S.V. Solovieva, V.I. Ionesova. - Samara: Samara State Institute of Culture, 2013. P. 255-258.

Список литературы

- [1] Александрова М.И. Диалогичный текст как форма социокультурного взаимодействия // Язык & культура: межкультурная антропология: Материалы международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка для иностранных учащихся ЮФУ, Ростов-на-Дону, 22–25 марта 2017 года / Министерство образования и науки РФ; Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра русского языка для иностранных учащихся. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017. С. 54-56.
- [2] Антонян К.Г., Соколова Н.А. Иррациональные мотивы современной культуры: безумие как творческий метод // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 1. С. 17-25. // URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1801Antonian.pdf>
- [3] Каган М.С. История культуры Петербурга: Учебное пособие / Библиотека Гуманитарного университета. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2000. 232 с.
- [4] Карпенко Е.П. Внутренний диалог в лирической поэзии XX века: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Карпенко Елена Петровна. – Москва, 1991. 24 с.
- [5] Качанова П.А. Роль внутреннего диалога в переживании экзистенциального одиночества // PSY-Вышка: Сборник материалов Международной научной конференции, Москва, 31 октября – 02. 2019 года / Отв. редактор Е.С. Горбунова. – Москва: Российский новый университет, 2020. С. 264-267.
- [6] Линниченко С.И. Роль концепта в исследовании художественного текста как социокультурного феномена и объекта креативной деятельности // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Самара, 23–25 мая 2013 года / Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. С. 255-258.

Гененко О.Н.

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Зенин С.Н.

*Кандидат философских наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Миронова М.В.

*Старший преподаватель,
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Теоретические основы и продвижение связей с общественностью в сфере культуры*

Аннотация. В статье рассмотрен функционально-сущностный смысл понятий «связи с общественностью» и «продвижение». Проведен лексико-семантический анализ понятия «пиар», определены ключевые причины многозначности рассматриваемого термина. Выявлены основные отличительные характеристики между понятиями «связи с общественностью», «продвижение», «пропаганда», «реклама». Определены предметные области пиара применительно к сфере культуры. Рассмотрены стратегии достижения позитивного имиджа учреждения культуры, а также основные направления PR-деятельности.

Ключевые слова: связи с общественностью, пиар, продвижение, сфера культуры.

Genenko O.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Zenin S.N.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Mironova M.V.

Senior Lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Theoretical basis and promotion of public relations in the sphere of culture

Abstract. The article considers the functional and essential meaning of the concepts of “public relations” and “promotion”. The lexico-semantic analysis of the concept of “PR” is carried out, the key reasons for the ambiguity of the term under consideration are identified. The main distin-

---

* © Гененко О.Н., Зенин С.Н., Миронова М.В., 2022.

Теоретические основы и продвижение связей с общественностью в сфере культуры

guishing characteristics between the concepts of “public relations”, “promotion”, “propaganda”, “advertising” are revealed. The subject areas of PR are defined in relation to the sphere of culture. Strategies for achieving a positive image of a cultural institution, as well as the main directions of PR activities are considered.

Key words: public relations, PR, promotion, cultural sphere.

Современные рыночные условия требуют от учреждений культуры совершенно новых принципов и способов взаимодействия с потребителями. Ни одна организация, в том числе и некоммерческая, на данный момент не сможет обойтись без стратегии продвижения продукта/услуг или организации в целом. Для эффективной стратегии продвижения создание хорошего продукта определённого целевого сегмента недостаточно. Успех организации зависит не только от самого продукта, но и от коммуникационной политики организации. Налаживание системы эффективной коммуникации между организацией и ее потребителями является одной из приоритетных задач любого учреждения.

При разработке стратегии продвижения следует учитывать инструменты, с помощью которых учреждение собирается взаимодействовать с клиентами. Нет никаких сомнений, что PR является основополагающим элементом в продвижении, если цель организации состоит в повышении узнаваемости бренда, составлении образа организации в глазах потребителя и улучшения ее репутации. На сегодняшний день, где имидж учреждения существенно влияет на объемы продаж и рыночное положение организации, PR-инструменты необходимы для благополучия организации и поддержания ее конкурентоспособности.

Правильно разработанная методология построения коммуникации с потребителями является важным элементом укрепления рыночных позиций организаций, повышения конкуренто-

способности и утверждения позитивного имиджа учреждений культуры.

Результаты исследования. Предметная область научной дисциплины «связи с общественностью», представляет собой сложный комплекс систем и подсистем коммуникаций, бизнес – процессов, протекающих в любой современной организации. Отечественные авторы, занимающиеся исследованием термина «связи с общественностью» неизменно отмечают многоликость этого понятия, при этом в русском языке его нередко заменяют словом «пиар» – англоязычная аббревиатура PR. То есть, исследователи расценивают эти два термина, как равнозначные синонимы.

Отметим, что в российской действительности рассматриваемый термин используется сравнительно недавно, что обусловило его отсутствие во многих словарях, справочниках и глоссариях.

Среди журналистов, лингвистов, филологов и представителей ряда других научных дисциплин, наибольшее количество споров вызывает расшифровка и использование аббревиатуры PR. В частности, много дискуссий ведется по поводу ее произношения и написания. Так, например, такие авторы, как Е. Блажнов, И. Викентьев и др. считают уместным использование в своих работах англоязычного термина, т.е. PR и public relations. В свою очередь И. Алешина, Г. Почепцов, предпочитают использовать его русскоязычную транскрипцию, т.е. пиар и соответ-

ственно публик рилейшнз.

И теоретики – исследователи и опытные специалисты сфере PR уверены, что организация работы по «связям с общественностью», является чем-то гораздо большим, чем просто структурные подразделения в крупных компаниях или самостоятельные фирмы, оказывающие соответствующие услуги своим клиентам.

В научно-исследовательской работе Е.В. Щербаковой [14] указывается на то, что первоначально формирование термина «public relations» осуществлялось на основании общеупотребительных слов английского языка, тогда как в качестве самостоятельного понятия, используемого в новой научной дисциплине, он стал использоваться сравнительно недавно.

Трактовка рассматриваемого термина, которая приводится в работах Трофимова Р.П., практически дословно повторяет его определение в Большом экономическом словаре: сложная и многогранная деятельность, реализуемая с целью организации и контроля общественного мнения, в т.ч. путем проведения рекламных кампаний с привлечением СМИ – радио, телевидения, газеты и т.д. [9] для повышения популярности и узнаваемости конкретного лица, бренда, продукта.

Для сравнения, в словаре, созданном под редакцией Р.П. Трофимова, приводится следующее определение: сложная и многогранная деятельность, направленная на формирование позитивного общественного мнения по значимому социальному, политическому и экономическому вопросу путем проведения массовых рекламных кампаний с привлечением СМИ – радио, телевидения, газеты и журналы [9].

Во многих работах отечественных и зарубежных авторов достаточно четко

прослеживается стремление исследователей определить сущность и содержание анализируемого термина путем перечисления его функций. В частности, американский исследователь Рекс Ф. Харлоу сумел обобщить порядка пятисот дефиниций термина, сформулировав собственную трактовку, в которой отражены не только концептуальные, но и операционные аспекты PR-деятельности: специфическая функция управления, через которую происходит выстраивание и поддержание взаимных связей и сотрудничества между конкретной компанией и ее клиентской аудиторией; разрешение спорных вопросов и проблемных моментов; оказание помощи менеджменту в оценке общественного мнения относительно бренда и выпускаемой им продукции; определение социальной ответственности юридического лица; эффективная адаптация компании к изменяющимся реалиям рынка; использование системы заблаговременного выявления основных рыночных тенденций, способных оказать негативное или положительное влияние на дальнейшее развитие фирмы; в качестве основных средств PR деятельности используются современные научные методы и инструменты, в основе которых лежат нормы этики и делового общения [15].

Таким образом, подводя итог проведенному нами лексико-семантическому анализу, мы можем говорить о том, что ключевой причиной многозначности рассматриваемого термина является его непрерывное развитие, в ходе которого в сферу PR добавляются все новые и новые элементы.

Одним из самых важных элементов, которому уделяется особое внимание при разработке стратегии продвижения – это маркетинг. Понятие стратегии продвижения неразрывно связано

с маркетинговыми инструментами. Рассмотрим их влияние и значение в стратегии продвижения. В основе стратегии продвижения лежат маркетинговые понятия, такие как:

People (люди) – персонал, который формирует цели и идеи, реализующие маркетинговую стратегию. От них зависит эффективность данной стратегии.

Product (продукт) – ассортимент товара или услуги, их качества, особенности и дополнительный сервис.

Price (цена) – цена, установленная на товар (услугу), платежные условия продажи и др.

Promotion (продвижение) – деятельность, способствующая сбыту товара (услуги), в том числе реклама, PR и другие средства продвижения.

Place (место) – географические месторасположение продаж, его особенности.

Данные факторы в совокупности называют маркетингом-миксом. Обратим внимание, что PR относят к категории «продвижение» подразумевая активные средства продвижения, например, выставки, семинары, бизнес-завтраки и т. д. Однако, как отмечают PR-специалисты, что PR присутствуют в каждом элементе маркетинга-микса.

Любая стратегия продвижения реализуется при помощи комплекса маркетинговых коммуникаций. Он включает следующие направления в маркетинге: реклама, личные продажи (или директ-маркетинг), стимулирование сбыта и PR.

В современных реалиях PR-деятельность предусматривает не только создание устойчивых общественных коммуникаций между бизнесом и его внешним окружением, но и управление торговыми и производственными процессами, финансовыми потоками, возможными стратегическими рисками. Управление, реализуемое в перечисленных сферах с применением новейших

PR-технологий, может рассматриваться не только через специфические особенности конкретной отрасли или деятельности, но и в качестве профессионального менеджмента, функционирующего по универсальным законам, действующим в управленческой деятельности.

Различные элементы и подсистемы PR-деятельности встречаются в различных сферах общественной жизни, при этом ее ключевые принципы отражают основные стремления любого общества: оставаться понятным и открытым для спешного взаимодействия с внешним окружением.

Пиар успешно вписывается в организационную структуру любой современной организации, становясь ее неотъемлемой частью, при этом PR-деятельность нередко рассматривается в качестве важной функции руководства организации. Связи с общественностью, с одной стороны, можно рассматривать как одно из направлений деятельности, одну из функций учреждения культуры, с другой стороны, стоит отметить, что функции связей с общественностью и функции социально-культурной деятельности имеют две основные точки соприкосновения: 1) осуществление коммуникации в социуме и 2) управление процессами [12].

Выделим основные функции связей с общественностью в сфере культуры:

1. Коммуникативная – предусматривает реализацию потребностей индивида в общении, информационном взаимодействии между субъектами общественной деятельности, государственными учреждениями, коммерческими организациями, гражданами и СМИ.

2. Информационно-просветительская – направлена на удовлетворение потребностей индивида в досуге, развитии профессиональных и личностных качеств.

3. Культурно-творческая – способствует развитию творческих способностей и духовных сил личности, реализации индивидуальных способностей человека через активную профессиональную деятельность.

4. Реактивно-оздоровительная – предусматривает разработку и проведение спортивных, развлекательных, оздоровительных и игровых мероприятий, которые могут быть интересны различным категориям населения. Организация социально-культурной реабилитации и адаптации инвалидов.

5. Экономическая – формирует благоприятные социально-экономические условия для организации различных досуговых мероприятий, развитие творческих способностей населения.

6. Нормативно-правовая – направлена на защиту конституционных прав, свобод и интересов личности.

7. Функция финансово-экономического обеспечения учреждений, отвечающих за организацию досуга населения.

8. Функция обеспечения различных форм творческой самодеятельности населения.

Таким образом, пиар или связи с общественностью можно рассматривать в качестве эффективного инструмента управления процессами в организации, а также в качестве способа выстраивания коммуникаций в современном обществе.

PR в сфере культуры и искусства – это комплексный, спланированный подход, который направлен на выстраивание долгосрочных и позитивных отношений между организацией и ее общественностью.

Целевой аудиторией предприятий в сфере культуры являются покупатели, поставщики, партнеры, СМИ, персонал организации, органы государственной и местной власти и др. Средством достижения этой цели является развитие

коммуникации (общественных связей) организации с ее социально - экономической средой.

PR-деятельность имеет стратегически важную роль для организаций в сфере культуры, которые обуславливаются рядом факторов.

Первый фактор связан с тождественностью культурных продуктов. Размышляя о культурных продуктах, мы приходим к выводу, что на рынке культурных/образовательных услуг предоставляются одни и те же услуги, которые легко взаимозаменяются и учреждениям зачастую сложно выделить свой продукт на фоне остальных.

Второй фактор повествует о том, что организациям в индустрии культурно-досуговых и образовательных услуг часто приходится прибегать к агрессивной рекламе, пропаганде своей продукции, что является неэффективным способом воздействия на целевую аудиторию.

Третий фактор показывает, что не последнюю роль играет имидж и репутация учреждения социокультурной сферы. Обусловлено это некоторыми свойствами культурно-досуговой услуги, ее неосязаемостью, невозможностью физически почувствовать, а также неразделимостью от потребления, то есть нельзя оценить качество до потребления, поэтому имидж и репутация организации выступает как фактор надежности и гаранта качества.

Современные учреждения культуры, особенно негосударственные, находятся в постоянном поиске стратегий усиления собственного положения на рынке культурно-досуговых услуг. Однако далеко не всеми еще осознан тот факт, что одной из наиболее эффективных стратегий достижения данной цели может выступать целенаправленное построение позитивного имиджа учреждения.

Под образом продукции учрежде-

ния культуры, подразумевается качество культурно-досуговых, а также массовых мероприятий, предлагаемой той или иной категории слушателя.

Выделим основные направления PR-деятельности в социально-культурной сфере:

1) развитие бренда, особенно если это популярное и известное учреждение на рынке;

2) продвижение самих культурных/образовательных услуг как таковых, акцент на продвижении услуги;

3) создание репутации и имиджа организации;

4) использование антикризисного PR в ситуациях переломного момента на рынке или в организации;

5) применение PR для формирования привлекательности страны или региона.

Итак, как мы видим, образ учреждения складывается из множества компонентов. Мнение о каждой составляющей образа учреждения, в свою очередь, оказывает влияние на формирование имиджа организации в целом.

Формирование и продвижение имиджа абсолютно необходимо для организаций, которые озабочены тем, как ее примет потребитель. В современных рыночных условиях очень важны проводимые PR – кампании, различные маркетинговые акции для формирования имиджа.

Таким образом, применение PR-деятельности в социокультурной сфере достаточно разнообразна и может охватывать сразу несколько сфер деятельности организации.

PR-деятельность всегда предусматривает использование технологий и инструментов в той отрасли, на которую она направлена. Рассмотрим некоторые PR-инструменты, применяющиеся на рынке культурных услуг:

Во-первых, это работа со СМИ. В нее

можно включить различные статьи в печатных изданиях, вещание на радиопередачах и создание телесюжетов, которые могут обеспечить наглядность и помочь визуализировать продукт. Эффективные коммуникации обозначают взаимодействие сотрудников на уровне выхода во внешнюю среду (другие учреждения; организации, так или иначе связанные с социально культурной деятельностью; органы государственного управления), с одной стороны, и на уровне общения между собой, а также потребителем с другой. К эффективным коммуникациям относится наличие имиджа сотрудников и администрации учреждения.

Еще одним популярным и устоявшимся средством являются PR-тексты, посредством которых осуществляются взаимодействие внутренней и внешней общественности. Взаимодействие со СМИ также предусматривает публикацию пресс-релизов. Они считаются одними из основных инструментов в связях с общественностью, так как кратко и доходчиво доносят информацию до журналистов. Сейчас к традиционному пресс-релизу добавился еще один инструмент - пресс-кит. Пресс-кит объединяет в себе ряд PR-материалов, которые используются на конференциях, семинарах, презентациях и др. Задача пресс-кита обеспечить полное информирование о событии, его основных характеристиках и действующих лицах.

Следующим эффективным инструментом являются event-мероприятия. К ним можно отнести выставки, ярмарки, презентации, семинары, фестивали, праздники организации и другое. Каждый из этих инструментов имеет определенную цель, но все направлены на продвижение как продукта, так и организации в целом и повышении ее репутации. Например, целью семинаров является информирование об

отличительных чертах продукта организации, его преимуществах. Часто семинары проходят в довольно неформальной обстановке, где участники могут задать интересующие их вопросы, а по завершении получить бонусы от организации, каталоги продукции или сувениры. Презентации и конференции проводятся для оглашения какого-либо нового события или продукта, предоставление комментариев непосредственно от организующей организации влияет на дальнейшее развитие лояльности клиентов к предприятию.

Неотъемлемой частью функционирования учреждения социокультурной сферы является участие в конкурсах и фестивалях различного масштаба. Высокая степень исполнительского мастерства участников творческого процесса, яркие достижения в области культуры и искусства сами по себе определяют динамику интереса. К инструментам PR в социокультурной сфере можно отнести другие виды продвижения, например, фирменный стиль, подразумевающий свой логотип, цвета, визитки, сувенирную продукцию, шрифты. За счет этого повышается доверие потребителей к фирме, растет их лояльность, а соответственно, и прибыль.

Также положительно сказываются на репутации организации благотворительность и спонсорство. Эти действия способствуют увеличению позитивного отношения не только потребителей, но и фирм-партнеров.

Заключение и выводы. Таким образом, PR-деятельность играет связующую роль в стратегии продвижения, то есть помогает устанавливать контакт между разными слоями внутренней и внешней общественности. PR-деятельность служит универсальным инструментом, который продвигает товар или

услугу до конечного потребителя.

Связи с общественностью, как один из элементов маркетинговых коммуникаций, используются для увеличения продаж, информирования о продукции, будучи достоверным источником распространения информации, а также побуждает потребителей осуществить повторную покупку. В индустрии досуга очень важно иметь постоянный контакт с потребителями и получать от них обратную связь. В силу этого аспекта организации социокультурной сферы должны совершенствовать свою PR-кампанию, создавать новые предложения и всегда оставаться на связи с потребителем. Именно поэтому большинство организаций культуры, в частности и государственные, проводят многочисленные мероприятия, привлекают новых клиентов и пытаются удержать уже постоянных. В активной деятельности организации заключается главная особенность PR в индустрии досуга.

Важной задачей социально-культурной деятельности является создание в рамках каждого социума определенного коммуникативного пространства, учитывающего интересы и предпочтения различных по социальному статусу и культурным ориентациям слоев населения. Эта задача, как правило, осуществляется учреждениями культуры.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что PR-деятельность играет связующую роль в стратегии продвижения, то есть помогает устанавливать контакт между разными слоями внутренней и внешней общественности. PR-деятельность служит универсальным инструментом, который продвигает товар или услугу до конечного потребителя.

References

- [1] Black S. Public relations. What it is? / S. Black. -

- London, M.: Modino press; SP ASES. 1990. 240 p.
- [2] Bulgari, M. The ABC of Advertising, Publicity and Public Relations - Survival Curriculum: Information Index / M. Bulgari. - St. Petersburg: ATA "Bolgar". 1998. 133 p.
  - [3] Genenko O.N., Ryadnova S.A., Bovkunova Yu.V. The Specificity of Forming the Image of Cultural Institutions in Modern Conditions Science. Culture. Art: Actual Problems of Theory and Practice. collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference: in 4 volumes. 2019. P. 86-90.
  - [4] Genenko O.N., Ryadnova S.A., Efremova N.V. Formation of the image of cultural institutions in small towns as a tool for their effective activity // Bulletin of the Moscow State Institute of Culture. 2019. № 5 (91). P. 131-141.
  - [5] Lavrukhin O. Do firms and enterprises need goodwill or public relations // Business. 1997. № 1. P. 32-34.
  - [6] Makarevich, E.F. Public relations: monograph / E.F. Makarevich. - M.: CJSC TV-Press Agency "Count Ilya Tolstoy". 1998. 310 p.
  - [7] Pashaeva M.R. Communication activity of institutions of culture and art: research results // Ideas and ideals. 2014. № 1 (19). P. 119-126. 35.
  - [8] Ryabkov, V.M. Biography of socio-cultural activities: methodology and research methods // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2015. № 2. P. 63-70.
  - [9] Trofimov R.P. Cultural and economic dictionary / R.P. Trofimov. - M.: Academic project. 2003. 746 p.
  - [10] Tulchinsky G.L. PR in the field of culture / G.L. Tulchinsky. - St. Petersburg: Doe. 2011. 576 p.
  - [11] Federal Law No. 38-FZ of March 13, 2006 (as amended on July 14, 2022) "On Advertising (as amended and supplemented, effective from September 1, 2022) / Chapter 1. General Provisions // URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-13032006-n-38-fz-0/>.
  - [12] Chernyak E.F. Organizational conditions for optimizing the technological process of functioning of public relations of cultural institutions in small towns // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts: a journal of theoretical and applied research. - Kemerovo. 2008. Issue. 7. S. 98-102.
  - [13] Chumikov A.N. Public Relations: Proc. Allowance / A.N. Chumikov. - M.: Business. 2001. 296 p.
  - [14] Shcherbakova E.V. The subject area of "public relations" in the terminographic aspect: dis. ... cand. philol. Sciences: 10.02.04 / E.V. Shcherbakova. - Ivanovo. 2005. 287 p.
  - [15] Harlow Rex F. Building a Public Relations Definition [Text] I F. Harold Rex II Public Relations Review. - 1976, Winter. Vol. 2, Jfe. 4. P. 36.
  - АСЭС. 1990. 240 с.
  - [2] Булгари М. Албука рекламы, паблисити и паблик рилейшнз – учебная программа выживания: информационный указатель / М. Булгари. – СПб.: АТА «Болгар». 1998. 133 с.
  - [3] Гененко О.Н., Ряднова С.А., Бовкунова Ю.В. Специфика формирования имиджа учреждений культуры в современных условиях Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции: в 4 томах. 2019. С. 86-90.
  - [4] Гененко О.Н., Ряднова С.А., Ефремова Н.В. Формирование имиджа учреждений культуры малых городов как инструмент их эффективной деятельности // Вестник Московского государственного института культуры. 2019. № 5 (91). С. 131-141.
  - [5] Лаврухин О. Нужна ли фирме и предприятию деловая репутация или о связях с общественностью // Бизнес. 1997. № 1. С. 32-34.
  - [6] Макаревич Э. Ф. Общественные связи: монография / Э. Ф. Макаревич. – М.: ЗАО ТВ-Пресс Агентство «Граф Илья Толстой». 1998. 310 с.
  - [7] Пашаева М.Р. Коммуникационная деятельность учреждений культуры и искусства: результаты исследования // Идеи и идеалы. 2014. № 1 (19). С. 119-126. 35.
  - [8] Рябков В.М. Биографика социально-культурной деятельности: методология и методы исследования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2. С. 63-70.
  - [9] Трофимов Р.П. Культурно-экономический словарь / Р. П. Трофимов. – М.: Академический проект. 2003. 746 с.
  - [10] Тульчинский Г.Л. PR в сфере культуры / Г.Л. Тульчинский. – СПб.: Лань. 2011. 576 с.
  - [11] Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-FZ (ред. от 14.07.2022) «О рекламе (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) / Глава 1. Общие положения // URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-13032006-n-38-fz-0/>.
  - [12] Черняк Е.Ф. Организационные условия оптимизации технологического процесса функционирования связей с общественностью учреждений культуры малых городов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – Кемерово. 2008. Вып. 7. С. 98-102.
  - [13] Чумиков А.Н. Связи с общественностью: Учеб. Пособие / А.Н. Чумиков. – М.: Дело. 2001. 296 с.
  - [14] Щербакова Е.В. Предметная область «связи с общественностью» в терминографическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Щербакова. – Иваново. 2005. 287 с.
  - [15] Harlow Rex F. Building a Public Relations Definition [Text] I F. Harold Rex II Public Relations Review. - 1976, Winter. Vol. 2, Jfe. 4. P. 36.

Список литературы

- [1] Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? / С. Блэк. – Лондон, М.: Модино пресс; СП

Завьялова А.Н.

*Кандидат культурологии, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук.
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ;
доцент кафедры экономики, управления, социологии и педагогики,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет.*

**Художественная стилизация и интерпретация
искусства Древнего Египта в стиле модерн***

Аннотация. В статье показано, что стилизация образцов древнеегипетского искусства в стиле модерн – это их намеренное декоративное обобщение в новом художественном контексте, понимаемом каквольная интерпретация, изменение, преувеличение, преобразование образца в соответствии с представлениями и мироощущениями художников. Художественная стилизация достигается с помощью использования мастерами модерна таких приемов как упрощение рисунка и формы, условность изображений, ритмическая организация форм и линий, объемные и цветовые соотношения, орнаментация и др.

Ключевые слова: художественная стилизация, интерпретация, стиль модерн, искусство Древнего Египта.

Zavyalova A.N.

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Social and Human Sciences.
Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovleva troops
of the national guard of the Russian Federation; Associate Professor,
Department of Economics, Management, Sociology and Pedagogy,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering.*

**Artistic stylization and interpretation
of art Ancient Egypt in Art Nouveau style**

Abstract. The article shows that the stylization of samples of ancient Egyptian art in the Art Nouveau style is their deliberate decorative generalization in a new artistic context, understood as a free interpretation, change, exaggeration, transformation of the sample in accordance with the ideas and attitudes of the artists. Artistic stylization is achieved through the use by modern masters of such techniques as simplification of pattern and form, conventionality of images, rhythmic organization of forms and lines, volumetric and color ratios, ornamentation, etc.

Key words: artistic stylization, interpretation, modern style, art of Ancient Egypt.

Одним из многочисленных источников питавших стиль модерн, сложившийся в конце XIX века было искусство Древнего Египта. В нем мастеров мо-

---

* © Завьялова А.Н., 2022.

Художественная стилизация и интерпретация искусства Древнего Египта в стиле модерн

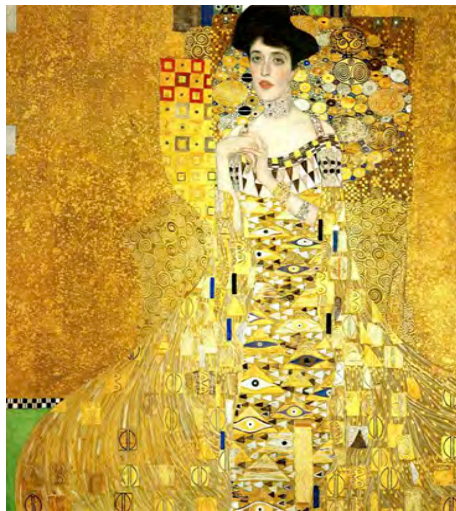

Фреска для Музея истории искусства в Вене.

дерна привлекали формы, элементы декора, мотивы, техника исполнения. Но художники не просто слепо копировали египетские образцы, а творчески интерпретировали их в соответствии с эстетикой стиля и своим мироощущением. Они воспринимали египетское искусство как некий заданный прототип для дальнейшей стилизации, когда мастер обобщенно, условно изображает предмет как бы только, намекая на него. В процессе такой интерпретации первоначальный образ сглаживается и остается ощущение чего-то «египетского». Этот стиливой прием становится одним из главных средств художественной выразительности в модерне. Это можно проследить на примере картин австрийского художника Густава Климта¹.

Так в картине «Портрет Адели

¹ Харрис Н. Климт: Жизнь и творчество. – М.: Спика, 1995. С. 101.

Портрет Адели Блох-Бауэр I.

Блох-Бауэр I» отсутствуют египетские аксессуары, но условность изображения, золото декоративно-плоскостной композиции, включение в декор египетских символов сближает ее с египетскими папирусами и росписями. В Древнем Египте золотой цвет – символ богов, символ вечного и непреходящего. Считалось, что боги состоят из чистого золота. Героиня Климта, сродни богине любви и гармонии Хатхор, которую египтяне называли «Золотой богиней» (второе название картины «Портрет Адели Блох-Бауэр I» – «Золотая Адель»), вся богато украшена декоративным орнаментом, который имеет знаковый смысл и прочитывается как текст. Линейное расположение тонкой каймы из прямоугольников и широкой полосы двойного ряда треугольников по вырезу платья на груди представляют египетскую идею бесконечности жизни. А стилизованные «египетские глаза» расположенные вдоль всего платья в шахматном порядке, олицетворяют левый глаз бога Гора (великий глаз), символизирующий луну – символ ночи и женского начала.

Эскизы балету «Клеопатра». Эскиз костюма для «Танца с факелами».

Вместе с тем, представители модерна использовали и прямые цитаты древнеегипетского искусства. Во фреске для Музея истории искусства в Вене Климт изображает на фоне священного сокола обнаженную женщину в египетском парике с пекторалью на груди, украшенной геометрическим орнаментом и увенчанную подвеской со вставками из зелено-голубой бирюзы. Женщина держит в руке египетский крест анх – символ Египта, жизни и бессмертия и, одновременно, символ единства мужского и женского начала, символ нового рождения.

На многих египетских изображениях анх в руке обычно держат боги, либо передают его людям. Крест в руках земной женщины – это метафора обожествления и сакрализации женской красоты и сексуальности. Такое переосмысление художественных форм и принципов египетского стиля позволило художнику усилить выразительность своих произведений.

Явно просматриваются черты и приемы древнеегипетского искусства и в театральных работах русского худож-

ника Льва Бакста².

Так, в эскизах костюмов к хореографической драме «Клеопатра» и к «Танцу с факелами» он применяет египетскую силуэтную технику, прорисовывая фигуры персонажей контуром, который подчеркивается абрисной обводкой и заполнением формы цветом и декоративным орнаментом, за счет чего изображение приобретает высокую степень обобщения и условности.

Согласно древнеегипетскому канону герои изображаются в движении, а их лица – в профиль, позы и жесты демонстрируют восхваление и подчинены общему ритму композиции. Построчное построение прямых и косых линий, шапечного и точечного узоров на одежде складывается в сдержанный орнамент, заключающий в себе глубокий смысл.

Уильям Моррис английский художник в своих гобеленах использует формы египетского орнамента, символику цвета и колорита³.

² Лев Бакст. 1866-1924. Художественное наследие. К 150-летию юбилею. – М.: Слово / Slovo, 2016. С. 93.

³ William Morris's Flowers. – London: Thames & Hudson, 2019. P. 61.

Дизайн для гобелена У. Моррис.

Он виртуозно соединяет стилизованные изображения павлинов и лотосов с декоративными, растительными элементами, добиваясь ритмической экспрессии, напряженности, эмоциональной насыщенности узора. В образах павлина и лотоса легко прочтываются символический и религиозный смыслы. Так, павлин воплощает мудрость и бессмертие, цветок лотоса – атрибут богини Исиды, символизирует чистоту, целомудрие и возрождение жизни.

Синий цвет в декоре олицетворяет необъятные небеса и бесконечные воды океана Нуна, богатые разливы Нила и символизирует жизнь. Зеленый – символ плодородия, благополучия и процветания. Белый отождествляется с сакральностью, ритуальной чистотой и обновлением. Желтый и оранжевый – цвет бога солнца Амон-Ра, цвет изобилия, богатства и означает вечность и свет⁴.

Египетские формы и приемы заимствовали и архитекторы стиля модерн.

4 Лазутина Т.В. Символика цвета в искусстве Древнего Египта // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 273-275.

Доходный дом Л. И. Нежинской архитектора Михаила Сонгайло, построенный в 1911-1913 гг. в г. Санкт-Петербурге представляет собой стилизацию элементов декора и мотивов древнеегипетского искусства. Фасад здания украшен многочисленными барельефами с изображениями богинь, сфинксов, священных змей, цветов лотоса, дисками с мифическими существами и др. В центральной части фасада между окнами расположены восемь полуколонн, которые увенчивают головы египтянок. С обеих сторон парадного входа стоят скульптуры фараонов, а выше, над аркой помещен символ бога Ра – крылатый светящийся диск. Двери, выполнены в форме пилонов и обильно покрыты египетскими иероглифами и орнаментами⁵. Строгие, массивные, монументальные формы сочетаются

5 Дубровина В.А. Египетские мотивы в архитектуре Западной Европы и России XVIII - начала XX веков автореферат дисс....канд. искусствоведения. – М.: Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова, 2011. С. 25.

Доходный дом Л.И. Нежинской.

Египетский дом в Страсбурге.

с природными, плавными, текучими формами декора и орнамента, исчезает деление на конструктивные и декоративные элементы. За счет этих приемов архитектурно-художественный образ здания приобретает своеобразную мифологичность, эмоциональную насыщенность и выразительность.

В **Египетском** доме архитектора **Франца Шнайдера** в Страсбурге, созданном в 1905 году, также находят выражение египетские влияния. Фасад здания оформлен стилизованной цветной фреской, на которой изображены фараон с символами власти в руках и его жена на фоне декоративного растительного орнамента, который венчает священная птица ибис – символ мудрости. Декоративные решетки балконов здания включают орнаментальные элементы в виде скарабеев. Окна украшают декоративные барельефы, вход – колонны с гладкими капителями в форме раскрывшейся чашечки цветка, покрытые геометрическим орнаментом.

Влияние Древнего Египта проявилось в декоративно-прикладном творчестве и ювелирном искусстве мастеров стиля модерн.

По заказу актрисы Сары Бернар Альфонс Муха и Жорж Фуке создали коллекцию ювелирных украшений в египетском стиле для спектакля «Клеопатра». Среди них золотая шпилька для волос в форме цветка лотоса, украшенная костью, эмалью, бриллиантами и жемчугом и золотой браслет в форме змеи, выполненный в технике перегородчатой эмали, позволившей воссоздать чешуйчатую поверхность змеиной кожи. Его украшают рубины, опалы и бриллианты. Браслет соединяется цепочкой с кольцом, которое тоже украшено головой змеи, – две змейки словно смотрят друг на друга⁶.

Египетские символы, формы и материалы мастера модерна используют и при изготовлении мебели и посуды. Выразительными декоративными и конструктивными элементами служат стилизованные изображения змей, лягушек, стрекоз, птиц др. Мастера блестяще

⁶ Олих И. Альфонс Муха – дизайнер украшений парижского ювелирного дома Жоржа Фуке // URL: https://artchive.ru/publications/1356~Al'fons_Mukha_dizajner_ukrashenij_parizhskogo_juvelirnogo_doma_Zhorzha_Fuke (Дата обращения: 14.12.2022).

Золотой браслет / Шпилька для волос

Фаянсовая чаша Э. Галле / Настольная лампа Э. Галле.

их обыгрывают в изделиях и орнаментах. Таковы работы Эмиля Галле – чаша в форме священного сокола, выполненная из фаянса, украшенная рельефным орнаментом и глазурованными инкрустациями и настольная лампа в виде стрекозы и тюльпана из бронзы и стекла.

Интерпретацию в «египетском духе» получила и коллекция мебели Карло Бугатти. Стулья «Кобра», диваны, витрины, подставки и др. выполнены из дерева. В

качестве отделки используются разрисованная орнаментами из насекомых, растений, псевдоиероглифов пергаментная бумага, кисти, бронзовые накладки, латунные инкрустации, черепаший панцирь.

Таким образом, благодаря многочисленным заимствованиям, сознательной трансформации, стилизации и эстетизации форм и элементов египетского искусства, в соответствии со своим творческим видением, мастера

Стул «Кобра» К. Бугатти.

Подставка К. Бугатти.

стиля смогли обогатить модерн, раздвинуть границы общепринятых норм и открыть путь к свободному творчеству и самовыражению.

References

- [1] Dubrovina V.A. Egyptian motifs in the architecture of Western Europe and Russia of the 18th - early 20th centuries abstract diss..... cand. art history. – М.: Moscow State Art and Industrial Academy named after S.G. Stroganov, 2011. 30 p.
- [2] Lazutina T.V. Symbolism of color in the art of Ancient Egypt // Theory and practice of social development. 2015. № 18. P. 273-275.
- [3] Lev Bakst. 1866-1924. Artistic heritage. To the 150th anniversary. – М.: Slovo/Slovo, 2016. 200 p.
- [4] Olich I. Alphonse Mucha is the jewelry designer of the Paris jewelry house Georges Fouquet // URL: https://artchive.ru/publications/1356~Al'fons_Mukha_dizajner_ukrashenij_parizhskogo_juvelirnogo_doma_Zhorzha_Fuke (14.12.2022)
- [5] Harris N. Klimt: Life and creativity. – М.: Spika, 1995. 187 p.
- [6] William Morris's Flowers. – London: Thames & Hudson, 2019. 144 p.

Список литературы:

- [1] Дубровина В.А. Египетские мотивы в архитектуре Западной Европы и России XVIII - начала XX веков автореферат дисс.....канд. искусствоведения. – М.: Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова, 2011. 30 с.
- [2] Лазутина Т.В. Символика цвета в искусстве Древнего Египта // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 273-275.
- [3] Лев Бакст. 1866-1924. Художественное наследие. К 150-летию юбилею. – М.: Слово / Slovo, 2016. 200 с.
- [4] Олих И. Альфонс Муха – дизайнер украшений парижского ювелирного дома Жоржа Фуке // URL: https://artchive.ru/publications/1356~Al'fons_Mukha_dizajner_ukrashenij_parizhskogo_juvelirnogo_doma_Zhorzha_Fuke (Дата обращения: 14.12.2022)
- [5] Харрис Н. Климт: Жизнь и творчество. – М.: Спика, 1995. 187 с.
- [6] William Morris's Flowers. – London: Thames & Hudson, 2019. 144 p.

Борисова И.З.

*Доктор культурологии, доцент кафедры французской филологии
Института зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.*

«Синдром Бекассин» в Бретонской культуре*

Аннотация. Статья посвящена образу служанки Бекассин, героине комиксов в бретонской культуре, которая является базой стереотипизации и играет роль в формировании региональной идентичности. Автор останавливается на культурологическом анализе «Феномена Бекассин». Автор констатирует, что целый регион, культура, страна воспринимаются через образ домработницы, упрямой служанки, наивной, неграмотной, покорной своим хозяевам и часто сбитой с толку современностью. Несмотря на то, что персонаж имеет уже солидный возраст, этот образ воспринимается бретонцами очень болезненно. Этнические стереотипы, основанные на популярных клишированных образах необычайно живучи и обладают мощным разрушительным и отрицательным воздействием на идентификацию личности представителя этнического меньшинства.

Ключевые слова: Бретань, региональная идентичность, Бекассин, комиксы, стереотипы, отрицательное влияние.

Borisova I.Z.

*Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of French Philology,
Institute of Foreign Philology and Regional Studies, North-Eastern Federal University.*

«Becassin syndrome» in Bretons culture

Abstract. The article is devoted to the image of the maid Becassine, the heroine of comics in Breton culture, which is the basis of stereotyping and plays a role in the formation of regional identity. The author dwells on the cultural analysis of the Bekassin Phenomenon. The author states that the whole region, culture, country is perceived through the image of a housekeeper, a stubborn servant, naive, illiterate, submissive to her masters and often confused by modernity. Despite the fact that the character is already of a respectable age, this image is perceived by the Bretons very painfully. Ethnic stereotypes based on popular clichéd images are extremely tenacious and have a powerful destructive and negative impact on the identity of a representative of an ethnic minority.

Key words: Brittany, regional identity, Becassin, comics, stereotypes, negative influence.

Стереотипы по отношению к национальным меньшинствам влияют на самоидентификацию представителей

малочисленных народов и культурных меньшинств.

Такие факторы — одна из причин

* © Борисова И.З., 2022.

«Синдром Бекассин» в Бретонской культуре

развития компонента несбалансированности этнически маркированной региональной идентичности. Отказ от собственной культуры, языка является видимым следствием и крайней степенью развития амбивалентности этнического самосознания. Шкала амбивалентности переменчива и подвижна, зависит от многих факторов, в том числе от индивидуальной чувствительности индивида к воздействию социокультурной ситуации.

Компонент несбалансированности идентичности провоцируется и конструируется в киберпространстве и СМИ «планово (?)» и «стихийно» (приписывание качеств и этнических гетеростереотипов с их распространением, уничижительное отношение к компонентам культурной константы «Родная земля» в СМИ и социальных сетях, публикация этнических анекдотов, чаты с использованием этнофоллизмов. Нет данных, кто публикует их, информация запускается инкогнито. В ответ констатируется появление киберэтничности, виртуальной этнически окрашенной идентичности с компонентом несбалансированности, которая приводит к появлению виртуальных и реальных групп радикализованного характера. В социальных сетях регулярно запускается информация радикального характера, создаются условно радикальные группы в популярных мессенджерах.

Рассматривая этностереотипы, особенно представленные в киберпространстве и средствах массовой информации, можно сказать, что это авторские или анонимные упрощенные утверждения о некоторых особенностях той или иной этнической группы. Но стереотип — это слишком схематичное утверждение, как правило, лишь односторонний штрих

в образе народа, и он не может быть полным и объективным. Даже специалисты-этнологи и этнопсихологи не всегда могут представить адекватный, всеобъемлющий образ целого этнического сообщества и даже одного его представителя. Журналистам, пытающимся рассказать о народе в одном предложении или абзаце, не хватает этнографических и социологических знаний, и транслируемые ими стереотипы слишком схематичны. Между тем среди реципиентов есть люди, неплохо информированные и о своем, и о других этнических сообществах. Они внимательно, а иногда очень болезненно воспринимают суждения, затрагивающие, по их мнению, их национальные чувства, достоинство, их национальные, этнические идентичности. Таким образом, циркулирующие в средствах массовой информации (СМИ), в печатных изданиях и в интернет-источниках, также в современных мессенджерах стереотипы, выполняют разные функции. С одной стороны, они как будто являются элементами этнического просвещения населения, хотя и субъективного, и нередко искаженного; с другой — являются удобными и эффективными элементами манипулирования массовыми представлениями в сфере межэтнических отношений, и в некоторых случаях инструментом их регулирования и навязывания необходимых ярлыков.

Стереотипы в киберпространстве, прессе и современных мессенджерах — это дополнительная и действенная информация, с помощью которой можно довольно быстро и эффективно улучшить или ухудшить в массовом сознании образ этнического соседа, друга, партнера, конкурента, врага. Журналист, редактор, блогер, автор информации в современных мессен-

джерях практически всегда осознает, какую статью и информацию ему надо опубликовать — доброжелательную или недоброжелательную. По мнению В.К. Мальковой, «это связано как с конкретными информационными поводами, так и с политическими заказами. Авторы материалов хорошо знают, что, передавая любую информацию, можно с помощью многочисленных журналистских приемов делать разные акценты, подчеркивая или скрывая отдельные стороны явления».

В ассоциативных реакциях на слово-стимул «Бретонец» имеются такие стереотипы: дубина / *pouc*, мужлан/*cambroussard*, Бекассин/*Bécassine*, блины / *crêpes*, плохая погода / *mauvais temps*, бигудэн (бретонская прическа) / *bigoudin*»

Французы говорят, что Бретань — самая нефранцузская часть их страны. Со своей стороны, бретонцы осознают свою уникальность. Как утверждает Э.-Х.С. Ковальска, «термин “идентичность” в тройном значении уникальности, единства и постоянства пока что не имеет принятого эквивалента в бретонском языке. В самых старых словарях, которые его упоминают, французское слово было переведено как перифраза. Двадцать различных неологизмов позволяют в зависимости от контекста перевести это понятие, и этот перевод сводится к понятию уникальности и отличия от других».

Стереотипы французов о национальных меньшинствах, в частности о бретонцах, отличались особым сарказмом и чувством превосходства вплоть до середины XX в. «В отношении бретонцев имеется большое количество стереотипов, которые находят свое место в массмедиа». Подчеркивалась глупость, плохое знание французского языка, особый костюм, упрямство,

склонность к пьянству, патриархальный образ жизни.

Одним из популярных источников этнических стереотипов о бретонцах считается образ Бекассин, героине популярных комиксов. Во Франции очень популярны комиксы из 26 альбомов, которые рассказывают о туповатой, глуповатой служанке из Бретани по имени Бекассин / *Bécassine*. Образ Бекассин появился в 1905 г. в журнале “*La Semaine de Suzette*” (директор редакции Жаклин Ривьер, автор образа Жозеф Пиншон), ее прототипом была настоящая бретонка, которая в поисках лучшей жизни приехала в Париж и устроилась служанкой, имя стало нарицательным. Через 113 лет Бекассин вернулась, и ее появление на экранах в 1939 г. в комиксах, затем в 2018 г. в фильме «Бекассин» по сюжету комиксов (авторы Карин Виаррд, Дени Подалидес, Жозиан Баласко, сценарий Брюно Полалидес) провоцировало серьезные дискуссии и волнения. Эдуард Даладьё, премьер-министр Франции (1933–1934, 1938–1940) под натиском требований бретонцев запретил показ фильма. Ретроспектива фильма комиксов была показана впоследствии в 1989 г., вызвав также волну выступлений бретонских активистов и призывов к бойкоту оскорблениям бретонских женщин. Премьера художественного фильма «Бекассин» 20 июня 2018 г. вызвала волну бойкотов по всей Бретани, призывы были опубликованы в социальных сетях: «Бретонские сепаратисты призывают к “активному бойкоту” фильма “Бекассин!” Бруно Подалидес, чей выпуск запланирован на 20 июня, учитывая, что эта комедия «оскорбляет всех женщин в Бретани». Акции протеста запланированы в Бретани “*Des indépendantistes bretons appellent au “boycott actif” du film “Bécassine!”* de

Bruno Podalydès, dont la sortie est prévue le 20 juin, considérant que cette comédie est «une insulte à toutes les femmes de Bretagne». Des rassemblements de contestation sont prévus en Bretagne»).

Когда Шанталь Гойя написала песню «Бекассин, моя кузина / *Bécassine, c'est ma cousine*» (1979), бретонский певец и гитарист Дан Ар Браз выпустил песню-протест «Бекассин, не моя кузина! / *Bécassine, ce n'est pas ma cousine!*»

В блоге К. Карвало читаем, что популярный комикс породил стереотип о том, что бретонцы похожи на эту героиню: «благодаря комиксам про бретонскую служанку *Bécassine* во французском сознании с самого детства утверждается мысль, что все бретонцы — такие же, как Бекассин: добрые, открытые, отважные, но немного глуповатые и хитрые. Истории про Бекассин пользовались огромным успехом. Было издано 26 альбомов с комиксами про нее. Стоит ли говорить, что сами бретонцы терпеть не могут Бекассин и даже был случай, когда несколько человек пробрались в музей восковых фигур Grévan и разрушили восковую *Bécassine*. Почему *Bécassine* именно служанка? Потому что в Париже бретонские мужчины работали извозчиками и разнорабочими, а их жены и дочери прислуживали в богатых домах».

В блогах часто обсуждаются этнофолизмы: «Давайте не будем забывать чувство обиженной озлобленности, которое охватывает многих бретонцев и пронизывает этот регион. Бретонцы часто чувствовали унижение, проиллюстрированное синдромом Бекассин. Целый регион, культура, страна воспринимаются через образ домработницы, упрямой служанки, наивной, неграмотной, покорной своим хозяевам и часто сбитой с толку современностью. Этот образ воспринимается бретонца-

ми очень болезненно. В 1980-х я сам все еще иногда чувствовал эту форму парижского презрения к Бретани. Определенные границы, до которых могут доходить формы презрения, в свою очередь сформировали идентичность, основанную на солидарности, выходящую за рамки социальных различий. Бретонцы боролись, чтобы изменить это клише».

Таким образом, можно только констатировать, что этнические стереотипы необычайно живучи и обладают мощным разрушительным и отрицательным воздействием на идентификацию личности представителя этнического меньшинства.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Гордеева Е.Н.

Аспирант филологического факультета
Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева.

Понятие роли в контексте лингвистических исследований: антропоцентрический подход*

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие понятия, как языковая, речевая и коммуникативная личность, а также социальный статус и социальная роль с позиции лингвистики; акцентируется взаимосвязь коммуникативного поведения участника общения и его положения в социуме. Автор статьи, начиная анализ с понятия языковой личности, далее концентрирует свое внимание на коммуникативных обстоятельствах ее реализации. Выбор языковых средств говорящего напрямую зависит от отношений между участниками общения, их статуса и социальной роли. Обнаружено, что собственное осмысление социально-ролевого аспекта, самого понятия роли демонстрируют самые различные направления современной лингвистики: социолингвистика, гендерная лингвистика, психолингвистика, теория речевых жанров, дискурсивная лингвистика, лингвокультурология. В данном контексте представлен ряд различных ролевых классификаций. Итоговый вывод, объединяющий все представленные точки зрения, состоит в констатации влияния типовых (социально-статусных, психологических, коммуникативных и пр.) ролевых характеристик субъекта на его речевое поведение в конкретных обстоятельствах общения.

Ключевые слова: антропоцентризм, языковая личность, коммуникативное поведение, социальный статус, роль.

Gordeeva E.N.

PhD student of Philology Faculty of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev.

The concept of role in the context of linguistic studies: an anthropocentric approach

Abstract. This article discusses such concepts as linguistic, speech, and communicative personality, as well as social status and role from the linguistics point of view. It emphasizes the interrelation of the communicative behavior of the communication participant and his position in society. The author starts the analysis with the concept of a linguistic personality, then focuses attention on the communicative circumstances of its implementation. The choice of language means of the speaker directly depends on the relationship between the participants in communication, their status, and social role. It is found that different areas of modern linguistics, such as sociolinguistics, gender linguistics, psycholinguistics, the theory of speech genres, discursive linguistics, and linguoculturology, demonstrate their understanding of the social-role aspect. In this context, several different role classifications were presented. The conclusion, uniting all the presented points of view, states the influence of the typical (social status, psychological, communicative, etc.) role characteristics of the subject on his speech behavior in specific circumstances of communication.

Key words: anthropocentrism, language personality, communicative behavior, social status, role.

---

* © Гордеева Е.Н., 2022.

Понятие роли в контексте лингвистических исследований: антропоцентрический подход

Термин «языковая личность», введенный в широкий лингвистический оборот Ю.Н. Карауловым [Караулов 1987], в течение последних десятилетий является одним из самых употребительных, а обозначаемый им феномен – одним из главнейших объектов изучения современного русского языкознания. Соответствующее понятие большинство исследователей оценивают как некий системообразующий центр, появление которого сделало возможным формирование главенствующей идеологии современного языкознания – антропоцентризма; о методологическом потенциале антропоцентризма, его содержательной универсальности см. в частности [Осетрова 2012: 25-28].

За последние 40 лет выявлены и проанализированы десятки, если не сотни типовых и индивидуальных реализаций языковой личности в историческом, социальном, виртуальном, художественном и многих других контекстах. В качестве объектов описания фигурируют исторические деятели разных эпох, представители различных профессий и сфер деятельности, авторы и герои произведений.

В связи с широтой и многоаспектностью понятия языковой личности, а также научным авторитетом Ю.Н. Караулова, соответствующий термин становится ключевым не только в работах, представляющих результаты изучения собственно языковой составляющей личности, но и в исследованиях, направленных на изучение ее коммуникативных проявлений, речевой динамики.

Авторы подобных публикаций, осознавая фактически состоявшееся расширение предмета исследования до коммуникативных обстоятельств его (предмета) существования, начали по-

степенно вводить в лингвистический контекст и другие термины, детализирующие аспекты анализа [Куркина, Стернин 2018]. Так, по словам В.В. Красных, «говорящий в каждый момент своей речевой деятельности в одно и то же время является личностью и языковой, и речевой, и коммуникативной». В связи с этим понятием «языковая личность» встает в парадигматический ряд близких ему понятий [Красных 2002: 22].

По мнению В.И. Карасика, языковую личность в условиях общения также следует рассматриваться как коммуникативную. Данный автор определяет коммуникативную личность как обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [Карасик 2002].

В рамках межличностного общения человек формирует систему связей и взаимоотношений, которую исследователи называют «коммуникативное поле». В границах последнего в свою очередь реализуются стратегии поведения языковой личности, определяемые индивидуальными ценностно-нравственными и культурными установками и их соответствиями общественным нормам и ценностям [Мамедов 2018].

Здесь особенно важно подчеркнуть, что выбор конкретных языковых средств зависит от характера и содержания взаимоотношений между участниками общения, а также от их статуса, престижа и, наконец, от социальных ролей, реализуемых в ситуации коммуникации [Беликов, Крысин 2001]. Интегральный характер лингвистики XXI века вообще способствовал изучению языковых единиц в тесной связи с категориями социального статуса и социальной роли в рамках различных лингвистических направлений [Ми-

рошниченко 2019)].

Вынесем этот «ролевой» аспект в центр исследовательского внимания, постаравшись представить его развитие в рамках известных методологических направлений российской лингвистики.

Социоллингвистика первой задавалась вопросом о статусной и ролевой маркированности языковых и речевых единиц, с 50-х гг. XX века разрабатываемая проблема «социальных вариантов речи – того, как говорят разные по социальному положению, образованию, полу, возрасту люди в одной и той же ситуации» [Бахтин 2004: 49]. В рамках данного направления географические и социальные диалекты рассматривались с точки зрения горизонтального и вертикального членения языка, типов коммуникативных стратегий собеседников в условиях ситуативного и социального неравенства, разноуровневых языковых индикаторов и маркеров социального статуса человека [Карасик 2002: 54]. Социоллингвисты показали, как социально-классовая стратификация общества отражается в языковой вариативности и проявляется в языковых и речевых различиях представителей разных социальных слоев.

На рубеже второго и третьего тысячелетий, кроме того, заметно вырос интерес к изучению характеристик, дифференцирующих применение языка в зависимости от пола коммуникантов. Исследования, посвященные влиянию половых различий на речевые обстоятельства и информационный контент, в конце XX века оформились в отдельное направление – **гендерную лингвистику** [Крысин 2004].

Отношения между участниками общения в значительной степени определяют их выбор функциональных стилей языка [Беликов, Крысин 2001: 65] и жанров речи. Отсюда понятно, почему

языковая репрезентация социально-ролевых отношений коммуникантов становится важным аспектом анализа в русле **жанроведения**.

Основоположник теории речевых жанров, М.М. Бахтин, определял речевой жанр как «типическую форму высказывания», реализуемую в определенных ситуативных обстоятельствах [Дементьев, 2020: 174]. Узнаваемые формы, признаки и содержание типичных высказываний, а также соответствующих им коммуникативных ситуаций и ложатся в основу выделения речевых жанров, проявляя их социоллингвистическую природу. Вступая в коммуникацию, каждый участник не только соотносит ситуацию общения с той или иной «контекстной моделью», но и принимает соотносенную с ней жанровую роль, приводя свою речь в соответствие с канонами реализуемого речевого жанра.

Несколько иной угол рассмотрения «ролевой» темы предлагают **психоллингвисты**, по мнению которых, особенности коммуникации предопределены «уникальной комбинацией социально-психологических характеристик» [Доброва 2012]. С учетом данной идеи разработаны типологии личности К. Юнга [Юнг 2019], типологии И. Бриггс-Майерс (МВТИ) [Бриггс-Майерс 2014], А. Аугустинавичюте (так называемая соционика) [Аугустинавичюте 1998] и др. Не менее функциональная и перспективная классификация разработана Е.В. Ждановой, в рамках которой выделены такие ролевые типы, как *собственник, философ, игрок-приспособленец, свобододолюбец, сдержанно-расчетливый тип, доверчивый тип, плакса, советчик, простецкий человек, провокатор, угрожающий тип, конформист-автомат*. Как видно, данная систематика весьма многоаспектна и

проведена с учетом параметров мировосприятия личности, ее откровенности / искренности, занимаемой социальной позиции, коммуникативных компетенций и др. [Жданова 2007].

Коммуникативно-ролевое поведение личности составляет также один из ведущих интересов **лингвокультурологии**, в частности, этой проблематикой занимаются ученики и последователи В.И. Карасика. Лингвокультурный типаж в этом контексте определяется через коммуникативное поведение, а описание определенного типа коммуникативного поведения, в свою очередь, есть лингвокультурный типаж [Карасик 2005].

В коллективной монографии «Лингвокультурные типажии: признаки, характеристики, ценности» [Иванова 2010] описаны такие лингвокультурные типажии, как *российский предприниматель, американский адвокат, американский гангстер, английский сноб, британская королева, английский дворецкий, английский викарий, звезда Голливуда, китайский врачеватель, цыганка, аристократ, политик, ламер, веб-дизайнер, комсомолец, злая свекровь, пажон, разгильдяй*.

В последние годы на методологическом фоне **дискурсивной лингвистики** выступает идея о том, что термин «языковая личность» явно избыточен, поскольку «безъязыковой личности» существовать не может: понятие языка уже включено в понятие личности.

Если язык существует и функционирует только в дискурсе, тогда языковая личность реализуется только в личности дискурсивной. В пределах же коммуникативного события каждый раз происходит выбор определенных языковых форм и средств – лексических, грамматических, стилистических, – по сути, тактик, соответствующих рече-

вой стратегии. Все эти языковые формы и средства могут варьироваться и использоваться для поиска адекватных намерениям форм обратной связи, в том числе для воплощения и смены коммуникативных ролей (говорящий – слушающий и др.).

Дискурс-анализ осмысляет личность как встроенную в определенные социальные отношения, в которых происходит её реализация. Именно поэтому одной из важнейших компетенций современного члена социума признана коммуникативная компетенция [Сидельникова 2011]. В рамках данного направления изучаются различные социальные статусы и роли, участвующие в формировании педагогического дискурса [Герасимова 2010, Антонова 2007], политического дискурса [Демьянков 2002], научного дискурса [Кротков, Кожемякин 2013], туристического дискурса [Филатова 2014], дискурса власти [Чернявская 2014] и мн. др.

Итак, разработкой социально-ролевого аспекта занимаются целый ряд лингвистических направлений: социолингвистика, гендерная лингвистика, теория речевых жанров, психолингвистика, лингвокультурология, лингвистика дискурса. Несмотря на то, что исследователи фокусируются на множестве различных ролевых проявлений языковой личности, они приходят к общему, объединяющему все точки зрения выводу о влиянии типовых (социально-статусных, психологических, коммуникативных) характеристик субъекта на его речевое поведение в конкретных обстоятельствах общения.

References

- [1] Antonova N.A. Pedagogical discourse: speech behavior of the teacher in the classroom // Abstract of the thesis. dis. cand. philologist. Sciences. -

- Saratov: 2007. 25 p.
- [2] Augustinavichute A. Socionics: Introduction. / Comp. L.Filipov. - M.: LLC Firm AST Publishing House, 1998. 448 p.
- [3] Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolinguistics. - M.: 2001. 439 p.
- [4] Briggs-Myers, I., Myers, P. MBTI: Defining Types. Everyone has a gift [per. from English. LLC "Parol"]. - M.: Career Press, 2014. 320 p.
- [5] Vakhtin N.B., Golovko E.V. Sociolinguistics and Sociology of Language: Textbook. St. Petersburg: Information Center "Humanitarian Academy"; European University Press at St. 2004. 388 p.
- [6] Gerasimova S.A. Pedagogical discourse as one of the special types of institutional discourse // Man in the information space. 2010. P. 105-110.
- [7] Dementiev V.V. What did genre studies give to modern linguistics? // Genres of speech. 2020. № 3 (27). P. 172-194.
- [8] Demyankov V.Z. Political discourse as a subject of political science philology // Political Science. 2002. № 3. P. 32-43.
- [9] Dobrova V.V., Sysueva I.G., Kochetkova N.S. Linguistic personality as an object of study of psycholinguistics // Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2012. № 1 (17). P. 48-54.
- [10] Zhdanova E.V. Interaction of speech strategies and psycholinguistic type of communicants // Nauka. Innovation. Technologies. 2007. № 53. P. 136-140.
- [11] Ivanova M.M., Kakicheva Yu.V., Korovina A.Yu., Murzinova I.A., Gulyaeva E.V., Bondarenko T.V., Brovikova L.N., Seliverstova L.P., Roshchina A.A., Dmitrieva O.A., Ivushkina T.A., Zheltukhina M.R., Lutovinova O.V., Shestermina V.I., Opara A.A., Volkova Ya.A., Makarova L.I., Karasik V.I. Linguistic and cultural types: signs, characteristics, values: collective monograph / ed. O.A. Dmitrieva. Volgograd State Pedagogical University; Research laboratory "Axiological Linguistics". - Volgograd, 2010. 228 p.
- [12] Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. - Volgograd: Change, 2002. 477 p.
- [13] Yu.N. Karaulov. Russian language and linguistic personality. 1st ed. - M.: "Nauka", 1987. 264 p.
- [14] Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: Lecture course - M.: Gnosis, 2002. 282 p.
- [15] Krotkov E.A., Kozhemyakin E.A. Scientific discourse // Discourse-Pi. - 2013. Vol. 10. № 3. P. 138-139.
- [16] Krysin L.P. The problem of social differentiation of language in modern linguistics // Sociolinguistics yesterday and today. 2004. № 2004. P. 73-91.
- [17] Kurkina A.S., Sternin I.A. Communicative behavior and communicative personality of a native speaker // Scientific journal Modern linguistic and methodological and didactic research. 2018. № 3. P. 112-127.
- [18] Mamedov A.K., Korkiya E.D. Communicative status of personality: research methodology // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2018. № 2. P. 33-40.
- [19] Miroshnichenko A.S. The concept and category of social status in modern linguistics // Theory of language and intercultural communication. 2019. № 3. P. 166-176.
- [20] Osetrova E.V. Manifestation of a fact in a Russian utterance, or the Event of an expression. - Krasnoyarsk, 2012. 275 p.
- [21] Sinelnikov L.N. On the scientific legitimacy of the concept of "discursive personality" // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after VI Vernadsky. Philological Sciences. 2011. Vol. 24. № 2-1. P. 454-463.
- [22] Filatova N.V. Discourse of the sphere of tourism in pragmatic and linguistic aspects: Abstract of the thesis. cand. philologist. Sciences. - M.: 2014. 25 p.
- [23] Chernyavskaya V.E. Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence. Tutorial. - M.: Direct-Media, 2014. 185 p.
- [24] Jung K.G. Psychological types. - M.: Academic project, 2019. 538 p.

Список литературы

- [1] Антонова Н.А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке // автореф.... дис. канд. филолог. наук. - Саратов: 2007. 25 с.
- [2] Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. / Сост. Л.Филлипов. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 448 с.
- [3] Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. - М.: 2001. 439 с.
- [4] Бриггс-Майерс И., Майерс П. MBTI: определение типов. У каждого свой дар [пер. с англ. ООО «Пароль»]. - М.: Карьера Пресс, 2014. 320 с.
- [5] Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2004. 388 с.
- [6] Герасимова С.А. Педагогический дискурс как один из особых видов институционального дискурса // Человек в информационном пространстве. 2010. С. 105-110.
- [7] Дементьев В.В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172-194.
- [8] Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 32-43.
- [9] Доброва В.В., Сысueva И.Г., Кочеткова Н.С. Языковая личность как объект изучения психоллингвистики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 1 (17). С. 48-54.
- [10] Жданова Е.В. Взаимодействие речевых стра-

- тегий и психолингвистического типажа коммуникантов // Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 53. С. 136-140.
- [11] Иванова М.М., Какичева Ю.В., Коровина А.Ю., Мурзинова И.А., Гуляева Е.В., Бондаренко Т.В., Бровикова Л.Н., Селиверстова Л.П., Рощина А.А., Дмитриева О.А., Ивушкина Т.А., Желтухина М.Р., Лутовинова О.В., Шестернина В.И., Опара А.А., Волкова Я.А., Макарова Л.И., Карасик В.И. Лингвокультурные типы: признаки, характеристики, ценности: коллективная монография / под ред. О.А. Дмитриевой. Волгоградский государственный педагогический университет; Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». – Волгоград, 2010. 228 с.
- [12] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- [13] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. - М.: «Наука», 1987. 264 с.
- [14] Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс – М.: Гнозис, 2002. 282 с.
- [15] Кротков Е.А., Кожемякин Е.А. Научный дискурс // Дискурс-Пи. – 2013. Т. 10. № 3. С. 138-139.
- [16] Крысин Л.П. Проблема социальной дифференциации языка в современной лингвистике // Социолингвистика вчера и сегодня. 2004. № 2004. С. 73-91.
- [17] Куркина А.С., Стернин И.А. Коммуникативное поведение и коммуникативная личность носителя языка // Научный журнал Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 3. С. 112-127.
- [18] Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 33-40.
- [19] Мирошниченко А.С. Понятие и категория социального статуса в современной лингвистике // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 166-176.
- [20] Осетрова Е.В. Манифестация факта в русском высказывании, или Событие выражения. – Красноярск, 2012. 275 с.
- [21] Синельникова Л.Н. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2011. Т. 24. № 2-1. С. 454-463.
- [22] Филатова Н.В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах: автореф... дис. канд. филолог. наук. – М.: 2014. 25 с.
- [23] Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. Учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2014. 185 с.
- [24] Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: Академический проект, 2019. 538 с.

Джамаев А.М.

Студент Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный.

Байбатыров Магомед-Башир Абдул-Хамидович

Студент Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный.

Духовные ценности современной молодежи в условиях глобализации*

Аннотация. В статье развиты положения о том, что молодежь является объектом общественного влияния конвергенции социальных институтов, социокультурных сообществ и глобальных транснациональных информационных структур, определяющих процесс ее социализации, и самостоятельным субъектом-носителем определенных ценностей и ценностно-мотивированной общественной деятельности. Такой аспект исследования молодежи позволяет учесть способность молодых людей, динамически конвертировать существующие ценностные ориентации в наиболее выгодные для их самореализации в конкретной ситуации. Целью статьи является рассмотрение ряда важных философских проблем XXI века, акцентировать внимание на процессе формирования ценностных ориентаций молодежи в современном обществе и анализ роли отдельных факторов, осуществляющих свое влияние на данный процесс. Определены особенности ценностных ориентиров молодежи: они находятся в стадии становления и зависят от ценностно-нормативной системы, доминирующей в данном обществе.

Ключевые слова: молодежь, духовная культура, глобализация, общество, ценностные ориентиры, социализация.

Jamaev A.M.

Student of the Chechen State Pedagogical University, Grozny.

Baibatyrov Magomed-Bashir Abdul-Khamidovich

Student of the Chechen State Pedagogical University, Grozny.

Spiritual values of modern youth in conditions globalization

Abstract. The article develops the provisions that youth is an object of social influence of the convergence of social institutions, sociocultural communities and global transnational information structures that determine the process of its socialization, and an independent subject-bearer of certain values and value-motivated social activities. This aspect of youth research makes it possible to take into account the ability of young people to dynamically convert existing value orientations into the most beneficial ones for their self-realization in a particular situation. The purpose of the article is to consider a number of important philosophical problems of the 21st century, to focus on the process of forming the value orientations of young people in modern society and to analyze the role of individual factors that influence this process. The features of the value orientations of young

---

* © Джамаев А.М., Байбатыров Магомед-Башир Абдул-Хамидович, 2022.
Духовные ценности современной молодежи в условиях глобализации

people are determined: they are in the process of formation and depend on the value-normative system that dominates in this society.

Key words: youth, spiritual culture, globalization, society, value orientations, socialization.

В условиях жизнедеятельности в XXI веке современных технологий и инновационных тенденций с каждым днем мы движемся вперед к чему-то новому, неповторимому. Сегодня смело можно утверждать, что мир изменился, а вместе с ним изменился и человек, в частности его мировоззрение. Человечество пролистало новую страницу истории, где широкую популярность приобретают материальные и технические ценности, а такие вещи как мораль, вера, любовь и мир отходят на задний план.

Современного человека отождествляют с массовой компьютеризацией и вооружением, клонированием, развитием терроризма, материальным обогащением и жадной власти. Человечество обуславливает такое существование ценностей, где наивысшей выступает та, которая определяет смысл жизни личности, всю мотивацию ее существования. Формирования новых социально-экономических, политических, духовных ориентиров, свои идеи, мечты и надежды в значительной степени связывает с молодежью [2].

Проблема формирования духовных ценностей студенческой молодежи чрезвычайно важная в наше время. В сегодняшних условиях молодежь выступает движущей силой политических изменений и в зависимости от того, какие ценности она вносит в эти изменения, какую культуру внедряет и будет зависеть будущее общества, его культура, направление трансформации. С молодежью связывается видение горизонтов будущего, энергией молодых воплощаются в жизнь экономические

и политические реформы, трансформация культуры, воплощение экологической политики [3].

Поэтому общество заинтересовано в том, чтобы эти ценности и культура были демократическими. Их формирование – задача актуальная и требующая неотложного внимания. Это можно реализовать путем предоставления общественными факторами в системе духовных ориентаций молодежи положительную оценку, чувственно-рациональное постижение, внутреннее восприятие.

Ценности организуют познание и мотивируют поведение и деятельность личности. Следовательно, они находятся во взаимосвязи с качествами личности, которые формируются и воплощаются в поведении и деятельности. Ценности придают человеческой жизни смысловое значение.

Вследствие того, что ценностные ориентации оказывают непосредственное влияние на человеческое поведение и проявляются абсолютно во всех сферах человеческой деятельности, фактически невозможно всесторонне охарактеризовать какой-либо феномен общественных или индивидуальных процессов в жизни человека, не рассматривая проблему ценностей и ценностных ориентаций. Поэтому ценностная проблематика широко представлена и раскрыта в трудах философов и в научной литературе.

Аристотель подчеркивал, что ценности человеком воспринимаются по-разному. К примеру, в оценке счастья проявляется единство изменчивого и всеобщего. Эпоха Возрождения (М. Ку-

занский, Э. Роттердамский, М. Монтень) провозглашала высшей ценностью человека. Философы эпохи Просвещения утверждали, что только на основе ценностных ориентаций справедливого общества можно формировать духовные потребности человека, и тогда на их основе индивидуальные ценностные суждения [8].

Для новейших разработок проблемы духовной культуры молодежи основой служит традиция, что сложилась в отечественной философии. В «философии сердца» Г.С. Сковороды, М.В. Гоголя, П.А. Кулиша, И.Е. Франко, П.Д. Юркевича – сфера разума далеко не исчерпывает духовной жизни, ее основой является «идея сердца» как центра внутреннего мира человека, определявшего его индивидуальность.

Целью статьи является рассмотрение ряда важных философских проблем XXI века, акцентировать внимание на процессе формирования ценностных ориентаций молодежи в современном обществе и анализ роли отдельных факторов, осуществляющих свое влияние на данный процесс.

Ценность – это феномен, который объективно по своей природе является благом для человека, направленным на утверждение ее в бытии, реализации его творческих возможностей.

Ценностные ориентиры, в широком смысле данного понятия, можно определить, как выбор человеком определенных материальных и духовных ценностей как объектов, определяющих его целенаправленную жизнедеятельность, весь образ жизни. В ценностных ориентациях аккумулируется жизненный опыт людей, они являются своеобразным индикатором иерархии преимуществ, которые человек дает материальным либо духовным ценностям в процессе собственной жизнедеятельности [4].

Сейчас социально-психологические проблемы глобальны. Эти вопросы можно рассматривать отдельно в каждой проблеме – будь то в психологии или социологии они имеют свой твердый фундамент, который прочно закрепился за нынешней молодежью. Общество иногда не принимает во внимание, какие именно проблемы возникают у молодых девушек и юношей. Это – социальная незащищенность. Молодежь должна беспокоиться за свое будущее – жить самостоятельно, сплоченно, обдуманно. Такая проблема, как безработица, влечет снижение уровня жизни большей части населения.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было предоставлено В. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию усвоения социализации, а в более зрелом возрасте уже усвоили образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет». Позже более полное определение было предоставлено И. Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [1].

Ситуация «стабильной нестабильности» характерна для последнего вре-

мени. Она, как правило, оказывается в противоречивости, амбивалентности, непредсказуемости сознания и поведения молодых людей.

С одной стороны –

- они стремятся к самостоятельности, независимости, считают себя самодостаточными и взрослыми, а с другой – слишком часто обращаются за помощью, бывают беспомощными, пассивными, безынициативными;

- они стремятся к достаточно радикальным демократическим изменениям, бунтуют против несправедливости, требуют признания их прав и личного достоинства, однако проявляют черты авторитарного сознания, часто ведут себя как рядовые конформисты или ретрограды;

- они могут быть самоуверенными и агрессивными, амбициозными и бесшабашными, но иногда не способны преодолеть застенчивость и апатию;

- они могут быть готовы на самопожертвование и великие дела ради других, однако чаще всего становятся банальными эгоистами;

- выступают как нравственные максималисты, стремятся сделать мир лучше и благороднее, вместе с тем рассуждают, как ожесточенные циники и пессимисты;

- выявляют потребность в конструировании стратегических перспектив, однако в повседневной практике придерживаются стандартов презентизма;

- часто нуждаются в уединении, не терпят какого-либо вмешательства в их дела, но в то же время не представляют своей жизни без постоянного общения с друзьями, сверстниками, совместного времяпрепровождения.

Следовательно, именно парадоксальность молодежного сознания, противоречивость восприятия внешнего мира, сложности социально-професси-

ональной, политической, социально-культурной адаптации к кардинально изменяющемуся обществу, вызывает его маргинальное положение, неоднозначность реакции на противоположные требования, что выдвигают к ней представители старой и новой социальной среды.

Духовная культура разворачивается в двух формах, характеризующих преобладание личностно-деятельностной и социокультурной составляющих. Раскрывая социально- философские понятия духовной культуры молодежи, прежде всего, следует подчеркнуть его системность по отношению к общественному развитию потенциала. Именно духовная культура молодежи может рассматриваться как ресурс реализации личностных способностей в необходимом для человека и общества направлении [2].

Базовые ценности личности формируются в период так называемой первичной социализации индивида, в студенческие годы, а затем становятся достаточно стабильными, существенно меняясь только в кризисные периоды жизни человека и его социальной среды. Именно в этот период личность активно вовлекается в политический процесс, общественную деятельность, у молодого человека начинают формироваться политическое сознание и самосознание, нормы поведения.

На социализацию личности влияют многие политические (государство, политические партии и движения) и неполитические факторы (семья, школа, религия, СМИ) способствуют вовлечению молодого человека в систему общественно-политических отношений, обучают существующих в обществе нормам, ценностей политической культуры и выработки на их основе своей политической и публичной позиции.

Модернизация всех сфер жизни

изменила деятельность и образ мышления человека, которые связаны со стремлением к личному самоутверждению, к самоорганизации. Взаимодействие в духовной культуре современной личности высоких духовных и индивидуалистических ценностей стремлений самореализующейся личности требует самостоятельной работы над собственным духовным ростом каждого молодого человека, а с другой стороны – соответствующей поддержки этого процесса со стороны общества.

Можно выделить ряд ведущих факторов, оказывающих влияние на формирование ценностных ориентаций молодых людей, среди которых семейное воспитание как одно из первых и наиболее основательных методов формирования личности, образовательная среда, где развитие личности продолжается, дополняясь новыми авторитетами и другими.

В условиях настоящего, когда происходит бурное развитие мультимедийного пространства, не говорить о его влиянии на становление личности невозможно. СМИ, в том числе Интернет-технологии, оказывают большое влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи. Еще одним из ведущих факторов, сказывающихся на формировании мировоззрения молодежи – сверстники, ведь молодой человек проводит большинство своего времени в их кругу и, как следствие, ассимилируется к ним в поведении, характере, образе мышления и расстановке приоритетов.

По нашему мнению, семья – самая высокая ценность на Земле, наполняющая жизнь каждого человека смыслом. Семье придается такое большое значение, потому что именно она способна обеспечить источник крепкой морально-психологической поддержки, положительных эмоций для

обескураженной современными событиями личности. Ведь при ее отсутствии человек чувствует себя одиноким и очень часто, не может себя найти в глобализированном пространстве, и что особенно досадно, просто теряется в мире. Роль семьи состоит в том, чтобы указать правильный направляющий вектор развития для личности, как раз и включающий воспитание. Семья – единственный институт, более или менее сохранившийся среди разрушенных институтов общества [3].

Семейная атмосфера влияет на формирование у детей привычки поведения и критериев оценки добра и зла, дозволенного и запрещенного, справедливого и несправедливого. Семья вводит детей в мир знаний и труда, общественных прав и обязанностей. Именно в семье закладываются основы физического, интеллектуального и нравственного развития ребенка, формируются гражданские чувства, мировоззрение, эстетические вкусы. Позже к процессу воспитания личности приобщаются и другие институты.

Одним из таких институтов, что оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентаций современного молодого поколения есть образование. Ее задачей является содействие этапам развития личности, помогают находить способы самосовершенствования, которые в результате помогут поднять уровень ее культуры, сориентируют на достижение высоких нравственных идеалов, для проявления творческой активности.

Образование как важный социальный институт осуществляет функцию трансляции ценностей, она вовлекает личность в ценности социума, культуры, помогает ей освоить их. Но задачей образования является и формирование такой «новой» личности, которая

была бы способна увидеть проблемы и противоречия этого мира, понять его и своей деятельностью создать новые культурные ценности.

Для усовершенствования духовно-культурной составляющей образования сегодня необходимо переакцентировать высшее образование на духовно-культурное развитие личности студента, формирование у него духовно-культурных ценностей образования как основ для трансляции духовной, а не материальной культуры, развития не просто грамотного человека, а гармонично и всесторонне развитой, широкомыслящей, духовно и культурно образованной личностью [5].

Следовательно, в вузе должна быть разработана четкая система нравственного воспитания молодого поколения, что, в свою очередь, поможет сформировать у молодой личности ориентиры на такие базовые ценности как: гуманизм, субъективное осознание обязательств перед самим собой, коллективом, своей страной; неприятие несправедливости; стремление повысить свой жизненный потенциал; верность обязанностям; уважительное отношение к своей семье, к старшим; положительное влияние на окружающих. Ведь именно это поколение будет управлять страной, возглавит ведущие организации и ведомства. Именно на современную молодежь, молодых специалистов полагается огромная ответственность за создание нового, современного общества, учитывая ошибки прошлого и используя новые подходы в развитии [6].

В современном мире нельзя не акцентировать внимание на таком факторе формирования ценностей человечества как СМИ. Молодые люди, активно реагирующие на происходящие изменения и охотно воспринимающие все новое, не имея достаточного социального

опыта и багажа знаний для верификации медийной информации почти полностью доверяют ей.

Именно через СМИ среди разных категорий населения пропагандируются определенные ценностные установки, мировоззренческие стереотипы и модели поведения, в результате которого в обществе распространяются общие вкусы и формы культурного потребления.

Обоснована определенная связь между телевизионными передачами, в которых преобладает цинизм, фальшь, лицемерие, жестокость, насилие и асоциальными проявлениями в поведении молодежи, правонарушениями, преступлениями, что является неотъемлемой частью общей криминогенной ситуации в стране и совпадают с ее тенденциями и направлениями развития.

Доказано, что среди молодежи распространяется ценностная система трансформации, которая заключается в переориентации молодых людей на ценности западного образца (возрастает значимость ценностей индивидуализма, формируются рыночные стандарты поведения, философия прагматизма все чаще встречается в сознании молодых людей), которые активно пропагандируют масс-медиа.

Наряду с телевидением, по масштабам влияния на сознание аудитории является Интернет-пространство. Данный способ коммуникации с годами становится все более доступным в обществе. У человека, начинающего воспринимать социум через Интернет, возникает новая картина мира, отличная от реальной жизни. Компьютеры и телекоммуникационные технологии часто сужают круг личных, «живых» контактов и делают отношения между людьми отстраненными. Интернет «выводит» молодежь из реальности социальной жизни, отвлекает от есте-

ственных интересов и обязанностей, а онлайн-активность заслоняет собой активность в реальной социальной среде, что, в свою очередь, приводит к отсутствию подлинных социальных контактов, сужение интересов, а в определенных случаях и абсолютной апатии, формирование ложных нравственных представлений и ценностей, уменьшение проявлений эмоций, эгоизма, хронического недовольства жизнью и окружающими людьми.

Культура также существенно влияет на формирование морально-духовных ценностей молодежи. Ее также следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, культура – это произведение общества, выражение его души, интерпретация жизненного опыта. Во-вторых, поскольку каждый член сообщества развивается в среде данной культуры, вырастает в нее, усваивая ее ценности, то культура является одновременно и образующей силой души [7].

References

- [1] Azhiev A.V., Kalmanova Ts.A., Gadaborsheva Z.I. Okazova Z.P., Totikov Z.V. Health-saving technologies in the educational process. Database registration certificate 2020621563, 08/27/2020. Application No. 2020621462 dated 08/21/2020.
- [2] Dalakov M.Kh. Simulation modeling of the spiritual and moral qualities of modern youth // Education Management: Theory and Practice. 2022. № 6 (52). P. 294-315.
- [3] Zaredinova E.R. Formation of the socio-cultural environment in a higher educational institution: a theoretical aspect // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 4 (62). P. 242-245.
- [4] Kravchenko O.G. Features of the implementation of the value approach in the training of police officers / O. G. Kravchenko, S. A. Yuzvak // Society and Law. 2015. № 2 (52). P. 330-333.
- [5] Manashov M.E. Spirituality and value orientations of student youth in China in a transformational society // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2021. Vol. 21, № 6. P. 76-80.
- [6] Nezhiva O.N. The problem of communication through the prism of the philosophy of education // APRIORI. Series: Humanities. 2014. № 2. P. 19.
- [7] Tolochko A.V. Problems of forming value orientations of young people in a virtual environment: creating moral imperatives and overcoming deformations // Youth policy: history, theory, practice: Collection of scientific and methodological materials of the V Interuniversity scientific and practical conference, Moscow, April 07, 2021. - Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2021. P. 249-254.

- [8] Fomina A.P. Trends in changing the content of personal values in modern conditions // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 73-1. P. 293-296.

Список литературы

- [1] Ажиев А.В., Калманова Ц.А., Гадаборшева З.И. Оказова З.П., Тотиков З.В. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе. Свидетельство о регистрации базы данных 2020621563, 27.08.2020. Заявка № 2020621462 от 21.08.2020.
- [2] Далаков М.Х. Имитационное моделирование духовно-нравственных качеств современной молодежи // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6 (52). С. 294-315.
- [3] Зарединова Э.Р. Формирование социокультурной среды в высшем учебном заведении: теоретический аспект // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 4 (62). С. 242-245.
- [4] Кравченко О.Г. Особенности реализации ценностного подхода в обучении сотрудников полиции / О. Г. Кравченко, С. А. Юзвук // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 330-333.
- [5] Манашов М.Э. Духовность и ценностные ориентации студенческой молодежи Китая в трансформационном обществе // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 6. С. 76-80.
- [6] Нежива О.Н. Проблема коммуникации сквозь призму философии образования // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 19.
- [7] Толочко А.В. Проблемы формирования ценностных ориентаций молодежи в виртуальной среде: создание нравственных императивов и преодоление деформаций // Молодежная политика: история, теория, практика: Сборник научно-методических материалов V Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2021. С. 249-254.
- [8] Фомина А.П. Тенденции изменения содержания ценностной личности в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 293-296.

Зими́на Е.В.

*Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии.
Байкальский государственный университет.*

Хаустов Д.С.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и психологии.
Байкальский государственный университет.*

Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов*

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического исследования понятий инклюзия и справедливость через призму решения конфликтов. Рассматривается устройство общества, которое стоит на столпах меритократии и технологических инноваций, отвергая соискание ренты. Даются пояснения о понятиях справедливости и несправедливости. Описывается, почему о капитализме говорят, как о противнике монополий и рентоориентированного поведения. Описывается маргинализация ренты как часть идеологической борьбы, направленной на оправдание капитализма как такового. Приводятся рассуждения о том, как добиться справедливости в мире капиталистических отношений – через построение инклюзивных институтов. Представлены цитаты, где в сжатом виде даны парадигмальные представления о Справедливости и Инклюзии.

Ключевые слова: капитализм, соискание ренты, инклюзия, справедливость, социальные конфликты.

Zimina E.V.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.*

Khaustov D.S.

*PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.*

For rent and capitalism: inclusion and justice in the shadow of the social conflict resolution experience

Abstract. The article presents the results of a theoretical study of the concepts of inclusion and justice through the prism of solving conflicts. The organization of society is considered, which stands on the pillars of meritocracy and technological innovation, rejecting the draft. Explanations are given about the concepts of justice and injustice. It describes why capitalism is spoken of as an opponent of monopolies and rent-oriented behavior. The marginalization of rent is described as part of an ide-

---

* © Зими́на Е.В., Хаустов Д.С., 2022.

Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов

ological struggle aimed at justifying capitalism as such. Arguments are given about how to achieve justice in the world of capitalist relations - through the construction of inclusive institutions. Quotes are presented, where in a condensed form paradigm ideas about Justice and Inclusion are given.

Key words: capitalism, awards, inclusion, justice, social conflicts.

В своей последней работе известный антрополог Дэвид Гребер пишет о феномене «бредовой работы», то есть о форме занятости, настолько бессмысленной, ненужной или вредной, что ее существование не может оправдать даже сам работник [3, с. 35]. Пытаясь ответить на вопрос «Почему бредовой работы становится больше?» автор, анализируя опережающий рост бредовых рабочих мест в частном секторе [3, с. 212–219], рисует портрет типичного рыночника-либертарианца: «Тот, кто по-настоящему верит в магию рынка, всегда будет настаивать, что любая проблема, любая несправедливость, любой абсурд, который, как может показаться, создан рынком, на самом деле вызван вмешательством в него государства. Это должно быть правдой, потому что рынок – это свобода, а свобода – это всегда хорошо. <...> проблема с любым подобным аргументом в том, что создается замкнутый круг: этот аргумент невозможно опровергнуть. Поскольку все существующие в настоящее время рыночные системы в какой-то степени регулируются государством, достаточно легко утверждать, что любой позитивный результат (скажем, высокий общий уровень благосостояния) является результатом работы рынка, а любые негативные моменты (скажем, высокий общий уровень бедности) вызваны вмешательством государства в его работу...» [3, с. 230–231].

Другим объяснением несправедливости может выступать коррупция. Латвийский исследователь коррупции К. Седлениекс пишет о даме, обратившейся в местное отделение Transparency

International. «Оказалось, что она не смогла найти, где в местном супермаркете нужно бросить лотерейный купон. Обратившись с вопросом к работникам магазина, она получила невежливый ответ и пришла к заключению, что, вероятно, лотерея организована нечестно и без коррупции здесь не обошлось» [16, с. 196].

Далее автор вообще делает вывод о том, что широкое распространение бредовой работы – это симптом смерти капитализма. Идеальной отраслью для создания бредовых рабочих мест Д. Гребер считает финансы. Особенно это характерно для организаций, которые занимаются выплатами компенсаций по тем или иным искам: на таких работах стараются как можно дольше затянуть процесс окончательного расчета, например, специально неправильно обучая персонал и устраивая бюрократический хаос, например, через размещение офисов в неудобных для получателей выплат местах [3, с. 236–241]. Другой особенностью бредовой работы являются разного рода бессмысленные ритуалы: тренинги, корпоративные чаты, добровольно-принудительная благотворительность [3, с. 244–247]. По сути автор исследования говорит о том, что бредовая работа – это симптом «менеджерального феодализма», когда бессмысленные рабочие места создаются только затем, чтобы потешить эго топ-менеджеров: «Менеджерализм стал предлогом для создания новой замаскированной формы феодализма, где богатство и положение в обществе имеют не экономическое, а политическое происхождение...» [3, с. 256]. Наконец, исследователь делается вы-

вод, что нынешняя система не является капитализмом, – она все больше превращается в систему извлечения ренты, внутренняя логика которой принципиально отличается от капиталистической, поскольку экономические и политические стороны процесса стали практически неразделимы [3, с. 270].

Но существовал ли такой капитализм в природе? Казалось бы, капитализм – это такое устройство общества, которое стоит на столпах меритократии и технологических инноваций, отвергая соискание ренты. Однако по этому поводу есть иное мнение. Л. Фишман, В. Мартьянов и Д. Давыдов в своей монографии пишут: «В основе ренты... .. лежит пользование неким даром природы или его социальным эквивалентом. Чтобы одни могли вести достойную жизнь, другие (как люди, так и природные явления) обращаются посредством ряда социальных практик в дары природы» [18, с. 33]. Система капитализма предполагает бесконечное совершенствование использования элементов материального мира и людей в дары природы. Широко внедряемые при капитализме машины – сразу бросающиеся в глаза «дары природы», поскольку разнообразные устройства и приспособления являются плодами природных талантов изобретателей, заставивших природу выполнять за человека работу таким способом, который был ранее недоступен. «Другой стороной капиталистического ноу-хау по извлечению ренты является моральная и идеологическая обработка людей, которым... .. прививается религия труда» [18, с. 33].

Меритократия также в определенной степени оказалась пропагандистским мифом: по крайней мере, такой вывод можно сделать из работы экономиста Грегори Кларка, в которой он изучает межпоколенческую социальную мобильность в межстрановом разрезе

на основе анализа фамилий [8].

Авторами «Рентного общества» также дается неоднозначная оценка технологическим инновациям: в их трактовке капитализм представляет собой сумму социальных технологий открытия новых источников ренты, и прежде всего ренты как условия избыточного богатства для дальнейшего роста. Если в докапиталистические времена радикальные технические инновации нередко отвергались по соображениям морали, поскольку смена технологического уклада могла уничтожить благосостояние слишком многих, породить несправедливые цены и т.д., то теперь ситуация кардинально меняется [18, с. 38]. При этом влияние технологических изменений на центр и периферию глобальной экономики весьма различно. Норвежский экономист Эрик Райнерт делит технологические инновации на «инновационные продукты» и «инновационные процессы». Например, компания Microsoft специализируется на производстве первых: для инновационных продуктов типичны эффект масштаба производства, высокие издержки для входа на рынок, высокая маржа и возможность платить конкурентные зарплаты сотрудникам. Инновационные продукты этой и ей подобных компаний попадают в гостиничный бизнес Венеции в качестве инновационных процессов бронирования услуг размещения через интернет – это увеличивает ценовую конкуренцию среди гостиниц Венеции, что снижает норму прибыли и зарплаты. Аналогичная ситуация в отрасли авиаперевозок [15, с. 220–221].

Почему же о капитализме говорят, как о прогивнике монополий и рентоориентированного поведения? Маргинализация ренты – это во многом часть идеологической борьбы, направленной на оправдание капитализма как такового. «Ее суть заключается в том, что»

бы не называть кошку кошкой, а ренту рентой, ибо признание огромной роли ренты деморализует наемных работников и в значительной мере делегитимизирует господство капиталистов» [18, с. 42]. По выражению Фернана Броделя, капитализм – это «конкуренция без конкурентов» [2, с. 419–423]. И. Кувакин полагает, что «производство успешного результата» в нашу эпоху предполагает создание таких условий и особенно правил, при которых «успешность» не может не быть достигнутой. «Ваша стратегия становится беспроигрышной, когда вы являетесь не одним из игроков на рынке, реагирующим на спрос, но тем, кто этот спрос создает» [11, с. 117, 118]. Колин Крауч остроумно назвал этот процесс «корпоративным поглощением рынка» [10, с. 84–114].

Эту странную связь постыдной ренты и капитализма, которая, как кажется, представляет собой скрытый нерв Модерна, анализирует Кирилл Кобрин на примере двух рассказов Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе – «Союз рыжих» и «Человек с рассеченной губой» [9, с. 71–82]. Не будем пересказывать содержание известнейших произведений, но отметим: и рыжий владелец ломбарда, за хорошую плату переписывающий энциклопедию, и грабители банка, и журналист, подрабатывающий лженищим, – по своей сути соискатели ренты. Викторианский мир жестких сословных различий, благопристойности, ритуализованной рутинной общественной жизни не просто сталкивается, а в обязательном порядке включает в себя опасный и экзотический мир быстрых, легких, больших и преступных денег. Эти деньги – грех, но грех волнующий, помещающий законопослушного подданного Британии в иные рамки. В этих новых рамках грешить, почему-то, можно [9, с. 81–82]. И не случайно, что «торговля на дальние расстояния играла в генезисе

се торгового капитализма главную роль, она долгое время была его костяком» [2, с. 409]. Одним из факторов развития капитализма, по Вернеру Зомбарту, могли стать переселения европейцев в Новый Свет, поскольку такого рода миграции стимулируют формирование капиталистического духа через обнуление профессиональных навыков и социального капитала в целом. Никакое комфортное существование невозможно на чужбине: там пустая земля. «Она как бы лишена души для пришельца. Окружающее не имеет для него никакого значения. Самое большее, он может использовать его как средство к цели – приобретательству» [4, с. 374]. Таким образом, капитализм – это соискание ренты, морально оправданное тем, что происходит в ином – отчасти «волшебном мире».

Как добиться справедливости в мире капиталистических отношений? Капитализм – это исторически конкретная форма господства и как любая гегемония обязательно связана с насилием. Как нам кажется, необходимо учитывать тезисы Бориса Капустина, проводящего анализ понятия «политического насилия». Речь идет о следующих положениях [7, с. 43–45]:

Насилие – не один из внешних признаков политики, а необходимый ее элемент.

Граница между разумом и насилием есть, но она не столь непроницаемая, как ее видит рационалистическая традиция. Скорее, речь идет о «переплетенности с иным» Гегеля.

«Чистое царство разума», то есть мир без насилия, невозможно. Однако это не должно обесценивать потенции разума в борьбе с неразумием в конкретных исторических обстоятельствах.

При всем сказанном выше политика и власть не сводятся к чистому насилию.

В борьбе «насилия господства» и «насилия сопротивления» (не)разум-

ность противников определяется победой одной из сторон, а наука и философское созерцание ретроспективно легитимируют фактический результат.

Один из путей преодоления описанных негативных явлений – построение инклюзивных институтов. Такие институты стимулируют участие больших групп населения в хозяйственной активности, что позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки [1, с. 105]. На наш же взгляд, правомерно понятие «инклюзивные институты» трактовать в несколько другом контексте, где инклюзия – это парадигма совершенствования инновационных технологий в профилактике и разрешении конфликтного взаимодействия в социальной сфере.

Как известно, рождение парадигмы для современников всегда беспрецедентно, что привлекает на длительное время к ней сторонников из конкурирующих социальных групп. В то же время парадигмы несут в себе определенную открытость, чтобы новые поколения исследователей смогли в их рамках найти для себя широкий спектр нерешенных проблем любого рода [12, с. 31–32]. Регулярные смены парадигмы необходимы для устойчивого развития сложных адаптивных систем, реагирующих на изменения внешней и внутренней среды [14].

Например, интересный набор хозяйственных парадигм представлен в следующем фрагменте: «Если в центре пространства, которое предполагает экономика «военного коммунизма», или ее дериват, плановая экономика, находится распределяющий орган (ВСНХ, Госплан, на крайний случай, «ответственное лицо», вооруженное списком, кому, чего и сколько дать и где это взять), а в центре пространства капиталистической экономики «невидимая рука» рынка (метафора, очевидным образом предполагающая теократию, именно поэтому Адам Смит начинает свою аналитику «богатства на-

родов» с вопросов морали), то в центре «промысловой» экономики находится первичная и универсальная социальная идентичность, тандем ребенка, который хочет есть, и матери, для которой накормить своего ребенка – неодолимая физиологическая потребность, а вовсе не экономическая проблема. <...> Понятно, что такая экономика вообще не предполагает ни производства, ни распределения, ни тем более товарно-денежных отношений, а только какую-то гарантированную и достаточно существенную натуральную или хотя бы денежную ренту, каковой, собственно, и является заработок супруга, алименты и всяческие социальные пособия» [5, с. 284–285]. В представленной цитате в сжатом виде даны парадигмальные представления о Справедливости и Инклюзии. При этом инклюзия может касаться решения широкого перечня проблем: одиночества пожилых [17], конституционного принципа социальной солидарности [13], политики реагирования на протестные движения [6] и т.д.

References

- [1] Acemoglu D. Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty: transl. from English / D. Acemoglu, J. Robinson. – М.: AST, 2015. 693 p.
- [2] Braudel F. Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries. T. 2. Games of exchange / F. Braudel. – М.: Ves Mir, 2006. 672 p.
- [3] Graeber A. Crazy work. Treatise on the spread of meaningless labor: transl. from English. / D. Graeber. Moscow: Ad Marginem Press, 2020. 440 p.
- [4] Sombart V. Bourgeois: Etudes on the history of the spiritual development of modern economic man: per. with him. P. 27–480 / V. Sombart Collected works in 3 volumes. Volume 1. - St. Petersburg. : Vladimir Dal, 2005. 640 p.
- [5] Ignatiev A. Nativity scene syndrome: crisis as a performative context / A. Ignatiev. – М.: “XX century and the world”, 2020. 400 p.
- [6] Ilyin I.S. The policy of responding to protest movements as a basis for preventing demonstrative protest crimes // EDN HTJSAI // All-Russian Criminological Journal. 2022. Vol. 16. № 3. P. 320–328.
- [7] Kapustin B. Critique of political philosophy: Selected essays / B. Kapustin. – М.: Ed. House “Territory of the Future”, 2010. 424 p.

- [8] Clark G. Fathers and children. Surnames and the history of social mobility: per. from English. / G. Clark. - M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2018. 536 p.
- [9] Kobrin K. Sherlock Holmes and the birth of modernity: Money, girls, dandies of the Victorian era / K. Kobrin. - St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2015. 184 p.
- [10] Crouch K. Strange non-death of neoliberalism: transl. from English. / K. Crouch. - M.: Ed. house "Delo" RANEPА, 2012. 272 p.
- [11] Kuvakin I. The era of worthlessness and its decline. Research of modern thinking / I. Kuvakin. - M.: Kanon + ROOI "Rehabilitation", 2016. 352 p.
- [12] Kuhn T. The structure of scientific revolutions: per. from English. - M.: AST: AST M.: 2009. 317 p.
- [13] Leonova S.V. The constitutional principle of social solidarity as the basis for the consolidation of Russian society and the state // Bulletin of the Baikal State University. 2021. Vol. 31. № 4. P. 562-567.
- [14] Loktionov V.I. Economic and energy systems: the evolution of structural ties during the transition to a new paradigm of socio-economic development // Proceedings of the Baikal State University. 2021. Vol. 31. № 3. P. 303-313.
- [15] Reinert E. How rich countries became rich, and why poor countries remain poor: transl. from English. / E. Reinert. - M.: Ed. house of the State University of Higher School of Economics, 2011. 384 p.
- [16] Sedlenieks K. Parallel between Latvia and Azande: corruption as witchcraft in the Latvian society in transition. p. 191–212 / Fighting windmills? Socio-anthropological approach to the study of corruption / Comp. and resp. ed. I.B. Olimpijeva, O.V. Pachencov. - St. Petersburg: Aletyya, 2007. 234 p.
- [17] Sedyk O.G. The problem of loneliness of the elderly: a sociological aspect // Proceedings of the Baikal State University. 2022. Vol. 32. № 1. P. 144-152.
- [18] Fishman L., Martyanov V., Davydov D. Rent society: in the shadow of labor, capital and democracy - M.: Ed. house of the HSE., 2019. 416 p.
- «Век XX и мир», 2020. 400 с.
- [6] Ильин И.С. Политика реагирования на протестные движения как основа предупреждения демонстративно-протестных преступлений // DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).320-328. — EDN HTJSAI // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 320-328.
- [7] Капустин Б. Критика политической философии: Избранные эссе / Б. Капустин. - М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. 424 с.
- [8] Кларк Г. Отцы и дети. Фамилии и история социальной мобильности: пер. с англ. / Г. Кларк. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 536 с.
- [9] Кобрин К. Шерлок Холмс и рождение современности: Деньги, девушки, денди Викторианской эпохи / К. Кобрин. - СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. 184 с.
- [10] Крауч К. Странная не-смерть неолитерализма: пер. с англ. / К. Крауч. - М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 272 с.
- [11] Кувакин И. Эра никчемности и ее закат. Исследование современного мышления / И. Кувакин. - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016. 352 с.
- [12] Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / Т. Кун. - М.: АСТ : АСТ Москва, 2009. 317 с.
- [13] Леонова С.В. Конституционный принцип социальной солидарности как основа консолидации российского общества и государства // DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567 // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 4. С. 562-567.
- [14] Локтионов В.И. Экономико-энергетические системы: эволюция структурных связей в период перехода к новой парадигме социально-экономического развития / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова. // DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).303-313 // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 3. С. 303-313.
- [15] Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными: пер. с англ. / Э. Райнерт. - М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
- [16] Седlenieкс К. Параллель между Латвией и азанде: коррупция как колдовство в латвийском обществе переходного периода. С. 191–212 / Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции / Сост. и отв. ред. И.Б. Олимпиева, О.В. Паченков. - СПб.: Алетейя, 2007. 234 с.
- [17] Седых О.Г. Проблема одиночества лиц пожилого возраста: социологический аспект / О.Г. Седых, А.И. Гуляева. // DOI 10.17150/2500- 2759.2022.32(1).144-152 // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 1. С. 144-152.
- [18] Фишман Л., Мартьянов В., Давыдов Д. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.

Список литературы

- [1] Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты: пер. с англ. / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон. - М.: АСТ, 2015. 693 с.
- [2] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена / Ф. Бродель. - М.: Весь мир, 2006. 672 с.
- [3] Гребер Д. Бредовая работа. Трудаг о распространении бессмысленного труда: пер. с англ. / Д. Гребер. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. 440 с.
- [4] Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека: пер. с нем. С. 27–480 / В. Зомбарт. Собрание сочинений в 3 томах. Том 1. - СПб.: Владимир Даль, 2005. 640 с.
- [5] Игнатъев А. Синдром вертепа: кризис как перформативный контекст / А. Игнатъев. - М.:

Смирнова О.В.*Аспирант Сибирского института управления — филиал. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Интеграция мигрантов как социокультурная проблема*

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции мигрантов, анализируются различные подходы к рассмотрению содержания и сущности данного явления. Определяются основные характеристики интеграции как социокультурного феномена, а также проблемы и барьеры, возникающие в процессе интеграции мигрантов в принимающее общество. Установлено, что интеграция мигрантов является социальным процессом, носящим всесторонний и комплексный характер, предполагающим двустороннюю связь (между мигрантом и принимающим обществом), а также зависящим от этнической и культурной комплиментарности мигранта и принимающего общества. Автором делается вывод о необходимости дальнейшего изучения рассматриваемого явления с целью своевременного принятия мер, анализа и корректировки интеграционных процессов. В качестве самостоятельной работы по осмыслению интеграции мигрантов решается вопрос о социокультурных причинах непринятия мигрантов в принимающем обществе. Обосновывается, что на интеграцию мигрантов особенное влияние оказывают такие проблемы, как специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания отдельных граждан и всего общества, этническая принадлежность мигрантов и др. Эффективность интеграции мигрантов и в целом миграционной политики зависит от того, насколько быстро и качественно будут решаться обозначенные вопросы и противоречия.

Ключевые слова: мигрант, интеграция мигрантов, адаптация мигрантов, социокультурная интеграция, миграционная политика.

Smirnova O.V.*Postgraduate, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk.*

Integration of migrants as a socio-cultural problem

Abstract. The article deals with the problem of integration of migrants, analyzes various approaches to the consideration of the content and essence of this phenomenon. The main characteristics of integration as a socio-cultural phenomenon are determined, as well as problems and barriers arising in the process of integration of migrants into the host society. It is established that the integration of migrants is a social process of a comprehensive and complex nature, involving a two-way relationship (between the migrant and the host society or its members), as well as depending on the ethnic and cultural complementarity of the migrant and the host society or its members. The author concludes that it is necessary to further study the phenomenon in question in order to take timely measures, analyze and adjust integration processes. As an independent work on understanding the integration of migrants, the question of the socio-cultural reasons for

---

* © Смирнова О.В., 2022.

Интеграция мигрантов как социокультурная проблема

the rejection of migrants in the host society is being solved. It is proved that the integration of migrants is particularly influenced by such problems as the specific historical experience and traditions of intercultural interaction of the host population, the peculiarities and stereotypes of public consciousness of individual citizens and the whole society, the ethnicity of migrants, etc. The effectiveness of the integration of migrants and migration policy in general depends on how quickly and efficiently the identified issues and contradictions will be resolved.

Key words: migrant, integration of migrants, adaptation of migrants, socio-cultural integration, migration policy.

Проблему интеграции мигрантов следует признать актуальной и злободневной ввиду трансформации современного общества и происходящих в нем изменений ценностных ориентаций. Современные реалии, связанные с напряжением международной обстановки, и, как следствие, увеличением миграционных потоков влекут возрастание социальной напряженности в обществе, что требует своевременного реагирования со стороны государства и обеспечение надлежащего качества и уровня интернирующихся в принимающее общество мигрантов. Проблема интеграции мигрантов поднимается во многих исследованиях [9, 12, 13], носящих различный характер: правовой, социальный, культурный, экономический и др. Это обусловлено тем, что миграционные потоки носят массовый характер, детерминированы разнообразными причинами и в тоже время требуют принятия определенных мер и обеспечения условий для надлежащей интеграции мигрантов в новое общество.

В.В. Коваленко справедливо отмечает, что интеграция мигрантов - это не только показатель уровня толерантности принимающего общества, но и принятие уполномоченными органами и членами этого общества мер, направленных на реализацию различных целей миграционного, национального, демографического и т.д. характера, а также включающих виктимологическую про-

филактику миграционной преступности [6, с. 85]. С указанным нельзя не согласиться, поскольку, действительно, интеграция мигрантов требует не только реагирования органов государства, а также принятия соответствующих мер всего общества, в особенности тех его членов, которые непосредственно сталкиваются с мигрантами. В то же время следует указать, что автор справедливо подчеркивает комплексность мер, принимаемых в рамках интеграции мигрантов в новое общество. Однако, стоит заметить, что, исходя из сказанного, интеграция носит всесторонний характер. В то же время, на наш взгляд, интеграцию мигрантов следует относить к социокультурным проблемам современного общества. Это связано с тем, что интеграция является социальным процессом, что обуславливается изучением ее в рамках социальных отношений и взаимодействия их участников. Данный факт подтверждается исследованиями многих ученых, в частности Т.Ф. Маслова отмечает, что изучение особенностей социокультурной интеграции осуществляется в современной динамично изменяющейся и интеграционно оформляющейся социокультурной реальности [8, с. 277]. Культурный характер рассматриваемого явления обусловлен тем, что характер интеграции будет определяться этнической и культурной комплиментарностью мигрантов и принимающего сообщества [1, с. 21].

Для того, чтобы сформировать наиболее полное представление об особенностях и сущности такого явления как интеграция мигрантов, необходимо определить, что оно представляет собой и какова его природа. Илимбетова А.А. справедливо отмечает, что целью интеграции является помощь мигрантам адаптироваться в новой социальной среде и стать полноправными участниками общественных отношений [5, с. 144]. Автором верно отмечается, что принимающее общество на первоначальных этапах интеграции оказывает содействие в адаптации мигрантам. Тем не менее стоит отметить, что процесс адаптации преимущественно зависит от самого мигранта, поскольку состоит в его приспособления к новым условиям. В связи с этим можно утверждать, что адаптация входит в интеграцию мигрантов, но данные категории далеко не являются синонимичными.

Существует мнение, что интеграция мигрантов представляет собой «совокупность взаимодействий разного рода между мигрантами и принимающим обществом...» [2, с. 318]. Авторы справедливо отмечают, что интеграция мигрантов является взаимодействием. Действительно, интеграция зависит не только от них самих, а главным образом выступает показателем тех условий, которые были им обеспечены со стороны принимающего общества для успешной адаптации и включенности в данное общество. Следовательно, можно утверждать, что интеграция является двусторонним процессом, участниками которого с одной стороны выступают мигранты, а с другой - члены принимающего общества, в том числе органы и организации, уполномоченные решать проблемы в области миграции. В этом контексте справедливо замечает О.В. Головашина, что интеграция мигрантов

опирается на «взаимность перспектив» [4, с. 53].

Стоит отметить, что трудности и проблемы интеграции мигрантов связаны с тем, что последние, оказавшись в новом месте, сталкиваются с социальными, культурными, психологическими и иного рода изменениями. В интеграции мигрантов в новое общество можно выделить ряд последовательных, сменяющих друг друга стадий [10, с. 18]:

- стадия «медового месяца» - характеризует мигранта, как человека, переживающего эйфорию от сознания осуществления задуманного. На этой стадии мигранту кажется, что все получится, что нет никаких преград, будущее видится в радужных, светлых тонах;

- стадия «разочарования» отличается тем, что мигрант начинает сталкиваться с первыми различного рода трудностями;

- стадия «ориентационная», направленная на постижение внутренней сути культуры и устройства нового общества;

- стадия «преодоление депрессии» наступает тогда, когда мигрант активно пытается адаптироваться к новым условиям, проходит страх и разочарование, начинается интеграция в общество;

- «деятельная» стадия - наблюдается у наиболее адаптивных мигрантов. Эта стадия связана с высоким всплеском трудовой, коммуникативной, познавательной, учебной активности.

На наш взгляд, выделение указанных стадий условно. Во-первых, потому как не всегда мигрант сталкивается с указанными трудностями. На практике распространены случаи, когда мигрант размещается у родственников, друзей, с которыми он находился в постоянной связи, что облегчает его интеграцию

в новое общество. Во-вторых, в случаях добровольно принятого решения о миграции (с целью получения образования, нового опыта, расширения кругозора) такое явление воспринимается как положительный опыт и, соответственно, переносится гораздо легче. В-третьих, в случаях заблаговременного планирования переезда, человек, как правило, готов и морально, и физически к потенциальным трудностям, что позволяет ему плавно и постепенно привыкнуть к ситуации и интегрироваться в новое общество.

В научной литературе встречаются различные точки зрения относительно деления миграционного процесса на стадии, в качестве одной из которых называется интеграция. Так, В.Ю. Леденёва утверждает, что интеграция мигрантов проходит в два этапа: адаптации мигранта к новым условиям обстановки и интеграции мигранта в принимающий социум [7, с. 8]. При этом, автор приходит к выводу о том, что возвратные мигранты (временные) проходят лишь стадию адаптации к новым условиям обстановки. Думается, что возвратные мигранты наряду с невозвратными проходят стадию интеграции, поскольку их полноценная жизнедеятельность невозможна без социального взаимодействия. Данное обстоятельство обуславливается также тем, что деление мигрантов на временных и постоянных чрезвычайно условно и не отражает их жизненных планов и ориентаций.

Исходя из предложенных и проанализированных определений, можно выделить основные характеристики интеграции как социокультурного феномена: является социальным процессом; предполагает двустороннюю связь (мигрант-принимающее общество или его члены); предполагает

прохождение определенных стадий, первой из которых выступает адаптация мигранта; зависит от этнической и культурной комплиментарности мигранта и принимающего общества или его членов; носит всесторонний и комплексный характер.

Определившись с особенностями интеграции мигрантов следует отметить проблемный характер данного явления, который обусловлен необходимостью реагирования и принятия комплексных мер. Поскольку интеграция является социокультурным феноменом и главными проблемами в развитии данного процесса выступают социокультурные барьеры. К таковым можно отнести: специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания отдельных граждан и всего общества; ксенофобия; этническая принадлежность мигрантов; языковые барьеры и др. Все обозначенные проблемы являются следствием того, что в большинстве принимающих обществ или у отдельных его членов складывается презумпция недоверия, страха и раздражения по отношению к мигрантам. Даже в том случае, когда непринятие мигрантов являются вымышленным или необдуманном, это является серьезной социальной проблемой, которая может привести к негативным последствиям и требует оперативного решения.

Интеграция мигрантов является мировой проблемой и зачастую носит глобальный характер. Особую значимость данная проблема приобретает в полиэтничном обществе. В этой связи, ряд авторов в своем исследовании верно показывает, что интеграция осуществляется разными путями, целью которой является формирование культурного плюрализма [3, с. 388]. Примечательно,

что интеграция мигрантов зависит во многом от региона (государства), в которые перемещается лицо. Несмотря на данный факт, подавляющее большинство иностранных мигрантов, пребывающих в приграничные регионы России, придерживаются стратегии «полной интеграции» [11, с. 73]. Следовательно, можно утверждать, что для мигрантов важен культурный взаимообмен и развитие конструктивных взаимоотношений с местными жителями.

Все обозначенные проблемы требуют пристального внимания со стороны принимающих обществ, законодателей, правоприменителей и научного сообщества, поскольку являются серьезными. Насколько быстро и качественно будут решаться данные проблемы - зависит эффективность интеграции мигрантов и в целом миграционной политики.

Таким образом, приходим к выводу о том, что интеграция мигрантов как социокультурная проблема современного общества требует дальнейшего научного рассмотрения с целью своевременного принятия мер, анализа и корректировки интеграционных процессов. Перспективы успешной интеграции мигрантов во многом зависят от социально-духовной, экономической, политической трансформации современного общества и преобразований в миграционной политике, касающихся упрощению порядка миграции и содействию в интеграции мигрантов в новое общество. Ввиду того, что интеграция мигрантов является глобальной проблемой, предлагается осуществлять систематический мониторинг и анализ зарубежных практик интеграции мигрантов с целью выявления положительного опыта и внедрения его в миграционную политику России.

References

- [1] Vasilyeva O.V. The problem of migrants' integration in the context of society's integration// Trans-Baikal Sociological Readings. Social processes in the Trans-Baikal Territory: challenges and solutions. VII international scientific-practical conference. 2016. P. 21-24.
- [2] Varshaver E.A., Rocheva A.L. Integration of migrants: what is it and what role can the state play in its implementation. The Journal of Social Policy Studies. 2016. № 14 (3). P. 315-330.
- [3] Volkov Yu.G., Kurbatov V.I., Khunagov R.D. Integration in a multi-ethnic society: ways, modern trends and problem nodes // Sociology. 2022. № 1. P. 373-388.
- [4] Golovashina O.V. From Proximity to the Common Good: Holidays and the Problem of Integration of Migrants // Philosophy and Society. 2020. № 3 (96). P. 51-66.
- [5] Ilimbetova A.A. Adaptation and integration of migrants: conditions, goals, approaches // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 2. P. 144-155.
- [6] Kovalenko V.V. Socio-cultural adaptation and integration of migrants into the host society as a measure of victimological prevention // Bulletin of the Ural Financial and Legal Institute. 2016. № 4 (6). P. 83-86.
- [7] Social adaptation and integration of migrants in modern Russian society: Abstract of the thesis. ... Doctor of Sociological Sciences: 22.00.04 / Ledeneva V.Yu.; [Place of protection: Ros. acad. nar. households and state. service under the President of the Russian Federation]. Moscow, 2014. 44 p.
- [8] Maslova T.F. Socio-cultural integration as a social process // Izvestiya SFU. Technical science. 2006. № 13. P. 275-279.
- [9] Mukhametshina N.S. Problems of integration of migrants into the regional society // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 1. P. 138-142.
- [10] Nesterova A.A. Constructivist and socio-psychological approaches to the study of factors of viability and adaptation of migrants / Nesterova A.A., Suslova T.F. - Moscow: Dashkov i K, 2015. 219 p.
- [11] Saryglar S.A. Features of adaptive strategies of foreign migrants in the border regions of Russia // Society and Security Insights. 2022. № 2. P. 64-76.
- [12] Tarasov V.A. The role of physical culture and sports in the integration of migrants // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2021. № 13/4. P. 164-172.
- [13] Shamne N.L. Sociolinguistic aspects of the problem of integration of migrants // Humanitarian and social sciences. 2014. № 4. P. 194-207.

Список литературы

- [1] Васильева О.В. Проблема интеграции мигрантов в контексте интеграции общества// Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы в Забайкальском крае: вызовы и пути решения. VII международная научно-практическая конференция. 2016. С. 21-24.
- [2] Варшава Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство. The Journal of Social Policy Studies. 2016. № 14 (3). С. 315-330.
- [3] Волков Ю.Г., Курбатов В.И., Хунагов Р.Д. Интеграция в полиэтничном обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы // Социология. 2022. № 1. С. 373-388.
- [4] Головашина О.В. От близости к общему благу: праздники и проблема интеграции мигрантов// Философия и общество. 2020. № 3 (96). С. 51-66.
- [5] Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 144-155.
- [6] Коваленко В.В. Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в принимающее общество как мера виктимологической профилактики// Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 4 (6). С. 83-86.
- [7] Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Леденёва В.Ю.; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2014. 44 с.
- [8] Маслова Т.Ф. Социокультурная интеграция как социальный процесс // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 13. С. 275-279.
- [9] Мухаметшина Н.С. Проблемы интеграции мигрантов в региональный социум // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 1. С. 138-142.
- [10] Нестерова А.А. Конструктивистский и социально-психологический подходы к изучению факторов жизнеспособности и адаптации мигрантов / Нестерова А.А., Сулова Т.Ф. - Москва: Дашков и К, 2015. 219 с.
- [11] Сарыглар С.А. Особенности адаптивных стратегий иностранных мигрантов в приграничных регионах России // Society and Security Insights. 2022. № 2. С. 64-76.
- [12] Тарасов В.А. Роль физической культуры и спорта в интеграции мигрантов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. № 13/4. С. 164 -172.
- [13] Шамне Н.Л. Социолнгвистические аспекты проблемы интеграции мигрантов // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 194-207.

Павлова Т.А.

Аспирантка Алтайского Государственного Университета.
Алтайский Государственный Университет, г. Барнаул.
Начальник МУП «Дирекция заказчика по содержанию и ремонту жилья».

Условия формирования социальной безопасности с применением позитивно - негативных установок*

Аннотация. Статья посвящена проблеме, которая мало изучается в философии, а именно различным условиям социальной безопасности. Автор обращает внимание на недостаточность теоретического рассмотрения условий социальной безопасности, применяя различные концепции, одной из которых выступает позитивно-негативная методология. Цель исследования - экспликация условий социальной безопасности с позиций позитивно-негативной методологии.

Задачи исследования: 1). Показать традиционное понимание позитивно-негативной методологии. 2). Синтезировать примеры позитивно-негативных рекомендаций в разных сферах общества: экономической, политической, идеологической, информационной, военной, экологической. 3). Выделить на имеющемся материале общий признак связи между условиями социальной безопасности, основанный на позитивно-негативных установках в деятельности субъекта. 4). Сформулировать основные позитивно-негативные установки в различных отраслях научного знания.

Ключевые слова: условия, социальной безопасности, социальная безопасность, свобода, позитивно-негативные установки, экономика, политика, идеология, информация, война, экология.

Pavlova T.A.

Post-graduate student of the Altai State University.
Altai State University, Barnaul. Head of the Municipal Unitary Enterprise
«Directorate of the customer for the maintenance and repair of housing».

Conditions for the formation of social security with the use of positive - negative attitudes

Abstract. The article is devoted to a problem that is little studied in philosophy, namely, the various conditions of social security. The author draws attention to the insufficient theoretical consideration of the conditions of social security, applying various concepts, one of which is the positive-negative methodology. The purpose of the study is to explicate the conditions of social security from positions of positive-negative methodology.

Research objectives: 1). Show the traditional understanding of positive-negative methodology. 2). Synthesize examples of positive-negative recommendations in different spheres of society: economic, political, ideological, informational, military, environmental. 3). On the basis of the available material, highlight the general sign of the connection between the conditions of social

---

* © Павлова Т.А., 2022.

Условия формирования социальной безопасности с применением позитивно - негативных установок

security, based on positive-negative attitudes in the activity of the subject. 4). Formulate the main positive-negative attitudes in various branches of scientific knowledge.

Key words: conditions, social security, social safety, freedom, positive-negative attitudes, economics, politics, ideology, information, war, ecology.

Обратиться к теме «Условия социальной безопасности в современном обществе в аспекте позитивной и негативной методологии» способствовала логика изучаемого феномена, начиная с его становления как системы научного знания и вплоть до наших дней. Содержание и назначение социальной безопасности, а также ее условий и предпосылок истолковывается в узком и широком смыслах.

Возросший интерес к методологической проблематике в научной литературе не остался незамеченным: ситуация, сложившаяся на мировом пространстве, буквально заставляет по-новому рассматривать социальную безопасность в общей системе знаний.

Рассматривая содержание социальной безопасности, а также ее условия в современном обществе мы отмечаем, что вместе с позитивными, положительными рекомендациями и установками развития социальной безопасности появляются высказывания, содержащие негативную окраску, и, тем самым, помогающие избежать отрицательных последствий в практической жизни людей.

Наряду с позитивной стороной условий социальной безопасности, нами обозначена и негативная их сторона. Исследование условий социальной безопасности с позиций позитивной и негативной методологии позволяет нам сделать некоторые выводы, касающиеся данной проблематики.

Одним из возможных способов решения данной проблемы является выделение основных черт позитивной и

негативной методологии, а также механизма их воздействия на ход развития условий социальной безопасности.

В качестве методологии данной статьи используется позитивно-негативная методология, предложенная В. А. Ельчаниновым в его работе «Роль негативной методологии в научном познании». Методологическую основу исследования составили также общенаучные подходы: системный, согласно которому социальная безопасность рассматривается как система, включающая в себя множество составляющих; структурно-функциональный, анализ элементов социальной безопасности, входящих в структуру; диалектический, указывающий на становление и развитие условий социальной безопасности; аксиологический, направленный на ценностное осмысление условий социальной безопасности.

Существование системы условий, генерирующих саморазвитие позитивно-негативных установок социальной безопасности явление, характеризующиеся постоянством. Однако содержание конкретных условий в процессе детерминации динамичны, противоречивы, конкретны. Наполнение логики гуманитарного познания определяет та или иная социальная реальность. Выявляя базовые социальные и индивидуальные условия, воздействующие на социальную безопасность можно обнаружить новые позитивно-негативные установки оказывающие существенное воздействие на развитие социальной безопасности. К числу таких позитивно-негативных установок,

несомненно, относятся морально-этические установки и нормы, социальная значимость которых выступает сегодня предметом дискуссии, при этом сами моральные установки и предписания вошли в систему объектов гуманитарного знания, наряду с другими позитивно-негативными установками общественной жизни.

Детерминанты социальной безопасности поясним условиями, по сути, существенными предпосылками новой действительности, но еще не самими причинами.

Рассмотрим их специфические свойства, установим природу в реальностях социума.

Итак, в сфере экономики, которая по К. Марксу есть «система особых отношений, возникающих в процессе производства материальных благ и называемых, поэтому производственными отношениями, среди которых важнейшее значение имеют отношения собственности...»

Для материального процветания народов экономика решает три главные задачи:

а) обеспечить всем возможность трудиться согласно личным способностям и потребностям;

б) раскрепостить творческий потенциал людей, сделав их хозяевами своего труда;

в) удовлетворять потребности населения в качественных товарах и услугах по меньшим ценам при сохранении экологического благополучия.

Ученые отмечают, что приоритетами экономического развития следует считать диверсификацию отечественного производства, увеличение доходов населения, уменьшение ресурсоемкости и энергоемкости экономики, поддержание устойчивости природных систем, сведение до минимума опасности

техногенных катастроф.

Они констатируют, что устойчивое развитие экономики можно обеспечить за счет ее внутреннего равновесия – баланса доходов и расходов, производства и потребления, а также за счет прогресса ее наиболее ключевых отраслей, подготовки для них необходимого числа высококвалифицированных работников.

В экономике, как и в иных сферах общества, существуют общие моральные принципы: «Не оправдывай бездействия!» «Не сибаритствуй!» «Не опровергай достигнутого твоими предшественниками!» «Не замыкайся в кругу собственного мнения!», «Не старайся угодить всем!», «Не нарушай меру!» «Не полагайся только на авторитеты в моральной деятельности!» «Не отвергай других возможных подходов в своей творческой деятельности!» и др.

Естественно, что положения морали в экономике тесно переплетены и с политическими отношениями, существенным признаком которых является их властный характер.

Завоевание власти, ее удержание и использование общественными силами составляют главную задачу любой политики.

В связи с непростой международной обстановкой, для жизнеспособности страны органам государственной власти необходимо стремиться к согласованию интересов как можно большего числа людей.

Для решения стоящих перед Россией проблем органы государственной власти расширяют участие граждан в общественных объединениях, совершенствуют нормативно-правовую базу, регулирующую взаимодействие институтов политической системы и органов государственного управления и пр.

Как правило, политические со-

бытия людьми оцениваются шкалой «справедливо – несправедливо», «законно – незаконно» (состояние войны и мира), с позиции жертвенности русского народа.

Политики используют золотое правило морали, которое, с одной стороны, есть правило автономии. Оно учит человека нести ответственность за свои решения. С другой стороны, есть ориентир на внутренние человеческие убеждения.

При этом важно помнить, что в сфере политики неизбежно присутствует аморализм (жестокость, применение насилия, обман), но это не означает, что сама политика аморальна. Необходимо, чтобы аморальные действия были единичными, с целью взять их под контроль. Руководствуясь принципом меньшего зла, можно обеспечить минимизацию негативных последствий в политике.

Установкой политики, как и любой сферы деятельности, является автономия. Рассмотрим семантику термина «автономия». В русском языке эквивалентное слово «своезаконие» утрачено. Языковые ассоциации ведут нас либо к чему-то чуждому человеку, машинному, механистическому, неживому, автоматическому. Как это ни странно, автономия кажется гетерономией. В этом отношении примечательно и то, что литературы по автономии неизмеримо больше на иностранных языках, чем на русском языке.

Автономия социального субъекта не может существовать без личностного основания ее смысл кроется в независимости социальных субъектов. При этом само явление весьма динамично, оно гармонично обуславливает переход внешнего объективного содержания во внутреннее, субъективное содержание или, наоборот, трансформирующее

внутреннее содержание сознания в деятельность социального субъекта и ценности культуры.

Концепция автономии, в которой объединяются независимость и зависимость весьма привлекательна, хотя ее трудность состоит в том, что мы вынуждены обратиться к сложной проблеме деятельности и ее детерминации. Если рассматривать правовое сознание как форму общественного сознания, то его автономность будет состоять, прежде всего, в обращенности к своим социокультурным основаниям. Второй аспект – автономность индивидуального сознания – обращенность к культуре отдельного человека, личности. Автономное правовое сознание рассматривается как рефлексия на право, которая выражает отношение социального субъекта к праву.

Симпатизирующие автономизму авторы нередко стремились показать совместимость этой концепции с обоснованием абсолютной ценности в нравственности, с надындивидуальным законом совести. В качестве особой попытки совмещения этики индивидуальной свободы и теономнохристианского мировоззрения могут рассматриваться философские проекты правоведа И.А. Ильина и интуитивиста Н.О. Лосского. Под автономией личности в классической философии понимается свобода личности, действующей по разумным и нравственным желаниям, которые разум и мораль принимают эти потребности и интересы в качестве допустимых.

Чтобы стать свободным, человек осознает желания и производит оценку их осуществления.

Любое понятие автономности подразумевает под собой свободу: свободу мышления и свободу действия. Таким образом, автономное сознание имеет

непосредственно тесную связь с универсальным порядком существования.

Люди избегают свободы потому, что боятся ответственности. Вторая причина – свободу продают как ненужный товар, предпочитая ей социальную безопасность.

Еще одной установкой, широко применяемой в политике, является установка прощения. Социально-политическая эволюция проблемы прощения в XX-XXI вв. представляется как переход от абстрактной социальной к дифференциальной; внутри нее выделяются три основных этапа: абстрактно-социальный, институциональный и персонифицированный (в соответствии с тем, кто выступает субъектом прощения). Каждый из этапов обусловлен определенными историческими событиями и характеризуется необходимостью разрешения тех или иных социальных вопросов. В ходе данной эволюции в социально-философской мысли происходило постепенное оформление понятия «политическое прощение».

Период «чрезвычайной актуализации» проблемы прощения (*абстрактно-социальный этап*) пришелся на 60-е гг. XX в., когда во многих западноевропейских странах был поднят вопрос о возможной амнистии некоторых нацистских преступников. Требование покаяния заключало в себе тенденцию к глубокому переосмыслению собственного смысловидения мира, поскольку выходило на уровень этического отношения к субъекту (субъектам). «Банальное зло», чудовищное по своей сути явление, заключалось в том, что сводилось лишь к необходимым процессам административной деятельности тоталитарных государств. Оно совершалось чисто механически, не рефлексивно, и потому обвиняемые в его совершении

апеллировали к невинности «по введению» или же оправдывали свои поступки «обстоятельствами».

На *институциональном этапе* прощение перестает быть проблемой абстрактных гомогенных общностей, но «сужается» до уровня различных социальных институтов: от примирения «межгосударственного», международного и в большей степени связанного с проблемой нового выстраивания взаимоотношений Германии с оккупированными ею в ходе Второй мировой войны странами возникали новые вопросы постколониализма, а затем и внутригосударственного примирения».

В событиях *персонифицированного этапа* были задействованы уже межличностные отношения, разрывы же между адресатами и адресантами практически полностью исчезали, как исчезали и четкие обоснования различий между прощением, испрашиваемым или даруемым на публичном уровне, и межличностным прощением. В данном случае речь идет о взаимном принятии друг друга как полноправных членов общества, что тесно привязывается к юридической сфере: «Теория и практика восстановительного правосудия... началась... в области уголовного правосудия с таких экспериментов, как программы посредничества между жертвой и преступником, и форм семейных или общественных конференций».

В развивающемся новом концепте политического прощения дискуссии о его отделении/слиянии с прощением межличностным нередко превращаются в попытки отыскать то общее, что является исходным, не претерпевшим новую концептуализацию прощением.

Прощение связано с социальной безопасностью, поскольку оно позволяет людям задумываться и о других

ценностях, в частности социальной безопасности.

Еще одним условием, оказывающим влияние на социальную безопасность, является идеология, отражающая социальные устремления предшествующих эпох, включая и настоящее время. Социальные функции идеологии сводятся к охране и защите интересов определенных социальных групп, выработке определенных политических программ.

Социальная безопасность несет на себе идеологическую нагрузку, поскольку применяется для претворения в жизнь ряда установок и принципов. Скажем, в идеологической сфере присутствует принцип ненасилия. Он заключается в том, что люди не могут разрешить вопрос о добре и зле. Существует мнение, что насилие оправдано, в случае еще большего насилия. Оно не может быть оправдано, поскольку масштабы его постоянно расширяются. Сама идея ограничения насилия является ложной. Насилие легко совершить, но нельзя оправдать. Люди не исполняют принцип ненасилия. Закон ненасилия не стал привычкой современного человека.

Информационный феномен имеет множество значений в жизни общества. Научно-технический прогресс приводит к тому, что виртуализация и цифровизация затрагивают большинство сфер общественной жизни. При этом, как справедливо отмечает С.Н. Бабурин, виртуальная информация подменяет собой реальные общественные события и явления. К концу прошлого столетия в мире окончательно оформилась «глобальная информационная сеть», которая действует под эгидой ТНК и ведущих мировых держав США и Великобритании. Распространение информации в рамках «сети» приняло

формы глобальной информационной экспансии против мировых цивилизаций и отдельных народов.

Информация часто бывает необъективной, что может привести к подрыву информационной безопасности. Она перестает отражать объективные процессы. Виртуальная информация способна повлиять на дальнейшее развитие идеологических, социокультурных ценностей, формирование взглядов и убеждений людей, мышления и образа поведения. Люди оценивают глобальные информационные события, ориентируясь на их оценку в глобальных информационных сетях.

В информационной сфере существуют моральные и этические установки и принципы: «Не навреди!» и принцип заботы. Эти установки и принципы должны быть конкретизированы, не формализованы, по отношению к тому функционалу, которым наделяются автономные интеллектуальные системы, а также тем конфликтам, которые возможны в ходе осуществления этого функционала. Это может быть конфликт между системой и человеком, конфликт между одной интеллектуальной системой и другой, конфликт между автономной интеллектуальной системой и человеком посторонним, конфликт между автономной интеллектуальной системой и другой посторонней интеллектуальной системой, конфликт между системой и человеком - «вредителем», конфликт между автономной интеллектуальной системой и другой интеллектуальной системой - «вредителем».

Этика должна нормативно описывать варианты безопасного разрешения таких конфликтов.

Еще одним условием, определяющим формирование социальной безопасности, являются войны. Несмотря

на изменения, происходящие во всех странах мира, число войн и конфликтов не уменьшается. Повышается роль военной силы в обеспечении социальной безопасности государств. Большинство войн – это локальные войны между соседними государствами, военные операции США и их ближайших союзников против отдельных стран, правительства которых стремятся проводить независимую политику. К первой категории локальных войн можно отнести обострившиеся арабо-израильский и индо-пакистанский вооруженные конфликты, противостояния на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, Африке и других регионах мира. Во многом благодаря умелому информационному манипулированию протестными настроениями в странах «третьего мира» западным спецслужбам удается проводить политику неоглобализма, провоцировать войны и конфликты, дестабилизировать обстановку в разных регионах мира.

Сегодня в любой стране мира можно свободно применять так называемые «портативные технологии». На передний план выходят военные роботы и другие виды оружия, но последствия такой свободы могут привести к уничтожению людей. Для оборонной сферы России характерна своя специфика. Сильные Вооруженные силы России могут стать одним из факторов стабилизации международных отношений, способствовать обеспечению стабильности и мира, как в России, так и за рубежом. Для многих стран Россия остается «лакомым кусочком», поскольку, составляя 3% населения мира, располагает 12% территории суши планеты. Во все времена боевой состав, структура, численность ВС, их техническое оснащение, боевая подготовка определялись условиями существования госу-

дарства, его местом и ролью в системе международных отношений. Исходя из этого, военные специалисты должны по-новому оценивать условия возникновения, характер и способы ведения возможных войн и конфликтов. Это означает, что страна должна быть готова к предупреждению и ведению войн и конфликтов различного уровня.

В литературе отмечается, что увеличение размаха вооруженной борьбы обуславливается ростом досягаемости всех средств поражения и, в первую очередь, средств воздушно-космического нападения. Наличие их позволяет наносить удары на территории воюющих государств. Большое значение в будущих войнах будет придаваться информационной составляющей вооруженной борьбы. Это обусловлено оснащением войск системами вооружения, основанными на широком использовании технологий.

Очень важно готовиться к войнам, в этих условиях важно обеспечивать надлежащее качество военной продукции. В России наблюдается тенденция снижения качества военной продукции.

Среди основных причин снижения ее качества называются: нарушение процесса воспроизводства научно-технического и технологического потенциала, нарушение технологий проведения испытаний разрабатываемых и производимых систем ВВТ, неудовлетворительный уровень внедрения современных стандартов управления качеством. В этой ситуации внесены ряд мер, среди которых выделяются:

- приведение в соответствие численного состава ВС уровню оборонной достаточности;
- создание мощной тыловой инфраструктуры, наземно-воздушных мостов на наиболее опасных направлениях (се-

веро-запад, юг, Дальний Восток);

- обеспечение стабильных партнерских отношений с Западом и Китаем в ракетно-ядерной сфере;

- укрепление научно-производственного ядра армии и флота;

- комплектование личного состава на профессиональной (контрактной) основе;

- правовая, социальная защищенность военнослужащих, членов их семей, демобилизующихся;

- патриотическое воспитание граждан.

При этом внешняя политика сосредотачивается на:

- регулировании вооружений;

- недопущении расширения «ядерного клуба»;

- мерах укрепления доверия, утверждения транспарентности, снижении вероятности конфликтов;

- установлении режимов открытости;

- реализации региональных, субрегиональных, двусторонних, односторонних миротворческих инициатив, учреждении зон, свободных от оружия. Новые типы войн заставляют пересмотреть основы военного дела в современной России и в мире. Уже в X веке на базе идеалов христианской религии были сформулированы щадящие правила ведения войны. Они обеспечивали защиту женщин, детей, крестьян, купцов. Эта защита гарантировалась клятвой воина.

И. Кант в своих последних работах, в частности в работе «К вечному миру» выступал за создание политической организации, исключаящей войны. Фактически, И. Кант предвосхитил создание ряда современных международных организаций: Женевская Конвенция 1949 года, Конвенция об обращении с военнопленными, Конвенция

о защите гражданского населения во время войны.

В современном мире теоретик войны М. Уолцер стоит на позициях парадигмы национальной обороны. Согласно этой парадигме, мировое сообщество, состоящее из суверенных государств, должно управляться едиными законами. Единственным обоснованным случаем применения вооруженной силы признается самооборона, т.е. защита политическим сообществом своего права на целостность и суверенитет. Н. Фуштин развивает парадигму асимметричной войны. Он отделил концепцию, работающую с конвенциональными войнами от теории иррегулярных войн. Б. Оренд действует в рамках парадигмы прав человека, согласно которой обязанность государства вести войны связана с их обязанностью защищать личные права человека. Дж. Макмахан встает на идеалистическую позицию, согласно которой справедливой можно признать только ту войну, в ходе которой не нарушаются права человека. В России проблемами войны и мира занимаются Б.Н. Кашников, Р.Г. Апресян, А.В. Соловьев, Е.С. Соколов, А.А. Скворцов, А.В. Михайловский, Т.А. Дмитриев, В.Л. Близнеков.

Следующим условием социальной безопасности, которое мы рассматриваем в своей работе, выступает экология. XX век ознаменовался широким обсуждением проблем современности, среди них свое место заняла экологическая проблема. Философия в данной связи акцентирует внимание на социальную экологию или экологию человека. Э. Фромм считал, что самосознание, рассудок и разум человека разрушают ту гармонию естественного существования, которая присуща всем животным, поскольку человек находится в вечном

раздвоении. Он и часть природы и, в тоже время противостоит ей.

Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке – одна из важнейших в философии. Человек имеет склонность к крайностям в своих суждениях. При решении данной проблемы крайности проявляются в двух категорических суждениях: 1) человек качественно отличается от животных, он отделился от них в процессе антропогенеза, и применять при анализе поведения человека биологическую терминологию недопустимо, 2) человек ничем не отличается от животных, его поведение основано на естественных закономерностях. Ученые «разбирают» наши поступки, эмоции, потребности на составляющие и показывают их «животную» сущность. История развития науки говорит, что истина чаще всего находится посредине. В данном случае – необходимо признать, что человек обладает качественным отличием от животных, его поведение не естественно, а социально, но в тоже время оно основано на естественных предпосылках и поэтому, как верно сказал Э. Фромм, человек находится в вечном раздвоении. Абрахам Г. Маслоу утверждал, что «человечество достигло такой точки биологического развития, когда оно ответственно за свою эволюцию».

Науками, занимающимися экологическими проблемами человека и общества являются биология, генетика, экология и ряд других.

Россию не обошли стороной глобальные экологические проблемы, но для нее характерна своя специфика. Неблагоприятная экологическая обстановка в современной России приводит к падению рождаемости, снижается качество здоровья населения, расширяется число заболеваний, фи-

зиологических аномалий: наркомании, алкоголизма, СПИДА и других социальных проблем. Экологическая обстановка в стране влияет на формирование поведения и мышления человека, изменяются духовные ценности и приоритеты. Учитывая все негативные последствия экологических проблем, современное российское государство активно поощряет развитие медицины, нанотехнологий.

Важнейшим направлением работы по созданию предпосылок и условий повышения качества жизни является последовательное сокращение численности больших городов и расселение граждан в экологически чистых регионах страны, в сельской местности. В связи с этим особое значение приобретают конкретные ландшафты и природно-биосферные факторы, формирующие этнические традиции, включающие в себя культурные и мировоззренческие устои, формы и содержание общежития, хозяйствования, обеспечение безопасности. Таким образом, человечество как биологический вид вступило в этап борьбы за исчезающие ресурсы.

Таким образом, отметим следующие результаты. Для того чтобы раскрыть цель работы применялись различные источники, касающиеся детерминант социальной безопасности, т.е. ее условий и предпосылок. Что касается положений позитивной и негативной методологии, применительно к различным условиям социальной безопасности, то круг источников в этом отношении был весьма ограничен.

В процессе реализации поставленных задач были замечены некоторые трудности:

- отсутствие работ, которые затрагивают проблемы позитивной и негативной методологии применительно

к разным детерминантам социальной безопасности,

- поиск методологических положений и высказываний, которые послужили бы основой для рассмотрения данной проблематики,

- отсутствие логических предложений, касающихся дальнейших разработок сущности темы.

Исследуемая проблематика условий социальной безопасности с позиций позитивной и негативной методологии открывает перспективы для их дальнейшего исследования в любой из сфер общественной жизни.

Разработка исторической проблематики социальной безопасности характеризуется достаточно длительным развитием, и в этом отношении достигнуто многое. Но, в любой из областей жизнедеятельности людей, в том числе и в области позитивной и негативной методологии, развиваемые идеи должны совершенствоваться и дополняться.

Позитивная методология включает в себя негативную, негативная же методология не включает позитивную.

Позитивно-негативные установки условий социальной безопасности дают ученым возможность: 1) анализировать информацию, поступающую как извне, так и изнутри общества и человека; 2) накапливать информацию, что приводит к научным открытиям; 3) предвидеть различные социальные явления и предотвращать их неблагоприятные последствия.

Условия социальной безопасности своеобразны и интересны для исследования как самостоятельные явления, позволяющие раскрыть многочисленные стороны и свойства, понять их функции и задачи в общественной жизни людей. Другое дело обнаруживается при изучении характера взаимных связей, важных и интересных, а иногда

даже неожиданных для исследователя. Именно эти связи вскрываются при тщательном изучении условий социальной безопасности.

Нами были выявлены позитивно-негативные установки социальной безопасности. Основными установками и запретами выступают такие, как «Не убий!», «Не укради!», «Не доверяй авторитетам!», «Не навреди!» и другие, а также позитивные правила и установки: заботы, сочувствия, прощения, автономии, взаимности, нашедшие свое закрепление во всех сферах общественной жизни. В статье выявлена специфика условий социальной безопасности, природа их взаимозависимости. Специфика условий социальной безопасности заключается в их функциональности, т.е. каждое из них оказывает свое влияние на людей; условия социальной безопасности взаимодействуют друг с другом, при этом их взаимодействие основывается на комплексе позитивно-негативных установок, различных по содержанию. В этом заключается теоретическая и практическая значимость статьи, по сравнению с другими работами аналогичной проблематики.

Сегодня социальный прогресс не устраняет и не отменяет различных проблем социальной безопасности для существования личности, общества и государства. Рост могущества людей сопровождается увеличением проблем социальной безопасности. Они не являются неизменными и модифицируются вместе с развитием общества.

Проблема условий социальной безопасности находится в центре внимания представителей разных областей социального знания. К ее осмыслению и исследованию обращаются в своих работах многие ученые и практики. Актуальными являются различные аспекты проблемы условий социальной

безопасности. Они касаются определения сущности социальной безопасности, разработки и реализации политики и стратегии ее обеспечения, формирования и функционирования системы обеспечения социальной безопасности. В процессе развития социального знания представления о сущности и содержании условий социальной безопасности, постоянно дополняясь, претерпевали значительные изменения. Неоднозначность научных позиций объясняется, на наш взгляд, тем, что понимание условий социальной безопасности связано с существующими мировоззренческими установками.

Социальное знание со временем постепенно обогащается новыми подходами для изучения условий социальной безопасности. Тем не менее, о полной изученности этого вопроса говорить пока рано. Ученые и практики рассматривают условия социальной безопасности только лишь в каком-то определенном аспекте. В социальной философии практически отсутствуют работы, посвященные комплексному изучению их позитивно-негативной методологии.

Таким образом, условия социальной безопасности воплощаются в действительности в интеграционном измерении, т.е. происходит позитивно - негативное влияние их на общественное развитие. Они характеризуются позитивно-негативной спецификой, которая в разных странах и в мире в целом может быть различной, что может по-разному отражаться на жизни людей и стабильном развитии социальных систем. Условия социальной безопасности затрагивают интересы субъектов всех уровней социальной организации. Процесс осознания и накопления в различных сферах общества условий соци-

альной безопасности подчинен задачам обеспечения социальной безопасности и свободы людей.

Основные проблемы негативной методологии в разных сферах общества раскрываются В.А. Ельчаниновым в работе с одноименным названием. Нами же наряду с негативными установками социальной безопасности: «не убий», «не укради», «не навреди» и другими называются позитивные установки социальной безопасности: заботы, сочувствия, прощения, автономии, взаимности. Позитивно-негативная методология заставляет ученых направлять свои мысли в научном русле, выявлять факты и закономерности, характеризующиеся позитивно-негативной спецификой. Поэтому для успешного развития позитивно-негативной методологии одной из главных задач является изучение позитивно-негативных установок, выявление их реальных взаимосвязей и ролей, которые они выполняют в научном познании.

Отметим, что наряду с позитивной и негативной методологией в статье применяются и другие методы и подходы. Всестороннее рассмотрение предметов и явлений, предписанное диалектикой, показало сложности, с которыми сталкивается сегодня человек, живущий в информационную эпоху. С одной стороны, широкое внедрение информационных технологий в различные сферы жизни делает жизнь человека более комфортной, с другой стороны, он теряет ряд прежних навыков, сформировавшихся столетиями средств коммуникации, характерных для «отечественной культуры». Это просматривается в разных сферах общественной жизни, анализ изменений в которых осуществляется на основе системного и структурно-функционального методов. Системный метод, направленный

на рассмотрение условий социальной безопасности, как единой системы, взаимодействующей с другими системами общества, позволил раскрыть детерминанты социальной безопасности, как оказывающие влияние на материальную и духовную сферы общества, на изменение ценностей человека, целей и задач общественного развития. Структурно-функциональный подход дал возможность провести глубокий анализ связи и взаимовлияния условий социальной безопасности друг на друга. Использование выше обозначенных методов (философского: диалектического и общенаучных: системного и структурно-функционального) позволило сформировать картину социально-антропологических изменений, происходящих в сфере взаимодействия условий социальной безопасности между собой.

В статье впервые рассматриваются позитивно - негативные установки условий социальной безопасности не по отдельности, а в комплексе, что позволяет выявить общее и особенное в их развитии.

На основе изложенного в статье материала можно составить представление о том, насколько сложны проявления общественной жизни, как глубоко они связаны с сложной системой различных условий социальной безопасности, тем более, что роль их в жизни общества значительно возрастает.

Перспективы настоящего исследования, заключаются в том, что изучен комплекс условий социальной безопасности в сложном переплетении и взаимодействии их друг с другом в современном трансформирующемся обществе, поскольку от характера и степени их взаимодействия во многом зависит развитие современного общества. Позитивно-негативная методология еще окончательно не сформировалась в на-

учном знании, но, несмотря на это, позитивно-негативные установки широко проникают в различные сферы общества, при этом, несмотря на их различия, они взаимосвязаны между собой.

Исследование условий социальной безопасности в контексте социально-философского знания, позволило аргументировать положение, согласно которому на протяжении длительного исторического развития общества условия социальной безопасности, находясь в диалектическом единстве, выступают в качестве основы процесса формирования социальных отношений. В тоже время рассмотрение условий социальной безопасности с позиций позитивно-негативной методологии акцентирует внимание на различных смыслах условий социальной безопасности, поскольку понимание их истинных свойств и возможностей особенно необходимо сегодня, когда в обществе изменяется социальность.

References

- [1] Baburin S.N. Crisis: Russia will save the world? / S.N. Baburin, S.M. Nebrenchin. - Moscow: AST: Astrel, 2009. 317 p.
- [2] Bushuev V.V. Future of Russia: socio-humanitarian project / V.V. Bushuev, V.S. Golubev, A.A. Korobeinikov et al. - Moscow: LENAND, 2011. 72 p.
- [3] Glechyan E.R. Autonomy of legal consciousness of social subjects in modern society: dis. ...cand. philosophy Sciences: 09.00.11 / E.R. Glechyan. - Armavir, 2019. 166 p.
- [4] Elchaninov V.A. Externalism as a phenomenon of the spiritual life of society: [monograph] / V.A. Elchaninov, O.V. Pervushina, Alt. state Acad. Culture and arts. 2013. 151 p.
- [5] Ilyin, V.V. Russian civilization: content, boundaries, opportunities / V.V. Ilyin, A.S. Akhiezer. - Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2000. 304 p.
- [6] Kant I. To the eternal world (collection) I. Kant, [transl. with him. I.D. Koptseva, A.I. Shapiro, Ts.G. Arzakanyan, Yu.N. Popov, N. Vindelberg, A.V. Gulygi, I.S. Andreeva, M.I. Levina, entry. Art. A.V. Gasilina, comp. B.V. Roads] - M.: RIPOL classic, 2020. 434 p.
- [7] Korovyansky A.I. Military security of the Russian

- Federation in modern conditions / A.I. Korovyansky, V.I. Lugovinov. Second edition, stereotypical / under the general. ed. I.K. Makarenko. - Moscow: Publishing house of the RAGS, 2009. 218 p.
- [8] Kumankov A.D. Modern classics of the theory of just war: M. Waltze, N. Foushin, B. Orend, J. McMahan / A.D. Kumankov. - Publishing house "Aletheia". - St. Petersburg: 2019. 107 p.
- [9] Maslow A.G. Far limits of the human psyche / Translation from English by A.M. Tatlybaeva. Scientific ed., enter. article and comment. N.N. Akulina. St. Petersburg, Eurasia. 1999. 432 p.
- [10] Menchikov G.P. Determinism XXI: problems and solutions. - М.: Sputnik+, 2015. 96 p.
- [11] National idea of Russia. In 6 volumes - Vol. VI. - Moscow: Scientific expert, 2012. 992 p.
- [12] Subbotina N.D. Social evolution and human behavior: Dialectics of natural and social, conservation and development. - Moscow, LENAND. 2014. 432 p.
- [13] Tomiltseva D.A. The experience of forgiveness: a course of lectures / D.A. Tomiltsev, under the total. ed. T.Kh. Kerimov. - 2nd ed., erased. - М.: FLINTA, Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. 114 p.
- [14] Tomiltseva D.A. Evolution of the problem of forgiveness in the twentieth century // Philosophy and Society. 2012. № 3. P. 104-120.
- второе, стереотипное / под общ. ред. И.К. Макаренко. - Москва : Издательство РАГС, 2009. 218 с.
- [8] Куманьков А.Д. Современные классики теории справедливой войны: М. Уолце, Н. Фоушин, Б. Оренд, Дж. Макмахан / А.Д. Куманьков. - Изд-во «Алетейя». - СПб.: 2019. 107 с.
- [9] Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / Перевод с английского А.М. Татлыбаевой. Науч. ред., вступит. статья и коммент. Н.Н. Акулиной. СПб, Евразия. 1999. 432 с.
- [10] Меньчиков Г.П. Детерминизм XXI: проблемы и решения. - М.: Спутник+, 2015. 96 с.
- [11] Национальная идея России. В 6 т. - Т. VI. - Москва: Научный эксперт, 2012. 992 с.
- [12] Субботина Н.Д. Социальная эволюция и поведение человека: Диалектика естественного и социального, сохранения и развития. - Москва, ЛЕНАНД, 2014. 432 с.
- [13] Томильцева Д.А. Опыт прощения: курс лекций / Д.А. Томильцева, под общ. ред. Т.Х. Керимова. - 2-е изд., стер. - М.: ФЛИНТА, Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 114 с.
- [14] Томильцева Д.А. Эволюция проблемы прощения в XX веке // Философия и общество. 2012. № 3. С. 104-120.

Список литературы

- [1] Бабурин С.Н. Кризис: Россия спасет мир? / С.Н. Бабурин, С.М. Небренчин. - Москва : АСТ: Астрель, 2009. 317 с.
- [2] Бушуев В.В. Будущее России: социогуманитарный проект / В.В. Бушуев, В.С. Голубев, А.А. Коробейников и др. - Москва : ЛЕНАНД, 2011. 72 с.
- [3] Глечян Э.Р. Автономность правового сознания социальных субъектов в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Э.Р. Глечян. - Армавир, 2019. 166 с.
- [4] Ельчанинов В.А. Экстернализм как явление духовной жизни общества: [моногр.] / В.А. Ельчанинов, О.В. Первушина., Алт. гос. Акад. Культуры и искусств. 2013. 151 с.
- [5] Ильин, В.В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. - Москва : Изд-во МГУ, 2000. 304 с.
- [6] Кант И.К. Вечному миру (сборник) И. Кант, [пер. с нем. И.Д. Копцева, А.И. Шапиро, Ц.Г. Арзаканьяна, Ю.Н. Попова, Н. Виндельберга, А.В. Гулыги, И.С. Андреевой, М.И. Левинной, вступ. Ст. А.В. Гасилина., сост. Б.В. Подороги] - М.: РИПОЛ классик, 2020. 434 с.
- [7] Коровянский А.И. Военная безопасность Российской Федерации в современных условиях / А.И. Коровянский, В.И. Луговинов. Издание

Козырьков В.П.

Доктор социологических наук, профессор ФСН ФГАУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород.

Евстропова С.В.

Аспирант ФСН ФГАОУ ВО, «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород.

Проблематизация и социологическая концептуализация становления целостной системы медико-социальной работы с инвалидами*

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления целостной системы социальной реабилитации и абилитации инвалидов. Она анализируется через призму феномена проблематизации межведомственного взаимодействия в его различных аспектах: правовом, теоретическом, категориальном, субъектном. Показывается влияние структуры инвалидности, информированности инвалидов на этот процесс. Предлагается социокультурный подход к истолкованию становления целостной системы социальной реабилитации. Идеи этого подхода иллюстрируются анализом медико-социальной работы с инвалидами в одной из поликлиник Н. Новгорода. Формулируются принципы формирования такой системы. Авторы делают вывод, что существуют объективные и субъективные причины и факторы, которые нужно учитывать для раскрытия и определения причин постоянной социальной проблематизации межведомственного взаимодействия в становлении целостной системы в работе с инвалидами.

Ключевые слова: социальная реабилитация, межведомственное взаимодействие, медико-социальная работа, инвалиды, здравоохранение, проблематизация.

Kozyrkov V.P.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of FSN FSAU VO
«N.I. Lobachevsky National Research University», Nizhny Novgorod.*

Evstropova S.V.

*Post-graduate student of FSN FSAOU VO
«N.I. Lobachevsky National Research University», Nizhny Novgorod.*

Problematization and sociological conceptualization of the formation of an integral system of medical and social work with disabled people

Abstract. The article deals with the problem of the formation of an integral system of social rehabilitation and habilitation of disabled people. It is analyzed through the prism of the phenom-

---

* © Козырьков В.П., Евстропова С.В., 2022.

Проблематизация и социологическая концептуализация становления целостной системы медико-социальной работы с инвалидами

enon of problematization of interdepartmental interaction in its various aspects: legal, theoretical, categorical, subjective. The influence of the structure of disability, awareness of the disabled on this process is shown. A sociocultural approach to the interpretation of the formation of an integral system of social rehabilitation is proposed. The ideas of this approach are illustrated by the analysis of medical and social work with disabled people in one of the polyclinics of Nizhny Novgorod. The principles of the formation of such a system are formulated. The authors conclude that there are objective and subjective reasons and factors that need to be taken into account in order to uncover and determine the causes of the constant social problematization of interdepartmental interaction in the formation of an integral system in working with people with disabilities.

Key words: social rehabilitation, interdepartmental interaction, medical and social work, disabled people, healthcare, problematization.

Социологические установки по отношению к инвалидам еще не поучили общего признания, и система управления всеми процессами, связанными с социальной реабилитацией, с включением инвалидов в общество, в полной мере не сложилась. Они даже актуализировались в последнее время, когда, казалось бы, в российском обществе снизилось общее число инвалидов. Однако при этом возросла детская инвалидность и качественно изменилась структура причин инвалидизации: более трети — по болезни кровообращения. Добавим еще, что многим людям, подавшим заявление на получение инвалидности, отказано, а таких в 2016–2018 годах было, соответственно по годам, — 14,3%, 13,4%, 14,1% [1]. Можем предположить, что в такой ситуации кто-то вообще мог не подавать заявления, что требует объяснения.

И поскольку проблема инвалидизации традиционно относится к медицинскому, трудовому и пенсионному ведомствам, то с трудом пробивается идея о необходимости их дополнения социальными ведомствами и организации, которые могли бы помогать людям и *контролировать* весь процесс, не оставляя больного человека наедине с МСЭ.

Одним словом, необходима особая системы управления процессом инва-

лидизации, социальной реабилитации и абилитации, которая охватывала бы все сферы общества, включая социокультурные, и была бы независимой социальной инстанцией.

Цель статьи — выявить проблемы, возникающие в процессе становления системы управления процессом инвалидизации и социальной реабилитации инвалидов в российском обществе с привлечением собственных эмпирических данных по Нижегородской области.

Метод — системный и эволюционистский подходы, структурно-функциональный и социокультурный анализ.

Правовые предпосылки и противоречия становления целостной системы медико-социальной помощи

Определенные предпосылки такой системы заложены в юридических документах. Так, в п. 3 Постановлении Федерального правительства о признании гражданина инвалидом указано: «Медико-социальная экспертиза проводится исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты

Российской Федерации» [2]. (Курсив авторов). Однако все же вся процедура признания человека инвалидом ориентирована на медицинскую экспертизу, что видно из содержания пп. 4-13 Постановления, а до учета социально-бытовых социальных факторов дело не доходит: семейное положение, условия проживания, круг общения и др. В п. 5, б дана лишь общая абстрактная формулировка условия получения инвалидности: «ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью)». Что означает «полная утрата» или «частичная» «осуществлять самообслуживание»? В домашнем быту, в частной жизни только или также в публичном пространстве? Что значит «самостоятельно передвигаться»? Ходить пешком или бегать? Или водить на машину? Ориентироваться в чем? В окружающем пространстве или в пределах города? Или в Интернете? Что значит «общаться»? Не уметь говорить вообще? Не уметь контролировать свое поведение может относиться и к физически здоровым людям. Конечно, главное в этом перечне — утрата умения «обучаться или заниматься трудовой деятельностью». И все же это тоже слишком общий признак: чему обучаться? Какой трудовой деятельностью?

Таким образом, общие формулировка признаков инвалидности позволяет сужать или расширять их содержание в зависимости от мнения экспертов, поэтому и происходят отказы в признании инвалидности, о чем постоянно сообщается в СМИ [3]. Мы уж не говорим о социокультурных факторах, которые

даже не упоминаются в Постановлении: называются только социально-бытовые, хотя, как мы уже сказали, не раскрывается их содержание. Но, в общем и целом, по мнению заявителя, его желание получить инвалидность вызвано с невозможностью продолжения своей трудовой деятельности и с реализацией права получать пенсию по инвалидности. То есть социальная сторона сужается к двум этим факторам. Между тем как здоровье имеет социально целостный характер, и социальная реабилитация возможна только при задействовании всех социокультурных факторов.

Таким образом, возникает противоречие: по своей сути инвалидность есть явление социокультурное, но в практике инвалидизации ее сводят к медицинскому факту, связанному с трудом. Это противоречия и является общей причиной того явления, которое в документах, в практических рекомендациях [4], в научной литературе получило название проблемы «межведомственного взаимодействия» [5]. И для ее преодоления и разрешения возникшего противоречия требуется создание особой системы управления процессом социальной реабилитации и абилитации.

Социологическая концептуализация идеи о возможности создания целостной системы социальной работы с инвалидами

В существующих учебных пособиях по социологии управления практически не обращается внимания на проблему инвалидизации общества [6]. Даже в пособиях, где есть разделы, посвященные человеческому фактору [7], о проблеме инвалидизации ничего не говорится. Создается представление, что социология управления должна исследовать только процессы и отношения здоровых людей в той мере, в какой они реально включены в общест-

во и подлежат регуляции как активные его агенты. Получается, что она должна заниматься проблемами воспроизводства различных продуктов, но только не воспроизводством самих людей, которое происходит в социальной сфере общества, включая медицину, образование, сферу досуга, физическую культуру, домашнее жилище.

Между тем складываются условия и предпосылки, чтобы выработать социологическую концепцию регуляции процессами воспроизводства этого особого «продукта» и постараться вернуть в общество людей с ограниченными возможностями здоровья, во всей их социальной нетипичности [8], создавая инвалидам соответствующую социокультурную среду для проявления их социальной активности, и адекватную медицинскую, духовную и социальную заботу.

Это значит, что, по большому счету, нужно пересмотреть характеристику отношения к инвалидам как помощи и защиты. Ведь помогают чужим или защищают здоровых людей, когда они не справляются с проблемой или в опасности, а не только инвалидам. Отношение к инвалидам должно выражаться принципом социального равенства, социальной компенсации и нравственного долга. Инвалиды — такие же равноправные члены общества, как и все остальные граждане, поэтому надо преодолеть случаи стигматизации этой категории граждан.

Представляется, что социальный процесс реабилитации объективно движется в этом направлении, хотя не так быстро, как хотелось бы. Но сейчас уже не нужно доказывать, что решение проблем, связанных с инвалидами, требуют формирования особых социальных механизмов, чем для здоровых людей, не ограниченных в проявлении своих спо-

собностей. В частности, требуется социальная помощь и защита, социальная реабилитация и абилитация, уход за инвалидом, забота, социальная инклюзия, создание соответствующей социокультурной среды и др. Они требуют разработки особой системы коммуникаций с обязательной активной обратной связью, подготовки специальных субъектов управления (социальных работников, социальных педагогов, социальных реабилитологов, социальных психологов, социальных менеджеров и др.). Реализация этих принципов и социальных механизмов вызывает необходимость создания специальных учреждений (ведомств) для работы с инвалидами с различным социальным статусом: государственных учреждений, общественных, частных и профессиональных организаций, Их плодотворное функционирование невозможно без особой политики, особой культуры управления и даже особой идеологии, ядром которой являются идеи гуманизма.

Без такого широкого подхода к проблеме инвалидности нельзя создать и системы социального управления, адекватной структуре инвалидов. Но такая система еще только складываются, поэтому возникает немало проблем. Во-первых, опробуются методы и критерии оценки уровня остроты и социальной значимости причин инвалидности, Во-вторых, трансформируется структура инвалидов. В-третьих, состав участников взаимодействия социальных субъектов в решении проблем инвалидности становится шире, что является одной из *объективных* причин конфликтов в процессе взаимодействия ведомств. Другая причина, но уже *субъективная*, — отсутствие единой концепции в понимании целостной системы управления всеми

этими процессами.

Категориальные истоки проблемы проблематизации межведомственного взаимодействия в медико-социальной помощи и возможности ее решения

Отмеченные нами причины проблематизации межведомственного взаимодействия в управлении процессом социальной реабилитации и абилитации имеют и категориальные истоки. Это показывает идущая сейчас дискуссия о причинах непрерывной проблематизации.

Так, неожиданно для социальной науки само понятие ведомства тоже стало предметом дискуссии среди юристов [9]. Представляется, что сама по себе эта дискуссия, в которой обнаружилось различные точки зрения и предлагаемые определения понятия, говорит о том, что в системе социального управления существуют противоречия внутри государственных органов, между государственными органами федерального значения и региональными, центральными и местными. Одни авторы считают, что к ведомствам нужно относить лишь определенную систему управления, возглавляемую министерством или агентством, а другие полагают, что к ведомствам относятся и отдельные органы этих министерств и агентств, включая региональные, а также общественные и частные организации: важно, что они выступают субъектами управления.

Внешне может показаться, что сама эта проблема понятия ведомств появилась тогда, когда наряду с министерствами появились еще агентства, и возникла сложная конструкция соотношения центральных и региональных государственного уровней управления; когда в постсоветском обществе ранее государственные функции стали передаваться

частным организациям и религиозным; когда сузилась роль общественных организаций, в частности, профсоюзов, в регуляции социальных процессов. Но в нашу задачу не входит анализ этой проблемы, хотя она требует своего самого серьезного внимания со стороны социологии.

Отметим только, что в нашем случае в качестве социальных субъектов медико-социальной помощи выступают общественные, коммерческие и конфессиональные организации в лице своих управляющих органов. То есть это управляющие структуры, которые действуют в качестве социальных субъектов медико-социальной помощи и потому выступают частью системы управления.

Поэтому в широком смысле они все для нас будут выступать в социальной роли ведомств. Такое толкование ведомства заложено в русском языке [10]. Вся деятельность различных ведомств в различной степени регулируется нормами права, но с допущением самостоятельных инициатив, если они имеют позитивный характер. Но кроме ведомств в решении проблем инвалидов принимают участие семьи, близкие люди и сам инвалид. Их деятельность регулируется в малой степени правом, поэтому вся нагрузка ложится на моральные регуляторы, на духовную культуру в целом. В частности, вполне правомерно их деятельность приобретает характер заботы.

Зависимость медико-социальной работы от структуры инвалидности и ее причин

Способ решения социальной проблемы инвалидов обусловлен характером этой проблемы и составу инвалидов. По данным нашего опроса инвалидов, прикрепленных к поликлинике № 50 г. Н. Новгорода, по группам

инвалидов больше всего (91 %) имеют I группу, то есть инвалиды, которые нуждаются в интенсивной и постоянной помощи, в уходе, в заботе. Диагноз самый разный, но больше всего инвалидность возникает после инсульта, ишемической болезни сердца и онкологического заболевания. Характерно, что среди инвалидов 72 % — инвалиды по общей заболеваемости, что несколько ниже, чем в среднем по Нижегородской области — 87,45 %, а по России — 84,21 % [11]. А вот непосредственно по социальной причине, за исключением инвалидности с рождения, все остальные виды инвалидности: профессиональная, на войне, после автоаварии, после Чернобыля, на «Маяке» и др. Однако общая заболеваемость тоже во многом социально обусловлена низким уровнем жизни, с проблемами в семье, со стрессами на тяжелой работе и др. социальными факторами. Однако считаются инвалидообразующими только причины, которые непосредственно вызывают инвалидность, а все остальные попадают в разряд общей заболеваемости: организм не выдержал жизненной нагрузки.

Не менее важен факт структуры инвалидов. По опросу инвалидов, состоящих на учете в ГБУЗ НО «Городская поликлиника №50 Приокского района г. Н. Новгорода, у них высокий уровень образования: 55 % имеют высшее и средне-специальное образование. Разумеется, это обстоятельство требует, во-первых, высокого уровня образования со стороны оказывающих помощь и услуги, во-вторых, у таких инвалидов более широкий круг интересов, которые у них были до заболевания. В-третьих, необходимо изучение этих интересов, чтобы затем акцентировать их внимание на возможность возвращения к этим интересам и увлечениям,

а по возможности и стимулировать их. В-четвертых, такие клиенты нуждаются в большей информированности по поводу их заболевания и возможных услугах, хотя в действительности мы имеем дело с тем, что низка информированность инвалидов по вопросам оказания

Табл. 1. Социально-демографические характеристики получателей услуг.

Группа инвалидности	%
I	91
II	2
III	1
Нет ответа	5
Диагноз	%
онмк, инсульт	26
ИБС ишемическая болезнь сердца	19
онкология	16
зрение	14
ода	6
дцп, энцефалопатия	5
псих.заболевания, деменция	4
ХПН хроническая почечная недостаточность	3
чмт	3
Заболевание органа слуха	1
Нет ответа	3
Причина инвалидности	%
Инвалид по общему заболеванию	72
Инвалид детства	11
Инвалид, травма в результате несчастного случая	7
Инвалид труда, производственная травма	1
Нет ответа	9
Образование	%
Высшее	28
Среднее специальное	27
Среднее	35
Начальное	2
Нет ответа	9

услуг инвалидам, что мы уже отметили (см. табл. 1).

Общий вывод: инвалиды имеют определенный потенциал для социальной и духовной деятельности. Важно только создать условия для такой деятельности: финансовые, материальные, социальные, психологические. Но поскольку инвалидов больше всего первой группы, то при этом требуется постоянный контроль медиков и психологов, так как возникает дополнительная нагрузка на здоровье. Но зато повышается оптимизм инвалидов в оценке положительных результатов своей реабилитации и повышается жизненный тонус, благотворно влияющий на эти результаты. Именно поэтому в своем исследовании мы ориентированы на оказание медико-социальной помощи, а не только медицинской.

В то же время, инвалиды с высоким образованием способны быть активными субъектами социальной реабилитации, так как они имеют более развитые навыки в коммуникации с коллегами по несчастью и со всеми социальными субъектами, которые призваны оказывать медико-социальную помощь прямо и опосредованно. Эти возможности увеличиваются с возникновением цифровых коммуникационных технологий, хотя и требуют они от инвалидов дополнительных усилий для их освоения. Однако, входя в Интернет и получая новые возможности в коммуникации, инвалиды приобретают новые социальные качества как личности, продолжается их процесс социализации *дополнительно* к процессу реабилитации.

Социологический анализ модели медико-социальной работы с инвалидами в одной из поликлиник Н. Новгорода

Покажем проблемы становления целостной модели медико-социаль-

ной работы на примере инвалидов, прикрепленных к 50 поликлинике Н. Новгорода, данные о которой мы уже приводили.

Сразу отметим, что, несмотря на разнообразие нормативных рамок, постоянно возникают проблемы и нерешенные вопросы, которые снижают уровень социальной реабилитации и абилитации инвалидов, значит, и эффективность управления этим процессом. Хотя бы потому, что в основном законе о социальной защите инвалидов не раскрываются конкретные направления реабилитации. Поэтому на территории Нижегородской области и апробируется ряд моделей медико-социальной помощи, устраняющий данное противоречие на территориальном уровне.

Как показал анкетированный опрос 180 лиц 1 группы инвалидности этой поликлиники, причины получения инвалидности 1 группы такие: 21% — в связи с заболеваниями, связанными с нарушением мозгового кровообращения; 23% — ишемическая болезнь сердца, 15% — онкологическое заболевание, 14% — инвалиды по зрению.

Несмотря на такие тяжелые причины инвалидности, 25% опрошенных все же живут с надеждой на улучшение ситуации. Такая же часть, 26%, настроена пессимистично и считают, что улучшений не может быть. А массивная середина, 43%, принимает жизненные обстоятельства спокойно, хотя и без особых надежд. В такой тяжелой в целом атмосфере огромное влияние имеют отношения инвалидов с семьей, родственниками, друзьями. Однако у трети практически не с кем общаться, у них нет друзей, знакомых, семьи, и только треть готова к общению. В такой ситуации требуется активная работа психологов. К сожалению такого пси-

холога, прикрепленного к инвалидам, в поликлинике нет. Он не предусмотрен штатным расписанием. Не предусмотрен и социальный работник.

Проблема отчасти решается тем, что, во-первых, идет повышение квалификации медицинских работников в области социальных наук и технологий.

Во-вторых, при возникновении острой ситуации, требующей координации всех медико-социальных служб и организаций, создается общая комиссия. На основе ее решений выбирается мультидисциплинарная бригада, определяются и фиксируются в протоколе полномочия членов бригады. Однако до возникновения этой бригады проходит порой длительный период переговоров, определения границ взаимодействия, сбора документов и согласования позиций, возможностей. К тому же, к сожалению, решения данной комиссии носят временной характер и применительно к ситуации.

Напрашивается предложение, что при таком большом количестве инвалидов 1 группы комиссия должна работать на постоянной основе. И на основе нашего исследования мы пришли к выводу, что социальными принципами ее работы должны быть следующие:

- принцип легитимности, так как существует множество юридических норм федерального и регионального уровня, которые нередко противоречат друг другу, а работа медико-социальной комиссии не может быть оспариваемой с юридической точки зрения, чтобы не навредить инвалидам;

- принцип партнерского разграничения компетенции между субъектами (участниками) межведомственного взаимодействия в соответствии с их специальностью и с акцентом на потребности результативной социальной реабилитации;

- принцип полноты, но исключая дублирование процедур сбора и обработки информации субъектами (участниками) межведомственного взаимодействия по поводу интересов и запросов инвалидов;

- принцип индивидуального подхода в организации работы с конкретными инвалидами, находящимися в социально опасной ситуации с медицинской и социальной точки зрения;

- принцип обеспечения конфиденциальности информации, полученной в процессе межведомственного взаимодействия, поскольку эта информация во многом носит закрытый характер, а ее разглашение может привести к нанесению психической или моральной травмы инвалидам.

И все же для формирования такой системы необходима более широкая концепция в понимании инвалидности и здоровья, когда оно не отделяется от социальных институтов и культуры [12].

В рамках этой концепции феномен здоровья рассматривается как претерпевший релятивизацию в содержании. Теперь уже нельзя в духе предшествующей эпохи говорить об инвалидности в отрыве от здоровья. Вместо этого складывается инклюзивная культура, и не корректно говорить об инвалидности, так как есть только люди с ограничениями в здоровье. Кроме того, здоровье не может быть абсолютной ценностью лишь потому, что имеются определенные формы здоровья и выражение «здоровые люди с ограниченными возможностями» (здоровые инвалиды) звучит уже не парадоксально. Все это говорит о том, что возникла проблема критериев отнесения больных людей к инвалидам. Грань между здоровыми и инвалидами провести стало гораздо труднее.

Становление целостной системы медико-социальной помощи на основе этих принципов позволит увеличить количество инвалидов, адаптированных к новым условиям жизни, повысит их мобильность, социальное самочувствие, пробудит активную вовлеченность в различные виды социальной деятельности, включая цифровые коммуникации. Но для этого необходимо расширить состав комиссии и социальных субъектов, ведомств, важных для повышения уровня социальной реабилитации. Важно сделать ее состав социально насыщенным, так как этот процесс *социальной* реабилитации, а не только медицинской. А пока что формы реабилитации не охватывают потребности инвалидов в разнообразной социальной реабилитации и абилитации.

Заключение

Проведенный нами анализ становления системы медико-социальной работы показывает о существовании объективных и субъективных причин и факторов, которые нужно учитывать для раскрытия и определения причин постоянной социальной проблематизации межведомственного взаимодействия в становлении целостной системы в этой сфере общества.

Содержание социальных механизмов, действующих в социальной реабилитации и абилитации инвалидов, имеют особый характер, поэтом управление ими должно носить конкретный и социокультурной насыщенный характер, соответствующий потребностям личности к сохранению ее собственного достоинства.

В свою очередь, разработка практической модели этой целостной системы обусловлена, во многом, характером отношений активных социальных субъектов, ведомств, которые участвуют в

межведомственном взаимодействии, и руководствуются не только практическим опытом, но и существующими теоретическими концепциями, принципами и эмпирическими социологическими данными, полученными в результате постоянного социологического исследования.

References

- [1] Disability has chosen youth // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4038931>. (02.12.2022)
- [2] Decree of the Government of the Russian Federation of April 5, 2022, № 588 "On the recognition of a person as a disabled person" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403729132/>. (02.12.2022)
- [3] Inaccessible groups: why Russians are massively denied disability registration // URL: <https://russian.rt.com/russia/article/696695-rossiyane-invalidnost-otkaz> (02.12.2022)
- [4] Experience in organizing interdepartmental interaction between social services and health care in the framework of the implementation of elements of a system of long-term care for the elderly and disabled / comp. L.I. Myakonkaya; ed. E.A. Sidorenko. - Sharypovo, 2019. 24 p. // URL: https://kcsn.krn.socinfo.ru/media/2020/01/14/1251999097/Opy_t_organizacii_mezhvedomstvennogo_vzaimodejstviya.pdf (02.12.2022)
- [5] Shestakova S.V., Zudenkova S.A. On possible ways to solve the problems of organizing interdepartmental interaction in the system of providing state and municipal services // Service in Russia and abroad. 2012. № 11 (38). P. 50-63.
- [6] Kravchenko A.I., Tyurina I.O. Sociology of Management: Fundamental Course: Uch. allowance for students in higher educational institutions. 2nd ed., rev. and additional Moscow: Academic Project, 2005. 1136 p.
- [7] Toshchenko Zh.T. Sociology of management. Textbook. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 2011. P. 176-191. 300 p.
- [8] Yarskaya-Smirnova E. Sociocultural analysis of atypicality. Saratov: Sarat. state tech. un-t, 1997. 272 p.
- [9] Zryachkin A.N. To the question of the concept of department // Vestn. Saratov State Law Academy. 2016. № 1 (108). P. 25-28.
- [10] The word "department" itself is derived from the word "to know". In this case, it is good to know a certain area of public life. As rightly noted in this case in the Brockhaus and Efron dictionary, "a department is also called a set of institutions that, in a certain subordination to each other, manage a certain range of affairs" // URL: <https://znache>

- nie-slova.ru/ department (02.12.2022)
- [11] The number of people with disabilities due to disability in the context of the subjects of the Russian Federation // URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-prichinam> (02.12.2022)
- [12] Kozyrkov V.P. Socio-axiological interpretation of health; the formation of health as an integral social institution. // Health of the nation: the impact of value orientations. Ch. 1.2. Monograph. St. Petersburg: Cultural and Educational Association, Rus Publishing House, 2019. P. 3-46. 208 p.

Список литературы

- [1] Инвалидность выбрала молодость // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4038931>. (Дата обращения: 02.12.2022)
- [2] Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588 «О признании лица инвалидом» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403729132/>. (Дата обращения: 02.12.2022)
- [3] Недостигаемые группы: почему россиянам массово отказывают в оформлении инвалидности // URL: <https://russian.rt.com/russia/article/696695-rossiyane-invalidnost-otkaz> (Дата обращения: 02.12.2022)
- [4] Опыт организации межведомственного взаимодействия органов социального обслуживания и здравоохранения в рамках внедрения элементов системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами / сост. Л.И. Мяконькая; под ред. Е.А. Сидоренко. – Шарыпово, 2019. 24 с. // URL: https://kcsn.krn.socinfo.ru/media/2020/01/14/1251999097/Опу_t_organizacii_mezhvedomstvennogo_vzaimodejstviya.pdf (Дата обращения: 02.12.2022)
- [5] Шестакова С.В., Зуденкова С.А. О возможных путях решения проблем организации межведомственного взаимодействия в системе предоставления государственных и муниципальных услуг // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 11 (38). С. 50-63.
- [6] Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс: Уч. пособие для студ-в высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2005. 1136 с.
- [7] Тощенко Ж.Т. Социология управления. Учебник. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. С. 176-191. 300 с.
- [8] Ярская-Смирнова Е. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 1997. 272 с.
- [9] Зрячкин А.Н. К вопросу о понятии ведомства // Вестн. Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 25-28.
- [10] Само слово «ведомство» — производно от

слова «ведать». В данном случае хорошо знать определенную область общественной жизни. Как справедливо в этом случае отмечается в слове «Брокгауза и Эфрона», «ведомством называется также совокупность учреждений, которые, состоят в определенной подчиненности друг к другу, заведуют известным кругом дел» // URL: <https://znachenie-slova.ru/ведомство> (Дата обращения: 02.12.2022)

- [11] Численность инвалидов по причинам инвалидности в разрезе субъектов РФ // URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-prichinam> (Дата обращения: 02.12.2022)
- [12] Козырьков В.П. Социально-аксиологическая трактовка здоровья; становление здоровья как интегрального социального института. // Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций. Гл. 1.2. Монография. СПб: Культурно-просветительское товарищество, Издательство Русь, 2019. С. 3-46. 208 с.

Иванова Л.А.*Ассистент кафедры социологии,
Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева.*

Понятие политической элиты: социологический аспект*

Аннотация. Необходимость рассмотрения политических элит в социологическом аспекте определяется фактом: тот, кто обладает властью, обладает и способностью управлять обществом и влиять на поведение его членов. Несмотря на то что демократические изменения в настоящее время в первую очередь направлены на преодоление существующего социального раскола, фактор власти занимает ведущее место в формировании и поддержании социального неравенства. Структурирование политического пространства определяется принимаемыми властными элитами решениями и механизмами распределения материальных и символических ресурсов, а также признанными формами лоббирования интересов и их представительства в политических институтах. В результате особого внимания заслуживает изучение процессов формирования политического класса, который за короткий период времени стал одним из ключевых субъектов властного доминирования.

Ключевые слова: политические элиты, ценностный подход, функциональный подход, виды элит.

Ivanova L.A.*Assistant, Astrakhan State University, Department of Sociology.*

The concept of the political elite: a sociological aspect

Abstract. The need to consider political elites in a sociological aspect is determined by the fact that the one who has the power has the ability to manage society and influence the behavior of its members. Despite the fact that democratic changes are currently primarily aimed at overcoming the existing social divide, the power factor occupies a leading place in the formation and maintenance of social inequality. The structuring of the political space is determined by the decisions taken by the ruling elites and the mechanisms of distribution of material and symbolic resources, as well as recognized forms of lobbying of interests and their representation in political institutions. As a result, special attention should be paid to the study of the processes of formation of the political class, which in a short period of time has become one of the key subjects of power dominance.

Key words: political elites, value approach, functional approach, types of elites.

С точки зрения социологии, элиты – это не только статус, но и способ генезиса. Идея элитарности в современном обществе неразрывно связана с проце-

дурой и обстоятельствами отбора, иными словами – конкуренции, которая, в свою очередь, немыслима без прозрачных и равных для всех правил игры.

---

* © Иванова Л.А., 2022.

Понятие политической элиты: социологический аспект

Элита должна быть достойна не только уважения, но и подражания. Авторитет элиты не вынужденный, а признанный. Элита может сформироваться только вокруг какого-то существенного, объективно определённого признака. Такой признак может исторически меняться, но его не может не быть.

Теории элит как система научного знания начали формироваться во второй половине XIX в. – начале XX в. В течение XX в. было опубликовано значительное количество работ, посвящённых проблеме формирования и функционирования элит. Окружающую среду для политической системы составляют общественные системы: экономическая, социальная, духовно-идеологическая и др. Общество не просто разделено на отдельные группы, оно еще иерархизировано – некоторые группы имеют значительно больше преимуществ, чем другие. Неоднородность, расслоение общества, отличия в социальном положении его членов и отдельных групп, их социальное неравенство – все это составляет содержание понятия стратификации.

Согласно утверждению Гидденса Э., «стратификация является геологическим пластом определенного характера», который расположен «в порядке иерархии, где привилегированные расположены ближе к вершине, а непривилегированные – ближе к низу». С социальной стратификацией связана политическая стратификация, которая позволяет исследовать социальную природу политического порядка, взаимодействие социальных групп и политических институтов, распределение между ними сфер влияния, ресурсов и т.д.

Необходимо отметить, что существует значительное расхождение в определении самих терминов «элита»

и «политический класс». Классическая теория элит сформировалась в итальянской школе политической социологии, которая открыла новое направление в изучении личности или социальных групп, которые осваивают государственную власть. Итальянской школе принадлежат разработки «железного закона олигархии» (Р. Михельс), теории «правящей элиты» (В. Парето), теории «политического класса» (Г. Моска). Само понятие «элита» утвердилось в социальной науке после публикации трудов В. Парето и Г. Моска. Начало активного изучения вопросов и проблем элит связывают с работами Г. Лассуэля.

Политическая элита определяется по двум критериям: ценностным (те, кто достоин руководить) и функциональным (те, кто избран, или те, кто нами руководит). В идеале должны учитываться оба этих критерия. Суть теории элит состоит в констатации того, что обществом всегда правило выбранное меньшинство, наделенное особыми социальными, психологическими и политическими качествами. Самыми распространенными подходами к объяснению сущности политических элит в политологии являются ценностный (меритократический) и функциональный (альгиметрический) подходы. Высокие социальные позиции и специфический стиль жизни несколько видоизменяют характеристику элиты и представляют данную группу в искаженном свете. Как следствие, компетентность часто не соответствует реальной, а сущность качества элиты подменяется ее квазиформой, которая институализируется и легитимируется. В связи с этим символическая природа элит уступает место другому подходу к ее трактовке – властно-функциональному, которого придерживается боль-

шинство современных исследователей. Нельзя не отметить, что утверждение «роли и позиций региональной элиты связано и с утвердившимися в условиях мобилизационного типа общественно-го развития неразвитостью институтов гражданского общества и слабой общественной активностью».

Функциональный подход к сущности политической элиты разделяли Г. Моска и Р. Михельс. Суть данного подхода заключается в том, что существование политической элиты объясняется важностью функций управления, которые обуславливают особую роль людей, способных управлять. В результате анализа концепции элит Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса можно сделать следующие общие выводы: 1) общество разделено на привилегированное правящее меньшинство и пассивное большинство; 2) у элиты есть особые психологические качества, т.к. принадлежность к ней определяется, в первую очередь, природными талантами и воспитанием; 3) взаимоотношения элиты и масс строятся на господстве первых и подчинении вторых.

Сторонники ценностного (меритократического) подхода (В. Парето, Х. Ортега-И-Гассет) определяющими признаками элиты считают духовный аристократизм, личностное преимущество одних людей над другими, стиль господства, антропологические особенности. Представитель ценностной теории элит испанский философ Хосе Ортега-И-Гассет считал, что любое общество является динамичным единством двух факторов: меньшинства и масс.

Проследив эволюцию классических теорий, можно сделать вывод, что, с одной стороны, учеными не было разработано концепции, которая учитывала бы наиболее ценные достижения

предшественников (фактор властных отношений, особенности развития правящего меньшинства (и по ценностным показателям, и по уровню выполняемых функций), а с другой стороны, наблюдались определенные попытки скорректировать существующие концепции, что, однако, не переросло в широкую научную дискуссию.

Несмотря на достаточно абстрактный характер понятия «элита», ученые предлагают и другие понятия. Так, вместо понятия «элита» используется термин «клиокуратия», т.е. власть профессионалов, ответственных за свои действия перед историей. Кроме того, вводятся и такие термины, как «технопатрия» – власть укоренившихся технократов, «когнитариат» – те, кто познает, анализирует и т.д. С исследовательской точки зрения, критерием идентификации с элитной группой могут быть как субъективные показатели (самостоятельное отнесение определенных лиц к данной группе), так и объективные – наличие власти или средств, которые дают возможность принятия важных и масштабных общественных решений.

Стоит отметить, что в общественном сознании разделение элиты и массы существует, возможно, в несколько упрощенном, но традиционном виде – «народ» и «власть» (или «простые люди» и «начальство»). Необходимо четко различать внутреннюю циркуляцию элиты, смену элит (замена старой элиты новой) и смешанный вариант существования внутренней циркуляции и смены элит. Для каждого из типа смены элиты существует отдельное понятие. Однако региональной бюрократии не удалось создать устойчивые механизмы рекрутирования элиты. Такими механизмами не стали ни новая партийная система, ни система административной

карьеры, ни силовые структуры.

Выделяются следующие виды политических элит: правящая и оппозиционная, политическая, экономическая, бюрократическая, культурная. В стабильном обществе элита выполняет функции прямого управления государственными, общественными делами. Это коммуникативная, стратегическая и организаторская функции. Помимо этого, функция элит заключается в косвенном влиянии на общество. Частично ее влияние имеет «побочный» характер. Так, имея высокий авторитет в стабильном обществе, элита выступает и создателем образцов социального поведения, на которые ориентируются неэлитные группы. При этом кроме политической, существуют и иные элиты, которые в различных странах имеют различное влияние. Речь идет, прежде всего, об экономической элите.

Определяющим признаком принадлежности к правящей элите в РФ является способность самовольно определять правовое поле, в котором действует человек. Стоит отметить, что власть в России не является жесткой вертикальной структурой, это, скорее, конгломерат групп и кланов, которые конкурируют за ресурсы друг с другом. А роль главы государства является ролью модератора и арбитра, но очень влиятельного, мнение которого на данный момент является важным. Кроме занимаемого поста, ресурсом президента являются его доверительные отношения с представителями элит внутри и за пределами РФ, а также высокий уровень доверия у населения.

Отметим, что элитные группы должны контролироваться массами или непосредственно, или опосредованно через независимые средства массовой информации. Необходимо создать такие общественные механиз-

мы контроля, которые чутко реагировали бы на настроения населения, на его отношение к правящей элите. Отчуждение властных структур от масс, отсутствие постоянного публичного диалога между массами и властной элитой грозит утверждением в государстве авторитаризма.

Создавая социальные ценности, элита сама выступает ценностью. В условиях стабильного общества она является для масс референтной группой. Однако в условиях трансформирующегося общества элита такой роли не получает.

Таким образом, противоречивость современной ситуации в РФ заключается в том, что, с одной стороны, в условиях нестабильности значительно возрастает роль элиты в общественной системе оценок и ценностей, а с другой – влияние правящей элиты на массы становится с каждым днем меньше. В то же время доверие масс потеряла не только правящая элита. К снижению доверия населения к средствам массовой информации привели резкие изменения аргументации в прессе и на телевидении того, что прогрессивно, а что консервативно, что влияет положительно, а что отрицательно.

Итак, в современных условиях в РФ элита не выполняет свою социально-психологическую функцию в обществе – роль сформированного в общественном сознании образца социального поведения, на который ориентируется масса. В обществе необходимо создать условия для динамической циркуляции элитных групп. Последние должны быть открытыми для вхождения в них как представителей различных слоев населения, так и представителей разных регионов. Асимметрия регионального представительства в центральных органах власти ведет к недоверию реги-

онов к центру, формирует настроения
регионального политического эгоизма.

References

- [1] Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Society. A Framework for Political Inquire. - N.Y. and London. 1950. P. 208-214.
- [2] Giddens E. Sociology. // URL: <http://cathedra.dgu.ru/pdf> (01.19.2023).
- [3] Kuznetsov N.V. Ruling elites in the history of Russia // Russian nation: historical past and problems of revival // URL: <http://cheloveknauka.com/pravyaschie-elity-traditsionnogo-obschestva-rossii> (19.01.2023).
- [4] Moska G. The ruling class // Anthology of world political thought: In 5 vols. - M.: 1997. Vol. 2. P. 127-129.
- [5] Ortega y Gasset J. Revolt of the Masses // Anthology of World Political Thought: In 5 vols. - M.: 1997. Vol. 2. P. 256-257.
- [6] Pokatov D.V. Domestic sociology of the political elite: current trends in regional development // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-sotsiologiya-politicheskoy-elity-sovremennye-trendy-regionalnogo-razvitiya> (01.19.2023).

Список литературы

- [1] Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Society. A Framework for Political Inquire. - N.Y. and London. 1950. P. 208-214.
- [2] Гидденс Э. Социология. // URL: <http://cathedra.dgu.ru/pdf> (Дата обращения: 19.01.2023).
- [3] Кузнецов Н. В. Правящие элиты в истории России // Русская нация: историческое прошлое и проблемы возрождения // URL: <http://cheloveknauka.com/pravyaschie-elity-traditsionnogo-obschestva-rossii> (Дата обращения: 19.01.2023).
- [4] Моска Г. Правящий класс // Антология мировой политической мысли: В 5 тт. - М.: 1997. Т. 2. С. 127-129.
- [5] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Антология мировой политической мысли: В 5 тт. - М.: 1997. Т. 2. С.256-257.
- [6] Покатов Д.В. Отечественная социология политической элиты: современные тренды регионального развития // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-sotsiologiya-politicheskoy-elity-sovremennye-trendy-regionalnogo-razvitiya> (Дата обращения: 19.01.2023).

***ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ***

***PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION***

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Орехова Н.А.

*Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел,
Воронежский институт МВД России.*

Феномен толерантности: историко-философский анализ*

Аннотация. Статья посвящена комплексному социально-философскому анализу состояния толерантности в современном мире, с учётом основных рисков и трансформаций в социуме. Данный анализ позволит соотнести генерацию новых социальных рисков со снижением качества реализации принципов толерантности в современных общественных отношениях как одной из ключевых и определяющих ценностей современной культуры. Основным методологическим приемом выступает системный анализ причин и следствий деформации толерантности в контексте общества риска.

Ключевые слова: толерантность, система ценностей, религиозная интолерантность, терпимость, риски.

Kalabekova S.V.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department
of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA).*

Orekhova N.A.

*Lecturer of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies
of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

The phenomenon of tolerance: historical and philosophical analysis

Abstract. The article is devoted to a comprehensive socio-philosophical analysis of the state of tolerance in the modern world, taking into account the main risks and transformations in society. This analysis will allow us to correlate the generation of new social risks with a decrease in the quality of the implementation of the principles of tolerance in modern public relations as one of the key and defining values of modern culture. The main methodological technique is a systematic analysis of the causes and consequences of tolerance deformation in the context of risk society.

Key words: tolerance, value system, religious intolerance, latitude, risks.

С начала XX столетия в научной и теоретическое освоение феномена толерантности. Исследования наглядно философской среде ведется активное

* © Калабекова С.В., Орехова Н.А., 2022.

Феномен толерантности: историко-философский анализ

показывают многогранность данного философского и социологического термина. Рассмотрение толерантности в разнообразных научных дискурсах и при решении значимых социальных проблем выступает одним из доказательств этого факта. Рассматривая определение через призму гуманитарного познания, можно утверждать, что современное развитие философии, юриспруденции, политологических дисциплин сопряжено с уровнем толерантности и степени её использования в науке и в практической деятельности. При этом в отечественной философской мысли ещё не сложилось жёстко определённой позиции по вопросу деформации толерантности в обществе риска.

Феномен толерантности в культуре и науке имеет длительную историю становления. Анализ европейской культуры наглядно показывает, что развитие данного феномена имело латентную форму в античной культуре. Переосмысление культурных ценностей в более поздние эпохи происходило под влиянием наследия прошлого. В частности, это касается ключевых элементов культуры Античности, Средневековья. Системное и теоретическое освоение толерантности как ценности произошло в рамках культуры эпохи Возрождения, Нового времени.

В интеллектуальной среде активно ведутся дискуссии на предмет особенностей становления толерантности и её развития в различные эпохи. Для Античности характерно встраивание в общую философскую систему различных ценностей, при этом каждая из них служит космическому порядку и гармонии в мире в целом.

В Античности система общественного устройства рассматривалась людьми через призму космического порядка. В качестве доказательства можно

привести работы античных философов – Платона [1] и Аристотеля [2]. Мыслители глубоко вникли в суть проблематики построения идеального государства. Толерантность в том виде, в каком её можно рассматривать в контексте эпохи, также была встроена и внедрена в систему космоса, даже если она не именовалась как «толерантность». Несмотря на отсутствие этого понятия в дискурсе античной философии, мы можем заметить факт существования данного феномена, например его проявления в искусстве, в общественной жизни.

Важной особенностью латентного проявления и осмысления толерантности в Античности являлось её применение в качестве ценности лишь к свободным гражданам. При этом рабство имело определённое оправдание в рамках античного сознания и философской мысли, в том смысле, что оно отвечало состоянию души самого угнетённого человека. В этом можно даже заметить определённую степень заботы и терпимости к жизни и судьбе раба, поскольку ему выделяется место в социальной структуре общества, которое наилучшим образом соответствует его психе.

По отношению к свободным гражданам полиса, а затем и Римской империи идея толерантности была куда более применимой. Развитие свободомыслия тесно переплеталось с законами построения республиканской государственности и полисного общества. Обществу и человеку в нём предоставлялась возможность выбора, наличие определённых гражданских свобод. Человек был волен выбирать, в каких богов верить. Кроме того, фактически степень репрессий со стороны этических и религиозных норм была снижена до минимально возможного уровня для тех исторических условий.

Античная культура в целом тесно

коррелировала с философскими учениями, которые активно развивались в русле многочисленных философских школ. При этом каждый отдельный индивид имел возможность выбора той школы, которая наиболее соответствовала его представлениям о мире. В рамках выстраиваемых философских теорий мыслители предлагали обществу альтернативные взгляды на жизнь, систему ценностей, исходя из которых, индивиды уже избирали свой путь в мире и философии. Наличие разнообразных течений и дискурсов позволяло человеку самореализоваться в том или ином философском направлении или виде общественной деятельности. Преследования философских школ со стороны политических властей практически не было.

Понятие терпимости в греческом обществе было заложено учением софистов. Подробный анализ данного процесса представлен в научных работах Л. В. Головатой. По её мнению, новое философское направление позволило рассмотреть в человеке источник этнической ценности, а не только гражданина, работника или общественного деятеля, что впоследствии способствовало его становлению как субъекта уже в будущих философских и религиозных учениях [3]. Человек выступал мерой всех вещей, что демонстрировало определённый вызов имеющимся этическим ценностям и социальному античному порядку, поскольку бросало некий вызов космичности античного миропорядка.

При изучении развития представлений о толерантности отдельное внимание следует уделить религиозному вопросу в период расцвета античной культуры в Древней Греции и Древнем Риме. Развитие новых философских учений позволяло модернизировать старые взгляды на жизнь, развивая в опреде-

лённом смысле идеи веротерпимости. В частности, это касается работ стоиков, эпикурейцев и их последователей. Суть данных направлений заключалась в минимизации человеческого страха перед божественным началом. Произведения Эпикура пропитаны идеями удовольствия, счастья, наслаждения жизнью, которое понимается в первую очередь как отсутствие страдания и получение счастья. По мнению мыслителя, борьба со страхом смерти должна быть приоритетной целью для людей наряду со страхом божественных наказаний.

Одной из наиболее значимых идей эпикурейства являлась невозможность познания божественной природы. Боги абсолютно безразличны к роду человеческому, поэтому нет никакого смысла вступать в спор с ними. Добиться истины в изучении их природы невозможно. Это снимало вопросы о какой-либо религиозной интолерантности, поскольку нет никакого смысла спорить, а тем более преследовать кого-то из-за богов, ведь они не играют равным счётом никакой роли в жизни человека, и добиться истины в спорах об их природе и сущности нельзя. Совершенствование данного подхода позволило выйти на качественно новый уровень развития феномена «толерантность». Человек сам является источником счастья для себя, при этом важно не достижение каких-то общественных благ, а именно личное счастье и состояние атаксии по отношению к различным невзгодам как условие такого счастья. Эпикуреизм постарался сосредоточить своё внимание на проблемах светского толка, параллельно и незаметно, подспудно увеличивая степень проявления толерантности между людьми, пусть самого термина ещё не существовало.

Не менее значимым учением в тот период являлся стоицизм, идеи которо-

го были основаны на утверждении бесстрастия, невозмутимости по отношению к внешнему миру. Новая система ценностей не подразумевала наличия конфликтов, проявления различных недовольств по причинам, вызываемым внешним миром. Принимать близко к сердцу происходящее в нём нет смысла для человека – наоборот, это лишь отдалит нас от счастья. Значит, нужно тратить как можно меньше энергии и душевных сил на раздражение. От такого подхода остается буквально один шаг до идей толерантности.

Сенека писал: «Что такое смерть? Либо конец, либо переселение. Я не боюсь перестать быть – ведь это всё равно, что не быть совсем, я не боюсь переселиться – ведь нигде я не буду в такой тесноте» [4].

Работы Сенеки наполнены идеями терпимости, внимательного и учтвого отношения к другим людям. Отдельного внимания заслуживают рассуждения мыслителя о божественных силах. Добрые люди всегда одарены любовью Бога, он их оберегает, дарит им счастливую жизнь. Любые утраты, трудности и преграды придают личности настоящую силу [5]. Выказывать нетерпимость в религии, с точки зрения стоиков, также не имеет смысла, поскольку представители данной школы весьма противоречиво относились к сакральному, перенося своё невозмутимое отношение к бытию и на религию, что обуславливалось верой в предопределённость и заданность, необходимость покориться судьбе и ходу природы.

Одной из основных характеристик олимпийской религии была её терпимость к проступкам приверженцев, крайне низкая степень репрессивности. При этом наблюдалось относительно толерантное отношение к народам, имеющих своих божеств и религии и

верящих в них. Данная система взглядов имела распространение на территории всей Римской империи. Захват новых территорий и смена власти, как правило, приводили к изменению структуры пантеона, однако жителям новых провинций позволялось верить в своих богов, подчинив их Зевсу, то есть поставив их в иерархии ниже его. Надо отметить, что фактор религиозной терпимости, как и почти всякий социальный феномен, имел чёткие границы своей применимости. Одним из проявлений таких ограничений стало появление христианства и отказ его приверженцев «подчинить» Христа Зевсу, введя его в пантеон. В силу этих причин напряжение и разногласия в обществе приумножались, что привело к открытым противостояниям. Нарастание идей инакомыслия тесно переплеталось с нарушением установленных социальных норм. Конфликты между властью и инакомыслящими стали возникать чаще. В качестве примера интолерантного отношения к нарушителям существующей системы норм можно привести суд над Сократом, однако не стоит увязывать отдельные негативные проявления непосредственно с античной культурой. Как и сегодня, нередко были случаи, когда за идеологическими и религиозными спорами скрывались иные – политические или экономические – причины и интересы отдельных граждан. Кроме того, начала разрушаться система «договорных отношений» между людьми и богами: по мнению людей, боги уже не обеспечивали им комфортной жизни, в результате чего начались сомнения в вере, что усилило кризисные тенденции.

Возникновение кризисных ситуаций в социально-политической системе сопряжено с большим количеством факторов. Подробный анализ элементов

позволяет классифицировать проблемы на внешние и внутренние. Проявление асоциальных учений на примере Древнего Рима стало необратимым процессом на фоне деградации философских учений. В народе преобладали идеи мистического характера. Религиозные расхождения стали фактором возникновения дополнительных споров. В результате линия терпимости была пересечена большим количеством людей, и действующая система ценностей приобрела черты интолерантного характера.

Историки сходятся во мнении, что христианство в качестве субъекта преследования было выбрано не случайно. Данному процессу способствовало большое количество политико-религиозных факторов. Проще говоря, элита Римской империи чувствовала серьезную угрозу для себя, существовала большая вероятность потери власти.

Христиане испытали величайшее преследование за отказ ввести своего Бога в пантеон: с одной стороны, они, как представители монотеистической религии, не могли поступить иначе; с другой стороны, таким поведением они переступили черту терпимости, вели себя несообразно принятым нормам и, как следствие, обрекли себя на интолерантное к себе отношение. Во многих отношениях выбор христиан в качестве объекта преследования был не случаен, поскольку политические и религиозные элиты Римской империи чувствовали в них угрозу (многие варварские племена выбрали эту религию, она стала каркасом их сознания, а значит, соединяла врагов воедино, с точки зрения римлян). Кроме того, появление мощной альтернативы подрывало единство населения римского государства, а отказ от выполнения религиозных и общественных обязанностей стал прямым вызовом действующей власти.

С точки зрения М.В. Хомякова [6] способ, применяемый с целью обосновать в теоретическом отношении сущность толерантности, обуславливает содержание толерантности и её границы, выступает как значимый фактор существования толерантности. Зачастую следствием выхода за данные границы, использования определённой трактовки толерантности применительно к объектам, относящимся к иной теории, является то, что её содержательная определённость утрачивается. Более того, при этом толерантность может трансформироваться в собственную противоположность [6, с. 33]. Отсутствие надлежащего понимания границ терпимости, а также её сути во многом детерминировало реализацию интолерантности в агрессивных формах. Ровно поэтому формирование уникальной и актуальной для сегодняшнего дня концепции толерантности является в одной из ключевых задач современной философии. Терпимость должна не только иметь определённые культурные достижения, но и быть «оправданной», т.е. философия должна дать ей чёткое место, определив её функционал и значение, вновь проведя её хабиитуализацию и институционализацию. Комплексное и полноценное функционирование толерантности требует её теоретического осмысления, установления этих самых «границ толерантности».

Становление системы культурных феноменов, как правило, сопряжено с изменениями в философии, искусстве. Терпимость средневекового общества формировалась под влиянием большого количества факторов, при этом главенствующая роль в данном процессе принадлежала христианской религии.

Трансформационные процессы в обществе были тесно переплетены с развитием религии [7]. Утверждение

новой системы ценностей позволило выйти на качественно новый уровень развития общества. Отдельное внимание уделялось чувству сострадания. Верующие люди стремились помочь окружающим, тем самым обеспечив себе место в Раю.

Веротерпимость не была характерна для средневекового общества, хотя толерантность и увязывалась с религией и ключевыми характеристиками христианского Бога. Создание человека по образу Божию воспринималось обществом в качестве отправной точки в подходе к человеку и набору ценностей, которыми он должен обладать. Терпимость Бога к недостаткам людей, искренняя любовь – всё это являлось проявлением сострадания, и люди, таким образом, также должны были исповедовать те же качества. Новая система толерантности позволяла выстраивать взаимоотношения между людьми. Тенденция проявления гуманного отношения к недостаткам окружающих постепенно переросла в новую социальную норму. При этом такая терпимость не относилась к нарушителям религиозных норм и иноверцам. Скорее толерантность, милосердие, благоговение и смирение были некими желательными, важными, но трудно применимыми в реальной жизни ценностями.

Практика показывала, что гуманистическое отношение к окружающему миру в условиях средневековой культуры было сопряжено с большим количеством факторов. Данная система ценностей не использовалась при решении ряда политических проблем, в военном деле. Задействование критериев толерантности было актуально для разрешения споров теологического, философского характера.

Феномены духовной жизни общества формировались под влиянием боль-

шого количества взаимосвязанных элементов. При этом религия традиционно занимает особое место в бытии человека. Симбиоз веры и разума в философских учениях стал основой теологии и философского постижения реальности. Культура Средневековья была полна устоявшимися традициями, которые передавались из поколения в поколение, при этом влияние на них имела как христианская религия, так и отголоски античных идей. Несмотря на вторичный по отношению к богословию статус философии, её признание в качестве значимой, влиятельной фигуры в культурном поле Средневековья оказало, как отмечает Ю. А. Бубнов [8], значительное влияние на последующие процессы секуляризации европейского сознания в эпоху Возрождения. Секуляризм характеризуется «постепенным разрушением религиозной духовности как мировоззренческого основания социального порядка, элиминаций основных социальных функций религии, передачей выполнения этих функций другим социальным институтам» [9, с. 94].

Вышеупомянутая проблематика подробно расписана в работах профессоров В.П. Римского и О.В. Ковальчука [10, с. 4], отмечающих применительно к анализу схематичности дихотомии церковного и мирского, что следствием взаимодействия в сознании человека Средневековья двух традиций являлась органическая интеграция светского и церковного. В результате миропонимание людей, живших в период Средних веков, характеризовалось значительным своеобразием, противоречивой слитностью профанно-низменного и сакрального.

Основополагающую роль в оформлении и окончательном закреплении толерантности в средневековой Европе сыграл феномен средневекового уни-

верситета, где, несмотря на то, что приоритетом являлось изучение и исследование религиозных дисциплин и догм, начал свое существование научный (в той или иной степени) дискурс. Толерантное отношение к миру в средневековой Европе было закреплено при помощи философских учений, религиозных канонов. Функционирование нового института было направлено на генерирование у общества выдержки, спокойствия и покорности. Учёные сходятся во мнении, что данный инструмент управления остаётся актуальным до сегодняшнего дня.

Более подробно данного рода изменения проанализированы в работах профессора Ф.М. Сабировой. Появление и развитие феномена университета, формирование класса образованных и относительно свободомыслящих людей привело к тому, что сформировалась, по выражению Ф. М. Сабировой, «власть интеллектуалов». Проявление власти интеллектуалов позволило изменить структуру их полномочий, они начали становиться третьей властью, наряду с церковной и светской политической властью [11, с. 145].

Следовательно, толерантность, хотя и не сформулированная в теоретических философских трактатах и иных трудах, предстает в контексте средневековой культуры как формирование новых межличностных отношений, их новых категорий и способов отношения к другому. Средневековое наследие стоит у начал генезиса гуманизма, который был реализован в философии Ренессанса и Нового времени, а также в богословской полемике с представителями других культур и конфессий.

Таким образом, несмотря на то, что теоретическое осмысление и понимание толерантности возникли лишь в новoeвропейской мысли, нельзя ска-

зать, что этот концепт мгновенно возник в Новое время. Толерантность как культурный феномен находилась в латентной форме в европейской культуре с Античности. Идея толерантности выкристаллизовалась, сформировалась на протяжении всей истории развития общества и его культуры, а также в комплексном развитии философского дискурса. Более того, наряду с тем, что социальные условия повлияли на возможность генезиса толерантности в классическом смысле этого слова, так и латентно существующая толерантность в структуре общекультурного дискурса повлияла на развитие европейской культуры [12]. С одной стороны, сам культурный дискурс диктовал необходимость формирования и развития толерантности даже в условиях строгих религиозных норм и догм. С другой стороны, благодаря толерантному отношению христианства к проявлениям светской культуры, сегодня можно отметить его влияние не только в области религии, искусства и философии, но и в системе права, политики и в смежных областях политической и правовой культуры. Таким образом, можно утверждать, что теоретическое осмысление толерантности в Новое время уже было подготовлено культурной средой и произошло благодаря наличию необходимых социально-политических условий, когда общество выразило социальный запрос на построение теории толерантности и её включение в философский дискурс.

Формирование теории толерантности произошло в новoeвропейской философии. Это было связано с общественным запросом на толерантность как основополагающую ценность, нравственную установку в процессе развития права и политических институтов. Такой запрос был обусловлен расширени-

ем рамок свободы, желанием человека реализоваться как субъекту творческой деятельности. Развитие теории естественного права и правовой системы в целом требовало установления границ толерантности. Несмотря на то, что переход к новоевропейской культуре связан с секуляризацией европейского сознания, необходимо отметить влияние религии на философские учения данного периода. Не стала исключением и толерантность, концептуализация которой происходит в работах Джона Локка в контексте веротерпимости. Хотя в современном мире роль религии в политических процессах снизилась по сравнению со Средневековьем и Новым временем, «Письмо о веротерпимости» [13] все так же значимо для анализа развития идеи толерантности. Идея Джона Локка состояла в том, чтобы разграничить то поле, где толерантность применима, и то, где нет места терпимости и требуется вмешательство репрессивного аппарата государства. С точки зрения Локка терпимость переносится из сугубо личностного и религиозного плана в пространство политико-правовых отношений, что свидетельствует об усилении секулярных настроений в философском дискурсе. Толерантность рассматривается с позиции субъекта, правителя, носителя власти, который должен в первую очередь обеспечить общественный порядок. Именно это позволяет толерантности способствовать развитию гуманистического права, представленного, в частности, в трудах Г. В. Ф. Гегеля, и становлению республиканской формы правления.

Идеи толерантности находят своё развитие в трудах французского философа Ш. Монтескье. В своих трудах «Персидские письма» и «О духе законов» мыслитель обращается к проблеме соотношения закона, власти и свободы

и, таким образом, пытается указать на наиболее приемлемую форму устройства власти. Для гармоничного устройства общества, по Монтескье, необходимо существование политических свобод, с одной стороны, и контроля их исполнения со стороны государства – с другой. При этом свободу Монтескье понимает исключительно в качестве возможности осуществлять деятельность, которую следует желать осуществлять, а также в отсутствие принуждения к деятельности, которую желать осуществлять не следует. Таким образом, как подчёркивает мыслитель, политическая свобода отнюдь не предусматривает возможности осуществления людьми любой желаемой ими деятельности [14, с. 145].

Таким образом, Монтескье продолжает развивать теорию Локка о необходимости государственного регулирования прав на терпимое отношение в реализации свобод. В то же время само государственное управление должно применяться умеренно, так как в противном случае власть злоупотребляет своими правами, вследствие чего свобода не может быть полноценно реализована. Вместе с тем мыслитель различает свободу философского и политического толка. Сущность философской свободы он усматривает в возможности беспрепятственно проявлять свою волю, как минимум в убеждении (в соответствии со смыслом всех философских систем), что её проявление является беспрепятственным, тогда как политическая свобода есть безопасность человека (или как минимум уверенность человека в собственной безопасности) [14]. Толерантность в такой ситуации выступает в качестве регулятора социальных отношений вне действия правовых норм, а кроме того, позволяет праву более легко и гармо-

нично реализовываться и исполнять свои функции. Толерантность призвана создавать условия для существования гражданского общества и правового государства. В свою очередь право призвано способствовать реализации свободы, повышению степени доверия к власти как к гаранту свободы. Таким образом, право, свобода, власть и толерантность в учении Монтескье образуют систему, в которой каждый элемент способствует наилучшему функционированию других элементов. Как замечает философ в «Персидских письмах», за счёт гражданского равенства, которое, как правило, сопровождается и равенством состояний, обеспечивается процветание государства и его граждан, тогда как в государствах, где царит произвол, богатство концентрируется у верховного властителя, его придворных и определённого числа частных лиц, в то время как все прочие вынуждены терпеть крайнюю нужду. Для Ш. Монтескье, как и для большинства философов Нового времени, толерантное отношение должно выражаться в свободе совести, свободе вероисповедания и свободе слова. Это ключевые свободы для обустройства правового государства и сильного гражданского общества, интересы которых защищали французские просветители, и эти свободы, как и толерантность, по сей день остаются ключевыми во взаимодействиях индивида, гражданского общества и государства. Впоследствии данная тема была детально разработана И. Кантом.

Другой философ-просветитель – Ф. Вольтер – указывал на необходимость развития толерантного отношения как условия снижения фанатизма, который деструктивен для общественных отношений. Уже подход Вольтера к философствованию, основанный на сатире, юморе, иронии, противостоит

фанатизму, догматизму и всему тому, что свойственно религиозности. С его точки зрения, «глупостью было бы пытаться заставить всех людей думать о метафизике одинаково». Именно фанатизм – христианского толка в Средневековье или исламского толка в наши дни – приводит к наиболее кровавым войнам и терактам, несмотря на красивые лозунги. Кроме того, за религиозным фанатизмом, как за ширмой, зачастую скрываются политические и экономические интересы элит, и потому идеи Вольтера относительно толерантности столь актуальны в наши дни. Борьба с фанатизмом должна, с его точки зрения, вестись с позиций разума и иронии, дабы избежать нового фанатизма, но уже в другом обличье. Только разум и ирония могут служить основанием подлинной толерантности, которая поможет справедливому обустройству государства. Толерантность позволяет выстроить такое общество, где нет фанатизма, агрессии на почве расхождения ценностей, а есть уверенность в завтрашнем дне и возможность самореализоваться в разных аспектах, не боясь преследования за своё творчество. Толерантность являет собой ценность, позволяющую проявлять снисхождение к недостаткам другого, а также выстраивать с ним конструктивный и продуктивный диалог, который позволит обеим сторонам взаимно обогатиться в рамках сотрудничества. Таким образом, толерантность, по замыслу Вольтера, должна стать тем основанием, на котором можно выстроить новое, гармоничное и просвещённое общество. В этом обществе будет минимизирована роль недостатков и предрассудков, изгнана иррациональная нетерпимость и, напротив, восторжествует терпимое отношение к другому, которое можно воплотить в различных формах деятельности.

Пожалуй, венцом новоевропейских теорий толерантности можно признать учение Канта. Кант выстраивает деонтологическую теорию толерантности, которая исходит из понятия морального долга. Философ связывает толерантность, справедливость и мораль с категорией свободы, которая и выступает их основанием и оправданием. Таковым основанием, с точки зрения мыслителя, не может служить ничто изменяющееся: ни выгода, ни потребности (как личностные, так и общественные) не могут выступать в качестве безусловного основания для морального отношения к другому. Следовательно, Кант не приемлет утилитарные подходы, а напротив, стремится к либеральному и деонтологическому пониманию толерантности в системе общественных отношений. Осмысление толерантности в философии Канта происходит, во-первых, в контексте его учения о вечном мире, а во-вторых, в рамках его взглядов на роль права в жизни общества.

По своей сути, вечный мир есть такое мировое общественное устройство, при котором человек и государство, а также взаимодействие различных государств устроены таким образом, чтобы максимизировать возможность реализации личных прав и свобод человека и обеспечить конструктивный диалог различных государств. При этом свобода является тем основанием, которое способно даже при наличии разнообразных и разнородных культур и ценностей сохранять потенциал для мирового сотрудничества. Именно в таком отношении к другому и проявляется толерантность: несмотря на явные отличия другого, мы, тем не менее, готовы не просто «терпеть» его, но и признать в нём равного партнёра, сотрудничать с ним, уважая его интересы. И в этом Кант выходит за пределы первоначаль-

ного понимания толерантности как безразличного отношения к другому. Это даёт возможность развития данной теории в более поздних учениях: в частности, Джон Ролз во многом является наследником идей Канта. Идея толерантности в социальной теории немецкого философа тесно связана с концепцией естественного права. При этом усиление роли права, в целом характерное для новоевропейской философии, указывает нам на всё возрастающую тенденцию к рационализации и секуляризации социальных отношений. Кроме того, повышенное внимание уделяется человеку как субъекту социальных отношений и взаимодействий. Подобные ориентации отражают общие тенденции философии модерна, в отношении которых Ю.А. Бубнов отмечает, что, согласно постулатам идеологии гуманизма, историческое и социальное развитие должно быть ориентировано на достижение свободы личности от догм, предрассудков, на формирование человека, обладающего внутренней свободой и способностью мыслить критически. В течение двухсот лет присущие культуре модерна ценности в концентрированной форме выражались в установках, существовавших в эпоху Просвещения. Идеология Просвещения в качестве цели исторического развития определяла обеспечивающую развитие общества самореализацию мирового духа. Подобные секулярные тенденции расширяют поле прав и свобод человека, наделяя его при этом и всё большим числом обязанностей. Однако не только единичный человек, но и политическая власть в теории Канта подвергаются осмыслению через призму толерантности. Власть имеет право на толерантное к себе отношение, однако только до той поры, пока сама толерантно относится к гражданам: не

становится деспотичной, репрессивной и т.п. Таким образом, категорический императив Канта переходит в сферу политической философии: уважай власть, пока власть уважает тебя. В ином же случае, при нарушении данных границ толерантности, власть теряет право на толерантное к себе отношение.

Кантианская теория толерантности расширила поле применимости данной категории, увеличила её значимость, показала взаимосвязь права и толерантности. Именно в философии Канта возможно найти наиболее системное видение феномена толерантности в философии модерна.

Итак, в рамках философии модерна происходит концептуализация толерантности в философских трактатах. Именно в этот исторический период наблюдается секуляризация данного понятия, перенос его в политико-правовое русло, хотя религиозные мотивы и сохраняют своё значение до определённого предела.

Отдельного внимания заслуживает порядок развития ценностных и социальных систем в рамках отечественной философии [15]. И феномен толерантности в данном случае не является исключением, имея ряд особенностей, отличающих путь отечественной философии от зарубежной. Исследователи отмечают, что менталитет славян основан на милосердии, искренности. Русский народ всегда готов поделиться последним, чтобы спасти близкого человека. В данной работе мы попытаемся доказать тесную принадлежность русской культуре, философии идей толерантности. Сопоставление основных идей и мотивов данной системы позволяет по-другому взглянуть на суть происходящих процессов. Полученная аналитика даёт возможность с высокой точностью установить истоки

происхождения толерантности. При написании данной работы учитывалось большое количество источников, характеризующих идеи толерантности. Исследование не ограничивается XIX и XX столетиями, автор выполняет ретроспективный анализ становления понятия толерантности в учениях русских мыслителей.

В русской философии толерантность начала выкристаллизовываться из идеи о праве на полемичность. На становление системы толерантности в России существенное влияние также оказало образование.

Исследование развития идей толерантности в разных странах показывает, что в рамках европейской культуры толерантность эволюционировала, занимая всё более значимое место в структуре ценностей.

Трудами европейских философов XVIII–XIX веков была подготовлена почва для становления толерантности как ведущей ценности XX и XXI веков, а также для современных её исследований и интерпретаций. С развитием гражданского общества, рыночных экономических отношений, а также становлением либеральной идеологии в качестве господствующей происходит необходимое переосмысление толерантности. Данный процесс имеет как позитивные, так и негативные характеристики. С одной стороны, он позволил расширить пространство личной свободы, наилучшим образом адаптировать социум к ускорению темпов коммуникации, с другой же стороны, привел к началу развития деформационных процессов толерантности, её отчуждению. Эти тенденции особенно ярко проявят себя в конце XX и в XXI веке в современной философской мысли, затронув многие социальные институты и процессы.

References

- [1] Plato. State // URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/26gos01.htm> (11.19.2022).
- [2] Aristotle. Politics / Aristotle. – М.: Ripol, 2010. 592 p.
- [3] Golovataya L.V. Tolerance as a problem of the philosophy of education // Library of dissertations. // URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/tolerantnost-kak-problema-filosofii-obrazovaniya.html> (03.01.2022).
- [4] Seneca L.A. About providence, or why bad things happen to good people, despite the fact that providence exists // Center for Antiquities, St. Petersburg State University. // URL: <http://centant.spbu.ru/sno/projects/seneca/prov.htm> (03.01.2022).
- [5] Seneca L.A. Moral Letters to Lucilius // PSYLIB. // URL: <http://psylib.org.ua/books/senek03/index.htm> (03.01.2022).
- [6] Khlopin, A. Civil society in Russia: ideology, utopia, reality // Pro et Contra. 2002. № 1. P. 120-140.
- [7] Leo L.A. Protecting religions from defamation: A threat to universal human rights standards / L.A. Leo, F.D. Gaer, E.K. Cassidy // Harv. JL & Pub. Pol'y. 2011. Vol. 34. P. 769. // URL: <https://www.harvard-jlpp.com/wp-content/uploads/sites/21/2013/10/LeoFinal.pdf>.
- [8] Bubnov Yu.A. Secularization as a spiritual phenomenon of European culture / Yu.A. Bubnov, O.A. Radugina // Theory and practice of social development. 2015. № 22. P. 194-196.
- [9] Benson I.O. Theory and praxis of religious tolerance // OGIRISI: a New Journal of African Studies. 2016. Vol. 12. № 1. P. 293-318. // URL: <https://www.ajol.info/index.php/og/article/viewFile/141272/131006>.
- [10] Kovalchuk O.V. Dialogue between secular and religious and tolerance in the medieval culture of Western Europe / O.V. Kovalchuk, V.P. Rimsky // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Ser. Philosophy, sociology, law. 2012. № 19. P. 330-338.
- [11] Sabirova F.M. The contribution of medieval universities to the development of science Science and school. 2010. № 4. P. 143-147.
- [12] Girtz K. Interpretation of Culture: Selected Essays / K. Girtz. - New York, 1973. 560 p.
- [13] Locke, J. The message of tolerance // INLIBERTY. // URL: <http://old.inliberty.ru/library/187-poslanie-onbvspveroterpimosti> (05.01.2022).
- [14] Montesquieu Sh.P. On the spirit of laws / Sh.P. Montesquieu. – М.: Book on demand, 2011. 800 p.
- [15] Bubnov Yu.A. Russian Enlightenment Sociology: Experience of Metaphysical Retrospection // Bulletin of the Voronezh State University. Ser. History. Sociology. Political science. 2015. № 2. P. 52-55.
- [2] Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: Рипол, 2010. 592 с.
- [3] Головатая Л.В. Толерантность как проблема философии образования // Библиотека диссертаций. // URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/tolerantnost-kak-problema-filosofii-obrazovaniya.html> (Дата обращения: 01.03.2022).
- [4] Сенека Л.А. О провидении, или О том, почему с хорошими людьми случаются неприятности, несмотря на то, что существует провидение // Центр антиковедения СПбГУ. // URL: <http://centant.spbu.ru/sno/projects/seneca/prov.htm> (Дата обращения: 01.03.2022).
- [5] Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию // PSYLIB. // URL: <http://psylib.org.ua/books/senek03/index.htm> (Дата обращения: 01.03.2022).
- [6] Хлопин, А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. № 1. С. 120-140.
- [7] Leo L.A. Protecting religions from defamation: A threat to universal human rights standards / L.A. Leo, F.D. Gaer, E.K. Cassidy // Harv. JL & Pub. Pol'y. 2011. Vol. 34. P. 769. // URL: <https://www.harvard-jlpp.com/wp-content/uploads/sites/21/2013/10/LeoFinal.pdf>.
- [8] Бубнов Ю.А. Секуляризация как духовное явление европейской культуры / Ю.А. Бубнов, О.А. Радугина // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 194-196.
- [9] Benson I.O. Theory and praxis of religious tolerance // OGIRISI: a New Journal of African Studies. 2016. Vol. 12. № 1. P. 293-318. // URL: <https://www.ajol.info/index.php/og/article/viewFile/141272/131006>.
- [10] Ковальчук О.В. Диалог светского и религиозного и толерантность в средневековой культуре Западной Европы / О.В. Ковальчук, В.П. Римский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия, социология, право. 2012. № 19. С. 330-338.
- [11] Сабирова Ф.М. Вклад средневековых университетов в развитие науки Наука и школа. 2010. № 4. С. 143-147.
- [12] Гирц К. Интерпретация культуры: избранные эссе / К. Гирц. – Нью-Йорк, 1973. 560 с.
- [13] Локк Дж. Послание о веротерпимости // INLIBERTY. // URL: <http://old.inliberty.ru/library/187-poslanie-onbvspveroterpimosti> (Дата обращения: 01.05.2022).
- [14] Монтескье Ш.П. О духе законов / Ш.П. Монтескье. – М.: Книга по требованию, 2011. 800 с.
- [15] Бубнов Ю.А. Русская просветительская социология: опыт метафизической ретроспекции // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Социология. Политология. 2015. № 2. С. 52-55.

Список литературы

- [1] Платон. Государство // URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/26gos01.htm> (дата

Хилтухина Е.Г.*Доктор философских наук доцент, профессор Департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.***Идеал, идея как эстетический фактор развития (по Г.В.Ф. Гегелю)***

Аннотация. В данной статье делается попытка исследовать взаимосвязь идеи и идеального как эстетического фактора развития прекрасного по Гегелю. Показана художественная направленность идеи как таковой и ее результата идеала. Диалектическая взаимосвязь идеи и идеала – основа всей философии Гегеля, которая ярко раскрывается в «Лекциях по эстетике». Эволюция идеи в трех формах искусства и становление идеала – главная особенность эстетической мысли Гегеля, которая и формирует прекрасное.

Ключевые слова: идея, идеал, идеальное, искусство, смысл, образ, художественное творчество, жизнедеятельность, противоречие, диалектика, противоположность, форма, содержание, прекрасное, субъективный дух, абсолютный дух, понимание, гармония, совершенство.

Khiltukhina E.G.*Doctor of Philosophy Associate Professor, Professor of the Department of Humanities,
Financial University under the Government of the Russian Federation.***Ideal, idea as an aesthetic factor of development
(according to G.V.F. Hegel)**

Abstract. This article attempts to explore the relationship between the idea and the ideal as an aesthetic factor in the development of the beautiful according to Hegel. The artistic orientation of the idea as such and its result of the ideal is shown. The dialectical interrelation of idea and ideal is the basis of Hegel's entire philosophy, which is vividly revealed in the «Lectures on Aesthetics». The evolution of an idea in three forms of art and the formation of an ideal is the main feature of Hegel's aesthetic thought, which forms the beautiful.

Key words: idea, ideal, perfect, art, meaning, image, artistic creativity, vital activity, contradiction, dialectic, opposite, form, content, beauty, subjective spirit, absolute spirit, understanding, harmony, perfection.

Введение

Идея, идеал, идеальность – понятия, характеризующие диалектическое единство мира, природы и человека. Они раскрывают прекрасное как совершенство и гармонию мира, который благодаря объективности естественно-

исторического процесса предстает закономерным явлением, в результате развития абсолютной идеи и абсолютного духа, как полагал Г. Гегель. Проблема идеала есть проблема жизнедеятельности человека, поскольку несет в себе стремление совершенного гармонич-

* © Хилтухина Е.Г., 2022.

Идеал, идея как эстетический фактор развития (по Г.В.Ф. Гегелю)

ного и комфортного существования. Идеал возникает только у человека, в силу того, что предстает высшей ценностью, самым наилучшим, завершённым состоянием какого-нибудь иного явления. И может являться образцом личных качеств, способностей, которые необходимы для формирования прекрасного в человеке и в окружающем мире. Идеал выступает высшей нормой нравственной личности, т.е. раскрывается как личностный идеал. Поэтому, «идея как действительность, - по мнению Гегеля, - получившая соответствующую своему понятию форму, есть *идеал*, - выделено мною – Е.Г. Хилтухина» [1, с. 79]. Это служит основанием рационально-разумного понимания и логического объяснения желаний человека, которые появляются в процессе развития человеческого общества. Тем более, что «идея означает... некое понятие разума, а идеал — представление о единичной сущности, адекватной какой-либо идее» [7]. Потому служит адекватным и необходимым элементом общественного сознания, которое наиболее ярко раскрывается в эстетическом сознании, ибо оно определяет сущность прекрасного как идеал.

Основная часть

Понимание идеала как гармонии и совершенства создается в результате формирования субъективного образа, который отвечает всем требованиям и представлениям человека. Получается, что идея рождает потребность идеала, который, в свою очередь, творит идеальное. Идеальное понимается, в частности советским философом Э.В. Ильенковым как «...субъективный образ объективной реальности, то есть отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли» [6]. Ввиду того, что

Э. Ильенков являлся представителем советской диалектико-материалистической школы в качестве ориентира ему служили известные слова основателя марксистской философии немецкого философа и политэконома К. Маркса об идеальном как о «пересаженном в человеческую голову» и «преобразованном ею» материальном [5, с. 74]. Диалектическая направленность идеального хорошо раскрывается в философии другого представителя немецкой классической философии Ф. Шиллера, который примеряет противоположные тенденции, стремящиеся «получить объект, но таким, каким бы оно его создало, и создать его таким, каким чувство его воспринимает» [10]. Поэтому в основе получения результата должна лежать игра. В силу того, что именно играя, человек формирует свои взгляды и начинает трудиться, т.е. возникает, по мнению Ф. Шиллера, новая искусственная реальность, которая создает эстетические устремления человека, пробуждая в нем благодаря духу *прекрасное*. А предметом побуждения к игре выступает живой образ, то есть красота, которая существует как в природе, так и в представлении самого человека. Только необходимо соединить реальное и не-реальное, искусственное, где возникает гармония, совершенство, комфорт, а значит *идеал*. Выходит, согласно эстетической концепции Ф. Шиллера, реконструирование целостности человеческой природы особенно воплощается в искусстве, в художественном творчестве, ибо сущностный аспект которого наиболее чувственен, а формальный аспект опирается на принцип красоты, определение которого схоже с кантовской целесообразностью без цели. Именно искусство, характеризуемое Ф. Шиллером как «царство игры и видимости» [10], посредством вопло-

щенной в нем красоты[10] помогает человеку освободиться от природной необходимости и приближает его к достижению и осуществлению свободы и, прежде всего, морально-нравственной и в целом творческой. Получается, что идея, как проявление субъективного духа, по Гегелю, ярко воспроизводится и как *художественно прекрасное*, ибо выступает как идея с тем специфическим свойством, которое обнаруживает особенность становящейся реальности, она является индивидуальной действительностью, иначе, она есть «индивидуальное формирование действительности, которое обладает специфическим свойством являть через себя идею» [1, с. 79]. Надо иметь в виду, что для Гегеля идея предстает истиной в силу того, что выступает истиной только со стороны своей «еще не объективированной всеобщности» [1, с. 79]. А объективация данной всеобщности возможна только когда возникает необходимость освоения субъективным духом реальной действительности благодаря пониманию прекрасного. Прекрасное есть идеал, поскольку именно в прекрасном формируется и раскрывается действительность искусства, которая определяется как необходимое и полное соответствие образа и идеи. При этом нельзя забывать, что Гегель считает прекрасное объективным явлением, ибо оно существует как «чувственная видимость», которая только в искусстве принимает социально-исторический характер. Тем более, что существует во взаимодействии, взаимообусловленности абсолютной идеи с объективной реальностью. Иначе, художественно-творческая деятельность, или искусство, предполагает диалектический подход к исследованию прекрасного. Так как познание прекрасного в природе и прекрасное в искусстве есть естественно-закономер-

ное взаимодействие духовного и материального, в основе которого лежит именно *идея*. Идею Гегель понимает не как нечто абстрактное. Идея прекрасного это идея, воплощенная в действительности, вступившая с последней в непосредственное единство [11]. Идея есть начало исследования искусства и в целом жизнедеятельности человека, поскольку предстает как «теоретическое размышление, стремящееся, исходя из самого прекрасного, познать его как таковое и проникнуть» [1, с. 28], познать смысл этой самой идеи. Ввиду того, что развитие идеи может быть достигнуто лишь посредством *мысленного понятия*, «с помощью которого мыслящему сознанию раскрывается логико-метафизическая природа идеи вообще, равно как и особой идеи прекрасного» [1, с. 28]. Ведь прекрасное можно познать благодаря сущности и понятию, которые формирует сознание в процессе зарождения идеи. Поэтому «образ идеи внутри себя самого есть истинный в себе и для себя образ, потому что само содержание идеи, которое этот образ выражает, является истинным» [1, с. 80]. Взаимосвязь *мысли и образа* свидетельствует о диалектическом развитии идеи, которая приобретает истинный характер и, тем самым, раскрывает необходимость формирования истинного идеала. Данная взаимосвязь определяет эволюцию идеи через разные формы искусства, которые, как полагает Гегель, своим происхождением «обязаны различным способам постижения идеи как содержания, чем обуславливаются и различия ее воплощения» [1, с. 81]. Ведь формы искусства, которые выделяет Гегель, выводят диалектическое взаимодействие между содержанием и его выявлением, сравнения, которые происходят именно из самой идеи и передают истинное основание.

В каждой форме искусства идея предстает со специфическим анализом прекрасного и раскрывает только так образы, как они существуют в данной форме. Гегель пишет, что в символической форме искусства, так как «идея и образы природы несоразмерны друг другу, ее отношение к предметному миру становится отрицательным» [1, с. 82]. И при этом приобретает возвышенный характер, ибо возвышенное дает возможность совершенствованию природы и формированию истинно прекрасного. Хотя символический образ, по Гегелю, не является абсолютно совершенным, поскольку «в нем идея входит в сознание лишь в абстрактной определенности или, иначе говоря, неопределенной» [1, с. 83]. Поэтому в классической форме искусства идея предстает в качестве свободно воплощенной мысли, которая может обеспечить равенство образа и значения. Тем более, что «идея может достигнуть полного свободного соответствия со своим образом» [1, с. 83], в силу того, что образ определяет содержание и форму художественного произведения. При этом само содержание, по мнению немецкого философа, характеризует духовное начало, как естественное, которое является определяющим в классической форме искусства и потому становится само конкретной идеей. Для классической формы искусства закономерным становится субъективно - духовное начало, которое раскрывает новую созданную реальность, в основе которой дух преобладает над чувственностью. Следовательно, «лишь классическая форма создает заверченный идеал и дает нам возможность созерцать его как осуществленный» [1, с. 83].

Казалось бы, это есть завершение эволюции искусства, однако первые две формы обладают монологичным пониманием мира природы и художествен-

ного творчества. В результате необходима третья форма культуры, у Гегеля это романтическая форма искусства, в которой вновь снимается «завершенное единство идеи и ее реальности и возвращается, хотя и на более высоком уровне, к различию и противоположности этих двух сторон, оставшихся непреодоленными в символическом искусстве» [1, с. 84]. Получается, что необходимо объединить эти формы для гармоничного совершенствования мира. Чувственное должно дополняться рациональным, природное – духовным. Тем более, что такое взаимодополнение противоположных форм утверждает диалектическое взаимодействие культур, искусств и образа жизни, основу которых составляет субъективный дух, постепенно восходящий к абсолютному духу благодаря идеи. Только идея, как понятие, обладает действительной истинностью, поскольку она раскрывает ту реальность, которую реализует в идее человек. «Таким образом, лишь соразмерная понятию реальность есть истинная реальность, и она истинна потому, что в ней идея осуществляет сама себя» [1, с. 119] в процессе становления Абсолютного Духа. Абсолютный Дух - везде, считает Гегель, ибо он существует, как Абсолютная идея, обладающая целостностью и божественностью в силу идеалистической направленности диалектики и духовно-логического начала всего сущего. Поэтому мыслительный процесс предстает как идеальное понимание материально-объективного мира, которое создается благодаря творческому процессу, который формирует новую, в частности, художественную реальность. Как пишет Гегель, идея и, прежде всего, абсолютная идея в ее истинной действительности «есть дух, и притом не дух в его конечности и ограниченности, а всеобщий, бесконечный и абсолютный

дух, определяющий из самого себя, что поистине есть истина» [1, с. 100]. Такая истина раскрывает сущность прекрасного, как идеала, к которому стремится субъективный дух, как главный исполнитель творческого процесса и становления абсолютной идеи, которая, тем не менее, существует и развивается раньше, чем объективный мир. Природа содержит в себе абсолютную идею, «но она есть идея в форме положенного абсолютным духом инобытия духа; потому мы и называем ее *сотворенной* – курсив мой – Е.Г. Хилтухиной» [1, с. 118]. Творчество как объективный процесс невозможен без идеи, поскольку именно идея создает нечто новое и истинно прекрасное, в котором соединяется объективное и субъективное начала, отрицательные и положительные моменты бытия, которые необходимо объединить во благо гармонии и совершенства мира. Потому что именно «идея есть не только идеальное, духовное единство и субъективность понятия, но также и его объективность, однако такая объективность, которая не противостоит понятию как нечто лишь противоположное, а в которой понятие соотносится с самим собою. С обеих сторон — со стороны субъективного и со стороны объективного понятия — идея есть некое целое и одновременно с этим вечно осуществляющееся и осуществленное совпадение и опосредствованное единство этих целостностей. Лишь понятая таким образом, идея есть истина, и притом вся истина» [1, с. 118]. Прекрасное, как идеал, и предстает той истиной, к которой стремится каждый в процессе жизнедеятельности. Поэтому идеальное есть идея, включающая в себя единство субъективного, индивидуального и действительно-реального. Ввиду того, что идеал становится образом объединенным идеей и материальной воплощенностью, которые в синтезе

раскрываются наиболее полно, гармонично и формируют совершенство художественного произведения. Это и создает идеал в себе и для себя, который обеспечивает новую модель согласно пониманию и представлению, возникающему в мыслях, как субъективный дух. И потому выступает как изображение и одновременно как выражение. Суть идеала, по мнению Гегеля, заключается в том, что он «смыкается во внешней стихии с самим собою, свободно покоится в себе в чувственном блаженстве, радости и наслаждении собой» [1, с. 166], тем более, что «душа идеала никогда не теряет в нем самой себя» [1, с. 116]. Это утверждает *истинность идеала* и его красоту. Ведь становится идеал истинно прекрасным, тогда, когда прекрасное существует лишь как целостное и *субъективное единство*, в силу того, что «субъект идеала должен преодолеть разорванность свойственную другим индивидуальностям, их целям и стремлениям и предстать возвратившимся к самому себе, достигшим высшей целостности и самостоятельности» [1, с. 116].

Значит идеалу необходимо субстанциальное содержание, которое материализуется как в форме, так и в образе объективной реальности, т.е. действительности. Однако обретает ограниченный характер, который приводит к необходимости отбрасывать и уничтожать внешнее и принимать внутреннюю основу как результат развития, ибо такой отход от внешнего материала создает определенную форму и определенный образ идеала, которые приносят субстанциальному содержанию соответственное ему воплощение, «благодаря которому оно становится предметом художественного созерцания и представления» [1, с. 169]. В этом проявляется гармоничное романтическое развитие идеи, становящейся идеалом.

Тем более, что *духовный смысл* предстает стержневой основой, на которой строится жизненность идеала, поскольку это значение проявляется в изображении, и полностью пронизывает собой все особенные стороны внешнего явления, которые не остаются посторонними и ничего не значащими, «а все оказывается проникнутым этим смыслом» [1, с. 169]. Идеал включает в себя тот смысл, который вносит в произведение человек, художник, определяющий и открывающий суть прекрасного, в зависимости от своего субъективного индивидуального понимания. И как пишет Гегель, - «красота форм еще не составляет идеала, так как идеал предполагает индивидуальность содержания, а вследствие этого и индивидуальность формы» [1, с. 182].

Значит идеал – это тот феномен, благодаря которому человек достигает истины совершенства, радости удовольствия и наслаждения, что ведет к естественно-закономерному развитию, как человека, так и общества в целом. Ведь «идеальное искусство и в самом деле не лишено серьезности, но именно в этой серьезности его существенной чертой остается радость внутри самого себя» [1, с. 182].

Заключение

Таким образом, диалектическая связь идеи, идеального и идеала с духовным, отождествляется с прекрасным и свидетельствует, прежде всего, о художественной ценности явлений «второй природы». В виду того, что эстетическое есть начально-чувственное развитие субъективного духа, которое раскрывается благодаря абсолютному духу, а значит, абсолютной идее закономерно и естественно формирует искусственную реальность по законам красоты. И несет в себе единство противоположных сторон, которые про-

тиворечат друг другу, но, тем не менее, борясь, объединяют и создают тот необходимый идеал, утверждающий красоту мира, который постоянно обновляется, развивается, убирая эти противоречия и создавая наивысшую степень прекрасного в единстве мироздания.

References

- [1] Hegel G.V. F. Aesthetics - Publishing house "Art" - M.: 1968. Vol. 1.
- [2] Hegel G.V. F. Aesthetics - Publishing house "Art" - M.: 1968. Vol. 2.
- [3] Hegel G.V. F. Aesthetics - Publishing House "Art" - M.: 1968. Vol. 3.
- [4] Hegel G.V. F. Aesthetics - Publishing house "Art" - M.: 1968. Vol. 4.
- [5] E. V. Ilyenkov: Personality and creativity. – M.: 1999. P. 74.
- [6] Ilyenkov E.V. Ideal. Philosophical Encyclopedia.
- [7] Kant I. Criticism of the ability of judgment Analyst of the beautiful // Collection of essays of opinions: In 6 vols. - Vol. 5. - M.: Thought, 1966. P. 161-529.
- [8] Lifshits M.A. Preface to Hegel's Aesthetics. 1968.
- [9] Lifshits M.A. Aesthetics of Hegel and modernity. – M.: Visual arts, 1984. 254 p.
- [10] Schiller F. Letters on the aesthetic education of a person. // URL: www.bim-bad.ru. (01.15.2019)
- [11] Hegel's aesthetics is the doctrine of beauty. // URL: <https://cyberpedia.su/6xa166.html>

Список литературы

- [1] Гегель Г.В. Ф. Эстетика – Издательство «Искусство» – М.: 1968. Т. 1.
- [2] Гегель Г.В. Ф. Эстетика – Издательство «Искусство» – М.: 1968. Т. 2.
- [3] Гегель Г.В. Ф. Эстетика – Издательство «Искусство» – М.: 1968. Т. 3.
- [4] Гегель Г.В. Ф. Эстетика – Издательство «Искусство» – М.: 1968. Т. 4.
- [5] Ильенков Э. В.: Личность и творчество. – М.: 1999. С. 74.
- [6] Ильенков Э.В. Идеальное. Философская энциклопедия.
- [7] Кант И. Критика способности суждения Аналитика прекрасного // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966. С. 161-529. (Дата обращения: 2.01. 2021)
- [8] Лифшиц М.А. Предисловие к «Эстетике» Гегеля. 1968.
- [9] Лифшиц М.А. Эстетика Гегеля и современность. – М.: Изобразительное искусство, 1984. 254 с.
- [10] Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. // URL: www.bim-bad.ru. (Дата обращения: 15.01.2019)
- [11] Эстетика Гегеля – учение о прекрасном. // URL: <https://cyberpedia.su/6xa166.html>

Гринева О.А.

*Кандидат философских наук, доцент. Кафедра английского языка,
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева.*

Информационная перегрузка человека в информационном обществе*

Аннотация. В статье представлена актуальная проблема современного информационного общества – информационная перегрузка человека. Высокоскоростной темп жизни делает современного человека уставшим и изможденным, препятствуя активному образу жизни человека. В статье рассмотрены причины эмоционального выгорания человека, а также обозначена важность нахождения механизмов адаптации человека к меняющимся цифровым условиям жизни и труда. Предложены способы защиты человека от ухода в виртуальную реальность и состояние депрессии.

Ключевые слова: динамика, информационные технологии, многозадачность, последствия, перегрузка, логическое мышление, привычка, контроль, мониторинг, замещение, упорядоченность.

Grineva O.A.

Candidate of Philosophy, Docent. Department of English, Krasnoyarsk State Pedagogical University.

Human information overload in the information society

Abstract. The article presents an actual problem of the modern information society - information overload of a person. The high-speed pace of life makes a modern person tired and exhausted, preventing an active lifestyle of a person. The article discusses the causes of emotional burnout of a person, and also indicates the importance of finding mechanisms for adapting a person to changing digital conditions of life and work. Methods for protecting a person from going into virtual reality and a state of depression are proposed.

Key words: dynamics, information technology, multitasking, consequences, overload, logical thinking, habit, control, monitoring, substitution, orderliness.

Современный ритм жизни побуждает людей быть динамичными и активными, харизматичными и многофункциональными, т.е. успевать делать несколько видов деятельности, практически, одновременно. При помощи компьютерных технологий и развитой сферы услуг каждый человек имеет

возможность воспользоваться предлагаемыми услугами различных менеджеров, администраторов, курьеров, доставщиков и прочих мастеров как дистанционно, так и наяву. Но, не смотря на активную коммуникационную деятельность в течение дня, современный человек все же ощущает себя одиноким

---

* © Гринева О.А., 2022.

Информационная перегрузка человека в информационном обществе

и изможденным [4].

Задача данной статьи показать причины внутреннего выгорания современного человека, а также предложить способы выхода из разрушительного состояния – отчаяния и тоски.

В процессе активного образа жизни человек контактирует, практически, весь день с коллегами, знакомыми, родственниками, как посредством Интернета через социальные сети, мобильные приложения, так и зримо. С одной стороны, человек постоянно находится в активной совместной или групповой деятельности, т.к. вовлечен в контакты с другими людьми. С другой стороны, находясь среди людей, человек сталкивается с непониманием, переизбытком эмоций или избыточным количеством задач, что приводит к информационной перегрузке или состоянию утомленности. Причем, отметим, что уровень общения – чаще всего, поверхностный, человек решает вопросы, либо касающиеся деятельности организации, либо кратко обсуждает личные насущные проблемы, тем самым обрабатывая большое количество вопросов и задач в своей голове. Последствиями подобного упрощенного стиля речи является недопонимание собеседниками друг друга, что иногда приводит к разногласиям и спорам. Следовательно, в процессе получения информации происходит селективность содержания и поиск важных и полезных знаний, применяемых в жизни. Польза и удовлетворение от коммуникационного процесса происходит лишь в том случае, если определенная информация соответствует действительности [7].

Для того чтобы понимать соответствует ли информация действительности, человеку следует быть интеллектуально образованным и осведомленным о политической, экономической и соци-

окультурной обстановке в мире, понимать научные законы и постоянно развивать свое мышление. Как только компетентный человек понимает, что информация искажена или чрезмерно, банально преобразована, возникает чувство утраты, разочарования, обмана, безнадежности продолжения коммуникативной деятельности с источником тривиальной или безыскусной информации. В таком случае происходит поиск более перспективного собеседника для улучшения взаимопонимания между людьми. Когда люди желают быть услышанными и найти соратника по духу, они начинают увеличивать количество собеседников, знакомых, используя информационно-коммуникационные технологии, и даже доводят себя до абсурда. «Человек абсурда как Дон Жуан стремится, увлекается количественной стороной жизни, не взирая на ценности, святость, без понимания глубинной сущности вещей, исчерпывает жизненные возможности», – пишет французский философ А. Камю в книге «Бунтующий человек» [3].

Следовательно, находясь в обширном потоке информации, человек перегружает свой мозг и наступает синдром «информационной перегрузки», термин введенный Э. Тоффлером в 1970-х гг [9].

Происходит это потому, что тенденция современного общества направлена на постоянный мониторинг новостей, жизни светских людей, прохождение бизнес марафонов для увеличения дохода или решения личных проблем, контроль за состоянием интернет-страниц и аккаунтов чужих людей – процесс достаточно энергозатратный, но бесполезный [1]. Вдобавок, постоянное фоновое музыкальное или рекламное сопровождение человека в гипермаркетах, машине, на улице,

компьютере отвлекает людей во время концентрации на обдумывании каких-либо вопросов. Многозадачность быть здесь и сейчас и одновременно вникать в происходящее, как на рабочем месте, так и погружаться в вопросы, обсуждающиеся в информационных чатах, приводит к маниакальной необходимости находиться всегда на связи, быть в тонусе и помнить обо всех насущных задачах. Кризисные ситуации в стране, всемирные пандемии усиливают эмоциональное напряжение людей и заставляют приспосабливаться к новым условиям жизни и труда. Примечателен факт, что информационные перегрузки – это не только следствие внешнего воздействия на человеческий мозг, но и слабость человеческого психического и физического здоровья. Подобные случаи среди современного населения учащаются и приводят к головным болям, неврозам, тревожности, агрессивности, вспыльчивости и депрессии. Попробуем обозначить причины, приводящие человека к информационной перегрузке и предположить возможные причины ухода человека из реального мира в иллюзорный мир.

Во-первых, информационный мир направлен на постоянное безмерное потребление различного вида ресурсов от промышленных до информационных, следовательно, и человек приобрел привычку бесконтрольного поглощения максимального количества продовольствия, услуг и информации. Вследствие чего, неподготовленный человеческий мозг не может воспринимать переизбыток сообщений, так же как и желудок, чрезмерный прием пищи, а также мгновенно сортировать и находить ценное для себя содержание.

Во-вторых, в связи с замещением компьютером некоторых видов дея-

тельности человека, например, обработка информации и контроль качества с помощью современных технических устройств, у человека появилось больше времени на просмотр информационных контентов и увеличения информационного новостного потока. Возросшая грамотность современного человека побуждает читать подготовленные определенными специалистами статьи, книги, слушать и смотреть смонтированные передачи и фильмы, вызывающие в человеке желаемую реакцию. Тем самым современный человек становится заложником конкурирующих между собой специалистов по рекламе и различных СМИ.

В-третьих, вследствие высокоскоростных технологий среднестатистический работник постоянно прерывается на срочные сообщения или вопросы от коллег, непрерывные звонки, отвлекается на всплывающую рекламу. Атака информационного потока на человеческий организм не просто отвлекает человека от выполнения основных жизненных задач, но и требует особых механизмов адаптации среди устройств и логики современного технологического мира.

В-четвертых, устав от информационного избытка, человек может отвлекаться на компьютерные игры, действуя по определенным понятным правилам и представлять себя отважным героем, успешно решающим разноуровневые задачи и воплощая свои мечты в иллюзорной реальности. Тем самым еще больше вовлекаясь в мир информационной зависимости.

В связи с тем, что мозг человека физически не способен перерабатывать то количество информации, которое люди получают ежедневно посредством СМИ, Интернета – значительная часть информации не усваивается и,

соответственно, забывается или упускается. В частности, когда человек не досыпает или напряженно работает в течение долгого периода, то поступающая информация превращается не в знания, а в хаотичный круговорот, и приводит к аналитическому параличу, когда человек не способен быстро реагировать и делать выводы, а также принимать осознанные решения и выстраивать приоритеты. Иная проблема информационной перегрузки человеческого мозга – это упорядочивание информации в процессе поиска ответа для конкретной задачи, создания планов и поиска закономерностей для снижения рисков, потерь, состояния тревоги, досады, разочарования, раздражения или фрустрации.

Проблемы, вызванные информационной перегрузкой, колоссальны: начиная от нервных перепадов, сказывающихся на отношениях с окружающими, и ухудшением общего состояния здоровья, до отрешенности от реального мира и поиска возможностей для получения эмоционального удовлетворения, что приводит к психоэмоциональным и физически деструктивным последствиям. В итоге ни одна из задач, которые поставил себе человек, не выполняется или выполняется крайне неудовлетворительно.

В качестве ключевых доказательств информационных перегрузок людей многие ученые философы, психологи, медики, социологи подтверждают в своих научных работах и статьях, что причинами нервозности, стресса и агрессивного поведения к окружающим является невозможность человеческого мозга обрабатывать информацию со скоростью ее поступления.

В 1996 г. психолог Дэвид Льюис ввел термин «синдрома информационной усталости» [5]. Понятие означает

«специфическое психологическое состояние человека, которое ведет к неверным оценкам реальности, ложным умозаключениям и принятию неудовлетворительных, ошибочных решений» [5]. Проявляется синдром следующим образом. Человек ищет новую информацию сначала скупрулезно (вдумчиво), затем атоматически, затем маниакально, не останавливаясь, когда важна скорость и сроки выполнения задач. Вследствие чего человек постоянно думает, анализирует, тревожится, что что-либо упустил, действует на эмоциях, импульсивно. И далее нарушается сон и снижается способность принимать обдуманные решения и работоспособность в целом.

Между тем способы защиты от информационных перегрузок играют существенную роль в поведении современных людей в социуме. Некоторые предпочитают абстрагироваться от суетных будней, жизнью окружающих людей и не замечать проблем близкого человека. Кто-то не может справиться с потоком обуреваемых чувств и эмоций, поэтому предпочитает остаться в стороне и переложить ответственность на других. У некоторых совершенно притупляются чувства сострадания, сочувствия, поэтому отсутствует мысль о взаимопомощи, так же как и благодарности за добрые дела. Кроме того, мозг легко приспосабливается к стереотипному мышлению и сокращая объем информации мыслит схематично: раз человек попал в такую ситуацию, значит заслужил или есть пороки, либо это его профессиональные неотъемлемые качества, либо человеку нравится жить определенным образом [2].

Установлено, что общество состоит из подсистем, и каждая подсистема имеет свой уровень развития, осознанности, культуры, воспитания, здравооох-

ранения. Если человек желает быть понятым и умело доносить информацию до собеседника, ему необходимо принять во внимание проблемные области, установки и мотивы других подсистем общества.

Тем не менее, существуют обстоятельства, которые эмпирически вовлекают человечество в информационный поток и отдаляют людей от собственных интересов и дел [8]. Выделим несколько причин незаметной увлеченности информационными ресурсами.

Желание и стремление упорядочить. Чувство хаоса и неопределенности сигнализирует мозгу чувство опасности, следовательно, человек пытается найти нужные строки или слова для получения точного ответа, не зависимо положительного или негативного. Но постоянный поиск приводит лишь к разочарованиям и еще большей тревоге.

Стремление подтвердить свое мнение или точку зрения. Чаще всего, человек ищет информацию, удовлетворяющую собственным установкам личности, которая убедит человека в правильности своих суждений, либо поможет усвоить факты, выделяющиеся из картины мира человека.

Замещение стресса новой информацией. Поиск новой информации в состоянии стресса является средством успокоения и способом отвлечься от напряжения и раздражения. Человек ищет легких, незамысловатых сообщений, чтобы перенаправить внимание с собственных проблем и освободиться от удручающих новостей. В противном случае, снижается мотивация что-либо делать и человек еще глубже погружается в уныние.

Увлеченность процессом поиска. Красочный интерактивный мир увлекает человека своими бесконечными цифровыми возможностями настолько, что

человек теряет чувство реального времени, переходит от одного уведомления к другому, от одного просмотра контента к следующему. Соответственно, информация воспринимается фрагментарно, а не анализируется планомерно и качественно.

Страх пропустить нечто важное в жизни. Человек подвержен значительному влиянию со стороны СМИ, поэтому любая сенсационная новость, пресловутое интервью, получивший известность фильм – важная для кого-то информация, интерпретируются человеческим мозгом как важные для самого человека. Соответственно, переоценка значимости информации или неверное трактование сообщений приводит человека вновь к разочарованию.

Подробнее остановимся на механизмах защиты от информационной перегрузки человека и обратим внимание на пути выхода из данной системы, увлекающей в мир виртуальности [6]. Перечислим аспекты, которые помогут человеку вернуть себе контроль над собственным пространством, не прибегая к специалисту.

Периодически отключаться от Интернета. Некоторые лишние вещи, уведомления, закладки в браузере вызывают воспоминания, ассоциации, от которых человеку требуется отвлечься. Возникает соблазн проверить электронную почту или мессенджеры. Однако, необходимо заранее придумать несколько способов провести свое свободное время без технических устройств, шумов и ярких дисплеев. Например, почитать книгу в печатном варианте, прогуляться без мобильного телефона, сходить в музей, на выставку, спектакль, поиграть с ребенком, совместно пообедать с семьей и многое другое.

Смена деятельности. Необходимо определить важные детали на бытовом уровне, необходимые для поддержания хорошего самочувствия. Например, вовремя поесть, поздравить близкого человека с праздником, приготовить еду, что-то купить и т.д. Выбрать время для каждого дела и заставить себя отследить их выполнение.

Завести отдельную почту для рассылок и регистраций. Таким образом, можно разгрузить почту от ненужных рекламных объявлений, а что-то вовсе заблокировать.

Устраивать себе интеллектуальный отдых. Важно, создать привычку уединяться, чтобы поразмышлять. Умение осознанно размышлять и находить причинно-следственные связи, делать выводы, останавливаться в скоростной гонке за информацией – это полезная часть мозговой деятельности, характерное для разумного человеческого существа. Познание окружающего мира через органы восприятия и тренировка мозга через оценку происходящего, прилагая усилия, способствует развитию логического мышления. К данному аспекту можно отнести занятия спортом, либо внедрить в свой рабочий график 5минутные физические разгрузки среди дня.

Делать выводы на основании неудач. Грамотная саморефлексия и самоанализ позволит критически подходить к ситуациям, заранее просчитывать шаги и предугадывать действия конкурентов, влиять на других людей, приводя весомые аргументы.

Овладеть ораторским искусством. Умение компетентно отвечать на вопросы окружающих поможет умело уходить от уловок конкурентов, высказываться грамотно и лаконично, не поддаваться самообману, избегать манипуляций со стороны, не стать жер-

твой аферы.

Выявить причину ухода от проблем, погружения в виртуальный мир.

Чаще всего от информационных перегрузок страдает молодое поколение.

С детства маленьким детям позволено пользоваться мобильными телефонами и компьютерами, чтобы не кричал и не мешал родителям. В дальнейшем подростку становится трудно находиться наедине с собой и найти занятие по душе без использования гаджетов. Иногда приходится прибегнуть к помощи специалиста. Но если ситуация более-менее решается самостоятельно, то современному человеку нужно научиться чувствовать себя и свое тело. Данная методика позволит своевременно останавливаться от суетных мыслей или маниакальной рабочей суеты. Концентрируясь на здоровых потребностях своего организма и определяя приоритетности задач, человеку станет проще справляться со стрессом и позволить мозгу продуктивно отдохнуть. Смена вида деятельности, в частности, активного отдыха, защитит человека от лишней информации и поможет избежать второсортной информации [10].

Таким образом, информационная перегрузка в информационном обществе – это распространенная проблема, решить которую можно лишь осознанно меняя вид деятельности, что позволит человеческому мозгу восстановиться и структурировать полученную информацию. Необходимо научиться останавливать себя в процессе суетных дней и мыслей, сортировать информационные каналы, оставляя лишь авторитетные, с достоверно проверяемой информацией. Научиться освобождать личное пространство от рабочей рутины, контролировать внедрение деструктивных источников информации в свой информационный мир, а также

принимать правильные решения, основанные на логическом мышлении.

References

- [1] Voiskunsky A.E. Research of the Internet in psychology // Internet and Russian Society / Ed. I.O. Semenova. M.: Gandalf, 2002. P. 235-250.
- [2] Simmel G. Big cities and spiritual life // transl. from eng. Levinson K. - M.: Strelka Press. 2018. 112 p.
- [3] Camus A. A rebellious man / Per. from French; Tot. ed., comp. foreword and note. A. Rutkevich - M. Terra - Book Club; Republic, 1999. 415 p.
- [4] Kasavina N.A. Man and technology: the ambivalence of electronic culture // Epistemology and Philosophy of Science. 2018. Vol. 55. № 4. P. 129-142.
- [5] Lewis D. Stress management: how to find an extra 10 hours a week // transl. from eng. A.P. Khomik. - M.: Alpina Publisher, 2012. 238 p.
- [6] Pronina L.A. Information culture as a mechanism for overcoming information overload // Philosophy, sociology and cultural studies. Bulletin of TSU. 2013. № 4 (120). P. 325-329.
- [7] Rodionov A. A. Internet: essence and social functions: diss. ...to. social sciences: 22.00.01. - Saratov, 2000. 150 p.
- [8] Strekalova N.B. The influence of information overload on the life of a person // Problems and prospects for the development of education in Russia. 2011. № 12. P. 325-329.
- [9] Toffler E. Future shock. M.: AST, 2001. 557 p.
- [10] Flier A.Ya. Culture as virtual reality // Observatory of Culture. 2006. № 2. P. 22-26.

Список литературы

- [1] Войскунский А.Е. Исследование Интернета в психологии // Интернет и российское общество / Под ред. И. О. Семенова. М.: Гендальф, 2002. С. 235-250.
- [2] Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // пер. с англ. Левинсон К. - М.: Strelka Press. 2018. 112 с.
- [3] Камю А. Бунтующий человек / Пер. с фр.; Общ. ред., сост. предисл. и примеч. А. Руткевича - М. Terra - Книжный клуб; Республика, 1999. 415 с.
- [4] Касавина Н.А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 4. С. 129-142.
- [5] Льюис Д. Управление стрессом: как найти дополнительные 10 часов в неделю // пер. с англ. А.П. Хомик. - М.: Альпина Паблшер, 2012. 238 с.
- [6] Пронина Л.А. Информационная культура как механизм преодоления информационной перегрузки // Философия, социология и

культурология. Вестник ТГУ. 2013. № 4 (120). С. 325-329.

- [7] Родионов А. А. Интернет: сущность и социальные функции: дисс. ...к. соц.н.: 22.00.01. - Саратов, 2000. 150 с.
- [8] Стрекалова Н.Б. Влияние информационной перегрузки на жизнедеятельность личности // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 12. С. 325-329.
- [9] Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. 557 с.
- [10] Флиер А.Я. Культура как виртуальная реальность // Обсерватория культуры. 2006. № 2. С. 22-26.

Исаев А.В.*Кандидат медицинских наук, доцент Воронежского государственного университета.*

Усовершенствование и преобразование: русская философия о нравственном смысле жизни*

Аннотация. Сегодня очень популярна идея «усовершенствования человека», улучшения его умственных, физических и психических возможностей до беспредельного уровня с помощью биотехнологий. Существует программа превращения человека в постчеловека, т.н. NBIC – конвергентное развитие нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий. Очередной виток научно-технического прогресса порождает энтузиазм по поводу преодоления некоторых существенных «антропологических изъянов», которые традиционно присущи человеческой природе. Инициатором таких проектов выступает трансгуманистическое движение, в основе которого «постгуманистическая антропология», в которой человека человек в своем исконном антропологическом статусе подлежит фундаментальной трансформации, именуемой «улучшением человека». Как данные биотехнологические новации соотносятся с традиционными духовными ценностями русской философии, для которой одной из главных характеристик является идея нравственного преобразования жизни? Нравственный контур идеи преобразования в русской философии – это свобода и смысл, которые отсутствуют в трансгуманистических проектах усовершенствования человека.

Ключевые слова: человек, постчеловек, постгуманизм, биотехнологии, трансгуманизм, биологическая трансформация, здоровье, этика, антропология, русская философия, смысл жизни, преобразование.

Isaev A. V.*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Voronezh State University.*

Improvement and transformation: Russian philosophy about the moral meaning of life

Abstract. Today, the idea of «improvement of man», the improvement of his mental, physical and mental capabilities to an infinite level with the help of biotechnology, is very popular. There is a program for transforming a person into a posthuman, the so-called NBIC - convergent development of nano-, bio-, info- and cognitive technologies. The next round of scientific and technological progress generates enthusiasm for overcoming some of the significant «anthropological flaws» that are traditionally inherent in human nature. The initiator of such projects is the transhumanist movement, which is based on “posthumanist anthropology”, in which a human being in his original anthropological status is subject to a fundamental transformation called “improvement of a person”. How do these biotechnological innovations correlate with the traditional spiritual values of Russian philosophy, for which one of the main characteristics is the idea of moral transformation of life? The moral contour of the idea of transformation in Russian philosophy is freedom and meaning, which are absent in transhumanist projects of human improvement.

Key words: human, posthuman, biotechnology, posthumanism, transhumanism, biological transformation, health, ethics, anthropology, Russian philosophy, meaning of life, transformation.

---

* © Исаев А.В., 2022.

Усовершенствование и преобразование: русская философия о нравственном смысле жизни

Идея сделать человека и его жизнь лучше, совершеннее не оставляет людей. С незапамятных времен интеллектуально и духовно продвинутые представители рода человеческого предлагали различные рецепты «мелиорации человека» – от благочестивых религиозно-аскетических практик преодоления в себе темного, греховного начала до весьма сомнительных евгенических проектов. С развитием генетики и репродуктивных технологий, а также качественным скачком биотехнологий идея усовершенствования человека перешла на новый уровень. Появилось трансгуманистическое движение, ставящее перед собой радикальные цели в связи с возможностью фундаментального изменения человеческой природы. Американский ученый Д. Хуберман пишет: «Трансгуманисты считают, что технологическое развитие позволит нам интеллектуально, физически и психически превзойти современных людей и, в конечном итоге, существенно трансформировать человеческое общество и само человечество как биологический вид» [18; с. 107].

Что лежит в основе этой трансформации? Что произойдет с биологическим видом человечества? Ученый продолжает: «Не так давно трансгуманисты занялись проектами по достижению цифрового бессмертия с помощью технологии клонирования интеллекта, также известной как «перенос сознания». Трансгуманисты, таким образом, точно также заинтересованы в обретении бессмертия, как и их предшественники. Однако вместо того, чтобы довериться религии или вверить память о себе потомкам, они обращают свою «веру» на науку и технику» [18; с. 107].

Итак, «обретение бессмертия» является центральным пунктом идеологии трансгуманизма. И действительно для того, чтобы его достичь нужна не просто трансформация человеческой природы, по своей сути являющейся смертной, но практически ее замена на нечто иное, уже находящееся по

то сторону традиционного образа человека. Еще один американский исследователь науки М. Шермер пишет следующее: «Во второй половине XX в. возникло несколько групп и движений, посвятивших себя задаче увеличения продолжительности человеческой жизни на сотни и тысячи лет или более того – по возможности навечно. ... Это крионицисты, экстропианцы, трансгуманисты, сторонники теории точки Омега, сингулярианцы и адепты переноса сознания. И все они полны решимости одолеть смерть» [19; с. 175].

Такова достаточно радикальная претензия адептов данных движений, заключающаяся в том, чтобы *преодолеть человеческую смертность* как наиболее существенный *антропологический изъян* и на этом основании создать, по сути дела, новый уже *пост-антропологический* вид – без болезней, без старения и без смерти. Это новая разновидность иммортологии, цифровой иммортологии, которая характеризует современный научный этап развития человеческой цивилизации. Особенность его в том, что сторонники этих проектов не считают свои идеи утопией, но полагают, что это закономерная стадия научно-технического развития человечества, соответствующая его эволюционному прогрессу ко все более совершенным формам жизни.

Справедливости ради необходимо сказать, что истоки подобных стремлений обнаруживаются в контексте отечественной философии и науки. Достаточно вспомнить «философию общего дела» Н.Ф. Федорова с его идеей радикальной перестройки всего природного бытия с целью воскрешения всех умерших предков и достижения бессмертия в земных, расширенных до космических пределов, условиях. Что бы решиться на выполнение такой задачи, необходима уверенность в том, что смерть не фатальна, она обратима и представляет собой род заболевания, которое лечится (то есть преодолевается) с помощью разви-

тых научных методов. И таков долг сынов перед отцами. Он писал: «ибо для осуществления указанного им долга требуется не преклонение пред слепой, неразумной силой и не свобода друг от друга, а объединение разумных существ в труде познания слепой силы, носящей в себе голод, язвы и смерть, в труде обращения этой силы из смертоносной в живоносную, т. е. требуется всех сделать познающими и все – предметом знания, и знания не пустого, а выражающегося в деле» [15; с. 6].

Или вспомнить учение об ортобиозе И.И. Мечникова, который, по сути, предвосхитил современный научный оптимизм по поводу радикального улучшения наличного биологического состояния человека. По сути дела, его можно считать предтечей современных проектов биотехнологической трансформации человеческой природы. В предисловии к третьему изданию своих знаменитых «Этюдов оптимизма» он писал: «Недостаточность гигиенических данных и часто непреодолимые затруднения в борьбе против болезней, старости, смерти и других зол способны подчас привести в отчаяние и самого закоренелого оптимиста; но не следует забывать, что эти бедствия преходящи. Наука преодолет их в более или менее отдаленном будущем, которое увидит торжество ортобиоза в его приложении к личной и общественной жизни» [8; 17].

Однако, необходимо отметить и существенное отличие идей русских философов и ученых от современных западных адептов улучшения человека. Так, Н.Ф. Федоров развивал свое учение о возможностях научного преодоления смерти исключительно в рамках христианского вероучения, учения о воскресении, чего совершенно нет в современных теориях. Кроме этого, как отмечает известный польский исследователь русской иммортологии А. Савицкий, у Федорова на первом месте глубокое моральное побуждение к бессмертию, то есть нравственный мотив, предполагающий преодоление эгои-

стической заботы о личном бессмертии. Он пишет, что у Федорова «забота о возвращении мертвых к жизни становится чем-то, что превосходит даже заботу о собственном бессмертии, и главный мотив здесь – боль после потери предков и любовь к ним, а не только страх перед собственной смертью и любовью к себе» [12; с. 77]. Это существенное отличие от иммортологических концепций трансгуманизма, центрованных на индивидуалистических измерениях.

А борьба за здоровье человека, которую упорно и самоотверженно вел на протяжении всей своей жизни И.И. Мечников не выходила за рамки здравого смысла и нормальной медицины, что также отсутствует в современных медицинских технологиях, например, биохакинге, ставящим заведомо утопические цели по отношению к здоровью человека.

Современная фаза научного развития такова, что уровень технических возможностей вступил в противоречие с традиционной, прежде всего, биологической конституцией человека. Ее корень заключается в смертности, которая полагается источником всех «зол» – физиологических (старость, болезни, ограниченная продолжительность жизни, смерть, в том числе, случайная), морально-психологических (эгоизм, склонность к различным патологиям), и социальных (преступность, войны, неравенство и т.д.). Старость, болезнь и смерть воспринимаются как антропологическая архаика, несовместимая с современным биотехнологическим развитием. Соответственно, предполагается, что развитие науки и технологий должно стать приоритетом государственной политики, а частная жизнь должна руководствоваться принципами «новой этики», которая призвана преодолеть эти антропологические несовершенства человека.

В контексте философского дискурса данные воззрения принято именовать *сциентистическим утопизмом*, всегда возникающем

накануне очередного скачка научного прогресса. Но парадокс в том, что скачек этот происходит, технически мир переходит на новый уровень, а радикального онтологического, а тем более этического изменения мира и человека – нет. Достаточно вспомнить оптимизм эпохи Просвещения и чуть ранее Нового времени, когда научно-технический прогресс заявил себя как реальная сила, способная значительно видоизменить реальность, преобразовав ее в совершенное бытие. В то же время, неконтрольное техническое развитие может таить в себе и опасности, о которых предупреждали многие видные философы XX века.

В контексте современных достижений биотехнологий уместно вспомнить то, как М. Хайдеггер в 1955 г. отреагировал на слова лауреата Нобелевской премии химика Стэнли, специалиста в области возникновения жизни, сказавшего следующее: «Близок час, когда жизнь окажется в руках химика, который сможет синтезировать, расщеплять и изменять по своему желанию субстанции жизни». Немецкий философ пишет по этому поводу следующее: «Мы приняли к сведению это утверждение, мы даже восхищаемся дерзостью научного поиска, при этом не думая. Мы не останавливаемся, чтобы подумать, что здесь с помощью технических средств готовится наступление на жизнь и сущность человека, с которым не сравнится даже взрыв водородной бомбы» [17; с. 108].

Эти слова Хайдеггера как философа приобретают особую актуальность именно сегодня, когда «наступление на жизнь и сущность человека» становятся мега-трендом современной постгуманистической стратегии. В этом, конечно, можно усмотреть традиционное противостояние «физиков» и «лириков», то есть путей естественной науки и гуманитарной культуры, цели которых никогда не совпадали, а сегодня между ними вообще обнаружился колоссальный разрыв. Философия всегда стояла на страже гумани-

стических и духовных ценностей, защищая человека от техногенного обезличивания и дегуманизации, которая сегодня, кажется, достигла своего апогея.

Этот апогей проявляется в том, что в постгуманистической антропологии человек утрачивает свою субъектность, становясь вровень с другими, прежде всего, нечеловеческими «агентами». Это означает «смерть человека», «конец человеческой исключительности», о которой говорили многие западные интеллектуалы – от М. Фуко до Ж.-М. Шеффера. Человек уже не «вещь среди других вещей», но «агент среди других агентов». Современный исследователь так характеризует постантропологический поворот: «На смену замкнутой на себе философской антропологии пришла социальность нового типа, поле которой расширяется на нечеловеческие агенты. Подобное экстенсивное разрастание нивелирует саму иерархическую структуру возвышения одного вида над другими, носителя определенных модальностей над прочими самостями. Бактерии, животные, нейросети, люди оказались в едином танце субъектности (а возможно, и всегда в нем кружились), где выделить задающего темп не представляется возможным» [5; с. 84].

Дегуманизм, постгуманизм и развитие технологий оказываются во многом однопорядковыми явлениями. Не только Хайдеггер, но и такие философы как К. Ясперс, А. Швейцер, Х. Йонас, Л. Мамфорд, Ж. Элль и др. показали опасности технизации и машинизации человеческого бытия. В этом контексте, мы полагаем, уместно обратиться к антропологическому и этическому опыту русской философии, отличительной чертой которой является пристальное внимание к человеку, к его духовному бытию и нравственному состоянию. Не случайно, что антропологизм называется наиболее существенной типологической характеристикой русской философии. Антропологическая проблематика, как пишет современный

исследователь В.Ю. Даренский, «разрабатывалась как в рамках православной философии, так и в секулярных направлениях мысли, однако и там, и там обнаруживается реализация базовой парадигмы преобразования человека, неизменно свойственной русской философии в целом в качестве определяющей черты русской мысли» [2; с. 14]. Русский духовно-нравственный антропологизм может выступить в качестве реальной альтернативы бездуховному постгуманизму западной цивилизации.

Можно, конечно, сказать, что это принципиально несопоставимые дискурсы – дискурс русской религиозной философии и дискурс современной постчеловеческой философии. Однако, при все гигантском несходстве их объединяет философский интерес к человеку, и важно отметить все имеющиеся различия в понимании того, что есть человек, какова его сущность и судьба. Несмотря и на то, что эти дискурсы принадлежат к различным историческим периодам – к цифровому и доцифровому, философский подход все же минимизирует временные различия, апеллируя к вечным проблемам. В этом смысле идеи русской философии, высказанные в доцифровой период, имеют не меньшее значение, чем идеи современных интеллектуалов, стремящихся, не всегда удачно, проигнорировать вечные проблемы, то есть исключить метафизику.

Итак, в основании антропологического опыта русской философии лежит идея преобразования. В контексте этической проблематики важно сопоставить мысли русских философов о *преображении человека* с современными версиями *усовершенствования человека*, развиваемые в постгуманистических антропологиях. Это важно как для раскрытия богатого ресурса русской мысли, представляющей актуальной сегодня, так и для понимания метафизической и этической бедности постгуманистических концепций

на фоне построений русской философии. Эта бедность проявляется, прежде всего, в том, что эти концепции вообще стремятся обходиться без философии, поскольку последняя в своей сущности стоит на страже традиционного образа человека и подвергает решительной критики все утопические проекты по кардинальному преобразованию человека.

Здесь необходимо сделать терминологическое уточнение. В литературе бытуют два понятия: «постгуманизм» и «трансгуманизм», между которыми существует значительное различия. Но в нашей работе мы следуем за исследователем Н.Н. Ростовской, которая полагает, что трансгуманизм, наряду с «метагуманизмом», «ингуманизмом», нечеловеческими антропологиями, новым материализмом относится к постгуманистической стратегии, главным для которой является «отказ от идеи исключительности человеческого существования» [11; с. 55]. Именно это объединяет данные направления, которые совершают атаку на традиционный образ человека, в котором идея антропологической исключительности, привилегии человека занимает центральное место. В какой-то мере это обосновано, поскольку классический гуманизм, особенно в своей секулярной версии не просто возвысил человека, поставив его в привилегированное положение, но наделил человеческое существо поистине божественным статусом. Такая идеология человека, конечно, не оправдана, но не мерее оправдана реакция на это, низводящая человека до уровня элементарных существ.

Как раз русская философия пытается одновременно сохранить высокий статус человека как «образа Божьего», что несомненно, означает приоритетное положение человека в мире, и в то же время, лишить его той неоправданно горделивой претензии на абсолютную власть, прежде всего над природой, которой грешит секулярный гуманизм, абсолютизовавший человека в его

наличном, нравственно не преображенном состоянии.

Безусловно, что идея преображения человека – это изначально религиозная идея, появившаяся в рамках христианской антропологии. Своими корнями она уходит в мистико-аскетический дискурс восточного христианства, для которого центральной идеей является идея *обожения* человека. Однако, в контексте русской философии она выходит из непосредственного религиозного контекста и становится своего рода *нравственной парадигмой*, вбирающей в себя и секулярные направления, как отметил В.Ю. Даренский. В самом общем и широком плане преображение человека – это внутреннее духовно-нравственное преобразование, в то время как усвершенствование – это внешнее, психофизиологическое оздоровление и улучшение когнитивных способностей. Конечно, мало ограничиться такой, хотя и важной, но очень широкой констатацией. Необходимо раскрыть сущность того, что имеется ввиду под преображением человека в русской философии.

Каковы же дискурсы преображения в отечественной философской мысли?

Центральный пункт идеи преображения, ее начало коренится в этической установке, согласно которой сущее не равно должному. Этот принцип, обнаруживаемый еще в аристотелевской этике, имеет универсальное значение, присущий европейскому дискурсу моральной философии. В самом общем плане он означает некий *горизонт должного*, с которым необходимо сверять все проявления *наличного бытия*. Согласно этому принципу, этика обладает регулятивной функцией на основании определенной системы ценностей видоизменять мысли и поступки индивида сообразно этой системе. Со временем такая регулятивная этика эволюционирует в право, практически сливаясь с ним. То, что исследователь говорит о праве, его регулятивной функции применимо и к этике: «Регулятивная функция права

проявляется и тогда, когда оно, воздействуя на личность, социально ориентирует ее поступки. Нормы права указывают образцы должного поведения, удерживают от нежелательных для общества действий, влияют на выбор целей деятельности и средств их достижения» [4; с. 59].

В русской нравственной философии все же иное понимание этики, ее функций и ее взаимодействия с правом. Это, прежде всего, идея неразрывности права и нравственности при верховенстве нравственной идеи. Крупнейший отечественный философ права П.И. Новгородцев, характеризуя правовые идеи В.С. Соловьева, пишет: «Служить целям нравственного прогресса, помогать нравственному началу распространяться среди людей – во та высшая задача права, которую Соловьев подчеркивает» [9; с. 526-527]. Такое понимание права присуще и самому Новгородцеву. Цель – нравственный прогресс, средство – право. Право не самодовлеюще и не самодостаточно, как в теориях правого позитивизма, присущего западной Европе. Более того, Новгородцев подчеркивает, что для Соловьева должное есть искомое состояние, означающее духовную силу веры в истину и добро, несмотря на кажущееся торжество зла. Можно сказать, что в русской философии в лице Соловьева здесь имеет место идея *нравственного преображения права*.

Акцент на правом аспекте важен, поскольку право отвечает за внешнюю организацию социальной реальности, и если идея преображения проникает и в эту сферу, то это говорит об исключительной силе нравственности, о стремлении внести свет нравственных начал во все области жизни. Таков нравственный, или в данном случае, практический характер русской философии, о котором известный историк русской мысли А.А. Ермичев говорит, что «постоянной доминантой русского сознания становились формулы "одействования истины", "перевода философии в жизнь"» [3; с. 11].

Только синтез права и нравственности может придать праву реальную действующую силу, поскольку регуляция будет затрагивать не только внешние аспекты поведения человека, но внутренние, его совесть, прежде всего. Это, безусловно, идеал, не вполне достижимой в жизни, но движение в его сторону характеризует совершенно определенно и русскую философию, и русскую культуру в целом.

Идея преобразования, конечно, достигает своей полноты по отношению к человеку, к его подлинному бытию, которое определяется нравственным достоинством. Одно из принципиально важных пониманий того, что есть преобразование представлено В.Ф. Эрном, который увязывает его с проблемой свободы как неперемного условия человеческого существования. В работе «Социализм и проблема свободы» он говорит следующее: «Или освобождение будет прозрачным, или же оно должно быть утверждением той свободы, которая собой отменяет законы нашей косной природы. Но что значит отменить законы природы? Это значит – иметь реальную *власть* над ними; это значит быть в состоянии один элемент жизни перевести в качественно новое для него состояние. Это значит – явление претворить в ноумен, бывание в бытие. Но это превращение есть *преобразование*» [20; с. 171].

Речь здесь идет о человеке, «живом единстве человеческой индивидуальности», который является посредником между царством свободы и царством природы. Но человек не является каким-то пассивным посредником между этими царствами; он активный агент нравственного воздействия на «косную природу» и вне его, и внутри себя. И это воздействие есть преобразование, и в этом, полагает Эрн, и заключается назначение человека. «Без признания именно за человеком назначения утвердить царство свободы в царстве необходимости, – продолжает он, – не может быть осмыслен процесс вселенского освобождения, ибо это

освобождение совершается и должно совершаться через людей, и не каким-нибудь внешним и независимым от них образом [20; с. 172].

Более того, преобразование, согласно философу, затронет все мироздание, включая время и смерть: «Время исчезнет, Смерть победится, и из пламени преобразования возникнет новая земля под новыми небесами. Все его существенное содержание будет переведено в иные измерения. Вся жизнь его, преобразившись, будет возведена на качественно новую и *абсолютную* ступень» [20; с. 218]. Эта христианская идея получает философскую трактовку, поскольку дано некоторое объяснение тому феномену, который в религии воспринимается исключительно на уровне чуда.

Таким образом, из рассуждений В.Ф. Эрна о преобразении выделяются две принципиально важные идеи: то, что преобразование ведет к свободе; и что в этом заключено предназначение человека, высший смысл его жизни. Свобода и смысл – вот тот нравственный контур идеи преобразования в русской философии, которая разительно отличается от концепции усовершенствования человека, принятого в трансгуманизме (и постгуманизме), который не предполагает ни свободы, ни смысла. Ничего подобного нет ни в книге Р. Курцвейла «Эволюция разума» [6], ни у Б. Латура в «Политике природы» [7], ни у Р. Брайдотти в «Постгуманизме» [1] ни у других адептов новой антропологии.

В новых антропологиях речь идет преимущественно об искусственном интеллекте, о когнитивных способностях человека, о стратегии биохакинга как радикальном улучшении своей физиологической основы, и в идеале – бесконечном продлении жизни вплоть до бессмертия. Чего здесь точно нет, так это вопроса о смысле существования человека. Зачем нужно долго жить и иметь идеальное здоровье? Зачем развивать когнитивные способности? За-

чем бессмертие? Зачем усовершенствовать человеческую природу? Можно сказать, что это самоочевидные вещи, априорные и универсальные ценности, однако, это не так. Человек не может не задаваться вопросом о смысле. Все эти традиционные вопросы классической метафизики выносятся за скобки как препятствующие достижению практических целей усовершенствования физических, психических и когнитивных способностей человека.

Здесь проходит принципиальный во-дораздел между русской философией, для которой вопрос о смысле жизни – главный вопрос и теми новыми постантропологическими стратегиями, которые сегодня достаточно популярны.

Важно отметить, что идея преобразования в русской философии невысказана без вопроса о нравственном смысле жизни. И такова принципиальная позиция отечественной мысли: для жизни, тем более для бессмертной жизни (как полагается в трансгуманизме) необходимо ее нравственное оправдание, то есть смысл. Вне этого любая форма не только бессмертной, но и долгой и здоровой жизни принципиально бессмысленна, а значит она не сможет принести той удовлетворенности существованием, на которое рассчитывают сторонники трансгуманизма. Для преобразования, как и для усовершенствования необходимо оправдание, то есть нахождения такого смысла, который высветит наличное существование со всеми его проектами.

Сущность человека в том, что он не просто живет, а стремится жить осмысленно. И поэтому поиск смысла является существенной (если не главной) антропологической чертой. Именно это и показал совокупный опыт русской философии. Остановимся на некоторых важных этико-антропологических построениях русской мысли, *парадигмах смысла жизни*, органически связанных с идеей нравственного преобразования человеческого бытия.

Обратимся к работе В.С. Соловьева «Смысл любви», в которой дана впечатляющая критика бессмысленной и безнравственной жизни. Собственно, для философа это синонимы. Его принципиальный тезис звучит так: «бессмертие совершенно несовместимо с пустотой нашей жизни» [13; с. 520]. Соловьев считает, что для большинства людей жизнь есть череда тяжелого труда и грубых чувственных удовольствий. А меньшинство, которое не обременено нуждой и необходимостью в поте лица зарабатывать на хлеб насущный, использует свою свободу как раз для «бессмысленного и безнравственного времяпровождения». Иначе говоря, «свободных людей» не имеет никакого оправдания.

Философ достаточно суров в вынесении своего морального вердикта пустой жизни, претендующей на бессмертие: «для такой жизни смерть не только неизбежна, но и крайне желательна: можно ли без ужасающей тоски даже представить себе бесконечно продолжающееся существование какой-нибудь светской дамы, или какого-нибудь спортсмена, или карточного игрока? Несовместимость бессмертия с таким существованием ясна с первого взгляда» [13; с. 520]. Более того, невозможность бессмертия очевидна не только для существования игроков и спортсменов, но и для великих представителей рода человеческого. Соловьев пишет: «Можно ли представить себе Шекспира, бесконечно сочиняющего свои драмы, или Ньютона, бесконечно продолжающего изучать небесную механику, не говоря уже о нелепости бесконечного продолжения такой деятельности, какую прославились Александр Великий или Наполеон» [13; с. 521].

Таким образом, с точки зрения русского философа, ни искусство, ни наука, ни политика, ни иные временные и конечные виды деятельности не сообщают абсолютного содержания человеческой жизни и поэтому не могут быть оправданы на фоне

вечности и поэтому их агенты не достойны бессмертия. Иными словами, они не могут составить того абсолютного смысла жизни, который соответствовал бы уровню действительного нравственного достоинства человека. Таким абсолютным смыслом, согласно Соловьеву, является только истинная любовь, которая, будучи «жертвой эгоизма», избавляет нас от неизбежности смерти и наполняет, тем самым, абсолютным содержанием жизнь. Но «жертва эгоизма» возможно лишь в результате нравственного преображения человека. Это своего рода приговор всем трансгуманистическим проектам, которые не в состоянии наполнить жизнь истинным смыслом, для которого необходимо нравственное преображение личности.

Хотелось бы в этом контексте привести слова Ильи Репина, которые в концентрированном виде выражают основную мысль В.С. Соловьева: «У меня поднимаются волосы дыбом при одной мысли о возможности бессмертия на Земле» [11; с. 266]. Это не означает, что он был сторонником грубого материализма, напротив отсекающего всякую трансцендентную перспективу существования. Это означает, что в наличных, несовершенных и не преображенных условиях земного бытия бессмертие не только невозможно, но и крайне нежелательно, так как в случае (абсолютно гипотетического) его достижения произошло бы увечие зла.

Методология, разработанная В.С. Соловьевым, согласно которой никакие конечные и относительные цели и ценности не могут придать абсолютного содержания жизни и поэтому не являются ее подлинным смыслом, который требует непрестанного поиска и нравственного преображения, была блестяще развита в трудах многих русских философов, и, прежде всего в книгах Е.Н. Трубецкого и С.Л. Франка с одноименным названием «Смысл жизни». Нравственные искания Ф.М. Досто-

евского и Л.Н. Толстого также относятся к этой коренной философии.

Книга С.Л. Франка – это грандиозная философия смысла жизни, «выразительный финал русской философской симфонии» (Н.К. Гаврюшин), одно из вершинных произведений русской философской культуры. Он говорит, что вопрос о смысле жизни относится к так называемым «проклятым» вопросам, характерным именно для отечественной философии. Или, он уточняет: «этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека» [16; с. 492]. От него можно отмахнуться, предать забвению, погрузившись в толщу будничных дел. Но это лишь на время, пока этот вопрос вновь не вернется и не начнет еще сильнее мучать человека, требуя от него ответа. Важно то, что философ отмечает, что именно русский человек особенно сильно страдает от бессмысленности жизни.

В своей книге С.Л. Франк следует главной установке В.С. Соловьева и показывает, что никакого имманентного смысла жизнь не имеет (формула «смысл жизни в самой жизни»), причем ни индивидуальная, ни общая жизнь человечества. Чтобы иметь смысл жизнь должна быть чем-то большим, чем простое проживание, пускай даже и обремененное многими важными делами. Он пишет: «Чтобы быть осмысленной, наша жизнь – вопреки уверениям поклонников «жизни для жизни» и в согласии с явными требованиями нашей души – должна быть служением высшему и абсолютному благу» [16; с. 515].

Смысл как служение – это принципиально новая, абсолютно неутилитарная концепция, требующая соборного всеобщего дела и преображения мира. Здесь в полной мере проявляют себе две главные философии русской мысли – соборность и всеединство. «Человек, – говорит Франк, – призван сообща преобразить мир и спасти его, устроить его так, чтобы высшая его

цель была действительно осуществлена в нем» [16; с. 502-503]. Очевидно, что преобразование и спасение мира как нравственная задача, обозначенная русской философией, на бесконечность отстоят от задач психофизического совершенствования человека, присущего новым антропологам.

Идея служения, критика дигитального бессмертия звучит и у современных отечественных исследователей. Так, А.С. Тимошук, анализируя воззрения известного русского философа В.А. Кутырева, в частности его манифест феноменологического субстанциализма, отмечает: «Уход в машинное и цифровое бессмертие справедливо разоблачается как очередное прельщение технократической цивилизации, цифровой самообман. Подлинная иммортология, несомненно, может быть основана на идеях служения, почвы, коэволюции» [14; с. 12].

Близкие по духу С.Л. Франку идеи о смысле жизни можно построить и у В.В. Розанова, и у В.И. Несмелова, и у А.И. Введенского, и у М. Тареева, и у других русских философов, для которых, прежде всего, важная была нравственная составляющая жизни, вне которой никакой прогресс, никакое усовершенствование не оправдана и невозможно. Стремление к смыслу жизни через нравственное преобразование можно сказать является типологической чертой русской философии. Поэтому такое влечение к идеалу, к совершенству, которое обнаруживает-ся на всех этапах русской мысли.

И соответственно, понимание этики не как дескриптивной или прескриптивной дисциплины, как принято в западной традиции, а как духовного служения, нравственного задания, призванного наличную (несовершенную, греховную и ущербную) действительность не просто улучшить, но преобразить в стремлении к высшему нравственному идеалу. Таков смысл духовного преображения в русской философии, который значительно отличается от различных современных биотехноло-

гических усовершенствований человека, принятых в новой антропологии и призванных лишь к эмпирическим «улучшениям» психофизиологических показателей вне какого бы ни было соотношения с нравственным смыслом жизни.

References

- [1] Bridotti R. Posthuman. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2021. 408 p.
- [2] Darensky V.Yu. The paradigm of human transformation in Russian philosophy of the twentieth century. St. Petersburg: Aleteyya, 2018. 326 p.
- [3] Ermichev A.A. Three times of the "golden age" of Russian philosophy // Russian Philosophy. 2022. Issue. 1(3). - St. Petersburg: Publishing House of the RKhGA, 2022. P. 9-28.
- [4] Kovtun Z.L. On the implementation of the regulatory function of law // Theory and practice of social development. 2016. № 1. P. 57-60.
- [5] Kriman A.I. Rethinking the main questions of philosophy in the context of posthumanism // Vestn. Moscow university Ser. 7. Philosophy. 2020. № 4. P. 68-85.
- [6] Kurzweil R. The evolution of the mind. M.: Publishing house "E", 2015. 352 p.
- [7] B. Latour Politics of nature. M.: Ad Marginem Press, 2018. 336 p.
- [8] Mechnikov I.I. Sketches of optimism. M.: Nauka, 1988. 328 p.
- [9] Novgorodtsev P.I. The idea of law in the philosophy of V.I. P. Solovyov // Novgorodtsev P.I. About the social ideal. M.: Press, 1991. P. 525-540.
- [10] Repin I. Death // Death. Almanac. - St. Petersburg. : From "New. magazine for everyone", 1910, pp. 265-269.
- [11] Rostova N.N. Anti-humanism: overcoming humanism or its new version? // Bulletin of the Tomsk State University. 2021. № 63. P. 55-62.
- [12] Savitsky A.K. Non-dogmatic concepts of Russian immortality // Bulletin of culture and arts. 2019. № 4 (60). pp. 76-83.
- [13] Soloviev V.S. The meaning of love // Solovyov V.S. Op. in 2 vols. M.: Thought, 1988. Vol. 2. P. 493-548.
- [14] Timoshchuk A.S. Temptation by Immortality vs. Caring for the soul // Man. Culture. Education - Human. Culture. Education, 2020. № 1 (35). pp. 8-14.
- [15] Fedorov N.F. Collection of Op. in 4 volumes. Volume IV. - M.: 2004. 5687 p.
- [16] Frank S.L. The meaning of life / The meaning of life: Anthology: Comp. N. K. Gavryushin. M.: Progress-Culture, 1994. P. 489-584.
- [17] Heidegger M. Detachment // Heidegger M. Conversation on a country road: Collection. M.: Higher. School, 1991. P. 80-102.

- [18] Huberman D. Transformation of Immortality: Intelligence Cloning, Transhumanism and the Search for Digital Eternal Life // Archeology of Russian Death. 2020. № 6. P. 107-130.
- [19] Shermer M. Heaven on earth. A scientific view of the afterlife, immortality and utopias. M.: Alpina non-fiction, 2019. 396 p.
- [20] Ern V.F. Socialism and the problem of freedom // Ern V.F. Works. M.: Pravda, 1991. P. 157-198.
- М.: Высш. шк., 1991. С. 80-102.
- [18] Хуберман Д. Трансформация бессмертия: клонирование интеллекта, трансгуманизм и поиск цифровой вечной жизни // Археология русской смерти. 2020. № 6. С. 107-130.
- [19] Шермер М. Небеса на земле. Научный взгляд на загробную жизнь, бессмертие и утопии. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с.
- [20] Эрн В.Ф. Социализм и проблема свободы // Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. С. 157-198.

Список литературы

- [1] Брайдотти Р. Постчеловек. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. 408 с.
- [2] Даренский В.Ю. Парадигма преобразования человека в русской философии XX века. СПб.: Алетейя, 2018. 326 с.
- [3] Ермичев А.А. Три времени «золотого века» русской философии // Русская философия. 2022. Вып. 1(3). — СПб.: Изд-во РХГА, 2022. С. 9-28.
- [4] Ковтун З.Л. О реализации регулятивной функции права // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 57-60.
- [5] Криман А.И. Переосмысление основных вопросов философии в контексте постгуманизма // Вестн. моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2020. № 4. С. 68-85.
- [6] Курцвейл Р. Эволюция разума. М.: Изд-во «Э», 2015. 352 с.
- [7] Латур Б. Политики природы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.
- [8] Мечников И.И. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1988. 328 с.
- [9] Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 525-540.
- [10] Репин И. Смерть // Смерть. Альманах. – СПб.: Из-во «Нов. журнал для всех», 1910. С. 265-269.
- [11] Ростова Н.Н. Антигуманизм: преодоление гуманизма или его новая версия? // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 63. С. 55-62.
- [12] Савицкий А.К. Недоγμαгические концепции русской иммортологии // Вестник культуры и искусств. 2019. № 4 (60). С. 76-83.
- [13] Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Соч. в 2-х тт. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 493-548.
- [14] Тимошук А. С. Искушение иммортологией vs. Забота о душе // Человек. Культура. Образование – Human. Culture. Education, 2020. № 1 (35). С. 8-14.
- [15] Федоров Н.Ф. Собрание соч. в 4 томах. Том IV. – М.: 2004. 5687 с.
- [16] Франк С.Л. Смысл жизни / Смысл жизни: Антология: Сост. Н. К. Гаврюшин. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 489-584.
- [17] Хайдеггер М. Отрешенность // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник.

Омелаенко В.В.

*Младший научный сотрудник сектора философии
российской истории Института философии РАН.*

Проблема поиска политического интереса в рамках либерального направления в России середины XIX – начала XX веков*

Аннотация. Произведено рассмотрение того, как создавалась и развивалась либеральная субкультура в условиях Российской Империи во второй половине XIX в., а также в начале XX в. Даны результаты анализа, проведённого в отношении состояния публичного пространства Российской Империи данного исторического периода (вместе с описанием главных стадий развития такого публичного пространства). Обосновано, что в конце позапрошлого, а также в начале прошлого столетий либеральная сфера в Российской Империи была подвергнута большому количеству трансформаций. Вследствие этих изменений в либерализме в Российской Империи обозначились новые направления, кроме того, начали формироваться новые либеральные организации, впоследствии переродившиеся в партии.

Ключевые слова: Российская империя, либерализм, гражданское общество, кружки, пресса, университеты.

Omelaenko V.V.

*Junior Researcher of the Philosophy of Russian History Sector
of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences*

The problem of the search for political interest within the framework of the liberal trend in Russia in the mid-XIX – early XX centuries

Abstract. The article examines how the liberal subculture was created and developed in the conditions of the Russian Empire in the second half of the XIX century, as well as in the early XX century. The results of the analysis conducted in relation to the state of the public space of the Russian Empire of this historical period are given (together with a description of the main stages of the development of such a public space). It is proved that at the end of the last century, as well as at the beginning of the last century, the liberal sphere in the Russian Empire was subjected to a large number of transformations. As a result of these changes in liberalism, new directions were identified in the Russian Empire, in addition, new liberal organizations began to form, which later degenerated into parties.

Key words: Russian Empire, liberalism, civil society, clubs, press, universities.

---

* © Омелаенко В.В., 2022.

Проблема поиска политического интереса в рамках либерального направления в России середины XIX – начала XX веков

Проблема артикуляции и агрегирования политического интереса является важной составляющей современных исследований в области политической науки. Начиная с XIX в. и работы А. Токвиля «Демократия в Америке» роли ассоциаций в развитии гражданского общества отводится первостепенное значение. В XX столетии данная тема получила развитие в работах Ю. Хабермаса и широкого круга исследователей разных направлений: историков, социологов, политологов, юристов. Междисциплинарность темы подчеркивает и тот факт, что говоря о развитии гражданского общества в исторической ретроспективе невозможно не коснуться таких важных сопутствующих вопросов как: власть, политические партии и группы интересов, модернизация, идентичность, развитие права и политической культуры. По каждому из этих аспектов существует обширная исследовательская литература как западной (М. Вебер, М. Дюверже, А. Бентли, Р. Михельс, Г. Алмонд, с. Верба и др., Ю. Хабермас), так и в российской политической науке (Б.Н. Чичерин, М.Я. Острогорский и др.).

Период последней трети XVIII в. – первой половины XIX в. был этапом зарождения и развития либеральной субкультуры. Первые свидетельства этого процесса относятся ещё к 1770-м годам. Они были продиктованы некоторыми законодательными нововведениями, сделанными в течение данного исторического периода. Суть комментируемых нами законодательных нововведений заключается в том, что они стали основой для формирования в Российской Империи дворянства в качестве одного из высших общественных сословий. Благодаря сделанным в законодательстве Российской Империи поправкам представители данного

сословия, во-первых, приобрели существенное количество привилегий, во-вторых, избавились от большей части тех обязанностей, что имелись у них ранее (и одной из таких обязанностей являлось обязательное несение службы). Обоснованно в связи со сказанным выше полагают исторические исследователи, что именно с последней трети XVIII столетия в Российской Империи начала возникать реальная общественность [12, С.167]. В первые десятилетия русская общественность функционировала преимущественно в таких формах, как клубы, литературные кружки, а также научные общества. После наступления XIX столетия большей актуальностью начинают характеризоваться кружки и салоны, поскольку они обеспечивали возможность быстрого и устного обмена информацией по остросоциальным темам. Впрочем, в это время русское общество ещё не демонстрировало явного запроса на официально функционирующие общественные структуры¹. Также не имелось и законодательных основ для функционирования подобного рода структур [14, с. 166-216]. Несмотря на те объективные сложности, с которыми сталкивалась русская общественность в процессе её зарождения, она, безусловно, сыграла значительную роль в плане образования принципиально нового поколения общественных, а также государственных деятелей [11].

К середине XIX столетия Российская Империя подошла с достаточно развитым гражданским обществом. Оно функционировало в самых разнообразных формах, и наиболее рас-

1 Всего до 1860-х гг. в Российской империи действовало около 100 общественных организаций. Добровольные ассоциации организовывались на основе различных целей: благотворительность, распространение просвещения, развитие науки.

пространёнными среди них выступали такие, как альманахи, журналы, газеты, салоны, а также кружки. В целом гражданское общество, создававшееся в Российской Империи, развивалось практически так же, как и в западных странах. Впрочем, это не отменяет наличия у гражданского общества в нашей стране некоторых специфических особенностей. Так, состав лиц, принимавших участие в функционировании гражданских объединений, был очень узким, ведь подавляющее большинство населения государства продолжало оставаться неграмотным. И вовлечение населения в работу объединений, относящихся к гражданскому обществу, хоть и увеличивалось с течением времени, однако крайне медленным образом. Также стоит отметить, что внутренняя государственная политика, реализовывавшаяся руководством Российской Империи во второй половине XIX столетия, являлась крайне специфичной именно по отношению к самоорганизации общества. Законодатель начал принимать новые нормативные акты, которые принципиально изменили правовую основу функционирования гражданского общества. Данная тема является слишком обширной для её рассмотрения в рамках одной работы, поэтому мы полагаем необходимым сконцентрироваться на изучении того, как процессы, происходящие в обществе, воздействовали на создание, а также на видоизменение политических идей.

Первым этапом оказания воздействия процессами, происходящими в обществе, на политические идеи можно считать период, ограничиваемый 1840-ми, а также 1850-ми годами. В это время начали формироваться первые общественные объединения, обладающие именно политической направ-

ленностью. Преимущественно такие объединения включали в свой состав сторонников таких направлений, как «западничество» и «славянофильство». Члены данных объединений остро дискутировали друг с другом. 40-50 годы XIX века характеризуются формированием среды, возникновением каналов коммуникации, формулированием основных идей и тем. Отличительной особенностью данного этапа является отсутствие политических программ, политический интерес в общественной среде только формируется.

Формирование среды (субкультуры)

Общественно-политическая жизнь России середины XIX века концентрировалась в различных философских кружках, в которых обсуждались злободневные темы и велись идейные споры. В таких кружках ярко проявляли себя будущие литераторы и ученые, в дальнейшем определившие основные направления развития общественной мысли России. Именно в этих кружках в 30-50 гг. сформировались два наиболее влиятельных течения славянофильство и западничество. Чаще всего дискуссии, где принимали участие представители двух главных направлений русской политической мысли позапрошлого столетия, организовывались в специальных литературных салонах. Наиболее частыми их посетителями (со стороны западников) становились В. Боткин, М. Бакунин, Е. Корф, а также Н. Кетчер (данные деятели относились к московскому западничеству). Последнее также являлось распространённым и в городе Санкт-Петербурге, здесь оно уже поддерживалось такими общественными деятелями, как Н. Тютчев, А. Комаров, В. Белинский вместе с И. Тургеневым. В конце 1840-х гг. в Санкт-Петербурге образовалась еще одна группа сторонников западничества, объединившая

молодых чиновников – братьев Милютиных, И.П.Арапетов.

Еще одним местом формирования общности и гражданственности были печатные издания. Например, после приглашения в журнал «Отечественные записки» В.Г. Белинского, с журналом стали сотрудничать М.А. Бакунин, В.П. Боткин, Т.Н. Грановский, А.И. Герцен и многие другие представители западников. В связи с этим журнал приобрел более выраженную общественно-политическую позицию. Таким образом, редакции газет и журналов были своеобразными кружками, где распространялись, обсуждались и критиковались идеи западничества и славянофильства. В «Московском наблюдателе» (1838-1839) «Отечественных записках» (с 1938), «Русском вестнике» и «Атенее» (в 1850-х гг.), газете «Московские ведомости» (1851-1856) публиковались взгляды западников.

Следует уделить особое внимание тому, как работали представители профессорского состава в университетах Российской Империи, придерживавшиеся позиции о необходимости установления либеральных порядков в обществе. Как полагает Б. Чичерин, имелось в истории Российской Империи такое время, когда университеты характеризовались крайне интенсивным воздействием на состояние всего общества в целом. Например, это происходило в 1840-х годах, когда Московский университет (благодаря деятельности графов Строганова и Уварова) распространял политическую и общественную мысль по всей территории Российской Империи. То, что нельзя было публиковать в печати в то время, произносилось на кафедрах данного образовательного учреждения. Ещё одним прогрессивным с этой точки зрения деятелем был Т. Грановский,

также обладающий статусом профессора в Московском университете. Его деятельность, осуществлённая в стенах данного образовательного учреждения, оказалась непосредственной причиной становления научных взглядов очень большого количества исследователей, сформировавших собой целое поколение. Как считали представители либеральной мысли рассматриваемого исторического периода, основная присутствующая у них мысль заключалась в том, чтобы подготавливать основу для будущих общественных, а также государственных трансформаций в Российской Империи [2, с. 259].

Задачи просвещения решали и другие представители западничества. Еще одним центром российского западничества в начале 1850-х гг. был кружок молодых профессоров Петербургского университета, группировавшийся вокруг К.Д.Кавелина. Он также видел в народном просвещении очень важную роль. По мнению исследователя, в том случае, если бы все, кто мог это делать, обеспечивал бы для России столько просвещения, сколько реально мог бы, а законодательно бы этому не препятствовало, то ушло бы совсем немного времени на создание в нашей стране действительно просвещённого общества [8, с. 251].

Последние годы царствования Николая I показали, насколько России были нужны перемены, но, в тоже время насколько общество было не готово к быстрым и широкомасштабным преобразованиям. Грановский в письмах К.Д. Кавелину в сентябре-октябре 1955 года отмечает такие настроения московского общества. Так, представители местных сообществ всё чаще и чаще стали высказывать собственные претензии в адрес правительства, считая, что именно деятельность его чле-

нов является основной причиной всех неудач. Впрочем, многие представители местных сообществ впоследствии (с удивлением для себя) обнаруживали, что на самом деле далеко не так хорошо и не так полно понимают те вещи, что происходят в обществе и в государстве [5, с. 430]. Также исследователь добавляет, что самой опасной в восприятии среднестатистического члена русского общества является именно гласность, а не деятельность членов третьего отделения [5, с. 430]. В ещё одном письме, что адресовано тому же самому получателю, Грановский развивает ранее высказанную им мысль, останавливаясь на том, что высшее общество Российской Империи желает воцарения на троне столь же строго императора, который не будет «распускать» общество, давая ему более высокую степень свободы [5, с. 428].

Когда началась середина 50-х годов позапрошлого столетия, представители практически всех тех кругов, что, являлись близкими к власти, поняли: социальные реформы в стране уже назрели, далее с их проведением откладывать нельзя. Одним из представителей данной точки зрения выступал Б. Чичерин, выразив ее в таком собственном труде, как «Воспоминания». На страницах данного издания присутствует мысль о том, что общественное настроение, создавшееся в стране сразу после вступления на престол Александра II, в целом можно было охарактеризовать как радостное, несмотря на присутствие большого количества неразрешенных проблем. Все члены общества понимали, что степень либеральности, степень свободы духа будет становиться только больше с течением времени. При этом всеми понималось, что государственная политика (как внешняя, так и внутренняя) нуждается если не в коренном из-

менении, то в существенном пересмотре [4, с. 160].

Это повлияло и на жизнь клубов. По словам видного участника клубных дискуссий А.И. Кошелева, «добрая старушка Москва превратилась чуть-чуть не в настоящий парламент» [7, с. 101]. У представителей власти появилась необходимость в поддержке предстоящих изменений со стороны общественности. В обществе же уже были сформулированы основные потребности, причем необходимость их скорейшей реализации была очевидна. Общество ждало решения крестьянского вопроса, ослабления цензуры, наведения порядка в самом государственном аппарате и др. По мнению современников, в первые годы царствования Александра II, хотя власти не отменяли прежние цензурные ограничения, но благодаря Московским и петербургским цензорам, многие материалы благополучно публиковались [4, с. 270-271]. Описывая данный временной промежуток, Б. Чичерин говорил о том, что его миграция за пределы страны состоялась тогда, когда Российская Империя вступает в самый знаменательный период своего существования, поскольку имеет место реальный исторический перелом, знаменующий собой тотальный отказ от всего старого, его замену новым. Также исследователь акцентирует внимание на том, что литераторы более не должны ограничиваться только теоретической деятельностью, все больше переходя к практике [4, с. 291].

Общественные деятели, чей период наибольшей активности относится к рассматриваемому нами времени, в большинстве своем полагали, что представители как славянофильских, так и западнических «кружков» в реальности не смогли предложить никаких значимых политических трансформаций.

Давая отклики на это, представители упомянутых «кружков» говорили, что их поколение может рассматриваться исключительно в качестве «переходного», создающего основы для реформ будущих десятилетий [1]. Что же касается именно собственной главной цели деятельности, то они ее интерпретировали как форсирование почвы для того, чтобы желаемые и планируемые ими изменения действительно могли реализоваться. В связи с этим представляется верной позиция П. Анненкова, которая заключается в том, что деятели середины XIX столетия в целом смогли добиться выполнения интересующей их цели [1].

Чтобы либеральное движение в Российской Империи могло развиваться и дальше, необходимо было инициировать новые общественные дискуссии. Они касались прежде всего обсуждения самых разных вариантов будущего развития государства [2, с. 205]. В качестве центров, создавших основу для осуществления подобного рода обсуждений, стали рассматриваться, в частности, Русское географическое общество (РГО), работающее с 1845 года [3, с. 169-232], а также Министерство флота. Центральной фигурой для подобных организаций являлась личность князя Константина Николаевича. Немалый вклад в достижение тех целей, что стояли перед упомянутыми выше объединениями, вносился Д. Милютиным, А. Головинным, а также прочими общественными деятелями.

Время, когда проводилась деятельность, связанная с созданием Великих реформ, а также их последующим поведением, играла ключевую роль как для обеспечения модернизации в России, так и для дальнейшего развития такого явления, как либерализм. Данное время многими исследователями, которые ра-

ботали после, интерпретировалось если не как эталонное, то как одно из самых успешных за всю историю нашего государства. Вклад, сделанный представителями либеральных течений, выходил далеко за пределы формирования новых проектов документов, регламентировавших взаимодействие между общественностью и государством. На самом деле их вклад заключался в подготовке общественного мнения к тем реформам, что были осуществлены в течение 1870-х годов [6].

В качестве второго этапа стоит рассматривать промежуток, ограниченный 1860-ми и 1890-ми годами. Здесь прежде всего стоит акцентировать внимание на том, что либералы в 1860-х годах получили значительно увеличенные возможности с точки зрения принятия участия в подготовке будущих реформ в стране. Наиболее активный вклад здесь внесли такие деятели либерального движения, как К. Кавелин, А. Градовский вместе с Н. Милютиным. Именно в 1860-х годах случилось такое знаковое для всего русского государства и общества событие, как отмена крепостничества. Кроме того, в это время осуществлена была еще и земская реформа. Вкупе с увеличившимися ограничениями цензурного характера это привело к тому, что активность, показываемая либералами, стала значительно больше, чем до этого. Начали издаваться ими такие печатные издания, которых никогда ранее не существовало. С течением времени вокруг самых заметных либералов стала формироваться соответствующая социальная среда. В это время значительный вклад в развитие либерального движения в нашем государстве смог внести такой деятель, как А. Краевский. Кроме того, отмечаем также и вклад, сделанный М. Стасюлевичем, высту-

пившим в качестве основателя такого издания, как «Вестник Европы».

Важнейший результат, полученный за счет осуществленных трансформаций в Российской Империи в 1860-х годах – это создание местного самоуправления. Оно было представлено такими органами, как городские думы, а также земства. Создались они благодаря тем реформам, что были проведены в 1864, а также в 1870 годах. Благодаря им в русском обществе сформировалась такая среда, которая впоследствии обозначила все основные условия для функционирования местного самоуправления. Кроме того, данную среду можно было рассматривать в качестве важнейшей школы для самоорганизации самых разнообразных общественных объединений. Согласно позиции, высказываемой Д. Шаховским, очень сильно именно в 1860-х годах смогло развиваться русское местное самоуправление [17, с. 443].

Великие реформы и контрреформы. Развитие либеральной субкультуры (60-90 гг. XIX века - 1905 год).

Когда наступили 1860-е годы, то ситуация, формируемая в обществе в Российской Империи, начала коренным образом трансформироваться. Как мы уже говорили ранее, в это время многие видные либеральные деятели начали считать, что пора исключительно теоретической деятельности уже ушла, и пора начинать реализовывать практическую деятельность [4, с. 276].

Общественные ожидания от тех реформ, что состоялись в 1860-х годах в Российской Империи, изначально характеризовались в качестве крайне высоких. По позиции Б. Чичерина, данные ожидания заключались в том, что реально должна создаться гражданская свобода, причем на всех без исключения общественных поприщах [16, с. 806].

Являлись ли данные ожидания оправданными? Попробуем рассмотреть данный вопрос подробным образом. Свою точку зрения по нему выразил, например, такой специалист, как В. Ключевский. По его мнению, с одной стороны, Александр II действительно начал реализовывать важные общественные реформы, но вместе с этим он оказывал поддержку и тем силам, что разрушали полученные результаты [10, с. 386]. Еще нужно помнить и о том факте, что в правящих кругах постепенно укреплялась позиция принципиально новой группы. Ее члены считали, что все то зло, которое сформировано в обществе, в реальности продиктовано именно чрезмерной либеральностью осуществляемых реформ. Согласно их позиции, Александр II являлся слишком внушаемым и слишком доверчивым правителем для полноценной реализации всех тех замыслов, что у него имелись. Также приверженцы данного правящего круга полагали, что в реальности у Российской Империи еще не имеется достаточной степени подготовленности к тем реформам, что осуществляются на ее территории [10, с. 386]. И именно данная позиция стала характеризоваться наибольшим распространением среди тех правящих кругов, которые были самыми приближенными к императору

Таким образом, если в ходе первого этапа в тех объединениях, которые являлись либеральными, обсуждению подвергались преимущественно вопросы, связанные с теоретическим обоснованием либерализма, то с течением времени фокус обсуждения был смещен в сторону формулирования конкретных требований, предъявляемых к действующей власти с точки зрения обеспечения ею новых политических свобод. Такие либеральные объединения, как

салоны и кружки, с течением времени стали утрачивать свою актуальность. Все чаще и чаще на их месте появлялись структуры, имевшие практически те же самые характеристики, что и политические партии.

Третий этап можно описывать как начавшийся в 1890-х годах и закончившийся в 1905 году. В это время контроль, налаженный властями за либеральной частью общества, характеризовался как максимальный. Впрочем, несмотря на данный факт, количество всевозможных общественных объединений либеральной направленности не только не уменьшалось, но даже и возрастало. В 1901 году в Российской Империи разразился масштабный голод, который во многом привел к тому, что очень многие люди, прежде являвшиеся аполитичными, начали предъявлять и политические требования. В течение завершающего десятилетия позапрошлого столетия во многих крупных городах Российской Империи проводились учредительные мероприятия разнообразных общественных объединений, преимущественно относившихся к либеральному кругу. Именно это, как полагает Д. Шаховский, впоследствии стало причиной формирования такого объединения, как «Союз освобождения». А оно, в свою очередь, послужило базой уже для Кадетской партии.

Еще одна составляющая реформ, проведенных в течение рассматриваемого нами периода – это ослабление цензуры в печати. Таким образом, сформировались условия, способствующие тому, чтобы начали в Российской Империи создаваться новые печатные издания, которых не существовало ранее. Значительный вклад в данную деятельность был внесен такими специалистами, как М. Краевский, а также М. Стасюлевич. Издания, выпущенные

под руководством данных деятелей печати (а ими были, например, «Вестник Европы» вместе с «Голосом») оказывали содействие для руководства страны в плане реализации столь сложного, но одновременно и столь важного курса на реформы.

Число организаций, относящихся к числу общественных, также неумолимо увеличивалось в течение рассматриваемого нами периода. Такие организации могли формироваться во имя достижения самых разнообразных целей. Самой большой популярностью характеризовались такие организации, что специализировались на благотворительности, а также на развитии образования. Продолжали создаваться все новые и новые основы и для ведения научной деятельности в Российской Империи. Те научные организации, что уже существовали в нашей стране до рассматриваемого периода, активизировали собственную деятельность, как только он начался. В соответствии с имеющимися данными от исследователей, во второй половине позапрошлого столетия в Российской Империи было создано более ста объединений, ведущих научную деятельность [12, с. 247]. Одними из самых значимых среди таких объединений (с точки зрения развития именно либеральных движений в обществе) оказались Вольное экономическое сообщество, а также юридическое сообщество города Москвы. Данные организации смогли распространить свою деятельность в разных уголках страны за счет создания собственных отделений в крупных городах Российской Империи. Благодаря этому они смогли обеспечить улучшенное сотрудничество между интеллигенцией и представителями земства.

Следует уделить особое внимание тому, как в университетах Российской

Империи во второй половине позапрошлого столетия стала совершенствоваться самоорганизация. Всегда представители любой либеральной субкультуры превозносили университеты, рассматривая их в качестве собственных «оплотов». Университеты, как полагали либералы, могут рассматриваться в качестве культурных, а также научных центров городского масштаба. Университеты не только обеспечивали реализацию программ высшего образования. Они также выступали в качестве базы для функционирования обществ с научной направленностью, кружков, применялись как место проведения собраний с большим числом участников. Общественные и государственные трансформации, происходящие в течение изучаемого нами периода, не могли не оказать воздействие на управление функционированием университетов. На протяжении всего девятнадцатого столетия в университетские уставы вносились многочисленные изменения [13]. Причем некоторые из подобных изменений характеризовались в качестве достаточно жестких, проводящих к тому, что в университетах постоянно увеличивалось количество сторонников теорий жесткой оппозиционной деятельности.

В течение позапрошлого столетия та деятельность, что осуществлялась либералами, мотивировалась прежде всего совершенствованием общества, обеспечением его прогресса. Предполагалось, что данный результат будет достигнут благодаря системным реформам, обеспечивается в первую очередь государственной инициативой. Само же государство легализовало активность общества, подводя под нее правовую основу. Однако оставался актуальным жесткий контроль за самыми разнообразными формами

общественной организации. Это было необходимо для того, чтобы общественные объединения, функционирующие в Российской Империи, не самым значительным образом отличались друг от друга по номенклатуре, а также по направленности деятельности. Общественным организациям вменялось в обязанность функционирование исключительно в соответствии с теми положениями, что предусматривались их уставами [18, с. 183-184; 3, с. 425-440; 14, с. 415-423].

Либерализм на протяжении всего своего существования в Российской Империи прошел долгий и сложный путь. Изначально он представлял собой только идею, которая обсуждалась в очень ограниченном количестве салонов и кружков. А непосредственно перед завершением существования Российской Империи он поддерживается сразу несколькими политическими партиями. В течение всего девятнадцатого столетия в Российской Империи множатся объединения, которые являются ориентированными на проведение политических трансформаций. Как было выявлено в ходе проведения выборов, состоявшихся в Государственную Думу Российской Империи, либеральные политические партии в стране сумели сформировать собственный электорат [9, с. 29]. Впрочем, представители либеральных движений, действовавших на старте прошлого столетия, фактически не сумели настроить нормальное взаимодействие с руководством страны. И именно поэтому очень многие последователи данных движений, несмотря на некоторую их поддержку со стороны общества, оказались вынужденными впоследствии покинуть территорию Российской Империи, перебравшись на постоянное место жительства в иные государства.

***

Всё рассмотренное нами выше даёт возможность заявить о том, что в конце позапрошлого, а также в начале прошлого столетий либеральная сфера в Российской Империи была подвергнута большому количеству трансформаций. Вследствие этих изменений в либерализме в Российской Империи обозначились новые направления, кроме того, начали формироваться новые либеральные организации, впоследствии переродившиеся в партии. Однако с самого начала собственного существования таким организациям пришлось столкнуться с теми проблемами, к решению которых они не были в достаточной степени подготовленными. Им пришлось выстраивать взаимодействие с правящими кругами в государстве, которые, в свою очередь, характеризовались высокой степенью раздробленности. Так, некоторые члены правящих кругов полагали, что от реформ никуда не деться, их проведение давно назрело. Им оппонировали иные государственные деятели, полагающие, что проведение либеральных реформ может поставить крест на существовании Российской Империи как государства.

Меньше столетия потребовалось русскому либерализму для того, чтобы пройти долгий путь от зарождения до формирования первых организаций партийного типа, относящихся по своему профилю к числу либеральных. Те либеральные деятели, которые присутствовали в Российской Империи в течение 1840-х, а также 1850-х годах, полагали, что главная цель осуществляемой ими деятельности – это формирование базы, основы для проведения реформ (предполагалось, что заниматься самим реформами будут

уже последующие поколения). «Великие реформы», инициированные и осуществлённые во время правления Александра II, казалось бы, уверили русских либералов в том, что обозначаемый ими курс выдерживается, становится государствообразующим. Именно в это время в стране начало появляться большое количество новых либеральных объединений, уже имевших некоторые признаки, характерные для партий. Кроме того, стала развиваться и база их сторонников, активных участников. Однако уже в 1880-х годах курс государственной власти стал принципиально иным, поскольку начались контрреформы. После воцарения Александра III на русском престоле любые либеральные деятели начали если не преследоваться, то, по крайней мере, тщательным образом проверяться на предмет их лояльности власти. Все общественные инициативы в период правления Александра III по умолчанию рассматривались в качестве неблагонадёжных, считалось, что их реализация неблагоприятным образом скажется на состоянии государственной власти. В особенности сильно изменения государственной политики ощутили на себе университеты, а также органы печати, созданные либеральными структурами. Завершающее десятилетие позапрошлого столетия, несмотря на всё сказанное выше, характеризуется активным разворачиванием деятельности либеральных структур в Российской Империи, так, в это время начали проводиться массовые земские съезды. События, которые случились в Городе Москва на Казанской площади в 1901 году, стали одной из важнейших вех в истории развития либерализма в России. Именно тогда либеральное движение окончательно поняло, что

государственная власть будет противостоять его распространению, пользуясь всеми теми средствами, которые могут оказаться в его распоряжении. Таким образом, начали формироваться либеральные объединения, ориентированные в первую очередь именно на ведение деятельности, носящей характер политической. А уже существовавшие либеральные объединения стали разделяться на отдельные группы, поскольку приобрела популярность революционная борьба некоторых либеральных деятелей за обеспечение выполнения своих интересов. Случившаяся в Российской Империи в 1905 году революция совершенно изменила общественно-политическую структуру социума. Проведённые в этом же году выборы в Государственную Думу наглядным образом продемонстрировали: политические партии характеризуются наличием значительного по численности электората [9, с. 29].

References

- [1] Annenkov P.V. Remarkable decade // Literary memories. M.: 1983. // URL: http://az.lib.ru/a/annenkow_p_w/text_0100.shtml
- [2] Annenkov P.V. Literary memoirs / entry. article by V.I. Kuleshov; comments A.M. Dolotova, G.G. Elizavetina, Yu.V. Manna, I.B. Pavlova. M.: Fiction, 1983. 694 p.
- [3] Bradley J. Public organizations in tsarist Russia: science, patriotism and civil society: Per. from English. M.: New Chronograph, 2012. 448 p.
- [4] Memoirs of Boris Nikolaevich Chicherin / with preface. IN AND. Nevsky; intro. Art. and note. S.V. Bakhrushina. - [Moscow]: M. and S. Sabashnikovs, 1929-1934.
- [5] Granovsky T.N. public readings. Articles. Letters. M.: ROSSPEN. 2010.
- [6] Grosul V.Ya. Public opinion in Russia in the 19th century. M.: AIRO-XXI, 2013. 560 p.
- [7] Notes of A.I. Koshelev. M.: 1991.
- [8] Kavelin K.D. Conversation with a socialist-revolutionary. // Russian political science. Vol. 1. XIX - early XX century. M.: 2008.
- [9] Kara-Murza A.A. Liberalism: "idea", "party" or "subculture"? // Russian liberalism: theory, programmatic, practice, personalities. Eagle: Publishing house "ORLIK", 2009.

- [10] Klyuchevsky V.O. Diaries and diary entries 1906 // Russian political science in 5 vols. Vol. 1 XIX - early XX century. M.: ROSSPEN, 2008. 840 p.
- [11] Morozova E.N. Ways of formation of a new generation of liberal bureaucracy (late 1830s - 1840s) // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: History. International relationships. 2017. Vol. 17. № 4.
- [12] Self-organization of the Russian public in the last third of the 18th - early 20th centuries. / Rev. ed. A.S. Tumanov. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. 887 p.
- [13] Comparative table of university statutes of 1884, 1863, 1835 and 1804. St. Petersburg: Tipo-lit. St. Petersburg. Prisons, 1901. 270 p.
- [14] Tumanova A.S. Civil society in the context of increased social activity in historical retrospect: the case of a free economic society // XV April International Scientific Conference on the Development of the Economy and Society. In 4 books. Book. 2. Responsible ed. E.G. Yasin. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2015.
- [15] Tumanova A.S. Formation of socio-cultural and legal foundations for public self-organization in imperial Russia // Self-organization of the Russian public in the last third of the 18th - early 20th centuries. / Rev. ed. A.S. Tumanov. M.: ROSSPEN, 2011.
- [16] Chicherin B.N. The constitutional issue in Russia // Russian political science in 5 volumes. V. 1. XIX - early XX century. M.: ROSSPEN, 2008.
- [17] Shakhovskoy D.I. Political currents in the Russian zemstvo // Jubilee zemstvo collection. [1864-1914] / ed. B.B. Veselovsky and Z.G. Frenkel. SPb., 1914. XVIII.
- [18] Shevchenko M.M. The End of One Greatness: Power, the Formation of the Printed Word in Imperial Russia on the Threshold of the Liberation Reforms. M.: «Three squares», 2003. 256 [272] p.

Список литературы

- [1] Анненков П.В. Замечательное десятилетие // Литературные воспоминания. М.: 1983. // URL: http://az.lib.ru/a/annenkow_p_w/text_0100.shtml
- [2] Анненков П.В. Литературные воспоминания / вступ. статья В.И. Кулешова; коммент. А.М. Долотовой, Г.Г. Елизаветиной, Ю.В. Мана, И.Б. Павловой. М.: Художественная литература, 1983. 694 с.
- [3] Бредли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: Пер. с англ. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
- [4] Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина / с предисл. В.И. Невского; вступ. ст. и примеч. С.В. Бахрушина. - [Москва]: М. и С. Сабашниковы, 1929-1934.

- [5] Грановский Т.Н. Публичные чтения. Статьи. Письма. М.: РОССПЭН. 2010.
- [6] Гросул В.Я. Общественное мнение в России XIX в. М.: АИРО-XXI, 2013. 560 с.
- [7] Записки А.И. Кошелева. М.: 1991.
- [8] Кавелин К.Д. Разговор с социалистом-революционером. // Российская политическая наука. Т. 1 XIX – начало XX в. М.: 2008.
- [9] Кара-Мурза А.А. Либерализм: «идея», «партия» или «субкультура»? // Российский либерализм: теория, программатика, практика, персоналии. Орел: Издательский дом «ОРЛИК», 2009.
- [10] Ключевский В.О. Дневники и дневниковые записи 1906г. // Российская политическая наука в 5 т. Т. 1 XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2008. 840 с.
- [11] Морозова Е.Н. Пути формирования нового поколения либеральной бюрократии (конец 1830-х — 1840-е годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4.
- [12] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. / Отв. ред. А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 887 с.
- [13] Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. С.-Петербург: Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. 270 с.
- [14] Туманова А.С. Гражданское общество в условиях повышения общественной активности в исторической ретроспективе: случай вольного экономического общества // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 2. Отв.ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом Высшей школы экономик, 2015.
- [15] Туманова А.С. Формирование социокультурных и правовых основ для общественной самоорганизации в имперской России // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. / Отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011.
- [16] Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России // Российская политическая наука в 5 т. Т. 1 XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2008.
- [17] Шаховской Д.И. Политические течения в русском земстве // Юбилейный земский сборник. [1864-1914] / под ред. Б.Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб.: 1914. XVIII.
- [18] Шевченко М.М. Конец одного величия: Власть, образование печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М.: «Три квадрата», 2003. 256 [272] с.

Abstracts

Lezina O.V.
Ternovaya L.O.

The impact of the reform of higher education on the life starts of its graduates

The article deals with the problem associated both with macro-processes in the field of education and science, reflecting the difficulties of the transition to the innovative phase of development, and with micro-processes affecting specific areas of restructuring the system of personnel training. It is noted that the reform should take into account the needs for specialists with modern skills that are directly in demand by production, but also during the reform the importance of the fundamentalization of education should not be missed, without which the further innovative movement of society will be impossible.

Key words: society, education reform, higher education, specialized secondary education, dual education.

Stepanova M.A.

The development of social infrastructure in remote regions of the Republic of Sakha (Yakutia): the case of the Olenyoksky District

The level of the social infrastructure development and the living standards of the population are inextricably linked. This article considers the quality and level of the remote services delivered to the population of remote settlements, specifically, of the Olenyoksky District of the Republic of Sakha (Yakutia). It is noted that the transport isolation creates challenges for providing accessible and high-quality services to the population. For the society to develop and to meet the new challenges, it is necessary to create favourable conditions for the population development and growth, as well as for ensuring high living standards and conditions. The access to the social services is the basis for the personal development and growth. The analysis of the development of the social services provided in the Olenyoksky district was conducted on the basis of the data from the Federal State Statistics Service of the Republic of Sakha (Yakutia) and from the survey of the Olenyoksky district population. The Olenyoksky District is the largest district of the Republic of Sakha (Yakutia) with a total area of 318.1 thousand square kilometers and a population density of 0.01 people per sq.km. Like other Arctic regions of Yakutia, the Olenyoksky district has a complicated transport infrastructure, with only air communication in summer. The distance between Yakutsk and the district center of Olenyoksky Ulus is: 2026 km by land (only in winter); 1270 km by air (considering the high cost of air tickets).

Modern living requirements demand radical changes for the delivery of high-quality and accessible social services to the population. The difficult climatic conditions, geographical location, which in its turn generates transportation problems for many regions of the Republic, the population distribution are the relevant issues for the study.

Key words: digitalization, information and communication technologies, Internet, remote public services, social sector, social infrastructure, remote and sparsely populated areas, digital accessibility of social sector, the Republic of Sakha (Yakutia), Arctic regions.

Chekhoeva A.I.

Analysis of the regulatory framework of the federal public authority as a tool for the implementation of its individual powers

The article analyzes the structure of the legislation of the Russian Federation with subsequent consideration of the regulatory framework of one of the federal bodies of state power - the Federal Agency for State Property Management (Rosimushchestvo) in relation to the privatization of federal property as one of the most important competencies of the agency in question. The conclusion is formulated that the Federal Property Management Agency is one of the most important sources of replenishment of the state budget of the Russian Federation by exercising its powers both in the execution of the legislation of the Russian Federation and by issuing its by-laws on the management of state property objects.

Key words: State budget, regulatory legal act, privatization by-laws, resolution, order, command, Rosimushchestvo.

Chindoti Spinks

The current state of the sphere of physical culture and sports in the Republic of Zimbabwe

The purpose of this work is to analytically present the current state and features of socially-oriented management of the sphere of physical culture and sports in the Republic of Zimbabwe. The article deals with the legal, organizational, economic and social foundations of the activity of physical culture and sports organizations

in the Republic of Zimbabwe. The author describes the key directions for the development of infrastructure in the field of physical culture and sports in the Republic of Zimbabwe at the local, regional and state levels, the existing technologies of socially-oriented management to increase access to the main types of physical culture and sports for the population of the republic. In the Republic of Zimbabwe, state authorities promote the development of a centralized policy in the field of elite sports and develop programs for the development of sports and infrastructure at the local level, but due to objective economic and political reasons, this activity is moving slowly and spasmodically.

Research method - methods of formal logic were used, such as observation, measurement, comparison, analysis, idealization, problematization, explanation, as well as statistical methods.

Results. The article substantiates the position that in the Republic of Zimbabwe at the local level, the concept of socially-oriented management should be taken as the basis for improving the regional regulation of the development of physical culture and sports.

Key words: sports, public administration of sports, youth sports policy, mass sports, elite sports, sports facilities of the Republic of Zimbabwe, sports infrastructure of the Republic of Zimbabwe, development of sports in African countries, health preservation.

Schimelfenig O.V.

Comparative analysis of the constructivism concepts with the plot-game paradigm

The subject of this study is the analysis of new forms of constructivism in epistemology, known as the theories of enactivism and autopoiesis.

The methodological basis of the study is the plot-game concept of reality, connecting modern systemic and transdisciplinary approaches to the ancient picture of the world in the form of a cosmic game of the creation of the beginning of the universe, manifesting themselves through many "players" of different psychophysical levels, scale and life terms.

The main result of a comparative analysis is the conclusion that in constructivist studies, the task of constructing a holistic spiritual-psycho-physical concept of reality, which was carried out in the plot-game paradigm, is not solved in constructive philosophy and science.

Key words: concept, plot, script, game, enactivism, autopoiesis, model, interpretation.

Zhu Xiangyu

The Church hierarchy of the Russian Orthodox Clergy

The article is devoted to the study of the church hierarchy of the Russian Orthodox clergy. In the course of the research, the features of the hierarchy in the Russian Orthodox Church (ROC), the functions and duties of the Orthodox clergy of the ROC of varying degrees in historical retrospect are determined. The significance of the work lies in clarifying the Russian Orthodox hierarchy, identifying differences in the functions and responsibilities of representatives of the Orthodox clergy of Russia of varying degrees, and understanding new requirements for the modern clergy.

Key words: orthodoxy, hierarchy, clergy, duties.

Asratian D.K.

Translation of the Bible into Ossetian as a dialogue of nations and cultures

Despite the centuries-old history of Christianity in Alania-Ossetia, the complete Bible in Ossetian was published only this year, when the 1100th anniversary of the Baptism of Alania was officially celebrated. The publication was preceded by work of many generations of translators, who were assisted by representatives of many nations and various Christian denominations.

Key words: Bible, Bible translation, Bible societies, North Caucasus, inter-Christian relations, Ossetia, Ossetian language.

Frolenkova I.U.

Types and forms of conversion of religious neophytes (modern reading of the philosophy of W. James)

The article is devoted to the phenomenon of religious conversion. The types and forms of conversion of modern religious neophytes are analyzed. Much attention in the article was paid to the work of the famous American philosopher and psychologist W. James. On the basis of the study, two types of religious conversion were identified: volitional (conscious or active) and weak-willed (passive or subconscious) type of

spiritual revival. The concept of a gradual and sudden conversion of W. James was considered in the article in a new interpretation.

Key words: James W., religious conversion, types and forms of conversion, sudden and gradual conversion, volitional and weak-willed type.

Miroshnichenko E.V.

Posokhova N.V.

Kushchenko E.S.

Formation of leisure activity of young people in the activities of the subjects of the rural socio-cultural cluster

The article is devoted to the study of the actual problem of the development of leisure activity of young people in modern society. Using the example of the activities of various subjects of the rural socio-cultural cluster, their specificity in the aspect of the formation of leisure activity of young people is revealed. The authors come to the conclusion that the central link in the structure of socio-cultural clusters that carry out the educational and cultural-forming process in the youth environment are cultural and leisure-type institutions and libraries, others should intensify work with the youth audience. The sphere of socio-cultural activity is an important platform for working with the youth audience, including the formation and development of its leisure activity. The emergence of clusters and the cluster approach in this aspect deserves special attention. The multi-personality of socio-cultural clusters presupposes their interaction in the process of performing various tasks in the field of socio-cultural activities with the population. The development and implementation of new socio-cultural and leisure technologies requires large resource costs, which is not always possible for rural cultural and leisure institutions. That is why the problem of the development of leisure activity in rural areas is becoming one of the main directions of the development of youth leisure in general.

Key words: sociocultural cluster, cultural and leisure institutions, library, commercial sector, development, leisure activities, youth.

Kalashnikova N.N.

Merezhko M.E.

Grichanikova I.A.

The mechanism of creativity and methods of development of creative abilities of children in cultural and leisure institutions

Most children are embarrassed to express themselves individually in creativity, and cultural and leisure activities eliminate this problem. Thanks to working in a team, the child "merges with the crowd" and becomes invisible to others. Moreover, teamwork teaches many moral qualities: friendship, mutual assistance, camaraderie. The team spirit raises the motivation to learn, thanks to it, the child is self-actualized. It is important to understand that abilities develop only in certain activities in which a person develops. The ability is always associated with a specific occupation, which is aimed at the educational work of cultural institutions. That is, developing abilities in the direction of "choreography", it will not be possible to note that the child is capable of playing musical instruments. If you choose the right technique, you can develop talents in any skill. Only it is necessary to understand the peculiarities of the psychological age of the child in order to choose a method of educating abilities.

The question of the mechanism of creativity has worried researchers for a long time. Considering the concept of "creativity", scientists studied its mechanisms.

Key words: abilities, creative activity, method, collective creative activity, individual work, play, cultural and leisure activities.

Beletskaya E.A.

Merezhko M.E.

Enina S.A.

Cultural and leisure activities of modern libraries as a socio-cultural institute

The organization of leisure activities in the aspect of not only entertaining, but also developing activities is increasingly understood by researchers of cultural and leisure activities as an urgent need of our time. To date, in the practice of libraries in the organization of cultural and leisure activities, various methods of developing the creative potential of visitors are used.

The key problems in the organization of leisure in the library should be the identification of the creative abilities of participants, the creation of conditions for the development and self-development of the individual,

the use of modern means to realize the creative potential of visitors, taking into account their age and individual characteristics.

Conducting leisure activities is a very complex and time-consuming work that requires a responsible approach and competent distribution of responsibilities. Programs of events can be completely different.

Key words: social and cultural activities, cultural and leisure activities, leisure, libraries.

Shpinarskaia E.N.

Existence and dialogic: the experience of analyzing two lyrical texts

Dialogue and dialogics – the value and meaning of St. Petersburg culture and cultural studies. M.S. Kagan in the book “The History of Culture of St. Petersburg” considers dialogue as a philosophical term of universal meaning, which allows it to be used in the analysis of various cultural phenomena, including lyrical texts of modern youth culture. The example of two songs presents the experience of their analysis using the concepts of dialogue and dialogics, as well as existence as an internal dialogue that turns into a monologue.

Key words: dialogue, internal dialogue, dialogics, culture of St. Petersburg, existential loneliness, modern culture, youth culture, irrationality, madness, lyrical text.

Genenko O.N.

Zenin S.N.

Mironova M.V.

Theoretical basis and promotion of public relations in the sphere of culture

The article considers the functional and essential meaning of the concepts of “public relations” and “promotion”. The lexico-semantic analysis of the concept of “PR” is carried out, the key reasons for the ambiguity of the term under consideration are identified. The main distinguishing characteristics between the concepts of “public relations”, “promotion”, “propaganda”, “advertising” are revealed. The subject areas of PR are defined in relation to the sphere of culture. Strategies for achieving a positive image of a cultural institution, as well as the main directions of PR activities are considered.

Key words: public relations, PR, promotion, cultural sphere.

Zavyalova A.N.

Artistic styling and interpretation of art Ancient Egypt in Art Nouveau style

The article shows that the stylization of samples of ancient Egyptian art in the Art Nouveau style is their deliberate decorative generalization in a new artistic context, understood as a free interpretation, change, exaggeration, transformation of the sample in accordance with the ideas and attitudes of the artists. Artistic stylization is achieved through the use by modern masters of such techniques as simplification of pattern and form, conventionality of images, rhythmic organization of forms and lines, volumetric and color ratios, ornamentation, etc.

Key words: artistic stylization, interpretation, modern style, art of Ancient Egypt.

Borisova I.Z.

«Becassin syndrome» in Bretons culture

The article is devoted to the image of the maid Becassine, the heroine of comics in Breton culture, which is the basis of stereotyping and plays a role in the formation of regional identity. The author dwells on the cultural analysis of the Bekassin Phenomenon. The author states that the whole region, culture, country is perceived through the image of a housekeeper, a stubborn servant, naive, illiterate, submissive to her masters and often confused by modernity. Despite the fact that the character is already of a respectable age, this image is perceived by the Bretons very painfully. Ethnic stereotypes based on popular clichéd images are extremely tenacious and have a powerful destructive and negative impact on the identity of a representative of an ethnic minority.

Key words: Brittany, regional identity, Becassin, comics, stereotypes, negative influence.

Gordeeva E.N.

The concept of role in the context of linguistic studies: an anthropocentric approach

This article discusses such concepts as linguistic, speech, and communicative personality, as well as social status and role from the linguistics point of view. It emphasizes the interrelation of the communicative behavior of the communication participant and his position in society. The author starts the analysis with the concept of a linguistic personality, then focuses attention on the communicative circumstances of its implementation.

The choice of language means of the speaker directly depends on the relationship between the participants in communication, their status, and social role. It is found that different areas of modern linguistics, such as sociolinguistics, gender linguistics, psycholinguistics, the theory of speech genres, discursive linguistics, and linguoculturology, demonstrate their understanding of the social-role aspect. In this context, several different role classifications were presented. The conclusion, uniting all the presented points of view, states the influence of the typical (social status, psychological, communicative, etc.) role characteristics of the subject on his speech behavior in specific circumstances of communication.

Key words: anthropocentrism, language personality, communicative behavior, social status, role.

Jamaev A.M.

Baibatyrov Magomed-Bashir Abdul-Khamidovich

Spiritual values of modern youth in conditions globalization

The article develops the provisions that youth is an object of social influence of the convergence of social institutions, sociocultural communities and global transnational information structures that determine the process of its socialization, and an independent subject-bearer of certain values and value-motivated social activities. This aspect of youth research makes it possible to take into account the ability of young people to dynamically convert existing value orientations into the most beneficial ones for their self-realization in a particular situation. The purpose of the article is to consider a number of important philosophical problems of the 21st century, to focus on the process of forming the value orientations of young people in modern society and to analyze the role of individual factors that influence this process. The features of the value orientations of young people are determined: they are in the process of formation and depend on the value-normative system that dominates in this society.

Key words: youth, spiritual culture, globalization, society, value orientations, socialization.

Zimina E.V.

Khaustov D.S.

For rent and capitalism: inclusion and justice in the shadow of the social conflict resolution experience

The article presents the results of a theoretical study of the concepts of inclusion and justice through the prism of solving conflicts. The organization of society is considered, which stands on the pillars of meritocracy and technological innovation, rejecting the draft. Explanations are given about the concepts of justice and injustice. It describes why capitalism is spoken of as an opponent of monopolies and rent-oriented behavior. The marginalization of rent is described as part of an ideological struggle aimed at justifying capitalism as such. Arguments are given about how to achieve justice in the world of capitalist relations - through the construction of inclusive institutions. Quotes are presented, where in a condensed form paradigm ideas about Justice and Inclusion are given.

Key words: capitalism, awards, inclusion, justice, social conflicts.

Smirnova O.V.

Integration of migrants as a socio-cultural problem

The article deals with the problem of integration of migrants, analyzes various approaches to the consideration of the content and essence of this phenomenon. The main characteristics of integration as a socio-cultural phenomenon are determined, as well as problems and barriers arising in the process of integration of migrants into the host society. It is established that the integration of migrants is a social process of a comprehensive and complex nature, involving a two-way relationship (between the migrant and the host society or its members), as well as depending on the ethnic and cultural complementarity of the migrant and the host society or its members. The author concludes that it is necessary to further study the phenomenon in question in order to take timely measures, analyze and adjust integration processes. As an independent work on understanding the integration of migrants, the question of the socio-cultural reasons for the rejection of migrants in the host society is being solved. It is proved that the integration of migrants is particularly influenced by such problems as the specific historical experience and traditions of intercultural interaction of the host population, the peculiarities and stereotypes of public consciousness of individual citizens and the whole society, the ethnicity of migrants, etc. The effectiveness of the integration of migrants and migration policy in general depends on how quickly and efficiently the identified issues and contradictions will be resolved.

Key words: migrant, integration of migrants, adaptation of migrants, socio-cultural integration, migration policy.

Pavlova T.A.

Conditions for the formation of social security with the use of positive - negative attitudes

The article is devoted to a problem that is little studied in philosophy, namely, the various conditions of social security. The author draws attention to the insufficient theoretical consideration of the conditions of social security, applying various concepts, one of which is the positive-negative methodology. The purpose of the study is to explicate the conditions of social security from positions of positive-negative methodology.

Research objectives: 1). Show the traditional understanding of positive-negative methodology. 2). Synthesize examples of positive-negative recommendations in different spheres of society: economic, political, ideological, informational, military, environmental. 3). On the basis of the available material, highlight the general sign of the connection between the conditions of social security, based on positive-negative attitudes in the activity of the subject. 4). Formulate the main positive-negative attitudes in various branches of scientific knowledge.

Key words: conditions, social security, social safety, freedom, positive-negative attitudes, economics, politics, ideology, information, war, ecology.

Kozyrkov V.P.
Evstropova S.V.

Problematization and sociological conceptualization of the formation of an integral system of medical and social work with disabled people

The article deals with the problem of the formation of an integral system of social rehabilitation and habilitation of disabled people. It is analyzed through the prism of the phenomenon of problematization of interdepartmental interaction in its various aspects: legal, theoretical, categorical, subjective. The influence of the structure of disability, awareness of the disabled on this process is shown. A sociocultural approach to the interpretation of the formation of an integral system of social rehabilitation is proposed. The ideas of this approach are illustrated by the analysis of medical and social work with disabled people in one of the polyclinics of Nizhny Novgorod. The principles of the formation of such a system are formulated. The authors conclude that there are objective and subjective reasons and factors that need to be taken into account in order to uncover and determine the causes of the constant social problematization of interdepartmental interaction in the formation of an integral system in working with people with disabilities.

Key words: social rehabilitation, interdepartmental interaction, medical and social work, disabled people, healthcare, problematization.

Ivanova L.A.

The concept of the political elite: a sociological aspect

The need to consider political elites in a sociological aspect is determined by the fact that the one who has the power has the ability to manage society and influence the behavior of its members. Despite the fact that democratic changes are currently primarily aimed at overcoming the existing social divide, the power factor occupies a leading place in the formation and maintenance of social inequality. The structuring of the political space is determined by the decisions taken by the ruling elites and the mechanisms of distribution of material and symbolic resources, as well as recognized forms of lobbying of interests and their representation in political institutions. As a result, special attention should be paid to the study of the processes of formation of the political class, which in a short period of time has become one of the key subjects of power dominance.

Key words: political elites, value approach, functional approach, types of elites.

Kalabekova S.V.
Orekhova N.A.

The phenomenon of tolerance: historical and philosophical analysis

The article is devoted to a comprehensive socio-philosophical analysis of the state of tolerance in the modern world, taking into account the main risks and transformations in society. This analysis will allow us to correlate the generation of new social risks with a decrease in the quality of the implementation of the principles of tolerance in modern public relations as one of the key and defining values of modern culture. The main

methodological technique is a systematic analysis of the causes and consequences of tolerance deformation in the context of risk society.

Key words: tolerance, value system, religious intolerance, latitude, risks.

Khiltukhina E.G.

Ideal, idea as an aesthetic factor of development (according to G.V.F. Hegel)

This article attempts to explore the relationship between the idea and the ideal as an aesthetic factor in the development of the beautiful according to Hegel. The artistic orientation of the idea as such and its result of the ideal is shown. The dialectical interrelation of idea and ideal is the basis of Hegel's entire philosophy, which is vividly revealed in the «Lectures on Aesthetics». The evolution of an idea in three forms of art and the formation of an ideal is the main feature of Hegel's aesthetic thought, which forms the beautiful.

Key words: idea, ideal, perfect, art, meaning, image, artistic creativity, vital activity, contradiction, dialectic, opposite, form, content, beauty, subjective spirit, absolute spirit, understanding, harmony, perfection.

Grineva O.A.

Human information overload in the information society

The article presents an actual problem of the modern information society - information overload of a person. The high-speed pace of life makes a modern person tired and exhausted, preventing an active lifestyle of a person. The article discusses the causes of emotional burnout of a person, and also indicates the importance of finding mechanisms for adapting a person to changing digital conditions of life and work. Methods for protecting a person from going into virtual reality and a state of depression are proposed.

Key words: dynamics, information technology, multitasking, consequences, overload, logical thinking, habit, control, monitoring, substitution, orderliness.

Isaev A.V.

Improvement and transformation:

Russian philosophy about the moral meaning of life

Today, the idea of "improvement of man", the improvement of his mental, physical and mental capabilities to an infinite level with the help of biotechnology, is very popular. There is a program for transforming a person into a posthuman, the so-called NBIC - convergent development of nano-, bio-, info- and cognitive technologies. The next round of scientific and technological progress generates enthusiasm for overcoming some of the significant "anthropological flaws" that are traditionally inherent in human nature. The initiator of such projects is the transhumanist movement, which is based on "posthumanist anthropology", in which a human being in his original anthropological status is subject to a fundamental transformation called "improvement of a person". How do these biotechnological innovations correlate with the traditional spiritual values of Russian philosophy, for which one of the main characteristics is the idea of moral transformation of life? The moral contour of the idea of transformation in Russian philosophy is freedom and meaning, which are absent in transhumanist projects of human improvement.

Key words: human, posthuman, biotechnology, posthumanism, transhumanism, biological transformation, health, ethics, anthropology, Russian philosophy, meaning of life, transformation.

Omelaenko V.V.

The problem of the search for political interest within the framework of the liberal trend in Russia in the mid-XIX – early XX centuries

The article examines how the liberal subculture was created and developed in the conditions of the Russian Empire in the second half of the XIX century, as well as in the early XX century. The results of the analysis conducted in relation to the state of the public space of the Russian Empire of this historical period are given (together with a description of the main stages of the development of such a public space). It is proved that at the end of the last century, as well as at the beginning of the last century, the liberal sphere in the Russian Empire was subjected to a large number of transformations. As a result of these changes in liberalism, new directions were identified in the Russian Empire, in addition, new liberal organizations began to form, which later degenerated into parties.

Key words: Russian Empire, liberalism, civil society, clubs, press, universities.

Аннотации

Лезина О.В.
Терновая Л.О.

Влияние реформы высшей школы на жизненные старты ее выпускников

В статье рассматривается проблема, связанная как с макропроцессами в области образования и науки, отражающими сложности перехода к инновационной фазе развития, так и с микропроцессами, затрагивающими конкретные направления перестройки системы подготовки кадров. Отмечается, что реформа должна учитывать потребности в специалистах, обладающих современными навыками, непосредственно востребованными производством, но также в ходе реформы нельзя упустить значимость фундаментализации образования, без которого невозможным будет дальнейшее инновационное движение общества.

Ключевые слова: общество, реформа образования, высшая школа, среднее специальное образование, дуальное обучение.

Степанова М.А.

Развитие социальной инфраструктуры в труднодоступных регионах Республики Саха (Якутия) (на примере Оленекского района)

Уровень развития социальной инфраструктуры и качество жизни населения неразрывно связаны. В данной статье рассмотрены качество и уровень предоставляемых дистанционных услуг населению в труднодоступных поселениях, а именно, в Оленекском районе Республики Саха (Якутия). Отмечается, что транспортная изолированность порождает проблемы для предоставления качественных и доступных услуг населению. Для развития и соответствия общества новым вызовам необходимо создать благоприятные условия для развития и роста населения, а также создать благоприятные условия и высокий уровень жизни. Доступ к социальным услугам является основой для развития и роста личности. На материалах Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) и с помощью полученных данных по результатам опроса населения Оленекского района проведен анализ развития предоставляемых социальных услуг в регионе. Оленекский район – самый крупный субъект Республики Саха (Якутия) с общей площадью 318,1 тыс. км², плотность населения на 1 кв.км. составляет 0,01 чел. Как и другие арктические районы Якутии, Оленекский улус имеет сложную транспортную инфраструктуру, в летнее время действует только воздушное сообщение. Расстояние между г. Якутском и районным центром Оленекского улуса составляет: наземным путем – 2026 км. (в зимнее время); воздушным путем – 1270 км. (отмечена высокая стоимость авиабилетов).

Современные требования жизни требуют коренные изменения в предоставлении высококачественных и доступных услуг населению в социальной сфере. Сложные климатические условия, географическое расположение, которое в свою очередь порождает транспортные проблемы для многих регионов республики, размещение населения являются актуальной темой для исследования.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, Интернет, дистанционные услуги населению, социальная сфера, социальная инфраструктура, труднодоступные и малонаселенные местности, цифровая доступность социальной сферы, Республика Саха (Якутия), Арктические районы.

Чехова А.И.

Анализ нормативно-правовой базы федерального органа государственной власти как инструмента реализации его отдельных полномочий

В приведённой статье анализируется структура законодательства Российской Федерации с последующим рассмотрением нормативно-правовой базы одного из федеральных органов государственной власти – Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество) применительно ко приватизации федерального имущества как одной из наиболее важных компетенций рассматриваемого ведомства. Формулируется вывод о том, что Росимущество является одним из наиболее важных источников пополнения государственного бюджета Российской Федерации, осуществляя свои полномочия как во исполнения законодательства Российской Федерации, так и посредством издания своих подзаконных актов по управлению государственными имущественными объектами. Подзаконные нормативные акты рассматриваемого ведомства являются основным инструментом реализации его полномочий.

Ключевые слова: государственный бюджет, нормативно-правовой акт, приватизация подзаконные акты, постановление, приказ, распоряжение, Росимущество.

Чиндоти Спинкс

Современное состояние сферы физической культуры и спорта в Республике Зимбабве

Цель настоящей работы – заключается в аналитическом представлении современного состояния и особенностей социально-ориентированного управления сферой физической культуры и спорта в Респу-

блике Зимбабве. В статье рассматриваются нормативно-правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности физкультурно-спортивных организаций в Республике Зимбабве. Автор описывает ключевые направления развития инфраструктуры сферы физической культуры и спорта в Республике Зимбабве на местном, региональном и государственном уровнях, существующие технологии социально-ориентированного управления по увеличению доступности к занятиям основным видам физической культуры и спорта населения республики. В Республике Зимбабве государственные органы власти способствуют развитию централизованной политики в области спорта высших достижений и разрабатывают программы развития спорта и инфраструктуры на местном уровне, но в силу объективных экономических, политических причин эта деятельность продвигается медленно и счаточнообразно.

Метод исследования – использовались методы формальной логики, такие как наблюдение, измерение, сравнение, анализ, идеализация, проблематизация, объяснение, а также статистические методы.

Полученные результаты.

В статье обосновано положение о том, что в Республике Зимбабве на местном уровне в основу совершенствования регионального регулирования развития физической культуры и спорта должна быть положена концепция социально-ориентированного управления.

Ключевые слова: спорт, государственное управление спортом, молодежная спортивная политика, массовый спорт, спорт высших достижений, спортивные объекты Республики Зимбабве, спортивная инфраструктура Республики Зимбабве, развитие спорта в странах Африки, сохранение здоровья.

Шимельфениг О.В.

Сравнительный анализ концепций конструктивизма с сюжетно-игровой парадигмой

Предметом данного исследования является анализ новых форм конструктивизма в эпистемологии, известных как теории энактивизма и аутопоэза.

Методологической основой исследования служит сюжетно-игровая концепция реальности, соединяющая современные системный и трансдисциплинарный подходы с древнейшей картиной мира в виде Космической Игры Творящего Начала Вселенной, проявляющего себя через множество индивидов-«игроков» разного психофизического уровня, масштаба и сроков жизни.

Основным результатом проведенного сравнительного анализа является заключение о том, что в конструктивистских исследованиях не решена актуальная для современной философии и науки задача построения целостной духовно-психо-физической концепции реальности, что осуществлено в сюжетно-игровой парадигме.

Ключевые слова: концепция, сюжет, сценарий, игра, энактивизм, аутопоэз, модель, интерпретация.

Чжу Сяньюй

Церковная иерархия русского православного духовенства

Статья посвящена исследованию церковной иерархии русского православного духовенства. В процессе исследования определены особенности иерархии в Русской Православной Церкви (РПЦ), функции и обязанности православного духовенства РПЦ разной степени в исторической ретроспективе. Значимость работы заключается в выяснении русской православной иерархии, определении различий в функциях и обязанностях представителей православного духовенства России разной степени, осознании новых требований к современному духовенству.

Ключевые слова: православие, иерархия, духовенство, обязанности.

Асратян Д.К.

Перевод Библии на осетинский язык как диалог народов и культур

Несмотря на многовековую историю христианства в Алании — Осетии, Библия в переводе на осетинский язык впервые издана только в год официального празднования 1100-летия Крещения Алании. Этому событию предшествовала длительная работа поколений переводчиков, при содействии представителей многих народов и различных христианских конфессий.

Ключевые слова: Библия, перевод Библии, Библейские общества, Северный Кавказ, межхристианские связи, Осетия, осетинский язык.

Фроленкова И.Ю.

Типы и формы обращения религиозных неопитов (современное прочтение философии У. Джеймса)

Статья посвящена феномену религиозного обращения. Проанализированы типы и формы обращения современных религиозных неопитов. Большое внимание в статье было обращено к творчеству известного американского философа и психолога У. Джеймса. На основе исследования было выделено два типа религиозного обращения: волевой (сознательный или активный) и безвольный (пассивный или под-сознательный) тип духовного возрождения. Концепция постепенного и внезапного обращения У. Джейм-

са была рассмотрена в статье в новой интерпретации.

Ключевые слова: Джеймс У., религиозное обращение, типы и формы обращения, внезапное и постепенное обращение, волевой и безвольный тип.

Мирошниченко Е.В.

Посохова Н.В.

Кущенко Е.С.

Формирование досуговой активности молодежи в деятельности субъектов сельского социокультурного кластера

Статья посвящена исследованию актуальной проблемы развития досуговой активности молодежи в современном обществе. На примере деятельности различных субъектов сельского социокультурного кластера раскрываются их специфика в аспекте формирования досуговой активности молодежи. Авторы приходят к выводу, то центральным звеном в структуре социокультурных кластеров, осуществляющих воспитательный и культуроформирующий процесс в молодежной среде, являются учреждения культурно-досугового типа и библиотеки, другим следует активизировать работу с молодежной аудиторией. Сфера социально-культурной деятельности является важной площадкой для работы с молодежной аудиторией, в том числе формировании и развитии ее досуговой активности. Появление кластеров и кластерный подход в данном аспекте заслуживает особого внимания. Многосубъектность социокультурных кластеров предполагает их взаимодействие в процессе выполнения различных задач в области социально-культурной деятельности с населением. Разработка и внедрение новых социально-культурных и досуговых технологий требует больших ресурсных затрат, что не всегда по силам сельским культурно-досуговым учреждениям. Именно поэтому проблема развития досуговой активности в сельской местности становится одним из главных направлений развития досуга молодежи в целом.

Ключевые слова: социокультурный кластер, культурно-досуговые учреждения, библиотека, коммерческий сектор, развитие, досуговая активность, молодежь.

Калашикова Н.Н.

Мережко М.Е.

Гричаникова И.А.

Механизм творчества и методы развития творческих способностей детей в культурно-досуговых учреждениях

Большинство детей стесняются индивидуально проявлять себя в творчестве, а культурно-досуговая деятельность устраняет эту проблему. Благодаря работе в коллективе, ребенок «сливается с толпой» и становится незаметным для окружающих. Более того, работа в команде учит многим нравственным качествам: дружба, взаимопомощь, товарищество. Командный дух поднимает мотивацию к обучению, благодаря ей, ребенок самореализуется. Важно понимать, что способности развиваются только в определенных деятельностях, в которых развивается человек. Способность всегда связана с конкретным занятием, на которое направлена воспитательная работа культурных учреждений. То есть, развивая способности по направлению «хореография», нельзя будет отметить, что ребенок способен к игре на музыкальных инструментах. Если правильно подобрать методику, то можно развить таланты в любом мастерстве. Только следует понимать особенности психологического возраста ребенка, чтобы подобрать методику воспитания способностей.

Вопрос о механизме творчества волновал исследователей давно. Рассматривая понятие «творческие способности», ученые изучали его механизмы.

Ключевые слова: способности, творческая деятельность, метод, коллективно-творческая деятельность, индивидуальная работа, игра, культурно-досуговая деятельность.

Белецкая Е.А.

Мережко М.Е.

Енина С.А.

Культурно-досуговая деятельность современных библиотек как социокультурного института

Организация досуговых мероприятий в аспекте не только развлекательной, но и развивающей деятельности все чаще понимается исследователями культурно-досуговой деятельности как насущная необходимость современности. На сегодняшний день в практике библиотек в организации культурно-досуговой деятельности используются различные методики развития творческого потенциала посетителей.

Ключевыми проблемами в организации досуга в библиотеке должны стать выявление творческих способностей участников, создание условий для развития и саморазвития личности, использование современных средств для реализации творческого потенциала посетителей с учетом их возраст и индивидуальные особенности.

Проведение досуговых мероприятий весьма сложная и трудоемкая работа, которая требует ответственного подхода и грамотного распределения обязанностей. Программы мероприятий могут быть абсолютно разными.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, культурно-досуговая деятельность, досуг, библиотеки.

Шпинарская Е.Н.

Экзистенция и диалог: опыт анализа двух лирических текстов

Диалог и диалогика – ценность и смысл петербургской культуры и культурологии. М.С. Каган в книге «История культуры Петербурга» рассматривает диалог как философский термин универсального значения, что позволяет его использовать при анализе различных культурных феноменов – в том числе лирических текстов современной молодёжной культуры. На примере двух песен представлен опыт их анализа с использованием понятий диалог и диалогика, а также экзистенции как внутреннего диалога, переходящего в монолог.

Ключевые слова: диалог, внутренний диалог, диалогика, культура Петербурга, экзистенциальное одиночество, современная культура, молодёжная культура, иррациональность, безумие, лирический текст.

Гененко О.Н.

Зенин С.Н.

Миронова М.В.

Теоретические основы и продвижение связей с общественностью в сфере культуры

В статье рассмотрен функционально-сущностный смысл понятий «связи с общественностью» и «продвижение». Проведен лексико-семантический анализ понятия «пиар», определены ключевые причины многозначности рассматриваемого термина. Выявлены основные отличительные характеристики между понятиями «связи с общественностью», «продвижение», «пропаганда», «реклама». Определены предметные области пиара применительно к сфере культуры. Рассмотрены стратегии достижения позитивного имиджа учреждения культуры, а также основные направления PR-деятельности.

Ключевые слова: связи с общественностью, пиар, продвижение, сфера культуры.

Завьялова А.Н.

Художественная стилизация и интерпретация искусства Древнего Египта в стиле модерн

В статье показано, что стилизация образов древнеегипетского искусства в стиле модерн – это их намеренное декоративное обобщение в новом художественном контексте, понимаемом каквольная интерпретация, изменение, преувеличение, преобразование образца в соответствии с представлениями и мироощущениями художников. Художественная стилизация достигается с помощью использования мастерами модерна таких приемов как упрощение рисунка и формы, условность изображений, ритмическая организация форм и линий, объемные и цветовые соотношения, орнаментация и др.

Ключевые слова: художественная стилизация, интерпретация, стиль модерн, искусство Древнего Египта.

Борисова И.З.

«Синдром Бекассин» в Бретонской культуре

Статья посвящена образу служанки Бекассин, героине комиксов в бретонской культуре, которая является базой стереотипизации и играет роль в формировании региональной идентичности. Автор останавливается на культурологическом анализе «Феномена Бекассин». Автор констатирует, что целый регион, культура, страна воспринимаются через образ домработницы, упрямой служанки, наивной, неграмотной, покорной своим хозяевам и часто сбитой с толку современностью. Несмотря на то, что персонаж имеет уже солидный возраст, этот образ воспринимается бретонцами очень болезненно. Этнические стереотипы, основанные на популярных клишированных образах необычайно живучи и обладают мощным разрушительным и отрицательным воздействием на идентификацию личности представителя этнического меньшинства.

Ключевые слова: Бретань, региональная идентичность, Бекассин, комиксы, стереотипы, отрицательное влияние.

Гордеева Е.Н.

Понятие роли в контексте лингвистических исследований: антропоцентрический подход

В данной статье рассматриваются такие понятия, как языковая, речевая и коммуникативная личность, а также социальный статус и социальная роль с позиции лингвистики; акцентируется взаимосвязь коммуникативного поведения участника общения и его положения в социуме. Автор статьи, начиная анализ с

понятия языковой личности, далее концентрирует свое внимание на коммуникативных обстоятельствах ее реализации. Выбор языковых средств говорящего напрямую зависит от отношений между участниками общения, их статуса и социальной роли. Обнаружено, что собственное осмысление социально-ролевого аспекта, самого понятия роли демонстрируют самые различные направления современной лингвистики: социолингвистика, гендерная лингвистика, психолингвистика, теория речевых жанров, дискурсивная лингвистика, лингвокультурология. В данном контексте представлен ряд различных ролевых классификаций. Итоговый вывод, объединяющий все представленные точки зрения, состоит в констатации влияния типовых (социально-статусных, психологических, коммуникативных и пр.) ролевых характеристик субъекта на его речевое поведение в конкретных обстоятельствах общения.

Ключевые слова: антропоцентризм, языковая личность, коммуникативное поведение, социальный статус, роль.

Джамаев А.М.

Байбатыров Магомед-Башир Абдул-Хамидович

Духовные ценности современной молодежи в условиях глобализации

В статье развиты положения о том, что молодежь является объектом общественного влияния конвергенции социальных институтов, социокультурных сообществ и глобальных транснациональных информационных структур, определяющих процесс ее социализации, и самостоятельным субъектом-носителем определенных ценностей и ценностно-мотивированной общественной деятельности. Такой аспект исследования молодежи позволяет учесть способность молодых людей, динамически конвертировать существующие ценностные ориентации в наиболее выгодные для их самореализации в конкретной ситуации. Целью статьи является рассмотрение ряда важных философских проблем XXI века, акцентировать внимание на процессе формирования ценностных ориентаций молодежи в современном обществе и анализ роли отдельных факторов, осуществляющих свое влияние на данный процесс. Определены особенности ценностных ориентиров молодежи: они находятся в стадии становления и зависят от ценностно-нормативной системы, доминирующей в данном обществе.

Ключевые слова: молодежь, духовная культура, глобализация, общество, ценностные ориентиры, социализация.

Зимица Е.В.

Хаустов Д.С.

Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов

В статье представлены результаты теоретического исследования понятий инклюзия и справедливость через призму решения конфликтов. Рассматривается устройство общества, которое стоит на столпах меритократии и технологических инноваций, отвергая соискание ренты. Даются пояснения о понятиях справедливости и несправедливости. Описывается, почему о капитализме говорят, как о противнике монополий и рентоориентированного поведения. Описывается маргинализация ренты как часть идеологической борьбы, направленной на оправдание капитализма как такового. Приводятся рассуждения о том, как добиться справедливости в мире капиталистических отношений – через построение инклюзивных институтов. Представлены цитаты, где в сжатом виде даны парадигмальные представления о Справедливости и Инклюзии.

Ключевые слова: капитализм, соискание ренты, инклюзия, справедливость, социальные конфликты.

Смирнова О.В.

Интеграция мигрантов как социокультурная проблема

В статье рассматривается проблема интеграции мигрантов, анализируются различные подходы к рассмотрению содержания и сущности данного явления. Определяются основные характеристики интеграции как социокультурного феномена, а также проблемы и барьеры, возникающие в процессе интеграции мигрантов в принимающее общество. Установлено, что интеграция мигрантов является социальным процессом, носящим всесторонний и комплексный характер, предполагающим двустороннюю связь (между мигрантом и принимающим обществом), а также зависящим от этнической и культурной комплиментарности мигранта и принимающего общества. Автором делается вывод о необходимости дальнейшего изучения рассматриваемого явления с целью своевременного принятия мер, анализа и корректировки интеграционных процессов. В качестве самостоятельной работы по осмыслению интеграции мигрантов решается вопрос о социокультурных причинах непринятия мигрантов в принимающем обществе. Обосновывается, что на интеграцию мигрантов особенное влияние оказывают такие проблемы, как специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания отдельных граждан и всего общества, этническая при-

надлежность мигрантов и др. Эффективность интеграции мигрантов и в целом миграционной политики зависит от того, насколько быстро и качественно будут решаться обозначенные вопросы и противоречия.

Ключевые слова: мигрант, интеграция мигрантов, адаптация мигрантов, социокультурная интеграция, миграционная политика.

Павлова Т.А.

Условия формирования социальной безопасности с применением позитивно - негативных установок

Статья посвящена проблеме, которая мало изучается в философии, а именно различным условиям социальной безопасности. Автор обращает внимание на недостаточность теоретического рассмотрения условий социальной безопасности, применяя различные концепции, одной из которых выступает позитивно-негативная методология. Цель исследования - экспликация условий социальной безопасности с позиций позитивно-негативной методологии.

Задачи исследования: 1). Показать традиционное понимание позитивно-негативной методологии. 2). Синтезировать примеры позитивно-негативных рекомендаций в разных сферах общества: экономической, политической, идеологической, информационной, военной, экологической. 3). Выделить на имеющемся материале общий признак связи между условиями социальной безопасности, основанный на позитивно-негативных установках в деятельности субъекта. 4). Сформулировать основные позитивно-негативные установки в различных отраслях научного знания.

Ключевые слова: условия, социальной безопасности, социальная безопасность, свобода, позитивно-негативные установки, экономика, политика, идеология, информация, война, экология.

***Козырьков В.П.
Евстропова С.В.***

Проблематизация и социологическая концептуализация становления целостной системы медико-социальной работы с инвалидами

В статье рассматривается проблема становления целостной системы социальной реабилитации и абилитации инвалидов. Она анализируется через призму феномена проблематизации межведомственного взаимодействия в его различных аспектах: правовом, теоретическом, категориальном, субъектном. Показывается влияние структуры инвалидности, информированности инвалидов на этот процесс. Предлагается социокультурный подход к истолкованию становления целостной системы социальной реабилитации. Идеи этого подхода иллюстрируются анализом медико-социальной работы с инвалидами в одной из поликлиник Н. Новгорода. Формулируются принципы формирования такой системы. Авторы делают вывод, что существуют объективные и субъективные причины и факторы, которые нужно учитывать для раскрытия и определения причин постоянной социальной проблематизации межведомственного взаимодействия в становлении целостной системы в работе с инвалидами.

Ключевые слова: социальная реабилитация, межведомственное взаимодействие, медико-социальная работа, инвалиды, здравоохранение, проблематизация.

Иванова Л.А.

Понятие политической элиты: социологический аспект

Необходимость рассмотрения политических элит в социологическом аспекте определяется фактом: тот, кто обладает властью, обладает и способностью управлять обществом и влиять на поведение его членов. Несмотря на то что демократические изменения в настоящее время в первую очередь направлены на преодоление существующего социального раскола, фактор власти занимает ведущее место в формировании и поддержании социального неравенства. Структурирование политического пространства определяется принимаемыми властными элитами решениями и механизмами распределения материальных и символических ресурсов, а также признанными формами лоббирования интересов и их представительства в политических институтах. В результате особого внимания заслуживает изучение процессов формирования политического класса, который за короткий период времени стал одним из ключевых субъектов властного доминирования.

Ключевые слова: политические элиты, ценностный подход, функциональный подход, виды элит.

***Калабекова С.В.
Орехова Н.А.***

Феномен толерантности: историко-философский анализ

Статья посвящена комплексному социально-философскому анализу состояния толерантности в современном мире, с учётом основных рисков и трансформаций в социуме. Данный анализ позволит соотнести генерацию новых социальных рисков со снижением качества реализации принципов толерантности в современных общественных отношениях как одной из ключевых и определяющих ценностей

современной культуры. Основным методологическим приемом выступает системный анализ причин и следствий деформации толерантности в контексте общества риска.

Ключевые слова: толерантность, система ценностей, религиозная интолерантность, терпимость, риски.

Хилтухина Е.Г.

Идеал, идея как эстетический фактор развития (по Г.В.Ф. Гегелю)

В данной статье делается попытка исследовать взаимосвязь идеи и идеального как эстетического фактора развития прекрасного по Гегелю. Показана художественная направленность идеи как таковой и ее результата идеала. Диалектическая взаимосвязь идеи и идеала – основа всей философии Гегеля, которая ярко раскрывается в «Лекциях по эстетике». Эволюция идеи в трех формах искусства и становление идеала – главная особенность эстетической мысли Гегеля, которая и формирует прекрасное.

Ключевые слова: идея, идеал, идеальное, искусство, смысл, образ, художественное творчество, жизнедеятельность, противоречие, диалектика, противоположность, форма, содержание, прекрасное, субъективный дух, абсолютный дух, понимание, гармония, совершенство.

Гричева О.А.

Информационная перегрузка человека в информационном обществе

В статье представлена актуальная проблема современного информационного общества – информационная перегрузка человека. Высокоскоростной темп жизни делает современного человека уставшим и изможденным, препятствуя активному образу жизни человека. В статье рассмотрены причины эмоционального выгорания человека, а также обозначена важность нахождения механизмов адаптации человека к меняющимся цифровым условиям жизни и труда. Предложены способы защиты человека от ухода в виртуальную реальность и состояния депрессии.

Ключевые слова: динамика, информационные технологии, многозадачность, последствия, перегрузка, логическое мышление, привычка, контроль, мониторинг, замещение, упорядоченность.

Исаев А.В.

Усовершенствование и преображение: русская философия о нравственном смысле жизни

Сегодня очень популярна идея «усовершенствования человека», улучшения его умственных, физических и психических возможностей до беспредельного уровня с помощью биотехнологий. Существует программа превращения человека в постчеловека, т.н. NBIC – конвергентное развитие nano-, био-, инфо- и когнитивных технологий. Очередной виток научно-технического прогресса порождает энтузиазм по поводу преодоления некоторых существенных «антропологических изъянов», которые традиционно присущи человеческой природе. Инициатором таких проектов выступает трансгуманистическое движение, в основе которого «постгуманистическая антропология», в которой человека человек в своем исконном антропологическом статусе подлежит фундаментальной трансформации, именуемой «улучшением человека». Как данные биотехнологические новации соотносятся с традиционными духовными ценностями русской философии, для которой одной из главных характеристик является идея нравственного преображения жизни? Нравственный контур идеи преображения в русской философии – это свобода и смысл, которые отсутствуют в трансгуманистических проектах усовершенствования человека.

Ключевые слова: человек, постчеловек, постгуманизм, биотехнологии, трансгуманизм, биологическая трансформация, здоровье, этика, антропология, русская философия, смысл жизни, преображение.

Омелаенко В.В.

Проблема поиска политического интереса

в рамках либерального направления в России середины XIX – начала XX веков

Произведено рассмотрение того, как создавалась и развивалась либеральная субкультура в условиях Российской Империи во второй половине XIX в., а также в начале XX в. Даны результаты анализа, проведенного в отношении состояния публичного пространства Российской Империи данного исторического периода (вместе с описанием главных стадий развития такого публичного пространства). Обосновано, что в конце позапрошлого, а также в начале прошлого столетий либеральная сфера в Российской Империи была подвергнута большому количеству трансформаций. Вследствие этих изменений в либерализме в Российской Империи обозначились новые направления, кроме того, начали формироваться новые либеральные организации, впоследствии переродившиеся в партии.

Ключевые слова: Российская империя, либерализм, гражданское общество, кружки, пресса, университеты.

Authors

Asratian D.K., Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia — Alania, researcher.

Baibatyrova Magomed-Bashir Abdul-Khamidovich, Student of the Chechen State Pedagogical University, Grozny.

Beletskaya E.A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Borisova I.Z., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of French Philology, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, North-Eastern Federal University.

Chekhoeva A.I., Graduate student of the Institute of public administration and civil service, of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, chief specialist-expert Department of Investment Affairs of the Federal Agency for state property management.

Chindoti Spinks, Russian State Social University.

Enina S.A., Assistant, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Evstropova S.V., Post-graduate student of FSN FSAOU VO “N.I. Lobachevsky National Research University”, Nizhny Novgorod.

Frolenkova I.U., Graduate student of the Department of State-Confessional Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Genenko O.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Grineva O.A., Candidate of Philosophy, Docent. Department of English, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev.

Gordeeva E.N., PhD student of Philology Faculty of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev.

Grichanikova I.A., Candidate of Sociological Sciences, professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Isaev A.V., Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Voronezh State University.

Ivanova L.A., Assistant, Astrakhan State University, Department of Sociology.

Jamaev A.M., Student of the Chechen State Pedagogical University, Grozny.

Kalashnikova N.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA).

Khaustov D.S., PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.

Khiltukhina E.G., Doctor of Philosophy Associate Professor, Professor of the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Kozyrkov V.P., Doctor of Sociological Sciences, Professor of FSN FSAU VO “N.I. Lobachevsky National Research University”, Nizhny Novgorod.

Kushchenko E.S., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Lezina O.V., Deputy Dean of the Faculty of Management. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Merezhko M.E., Senior lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Mironova M.V., Senior Lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Miroshnichenko E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Omelaenko V.V., Junior Researcher of the Philosophy of Russian History Sector of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Orekhova N.A., Lecturer of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Pavlova T.A., Post-graduate student of the Altai State University. Altai State University, Barnaul. Head of the Municipal Unitary Enterprise “Directorate of the customer for the maintenance and repair of housing”.

Posokhova N.V., Candidate of Sociological Sciences, Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Schimelfenig O.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor at the Department of Geometry, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevskogo.

Shpinarskaia E.N., PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Theory and History of Culture, Institute of Human Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia.

Smirnova O.V., Postgraduate, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk.

Stepanova M.A., Senior lecturer of the Institute of Modern Languages and International Studies of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Zavyalova A.N., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Social and Human Sciences. Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovleva troops of the national guard of the Russian Federation; Associate Professor, Department of Economics, Management, Sociology and Pedagogy, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering.

Zenin S.N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Zhu Xiangyu, PhD in Philology, Senior Lecturer. Jiangsu Normal University.

Zimina E.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.

Авторы

Асратян Д.К. - ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания», научный сотрудник.

Байбатыров Магомед-Башир Абдул-Хамидович - студент Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный.

Белецкая Е.А. - кандидат психологических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Борисова И.З. - доктор культурологии, доцент кафедры французской филологии Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

Гененко О.Н. - кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Гордеева Е.Н. - аспирант филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева.

Гринева О.А. - кандидат философских наук, доцент. Кафедра английского языка, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева.

Гричаникова И.А. - кандидат социологических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Джамаев А.М. - студент Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный.

Евстропова С.В. - аспирант ФСН ФГАОУ ВО, «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород.

Енина С.А. - ассистент кафедры, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Завьялова А.Н. - кандидат культурологии, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук. Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ; доцент кафедры экономики, управления, социологии и педагогики, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет.

Зенин С.Н. - кандидат философских наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Зиминая Е.В. - кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии. Байкальский государственный университет.

Иванова Л.А. - ассистент кафедры социологии, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева.

Исаев А.В. - кандидат медицинских наук, доцент Воронежского государственного университета.

Калашникова Н.Н. - кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Козырьков В.П. - доктор социологических наук, профессор ФСН ФГАУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород.

Куценко Е.С. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Белгородский

государственный институт искусств и культуры.

Лезина О.В. - заместитель декана факультета управления. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Мережко М.Е. - старший преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Миронова М.В. - старший преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Мирошниченко Е.В. - кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Омелаенко В.В. - младший научный сотрудник сектора философии российской истории Института философии РАН.

Орехова Н.А. - преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Воронежский институт МВД России.

Павлова Т.А. - аспирантка Алтайского Государственного Университета. Алтайский Государственный Университет, г. Барнаул. Начальник МУП «Дирекция заказчика по содержанию и ремонту жилья».

Посохова Н.В. - кандидат социологических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Смирнова О.В. - аспирант Сибирского института управления — филиал. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Степанова М.А. - старший преподаватель кафедры «Международные исследования» Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Фроленкова И.Ю. - аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Хаустов Д.С. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии. Байкальский государственный университет.

Хилтухина Е.Г. - доктор философских наук доцент, профессор Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Чехова А.И. - аспирант Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный специалист-эксперт Управления инвестиционных отношений Росимущества.

Чжу Сянной - кандидат филологических наук, старший преподаватель. Цзянсу-ский Педагогический университет.

Чиндоти Спинкс - Российский государственный социальный университет.

Шмельфениг О.В. - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Шпинарская Е.Н. - кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры института философии человека, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена.